

Кл. № 18
601.11
1895
1895

XXX

13975

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XVIII,
ВЫПУСКЪ I. и 2

ОБЩЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИМЕНИ Н. М. ПЕТРОВСКОГО
ИНВ. № 85948

За 2 том, 2 р.

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.

1895.

Печатано по постановлению Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ФЛОРА ДОЛИНЫ ОМИ ОКОЛО УСТЬЯ.

О Ч Е Р К Ъ .

Мѣстность по нижнему теченію Оми была райономъ экскурсій весьма многочисленныхъ. Векманъ, Слопцовъ, Килломанъ, Гольде и я (съ 1885 г.) исколесили этотъ уголокъ по всѣмъ направленіямъ, собирая гербаріи. Первое время своего пребыванія въ Омскѣ я занимался только коллектированьемъ да наблюдалъ за періодомъ вегетации мѣстныхъ видовъ, провѣряя и пополняя данныя Гольде, и лишь значительно позднѣй могъ обратиться къ наблюденіямъ надъ распредѣленіемъ растений, надъ естественной группировкой ихъ. Съ результатами экскурсій геоботаническаго характера (если этотъ терминъ можно прилагать къ статьямъ вродѣ „*Ботанической характеристики Ялуторовска и его окрестностей*“ или этюда „*На краю урмана*“) я и желалъ-бы познакомить читателя въ настоящемъ очеркѣ, не претендующемъ на совершенную полноту и законченность. Статей геоботаническаго характера объ окрестностяхъ города Омска не было до сихъ поръ, такъ что предлагаемая является первымъ опытомъ. Прошу снисходительнаго вниманія и заявляю, что буду очень счастливъ, если моя посильная работа нѣсколько расширитъ существующія представленія о флорѣ названной мѣстности.

„Рѣка Омь, правый притокъ Иртыша,—читаемъ мы въ *Географическо-статистическомъ словарѣ* Семенова—„ беретъ начало въ сѣверовосточной части Каинскаго округа, изъ Васюганскихъ болотъ. Общее направленіе ея—къ з.-юго-западу, длина теченія—670 верстъ. Ширина въ Томской губерніи—отъ 4 до 20 саж.,

въ Тобольской—отъ 20 до 42 саж.; глубина—отъ $\frac{1}{2}$ до 6-ти аршинъ. Дно песчаное, глинистое или иловатое; частые омуты и ямы. Паденіе рѣки весьма слабо, теченіе тихо. Берега низкіе, но часто обрывисты, рѣже отлогіе, имѣющіе почву песчаноглинистую, иловатую и черноземную. Мѣстность, по которой протекаетъ Омь, состоитъ изъ прекрасныхъ луговъ перемежающихся съ группами лиственнаго лѣса (береза, ивы); прекрасныхъ сѣнокосовъ вдоль Оми много. Весною рѣка сильно разливается, затопляя прибрежные луга. Переполненная водой, рѣка въ иные годы съ силою и значительной быстротою стремится къ своему устью, размывая мягкіе берега. Такъ бываетъ въ началѣ лѣта, въ концѣ же выше города образуется довольно мелей. Вода въ Оми жестка и гораздо темнѣе свѣтлыхъ водъ Иртыша, чистыхъ, прозрачныхъ. Только верховьемъ своимъ касается Омь области вѣчнозеленаго урмана (тоже, или почти тоже, надо сказать и о важнѣйшемъ притокѣ ея, Тартасѣ, урманы котораго сильно порѣдѣли отъ порубокъ). Съ рельефомъ мѣстности, пробѣгаемой рѣкою въ ея среднемъ теченіи, знакомить насъ немного, между прочимъ, статья г. Степанова: „*Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 85 года въ верховья Тартаса и Тары*“. (Записки Зап.-Сибир. Географ. Отдѣла, кн. 8, вып. 1-й). Мѣстность эта—однообразная, ровная, лишь кое-гдѣ слегка волнистая, степь, съ невысокими березовыми рощами и колками березовыхъ же кустовъ, съ солонцами, многочисленными прѣсными озерами и болотами. Рѣка на всемъ протяженіи весьма излучиста въ своей долинѣ и, подмывая то одинъ, то другой берегъ, образуетъ съ одной стороны крутые обрывы, а съ другой—низкія луговины, съ мелкими озерками. Рѣку мѣстами сопровождаютъ болѣе или менѣе длинныя и широкія „луговныя впадины“, служившія, вѣроятно, ложами большихъ озеръ. Тонкій слой чернозема, одѣвающий глинистую подпочву, мѣстами сходитъ на нѣтъ, обнаруживаются глинистыя оголенія. По степи много ковыля; большая часть озеръ окружена камышами.

Мною лично была наблюдаема мѣстность отъ поселка Астахова до устья Оми, верстѣ въ 19. Въ городѣ долина Оми не очень широка; выше она нѣсколько расширяется, но далѣе постепенно суживается и подъ Астаховымъ—узка. Съ обѣихъ сторонъ она ограничена высотами, поднимающимися около города сажень на 9, на 10 надъ уровнемъ. Рѣка, какъ и въ среднемъ теченіи, вьется змѣей въ своей долинѣ, то у подошвы высотъ, то вдали отъ нихъ, отдѣляясь отъ подошвы ихъ болѣе или менѣе широкими луговинами. Среднія части города, Мокринскій форштадтъ праваго берега и Луговской—лѣваго, лежатъ именно на такихъ низменныхъ террасахъ, состоящихъ изъ мощнаго пласта вязкой иловатой глины. Высокая степь кончается у рѣки тройко: то—круто, обрывомъ, подошву котораго и омываетъ рѣка, то склономъ, отдѣленнымъ отъ рѣки низменной луговиной, то, наконецъ, обширнымъ, очень отлогимъ пониженіемъ, подходящимъ къ самому руслу; въ послѣднемъ случаѣ степь, какъ это видно и по растительности, можно сказать, спускается, сползаетъ къ водѣ. Высоты праваго берега около самаго города разрѣзаны оврагами на участки съ наклономъ въ долину, переходящимъ затѣмъ сразу въ крутой, почти отвѣсный мѣстами, обрывъ. Щеки овраговъ—скажу я, забывая нѣсколько впередъ,—очень круты, особенно около устья ихъ. Началомъ оврага служитъ ложекъ, впадинка на поверхности плато. Въ верховьи своемъ нѣкоторые овраги виллообразно развѣтвлены, общее же направленіе ихъ—прямое, въ рѣчную долину. Ив. Як. Словцовъ, въ сочиненіи „*Путевыя записки изъ поѣздки въ Кокчетавскій уѣздъ Акмолинской области въ 1878 г.*“, сравниваетъ напластованіе при берегахъ Ишима и Иртыша около Омска и находитъ полное тождество „какъ въ залеганіи, такъ и въ составѣ пластовъ“. „Около Петропавловска, говоритъ онъ, подъ нетолстой, дюймовъ въ 10, черноземной или, вѣрнѣе, дерновой почвою залегаетъ грубый желтовато-сѣрый суглинокъ, а подъ нимъ—мощный, въ 4 сажени толщиной, слой кварцеваго песку съ подчиненнымъ ему пропласткомъ спекшихся въ твердые желваки бурыхъ желѣзистыхъ глинъ и темнаго мергеля. Оба про-

пластка залегаютъ на половинѣ толщины песчаного пласта, первый ближе къ висячему, а второй къ лежащему боку. Подстилкой послѣдняго пласта служитъ нетолстый, дюйма въ 2, гравій и галька. Ниже—довольно пластическая глина, составляющая ложе рѣки¹⁾. Затѣмъ тотъ же авторъ продолжаетъ: „Въ обвалахъ береговъ Иртыша около Омска, также подъ нетолстымъ слоемъ чернозема, лежитъ сѣроватожелтый суглинокъ, заключающій въ себѣ прѣсноводные органическіе остатки; подъ нимъ—тотъ же кварцевый песокъ съ выклинившимся гравіемъ и кирпичной глиной“ (Записки Зап.-Сиб. Отдѣла, кн. 3). По Оми же мои наблюденія показали мнѣ слѣдующее. Почву высокой степи, пока она ровна, т. е. до наклона ея къ долинѣ рѣки, составляетъ нѣсколько песчанистый, иногда довольно глубокій (до трехъ четвертей аршина), хорошій черноземъ, подъ которымъ залегаютъ сѣроваторыжій песчаноглинистый пластъ почти такой же мощности, а подъ нимъ—бѣловатосѣрая, сильно вскипающая съ кислотами известковая глина. Что же касается наклона (покатости) степи къ обрывамъ надъ рѣкою и вообще—къ рѣкѣ, то здѣсь черноземъ, а равно и песчаноглинистая порода, часто сходятъ на нѣтъ, и тогда верхнимъ покровомъ является пластическая глина, то желтоватобѣлая желѣзистая (омскіе Кучегуры), то она же, если не ошибаюсь, но страшно обогащенная известью, сѣрая, усѣянная галькой и желвачками¹⁾. Черноземъ около обрывовъ мѣстами замѣняется супесью ничтожной толщины, суглинокъ - пескомъ, образующимъ осипи въ нѣкоторыхъ оврагахъ. Не рѣдко въ склонахъ скрываются громадныя отложенія жирной и кирпичной глины, что хорошо видно подлѣ самаго города при кирпичныхъ сараяхъ обоихъ береговъ Оми: отвѣсные склоны внутри овраговъ и къ рѣкѣ песчаноглинисты, менѣе крутые—сѣрая известковая глина; спустившись съ высотъ, она у подножія ихъ при рѣкѣ образуетъ мѣстами терраски съ обрывистыми склонами, прикрывающія собою голубоватую и жел-

¹⁾ Около Омска горизонтъ пластическихъ глинъ съ обильными кусками мергеля и известняка,—глинъ, что въ нашемъ краю мѣстами такъ богаты и гипсомъ, и солями щелочей, очень близокъ къ поверхности, отчего и грунтовая вода у насъ—жесткая.

товатобѣлую съ ржавчиной, богатую желѣзомъ глину около самой воды. Мѣстами около воды пловатая глина усѣяна обтертымъ, довольно крупнымъ, гравіемъ; мѣстами—и очень часто—видны здѣсь солончаки. Дно рѣки и еще не высохшая по спадѣ воды часть берега страшно вязки, такъ что и добраться до воды очень не легко.

Лѣвый берегъ Оми значительно отложе праваго, и къ нему прилежать болѣе обширныя луговины. Здѣсь и овраги имѣютъ видъ логовъ съ пологими скатами, съ довольно толстою мѣстами дерновою почвой. Крутыхъ, высокихъ обнаженій, песчаноглинистыхъ, на этомъ берегу около города не много. Известковая глина обнаруживается гораздо рѣже. Такъ какъ къ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ присоединяется далѣе еще то, что правый берегъ рѣки обращенъ болѣе къ полуденному солнцу, а лѣвый—въ обратную сторону, то слѣдствіемъ всего этого является часто очень рѣзкая разница въ условіяхъ существованія растительности, раздѣляемой рѣкою. Отсюда—насколько развита флора лѣваго берега, одѣтаго по скатамъ мелкимъ березнякомъ, осинникомъ, шиповникомъ, бояркой, настолько угнетена она (въ общемъ) на бѣдномъ кустарниками, открытомъ, сухомъ правомъ берегу. Выше по теченію, верстъ за 5, за 6 отъ города, правый берегъ имѣетъ, дѣйствительно, и лога съ кустами, но такія мѣста только рѣзче отдѣляютъ его сравнительную бѣдность¹⁾.

Флора сухихъ высотъ праваго берега Оми очень своеобразна. Уже издали кажутся онѣ какъ бы остриженными и скорѣй сѣрыми, чѣмъ зелеными. Когда, выйдя за городъ, вы оставите за собой сплошной коверъ изъ листвы птичьей гречки съ громадными зарослями полыней, пустырника, *Achyris*, гдѣ ярко желтѣютъ цвѣты *Sisymbrium Loeselii*, бѣлѣетъ *Berteroa incana*,—мѣста, гдѣ всѣ эти сорные травы чувствуютъ себя какъ нельзя лучше, и достигаете цѣлины, вы сразу переноситесь туда, гдѣ могутъ

¹⁾ Прошу читателя помнить, что рѣчь идетъ только о прирѣчной окраинѣ высокой степи.

жить только наиболее выносливые, стойкие в борьбе с тяжелыми условиями формы полустепи, полупустыни. Ветер и зной, отсутствие влаги, дурные свойства почвы, все это вместе взятое не позволяет размножиться здесь ни одной травой, кроме тех приземистых, многоветвистых, узколистных сѣдловатых видов, которые как смѣлые пионеры не боятся рисковать жизнью, прокладывая дорогу другим. Вместо сплошного ковра зелени, пестрящего цветами, вы видите пространство как бы засѣянное отдѣльными, часто удаленными другъ от друга пучками и кустиками низеньких трав, в смѣси съ сухимъ бѣловатымъ ягелемъ. Господствующимъ, обильнѣйшимъ по числу особей, растеніемъ является здѣсь серебристая *Artemisia frigida* Will.¹⁾, небольшими ковриками которой (иногда даже не ковриками, а отдѣльными стебельками) и прикрывается вся поверхность плато. Второе мѣсто должно отвести весьма обильнымъ здѣсь злакамъ — *Festuca ovina* и *Phleum Boehmeri*, а изъ осокъ — *Carex supina* Wahlenb. Затѣмъ на этихъ жалкихъ полянахъ разбросана во множествѣ *Artemisia glauca*, обильны: *Veronica incana*, группирующаяся мѣстами въ многочисленныя общины, „безсмертникъ“ — *Statice speciosa* L., *Elymus junceus* Fisch., *Seseli hippomarathrum*; весьма часто бросаются въ глаза: *Artemisia inodora* M. B., *Dracunculus*, *pontica*, *Potentilla argentea*, *opaca*, *bifurca*, *pennsylvanica*, *Koeleria cristata*; часто — *Medicago falcata* (образующая мѣстами многочисленныя общества), *Alyssum minimum*, *Draba nemorosa*, *Astragalus hypoglottis*, *Veronica spicata* и *Teucrium* (*prostrata* гербарія Гольде), *Androsace septentrionalis* и *maxima*, *Phlomis tuberosa*, *Taraxacum officinale* (преимущественно на засоренныхъ мѣстахъ и во впадинкахъ), *Avena desertorum*, *Libanotis sibirica* C. A. Mey.; довольно часто: кустарничекъ *Spiraea crenifolia* C. A. M., *Astragalus testiculatus* Pall.; разбросаны кустики *Thymus serpyllum* L., *Thalictrum minus*, *Senecio Jacobaea*, *Dianthus pallidiflorus* Serr., *Crepis tectorum*, *Erysimum strictum*, *Silene Otites* Sm., *viscosa*, *Galium verum* (растеніе чрезвычайно обильное около Омска въ степи по

¹⁾ Опред. П. Н. Крыловымъ.

Иртышу, здѣсь же — въ маломъ количествѣ), *Scabiosa ochroleuca*, *Iris flavissima* (обществами въ ограниченномъ количествѣ); попадаются: *Verbascum phoeniceum* L., *Oxytropis pilosa*, *Potentilla viscosa*, *Campanula sibirica*, низенькій *Asparagus officinalis*, семейки *Tragopyrum lanceolatum* M. B., общества *Kochia prostrata*; взрѣдка и въ очень ограниченномъ количествѣ — *Scorzonera austriaca* Will., *Astragalus longiflorus* Pall.¹⁾ и надъ обрывами къ рѣкѣ — *Eurotia ceratoides* DC. Въ нѣкоторыхъ впадинкахъ много *Lavatera thuringiaca*, въ сообществѣ съ *Rosa cinnamomea*; въ другихъ примѣшана жалкая на видъ, низенькая, *Spiraea Filipendula*. 56 растеній (съ ягелемъ) вошли въ этотъ списокъ; несомнѣнно, его можно увеличить еще видовъ на 10, допустимъ — 15, добавленіемъ злаковъ и осокъ: и всетаки флора плато страшно жалка, несмотря на присутствіе чернозема. При этомъ нельзя еще не замѣтить, что на составъ флоры того или другого участка поверхности оказываютъ значительное вліяніе уголъ и направленіе, куда склоняется участокъ; малѣйшее измѣненіе наклона тотчасъ отзывается на растительности: изъ двухъ смежныхъ мѣстъ непременно бѣднѣе будетъ то, которое болѣе обращено къ жаркимъ лучамъ полудня. Будь ровнѣе поверхность, будь почва хоть-бы немного богаче влагою, картина растительности высотъ была-бы иною.

Наибольшей бѣдностью растительнаго покрова отличаются верхушки и солнечные склоны тѣхъ бугровъ, что сверху до низу одѣты сѣрою известковою глиной, усѣянною желвачками и галькой и твердою какъ камень. Тутъ нечего искать даже и намека на дернъ: это — подобіе пустыни. Издали голая поверхность кажется засѣянною только высокимъ *Elymus junceus* Fisch., злакомъ сухихъ обрывовъ. Вблизи же различаемъ слѣдующее: кромѣ *Elymus*, тутъ разбросанъ тощій ягель, кустики *Artemisiae frigidae*, въ сообществѣ съ *Kochia prostrata*, щетки *Festucae ovinae*, есть *Artemisia Dracunculus*, *Seseli hippomarathrum*, *Statice speciosa*, не рѣдокъ

¹⁾ Опред. К. Л. Гольде. П. Н. Крыловъ нашелъ этотъ видъ „довольно близкимъ къ *Astragalus chlorodontus* Bunge“.

Salvia pratensis L. (var. *dumetorum* Trautv.); попадаются *Aster alpinus*, *Galatella Hauptii*, *Iurinea linearifolia*, *Hieracium viosum*, *Astragalus testiculatus*, *Androsace maxima*, *Oxytropis pilosa*, *Adonis vernalis*, *Dianthus pallidiflorus*, *Centaurea Scabiosa*, *Onosma simplicissimum*, *Eryngium planum*, *Phlomis tuberosa*, *Tragopyrum lanceolatum*, *Veronica incana*,—все это—въ весьма ограниченномъ числѣ особей, а еще рѣже: *Galium boreale*, *Galium verum*, единично—*Astragalus longiflorus*. Другія формы, какъ на примѣръ: *Artemisia Absinthium*, *Melilotus alba*, взбирающіяся на эти высоты изъ глубины овраговъ, превращаются здѣсь въ жалкихъ карликовъ, и интересно слѣдить, какъ постепенно сокращаются эти растенія по мѣрѣ восхожденія на высоту¹⁾. Причиной поразительной бѣдности этихъ известковоглинистыхъ бугровъ считаю я прежде всего *физическія* свойства ихъ поверхности: будь эта почва менѣе плотна, будь она разрыхлена, дождевая вода задерживалась бы здѣсь въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ при данныхъ условіяхъ, когда ничто не мѣшаетъ ей бесполезно скатываться отсюда по склонамъ. Чтобы провѣрить, насколько вѣрно это объясненіе, нужно только спуститься въ овраги, къ подробному описанію которыхъ мы и приступимъ теперь.

Началомъ оврага, какъ уже сказано выше, служить болѣе или менѣе длинный ложекъ съ отлогими склонами, постепенно углубляющійся по мѣрѣ приближенія къ рѣчной долиנѣ. Почву такого ложка составляетъ тотъ черноземъ, который прикрываетъ собою поверхность высокой стени. Дальше тропинка прерывается сразу крутымъ пониженіемъ, вродѣ провала, гдѣ лежатъ на боку оторванные куски той же почвы, вмѣстѣ съ травами ея дерна.

¹⁾ Въ моей коллекціи есть нѣсколько такихъ карликовъ и между прочимъ—экземпляръ *Echinopspermum Lappula* (съ плодами) вышиной всего 4 сантим.; въ нормальныхъ условіяхъ онъ въ 7 разъ выше. Значительно сокращаются здѣсь ростъ даже такіа выносливыя формы какъ *Ceratocarpus ageragius* или *Echinopsilon sedoides*, попадающіяся вмѣстѣ съ *Lepidium micranthum* въ обществахъ полынней, семейками, на засоренныхъ мѣстахъ высотъ около кирпичныхъ сараевъ.

Отсюда идетъ уже *оврагъ*, и крутя щеки его рѣзко отдѣляются отъ дерновыхъ покатостей сосѣднихъ плато,—покатостей, которыя на краю тоже постепенно разрушаются, такъ что оврагъ растетъ и въ ширину. Однако-же далеко не все размыты плато по Оми кажутся логами сразу въ глубинѣ разсѣченными около рѣки,—не все лога заканчиваются крутыми *оврагами*. Плато, на верху которыхъ нѣтъ уже ни дерна, ни песчаноглинистаго пласта, а только сѣрватая известковожелезистая глина, усѣянная желвачками, галькой, обломками маленькихъ раковинъ, раздѣляются пониженіями съ прямыми скатами подъ угломъ въ 35—45°. Само собою понятно, что по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ эти пониженія становятся все глубже и глубже, но дно ихъ спускается почти незамѣтно, а не террасками, не обрывцами, характерными для овраговъ. Таковы именно пониженія при еврейскомъ кладбищѣ г. Омска. Не уступая глубиной сосѣднимъ оврагамъ, такіа пониженія могутъ отличаться огромными размѣрами, могутъ имѣть видъ цѣлыхъ долинъ, какъ это можно наблюдать въ 6 верстахъ отъ города, гдѣ находится такъ называемый „Крутой логъ“. И такъ по Оми можно различать два рода пониженій, прорѣзывающихъ высокіе берега: 1) собственно овраги 2) крутые лога. Овраги, сравнительно, коротки, имѣютъ песчанья осыпи, имѣютъ отвѣсныя стѣны „суглинка“, а сѣрая известковая глина въ нихъ отчасти прикрита пескомъ и супесью, такъ что и почва щекъ является часто смѣшанною. Крутые лога длинны, имѣютъ однообразные ровные скаты сплошной известковой глины, незадернованной на огромномъ протяженіи. Относительно густоты растительнаго покрова нужно сдѣлать то общее замѣчаніе, что всюду и въ логахъ, и въ оврагахъ, та сторона, которая смотритъ болѣе къ полуденному солнцу (для краткости буду называть ее „солнечною“), значительно бѣднѣе противоположной — „засолнечной“. Подъ еврейскимъ кладбищемъ Омска солнечный склонъ крутыхъ логовъ—таже пустыня, что и поверхность известковоглинистыхъ плато, между тѣмъ какъ противоположный склонъ болѣе или менѣе задернованъ. Овраги около самаго города непосредственно

примыкаютъ къ крутымъ логамъ и имѣютъ то общее свойство съ ними, что не отличаются достаточнымъ содержаніемъ чернозема; мелкіе ложечки, легкія впадины окраины высокой степи, а также огромные лога, имѣющіе видъ долинъ и лежащіе выше по теченію, несравненно богаче имъ. Обзоръ флоры мы начнемъ съ первой изъ этихъ категорій.

Флора овраговъ и логовъ около города гораздо разнообразѣе той, что уже описана выше, такъ какъ въ составъ ея вошли не только виды открытыхъ пространствъ степи, но также и тѣ растенія, которыя придерживаются главнымъ образомъ колючковъ степи, ложбинъ ея, гдѣ почва сырѣй, а затѣмъ еще—виды называемые сорными травами и наконецъ—обитатели дна овраговъ—формы заливныхъ прирѣчныхъ луговъ. Какъ и на сосѣднихъ плато, въ оврагахъ преобладаютъ разные виды полыней, особенно же — *Artemisia Absinthium* и *Dracunculus*, образующія весьма многочисленныя общества на днѣ и на склонахъ, причемъ *Artemisia Dracunculus* способна разрастаться и множиться даже на самыхъ бѣдныхъ влагою, самыхъ жалкихъ мѣстахъ. Затѣмъ обиліемъ особей поражаютъ *Berteroa incana*, *Melilotus alba* Lam., *Elymus junceus*, *Sisymbrium Loeselii*. *Elymus* еще болѣе выносливъ, чѣмъ *Artemisia Dracunculus*, имъ усѣяны самыя страшныя для растенія выси и крутизны солнечныхъ скатовъ; *Sisymbrium* L., въ сообществѣ съ полынями, крапивой, пустырникомъ, лопушникомъ и *Berteroa*, захватилъ дно овраговъ; *Melilotus*—всюду, хотя лучше всего чувствуетъ опъ себя, конечно, внизу; *Berteroa incana*, кромѣ дна овраговъ, облюбовала преимущественно засолненный скатъ, мѣста, гдѣ нашли приютъ травы березовыхъ колючковъ. Вотъ перечень другихъ видовъ, имѣющихъ представителей въ оврагахъ и логахъ 1-й категоріи: *Thalictrum minus*, *Ranunculus polyanthemos*, *Adonis vernalis*, *Erysimum strictum*, *Odontarrhena obovata*, *Lepidium rudemale*, *latifolium*, *Isatis costata*, *Polygala comosa*, *Dianthus campestris*, *pallidiflorus*, *Gypsophila altissima*¹⁾, *Silene Otites*,

¹⁾ Растеніе очень обыкновенное и на степи; вмѣстѣ съ нимъ на ковыльной степи мѣстами встрѣчается и *G. paniculata* L., впервые найденный этимъ лѣтомъ.

viscosa, *chlorantha*, *sibirica*, *Stellaria graminea*, *Geranium pratense*, *sibiricum*, *Medicago falcata*, *Trifolium pratense*, *repens*, *lupinaster*, *Astragalus Onobrychis*, *testiculatus*, *Vicia cracca*, *Lathyrus tuberosus*, *pratensis*, *Spiraea crenifolia*, *Ulmaria*, *Geum urbanum*, *Agrimonia pilosa*, *Potentilla pensylvanica*, *argentea*, *viscosa*, *anserina*, *supina*, *Fragaria collina*, *Rubus saxatilis*, *Rosa cinnamomea*, *Cotoneaster vulgaris*, *Epilobium angustifolium*, *Sedum purpureum*, *Eryngium planum*, *Seseli hippomarathrum*, *Libanotis sibirica*, *Cenolophium Fischeri* (въ ничтожномъ количествѣ), *Galium verum*, *boreale*, *Scabiosa ochroleuca*, *Aster alpinus*, *Galatella punctata*, *Hauptii*, *Erigeron acer*, *Solidago Virgaurea*, *Inula britannica*, *Bidens tripartitus*, *Achillea millefolium*, *Matricaria inodora*; изъ полыней, кромѣ отмѣченныхъ: *Artemisia glauca*, *inodora*, *pontica*, *laciniata*, *rupestris*, *frigida*, *Tanacetum vulgare*, *Senecio Jacobaea*, *Centaurea Scabiosa*, *Cirsium acaule* All., *Lurinea linearifolia*, *Picris hieracioides*, *Taraxacum officinale*, *Crepis tectorum*, *Mulgedium tataricum*, *Hieracium echioides*, *umbellatum*, *virosum*, *Scorzonera purpurea*; *Campanula sibirica*, *Steveni*, *Androsace maxima*, *septentrionale*, *Cynanchum sibiricum*, *Pulmonaria mollis*, *Cynoglossum officinale*, *Echinosperrum Lappula*, *Verbascum phoeniceum*, *Linaria vulgaris*, *Veronica incana*, *spuria*, *Odontites rubra*, *Euphrasia officinalis*, *Orobanche coerulescens* Steph. (опредѣленіе Гольде), *Mentha arvensis*, *Thymus serpyllum*, *Salvia pratensis* var. *dumetorum*, *Dracocephalum Ruyschiana*, *thymiflorum*, *Phlomis tuberosa*, *Statice speciosa*, *Plantago major*, *media*, *Chenopodium album*, *Kochia prostrata* *Rumex*, *confertus*, *Tragopyrum lanceolatum*, *Polygonum strictum*, *aviculare*, *Euphorbia virgata*, *subcordata* C. A. Mey (опредѣл. Гольде), *Asparagus officinalis*, *Carex supina* и другія, *Festuca ovina*, *Bromus inermis*, *Koeleria cristata*, *Calamagrostis Epigeios*, *Phleum Boehmeri*... Подчеркнуты виды заселившіе главн. обр. дно. *Rosa cinnamomea* и *Spiraea crenifolia* довольно не рѣдко попадаются на склонахъ (*Rosa*—преимущественно на засолченныхъ). *Rubus saxatilis*—мѣстами, гдѣ почва лучше. *Cotoneaster*—въ весьма ограниченномъ

количествѣ—встрѣчается кое-гдѣ на высотахъ. Во впадинкахъ при верховьи овраговъ можно видѣть березовые кустики, въ глубинѣ же ихъ почти нѣтъ.

Чтобы дать понятіе о распредѣленіи перечисленныхъ видовъ по склонамъ, а также о степени различія склоновъ по составу растительности ихъ, привожу слѣдующія данныя, записанныя на мѣстѣ наблюдений:

1) „Растительный покровъ праваго, засолчнаго, склона лога А довольно высокъ и не рѣдокъ. Тутъ много шиповника, *Achilleae*, масса *Bergeroae*, довольно много подорожника—*Plantago media* (разность съ длинными ланцетными листьями), клубники, *Phleum Boehmeri*, полыней, довольно *Thalictrum minus*, не рѣдокъ *Geranium pratense*, *Potentilla argentea*, есть *Agrimonia pilosa*, *Epilobium*, *Tanacetum*, *Vicia cracca*, *Dianthus campestris* (цвѣтки красные), *Trifolium lupinaster*, *Senecio Jacobaea*, *Galium verum*, *Geum urbanum*, *Erigeron*, *Silene chlorantha*, *Echinopspermum* L., попадаются *Veronica incana* и *Potentilla pensylvanica* (гораздо менѣе обильныя, чѣмъ на высокомъ плато), есть даже *Rubus saxatilis*... Весь противоположный, солнечный, склонъ (известковая глина, усѣянная желвачками) кажется голымъ: его растенія отдѣляются большими промежутками. Вверху преобладаютъ *Elymus* съ *Artemisia Dracunculus*; много *Seseli h.*, *Mulgedium t.*; попадаются *Astragalus testiculatus*, *Euphorbia virgata*, *Dianthus pallidiflorus* (цвѣтки бѣлые), *Isatis costata*; пониже много *Melilotus*, коврики *Artemisiae frigidae* (далеко менѣе обильной, чѣмъ на ровныхъ плато), *Kochia prostrata*, *Androsace maxima*, *Artemisia Absinthium* (довольно), *inodora*, изрѣдка *Festuca ovina*, немного *Statice*; есть *Astragalus Onobrychis*, *Libanotis*, *Galium verum*; *Potentilla pensylvanica* (очень мало), *Erysimum strictum*, *Eryngium planum* (еще меньше). Вотъ — все.“ 2) „Солнечный склонъ лога В (съ такой же почвою) страшно бѣденъ. Преобладаютъ на немъ *Elymus* и *Artemisia Dr.*, затѣмъ *Mulgedium t.* и *Seseli*. Общество *Artemisiae absinthium* (карликъ), общество *Iurinea*, нѣсколько кустиковъ *Adonis*, жалкой *Medicago falcata*, немного *Tragopyrum*, *Eryngium planum*,

Galatellae p., *Salviae*; нѣсколько экземпляровъ *Artemisiae inodoraе*, *Veronicae incanae*, есть *Centaurea Scabiosa*, *Dianthus p.*, *Hieracium virosum*, *Galium boreale*, *Astragalus testiculatus*, *Inula britannica*, *Erysimum strictum*, *Euphorbia subcordata*. Буквально — все.“ Примѣры эти хорошо показываютъ, какъ бѣдны солнечные склоны флорою и какъ рѣзко отличается ихъ растительный покровъ отъ зелени противоположныхъ склоновъ, гдѣ, повторяю, и пріютились въ поляхъ выходцы изъ колковъ или менѣе сухихъ пространствъ степной равнины. Только въ верховьи логовъ, гдѣ склоны очень сближены и болѣе отлоги, гдѣ остатки умершихъ растеній имѣютъ больше шансовъ остаться на своемъ мѣстѣ, такъ какъ потоки дождевой воды тутъ не столь быстры, флора солнечныхъ склоновъ почти не отличается отъ таковой же засолчныхъ. Тутъ-же скорѣе найдемъ мы хорошій суглинокъ, между тѣмъ какъ далѣе, чѣмъ ближе къ устью лога, тѣмъ больше, поверхностью завладѣваетъ порода страшно обогащенная известью. Но и надъ устьемъ логовъ нѣкоторыя искусственныя терраски въ верхней трети сухихъ солнечныхъ скатовъ, терраски съ тою же известковою породой на поверхности, отлично показываютъ наблюдателю, какъ тѣсна связь между угломъ наклона поверхности и густотой ея растительнаго покрова: низенькая, довольно чахлая отъ зноя, зелень такихъ незадернованныхъ террасокъ гораздо гуще, и здѣсь, къ большому удивленію своему, встрѣчалъ я не только полныи и обильную *Festuca ovina*, въ сопровожденіи *Astragalus testiculatus*, *Veronica incana* и т. д., но еще цѣлыя многочленные общества крошечнаго *Trifolium repens* и отдѣльныя особи *Trifolium pratense*! Надъ песчаными осыпями овраговъ часто бросаются въ глаза семьи *Cynanchum sibiricum* и многовѣтвистые кустики яркожелтой *Odontarrhena obovata* С. А. Меу., а на крутизнѣ самой осыпи (чисто песчанаго обвала) коегдѣ разсыяны *Elymus*, *Bromus inermis*, *Melilotus alba* и *Linaria*.

Флора ложковъ и крупнѣйшихъ, долинообразныхъ, логовъ съ черноземной почвою богаче описанной выше. Сюда съ высокой

равнины спускаются не только травы колковъ или менѣ сухихъ пространствъ полыннокобыльной степи нашей, но и древесная поросль, а именно березнякъ и осинникъ; при устьи-же глубокихъ логовъ, около рѣки, развивается кустарная растительность заливного луга, т. е. ивы (*Salix amygdalina*, *viminalis*, *cinerea*, *carpea*, иногда—*pentandra*, и др.) Какъ береза, такъ и осина растутъ въ этихъ впадинахъ въ видѣ кустовъ, недостигая полного развитія, и покрываютъ большую часть лишь правый, засолненный, склонъ. Только въ началѣ луга, гдѣ онъ представляется еще широкой впадинкой ничтожной глубины, кусты располагаются равномерно по всей поверхности. Преобладаетъ береза, осина-же часто составляетъ только незначительную примѣсь. Изъ другихъ кустарныхъ формъ наблюдается постоянное присутствіе дикаго шиповника (*Rosa cinnamomea*), часто весьма обильнаго; много таволожника (*Spiraea crenifolia*) заходитъ сюда съ открытой степи; попадаются боярка, кизильникъ, кустарныя ивки. Чѣмъ глубже впадина, чѣмъ сырѣй почва ея, тѣмъ богаче ея травяная флора, гуще, пышнѣе, разнообразнѣе; здѣсь, въ противоположность сухой открытой степи, травы просто тѣснятъ, давятъ другъ друга, и достигаютъ порой довольно значительной вышины, особенно нѣкоторыя (напримѣръ *Taraxacum vulgare*, *Spiraea Ulmaria*, зонтичныя, полыни). Въ мелкихъ ложкахъ поражаютъ обиліемъ особой трилистники—*Trifolium repens* и *pratense*, особенно первый, одуванчикъ—*Taraxacum officinale*, *Achillea millefolium*, *Spiraea Filipendula*, *Geranium pratense*, *Potentilla anserina*, *Plantago media*, *major*; подчеркнутые виды всецѣло овладѣваютъ захваченнымъ участкомъ поверхности, сплошь покрывая ея листвою; *Geranium* образуетъ островки менѣ обширныя; *Achillea* и *Spiraea F.* въ громадномъ количествѣ перемѣшаны другъ съ другомъ и съ прочими травами ложковъ, къ которымъ относятся: *Fragaria collina*, *Geum urbanum*, *Sanguisorba officinalis*, *Agrimonia pilosa*, *Potentilla argentea*, *Trifolium lupinaster*, *Vicia cracca*, *sepium*, *Lathyrus pratensis*, *Astragalus hypoglottis* (со степи), *Geranium sibiricum* и *pseudosibiricum*, *Dianthus Seguieri* съ ея помѣсями, *Dianthus campestris*, *Silene nutans*,

chlorantha (со степи), *Arenaria graminifolia*, *Stellaria graminea*, *Cerastium vulgatum*, *Polygala vulgaris* (*comosa*), *Viola arenaria* DC., *Capsella bursa pastoris*, *Ranunculus polyanthemus*, *Pulsatilla patens*, *Thalictrum minus* (растеніе замѣчательное обиліемъ особой даже по самымъ сухимъ мѣстамъ окрестностей Омска); со степи заходитъ *Adonis vernalis* (растеніе довольно обыкновенное и въ сухихъ рощахъ нашихъ, на полянахъ); далѣе—*Sedum purpureum*, *Epilobium angustifolium*, *Carum Carvi*, *Eryngium planum*, *Pimpinella Saxifraga*, *Libanotis sibirica* (обильнѣйшее изъ нашихъ зонтичныхъ на открытой степи), *Cnidium venosum*, *Galium boreale*, *verum*, *Erigeron acer*, *Solidago Virgaurea*, *Inula britannica*, *salicina*; со степи—*Aster alpinus*, *Galatella punctata*, *Artemisia pontica*, *rupestris*, *Absinthium*, *vulgaris*, *sericea* (со степи заходятъ и другія: *A. glauca*, *campestris* L. v. *inodora* M.B., но въ ложкахъ, исключая развѣ *A. pontica*, полыни хотя и достигаютъ отличнаго роста, но количествомъ уступаютъ другимъ травамъ, заслоняясь послѣдними), *Gnaphalium dioicum*, *Senecio Jacobaea*, *campestris*, *Carduus nutans*, *Centaurea Scabiosa* (часто попадающійся и на открытой степи), *Scorzonera purpurea*, *Picris hieracioides*, *Hieracium echioides*, *umbellatum* (часто в. обильна, образуетъ общества), *Campanula Steveni*, *sibirica*, *Gentiana Amarella*, чаще—*Pneumonanthe*; *Pulmonaria mollis*, *Lithospermum officinale*, *Myosotis sylvatica*, *Solanum persicum*, *Linaria vulgaris*, *Veronica spuria*, *Teucrium*, *Odontites rubra* (очень обильна, обществами, особенно— гдѣ сырѣй), *Euphrasia officinalis*, *Castilleja pallida*, *Melampyrum cristatum*, *Thymus serpyllum* (со степи), *Glechoma hederacea*, *Draconcephalum Ruyschiana* (обилентъ), *Phlomis tuberosa* (со степи), *Rumex Acetosa*, *Acetosella*, *confertus*, *Polygonum aviculare*, *Iris ruthenica*, злаки.

Въ большихъ, глубокихъ логохъ ко всемъ перечисленнымъ растеніямъ присоединяются: *Thalictrum simplex*, *Anemone sylvestris* (иногда, а именно на днѣ, большими зарослями), *Ranunculus repens* (въ сырыхъ мѣстахъ дна), *Turritis glabra*, *Viola canina*, *pratensis* Mert. et. Koch., *Lathyrus pisiformis* (обильнѣе этотъ видъ

въ рощахъ нашихъ), *Fragaria vesca*, *Rubus saxatilis*, *Rubus caesius* (при устьи), *Angelica sylvestris*, *Hieracleum sibiricum*, *Pleurospernum uralense* (особенно часто попадаетъ *Hieracleum*; *Angelica*—въ ограниченномъ количествѣ особей—только мѣстами, среди самаго густого березняка); *Galium uliginosum*, *Bidens tripartita* и *Matricaria inodora*—по сырмъ мѣстамъ дна (послѣдняя свойственна собственно сырмъ берегамъ рѣкъ); *Achyroperon maculatum*, *Carlina vulgaris* (въ ограниченномъ числѣ особей, прячется у насъ между березками), *Lappa tomentosa*, *Serratula coronata* (очень обыкновенная у насъ и на открытой степи, въ ея сырыхъ солонцеватыхъ пониженіяхъ), *Mulgedium sibiricum*, *Crepis praemorsa*, *sibirica*, *Hieracium virosum*, *Campanula Cervicaria* (рѣдко, въ сообществѣ съ неменѣе рѣдкою у насъ *Prunella vulgaris*, на мшистой почвѣ), *Lysimachia vulgaris*, *Veronica longifolia*, *Rhinanthus crista galli* (обществами и разсѣянно, любитъ сырость); *Mentha arvensis*, *Lycopus exaltatus*, оба по сырому дну; *Origanum vulgare* (обществами среди березняка, особенно по дву логовъ), *Gymnadenia conopsea*, *Cypripedium guttatum* (въ кустахъ съ группами *Pteridium aquilinum*, въ наиболѣ затѣненныхъ, влажныхъ мѣстахъ склона, надъ болотистымъ дномъ; небольшими семейками), *Polygonatum officinale* (гораздо обильнѣе это растеніе въ рощахъ, напр. въ Загородной), *Smilacina bifolia*, *Lilium Martagon* (попадающаяся у насъ и на открытой степи, въ тѣхъ же сырыхъ мѣстахъ, гдѣ *Serratula coronata*), *Agrostis alba* и нѣкоторые другіе злаки. . . При значительной сырости дна на немъ образуетъ многочисленныя общества *Lythrum virgatum*, а въ нихъ попадаетъ и *L. salicaria*. Поразительный контрастъ представляетъ лѣвый, солнечный, склонъ большихъ логовъ, гдѣ царитъ уже чисто степная флора и притомъ обѣденная: тутъ масса злаковъ (*Festuca ovina*, *Phleum Boehmeri*, *Stipa capillata*, *Koeleria cristata* и другіе), а среди нихъ разбросаны во множествѣ *Peucedanum officinale*, *Galatella punctata* и полыни—*Artemisia glauca*, *inodora*, *frigida*, сивѣютъ колоски дубровки—*Veronica incana*, *spicata*, довольно обильна *Adonis*, еще болѣе—*Libanotis sibirica*, не рѣдки кустики люцерны—*Medicago falcata*,

Gypsophila altissima, *Silene chlorantha*. Обильный злаками, желтымъ, а не зеленымъ кажется этотъ склонъ уже въ срединѣ лѣта, а позднѣе и подавно. Низкій осинничекъ, примѣсь къ березняку глубокихъ логовъ, не рѣдко образуетъ весьма многочисленныя заросли и покрываетъ собой весьма значительныя участки огромныхъ сухихъ пространствъ, отдѣляющихъ одинъ логъ отъ другого. Само собой разумѣется, что въ подобныя общества осинника, не достигающаго даже роста человѣка, господствующими растеніями являются тѣ же степныя виды, что и на сосѣднихъ, только травую одѣтыхъ, степныхъ пространствахъ: тѣ-же злаки—*Stipa*, *Festuca*, *Phleum*, тѣже полыни (особенно *A. pontica*), тѣже *Peucedanum*, *Libanotis*, *Galatella*, *Thalictrum minus*, *Adonis*. Но тутъ же—общества *Gnaphalium dioicum*, много *Trifolium lupinaster*, множество тысячелистника—*Achillea millefolium*, не рѣдокъ *Equisetum hyemale*, *Dianthus Seguieri*, *Solidago*, часто *Hieracium umbellatum*, *H. echioides*, *Inula salicina*, попадаетъ *Sedum purpureum* Link.; здѣсь же встрѣчалъ я въ небольшомъ количествѣ особей, разсѣянно, одинъ видъ широколиственнаго лука, пока не опредѣленный¹⁾. Осиннику около города вообще много, но очень мелкаго; крупный—нѣсколько дальше, въ березовыхъ рощахъ.

Въ началѣ этой статьи было сказано, что мѣстами по теченію рѣки встрѣчаются огромныя пространства, гдѣ высокая степь спускается къ руслу рѣки постепенно, легкимъ, отлогимъ пониженіемъ. Около рѣки на подолѣ такихъ отлогостей сѣрая известковая глина усѣяна галькой, выше она задернована, а во впадинкахъ скопляется даже довольно толстый слой чернозема. Суглинокъ, насколько я замѣтилъ, приуроченъ болѣе къ впадинкамъ, которыя ярко зеленѣютъ и этимъ довольно рѣзко выдѣляются на общемъ сѣроватомъ фонѣ окружающей ихъ растительности, обильной полынями и злаками. Незадернованныя участки при рѣкѣ имѣютъ ту-же растительность, что и бугры около города, но не

¹⁾ Гольде указываетъ для окрестностей Омска 4 вида *Allium*: *angulosum*, *nutans*, *lineare* L. и *strictum* Schrd. См. его „Перечень“

такъ богаты Elymus; здѣсь преобладаетъ Festuca; больше, чѣмъ на буграхъ, Aster alpinus, попадаются Dianthus pallidiflorus, Melilotus alba (мало), Hedysarum polymorphum Ledb.¹⁾; недостаетъ, повидимому, Tragopogon; Statice такъ же часта. Но уже рядомъ, немного выше, флора становится пестрѣй, и на той же глинѣ, съ известью, между Artemisia frigida, inodora, sericea, между щетками Festucae, начинаетъ показываться *ковыль*, чтобы усеять собою затѣмъ все остальное громадное пространство отлогости. Stipa capillata, Festuca ovina, Phleum Boehmeri, Koeleria cristata и полыни — вотъ растенія, стремящіяся завладѣть этой сухой степью, съ весьма характернымъ комплексомъ ея постоянныхъ обитателей и нѣкоторой примѣсью такъ называемыхъ „сорныхъ травъ“. Вотъ перечень видовъ для данного пространства сухой ковыльной степи, присоединяемый къ только что приведеннымъ названіямъ: Thalictrum minus, Pulsatilla patens, Adonis vernalis, Erysimum strictum (мало), Viola arenaria, Dianthus campestris, Gypsophila altissima, Silene Otites (wolgensis и parviflora), Silene viscosa, chlorantha, Medicago falcata, Oxytropis pilosa (мало), Astragalus hypoglottis, Astragalus Onobrychis, testiculatus (по самымъ тощимъ мѣстамъ), Onobrychis sativa (мало), Spiraea crenifolia, Filipendula hexapetala, Potentilla pensylvanica, viscosa, bifurca, opaca, argentea (особенно по ложбинкамъ, въ болѣе густыхъ травахъ), Fragaria collina (тамъ же), Rosa cinnamomea, Eryngium planum, Seseli hippomarathrum, Libanotis sibirica, Peucedanum officinale, Galium verum, boreale, Scabiosa ochroleuca, Galatella punctata и Hauptii, Achillea millefolium (особенно въ ложбинкахъ), Artemisia glauca, pontica, Dracunculus, rupestris, latifolia (немного), — преобладаютъ вышеупомянутыя A. frigida и inodora; Senecio Jacobaea, Centaurea Scabiosa, Jurinea linearifolia; какъ примѣсь встрѣчаются Picris hieracioides и Crepis tectorum, особенно послѣдній видъ; Hieracium echinoides, umbellatum, virosum, Campanula sibirica (немного),

¹⁾ Опр. Килломана. Въ гербаріи Гольде нѣтъ. Растетъ мѣстами, обществено.

Onosma Simplicissimum (мало), Myosotis sp.¹⁾, Veronica incana (обильна), Teucrium (много), spicata, Odontites rubra (особенно по впадинкамъ, съ Inula britannica, Plantago media, Phlomis, Lithospermum officinale), Thymus serpyllum (есть 2 разновидности, опредѣленные Гольде какъ T. Marshallianus Willd. и T. angustifolius Pers.), Salvia dumetorum, Phlomis tuberosa, Rumex Acetosa (изрѣдка; болѣе въ ложбинкахъ), Asparagus officinalis (довольно жалкая; обильнѣе и пышнѣе у насъ въ березовыхъ рощахъ); Carex supina (на тощихъ мѣстахъ), Avena sp., Bromus inermis. Ковыль довольно равномерно распредѣляется по поверхности; менѣе свободно, тѣснѣе, растетъ онъ по легкимъ впадинкамъ; участки же тронутые человѣкомъ покрываетъ густо. Около рѣки его можно встрѣтить не только на легкихъ пониженіяхъ степи, но также и на довольно крутыхъ склонахъ и притомъ *наиболѣе бѣдныхъ флорою*; нѣкоторые изъ подобныхъ ковыльныхъ мысовъ съ сѣрой, усеянной желвачками, глинистой почвою поражали меня обиліемъ этого растенія. Мѣстами ковыль заходитъ *даже на прирѣчные луга*, гдѣ они не заливаются водой, и покачивается цѣлымъ обществомъ на краю обрыва ихъ надъ водою, вмѣстѣ съ Bromus. Какъ и въ степи по Иртышу, Stipa capillata иногда живетъ въ обществахъ Glycyrrhizae glanduliferae W. et K., довольно обыкновенной по Оми надъ солонцами.

Обозрѣвъ растительность плато, флору *внутренности* овраговъ, ложковъ и логовъ, мы пришли къ рѣкѣ постепеннымъ пониженіемъ степной равнины. Теперь намъ предстоитъ вернуться назадъ, чтобы познакомиться съ характеромъ растительнаго покрова той стороны крутизна и обрывовъ, которая смотритъ *къ самой рѣкѣ*, предстоитъ пройти около воды *мимо устьевъ логовъ и овраговъ*. Сдѣлавъ это, мы убѣдились-бы, что и тутъ, даже на страшныхъ крутизнахъ, все одолѣла и царствуетъ та же степная флора. Различіе будетъ скорѣе количественное, чѣмъ ка-

¹⁾ П. Н. Крыловъ нашелъ незабудку „всего ближе“ подходящую къ Myosotis sylvatica Hoffm.

чественное: растенія *разсыпаны на степи, здесь собраны* въ болѣе или менѣе тѣсныя многочленные общества и семьи.

Со стороны рѣки высоты праваго берега издали кажутся страшно бѣдными флорой. Сверху до низу представляются зелеными лишь немногіе склоны, усыянные кустами полыней. Гораздо гуще одѣты зеленью тѣхъ же полыней сѣроватые терраски подъ отвѣсными обнаженіями песчаноглинистыхъ породъ. Все остальное и наибольшее протяженіе берега—рядъ обнаженныхъ бѣловатосѣрыхъ скатовъ известковой глины, съ зеленью только по логамъ да оврагамъ. Ниже, у подошвы высотъ, надъ водой ярко бѣлѣютъ солонцы, мѣстами покрытые сплошными ковриками травъ. Унылое впечатлѣніе производитъ эта тусклая однообразная картина, особенно при взглядѣ на нее съ противоположнаго берега рѣки, откуда не видно деталей. Приблизившись, начинаешь различать, что кромѣ полыни (лучше бы сказать—полыней, такъ какъ здѣсь сгруппированы чуть ли не все виды мѣстной *Artemisia*), высоты прикрываются и другими растеніями, изъ коихъ многія весьма обильны. Полыни (*A. Absinthium, Dracunculus, glauca, frigida, rupestris, pontica, maritima, inodora, laciniata, vulgaris, sericea...*) достигаютъ здѣсь пышнаго развитія, замѣчательнаго роста; преобладающими являются первые 4 вида, причемъ *A. glauca* и *frigida* предпочитаютъ болѣе отлогіе склоны, съ сучесью на поверхности. Затѣмъ—и отдѣльными кустами, и большими обществами—разсыпаны тутъ: *Mulgedium tataricum, Melilotus alba, Berteroa incana, Odontarrhena obovata, Alyssum minimum, Astragalus Onobrychis, Onobrychis sativa, Seseli hippomarathrum, Libanotis sibirica, Veronica incana, Galatella punctata, Inula britannica, Androsace septentrionale, maxima, Statice speciosa, Carex supina, Elymus junceus* (въ которомъ на очень сухихъ, тощихъ мѣстахъ попадаетъ цѣлыми обществами и *Hedysarum polymorphum*); *Festuca ovina, Bromus inermis, Koeleria cristata, Calamagrostis Epigeios, Phleum Boehmeri*; на черноземныхъ склонахъ—*Peucedanum officinale, Achillea millefolium, Spiraea Filipendula, Odontites rubra, Hieracium virosum, umbellatum*, а гдѣ степь пониженіемъ доходитъ до

воды, какъ мы уже видѣли,—*Stipa capillata*. Не группируется въ тѣсныя общества, но очень обильно разсыпано по склонамъ къ рѣкѣ *Thalictrum minus*. Разсыпано, а въ нѣкоторыхъ ложбинкахъ—сплошной массой, спускается *Lavatera thuringiaca*. На солонцевыхъ мѣстахъ обильны *Lathyrus tuberosus, Lepidium latifolium*, мѣстами попадаютъ общества *Glycyrrhizae glanduliferae*. Нѣкоторыя глинистыя терраски изобилуютъ *Medicago lupulina* (много ея же селится неподалеку отъ воды вмѣстѣ съ *Trifolium repens* и *Potentilla anserina*). На высокихъ сухихъ частяхъ нѣкоторыхъ полынныхъ склоновъ попадаютъ общества *Dracoccephalum thymiflorum*, часто въ сопровожденіи *Convolvulus arvensis*. Въ заросляхъ бѣлаго донника обращаютъ на себя вниманіе семьи *Liniariae vulgaris*. Кое-гдѣ единично и обществами, не особенно обильно, попадаетъ *Astragalus sulcatus*, любящій нѣсколько сѣроватые мѣста. Около подошвы высотъ на солонцеватой почвѣ склоновъ группируется въ многочленные общества желтый *Melilotus dentata Pers.*, а ниже, около рѣки, обильны: *Lepidium ruderale, Trifolium pratense, repens, Potentilla supina, anserina*, въ смѣси съ *Carum carvi, Matricaria inodora*; обильны также: *Bidens tripartita, Tagetes officinale*¹⁾, *Plantago maritima, Polygonum aviculare*. Какъ видно, прогулка по берегу даетъ ботанику довольно разнообразный матеріалъ даже тамъ, гдѣ высоты непосредственно омываются водою. Но несравненно богаче флорой нѣкоторыя *отступленія* этихъ высотъ отъ воды, окружающія наклонныя къ рѣкѣ солонцевато-болотистыя площадки съ группами кустарныхъ ивовъ. Съ трехъ сторонъ ограничиваютъ высоты такой уголокъ, и вотъ гдѣ растительность дѣйствительно радуется взору, вотъ гдѣ она пышно одѣваетъ (лучше бы выразиться—осѣняетъ, такъ какъ настоящаго дерна нѣтъ) каждый вершокъ поверхности. Составъ же этой растительности таковъ: на склонахъ множество *Peucedanum officinale*, масса *Onobrychis sativa, Galatella punctata, Melilotus alba, Glycyrrhiza glandulifera, Libanotis sibirica, Veronica incana, Salvia dumetorum, Thymus serpyllum, Gali-*

¹⁾ Кромѣ обыкновенной, у насъ есть форма съ трубчатыми цвѣтами.

um verum, *Hieracium virosum*, *Centaurea Scabiosa*, *Carduus nutans* (семей), *Epilobium angustifolium* (группами), *Potentilla bifurca* (общинами), *Eryngium planum*, *Onosma Simplicissimum*, *Campanula sibirica*, *Scabiosa ochroleuca*, *Thalictrum minus*, *Medicago falcata*, *Artemisia Dracunculus* (массами); нѣсколько ниже множество *Rosae cinnamomeae*, низкіе кустики осины, *Fragaria collina* (съ отличными плодами), *Potentilla argentea*, *Achillea millefolium*, *Euphrasia officinalis*, *Veronica spuria*, *Rubus saxatilis*, *Galium boreale*, *Vicia cracca*, *sepium*, *Astragalus sulcatus*, *Trifolium lupinaster*, *pratense*, *Lathyrus pratensis*, общества *Lathyrus tuberosus*, *Solidago Virgaurea*, *Erigeron acer*, *Anemone sylvestris*, *Sanguisorba officinalis*, *Geum urbanum*, *Agrimonia pilosa*, *Tanacetum vulgare*, цѣлыя общества *Lappae tomentosae*, *Heracleum sibiricum*, *Ostericum palustre*, ивки, *Cuscuta Lupuliformis*, *Asparagus officinalis* и *trichophyllus* Bunge, var. *gracilis* Trautv. (?), *Inula salicina*, *Serratula coronata*, *Spiraea Ulmaria*, *Filipendula hexapetala*, *Artemisia pontica*, *vulgaris*, *rupestris*, *Rumex confertus*, *Geranium pratense*, *Rubus caesius*, *Lithospermum officinale*, *Silene multiflora*, *sibirica*, *Cirsium arvense*, *Brachypodium pennatum*; около самой рѣки—сплошныя чащи полыней, съ преобладаніемъ *A. Absinthium* и *Dracunculus*, разбросанъ *Cirsium esculentum* С. А. Mey. (acaule All. β . *sibiricum* Led.), бѣлый и красноватый; немного *Cenolophium Fischeri*, множество *Trifolium repens*, *Potentilla anserina*, есть *Artemisia laciniata*, довольно *Matricariae inodoraе*, *Menthae arvensis*, *Plantago major*, *Agrostis alba*, *Stachys palustris*, *Lythrum virgatum*, *Lycopus exaltatus*, *Scutellaria galericulata*, *Lysimachia vulgaris*, *Ranunculus sceleratus*, а на бѣловатомъ соленомъ болотѣ много *Triglochin palustre*, *Melilotus dentata*, осочки, *Plantago maritima*, обильны *Juncus compressus* и *Equisetum palustre*. Виды выдающіеся тутъ числомъ особой подчеркнуты мною. Все это было записано въ одномъ мѣстѣ, но въ списокѣ, вѣроятно, не болѣе трехъ четвертей общаго числа видовъ этого уголка. Образцы черноватой, крайне

крѣпкой, связной почвы (смѣшанной) шипѣли отъ кислотъ, и наверху кругомъ сѣрая глина съ желвачками имѣетъ растительность весьма жалкую. Если склоны ограничивающіе подобные уголки очень отлоги и имѣютъ почву черноземную, то внизу можетъ скопиться толстый пластъ чернозема, повидимому, очень хорошаго, и мы видимъ лужаечку съ массой *Glechomae hederaceae*, клубники, *Spireae Filipendulae*, *Phlomis* и *Galium boreale*. Мѣстами такая лужаечка вдругъ прерывается бугоркомъ (холмикомъ) съ весьма отлогими скатами, и составъ флоры моментально измѣнился: передъ нами низкая полянка съ синими колосками обильной *Veronicae incanae*, *Seseli*, *Statice* и т. д., словомъ—ничтожный клочекъ высокой степи, точно нарочно брошенный сверху. Контрастъ выходитъ поразительный, но легко объяснимый: на поверхности бугорка не могло накопиться достаточно перегноя, дернъ его незначительной толщины, близка известковоглинистая подпочва, а мало влаги.

Лука низовья Оми, между которыми вѣтается ея русло, не могутъ быть названы типичными заливными лугами; даже при выдающихся наводненіяхъ они только отчасти покрываются рѣчной водой, такъ какъ терраса у подножія древнихъ береговъ болѣею частью значительно приподнята надъ уровнемъ (въ началѣ статьи я только по сравненію съ высотами назвалъ ее низменною). Мѣстами параллельно рѣкѣ тянутся по террасѣ болѣе или менѣе длинныя логовины, открывающіяся въ русло. Глина террасы солонцевата, а потому на поверхности очень не рѣдки сухіе и мокрые солонцы, переходящіе иногда въ обширныя кочковатыя болота съ ихъ типичной флорой, между тѣмъ какъ болѣе сухіе, нѣсколько повышенные, участки поверхности успѣли задерноваться и представляютъ то хорошіе покосные луга, гдѣ все заполнили собою злаки, то—негодныя для кошенія низкотравныя полянныя пространства, очень обширныя. Весною съ сосѣднихъ высотъ обильно сбѣгаютъ сюда по логамъ снѣговья воды и тогда луга кажутся большими озерами. Крупнѣйшія болота все лѣто до-

вельно богаты водой, на которой и покоятся растительный покровъ изъ осоки, *Menyanthes*, *Comarum*, *Utricularia* и т. п. Кустарной поросли на прирѣчныхъ лугахъ около города не много; только у подножія высотъ лѣваго берега она болѣе значительна (ивки, осинникъ, березнякъ, шиповникъ, боярка). Деревьевъ нѣтъ, но они могли бы отлично развиваться, какъ это видно въ мѣстахъ захваченныхъ и огражденныхъ человѣкомъ: тутъ разрослись прекрасныя рощицы изъ ивъ, иногда съ примѣсю высокаго *Populus nigra*.

Флора пространствъ съ почвою сильно пренитанною солями бѣдна, но очень своеобразна. Примѣромъ такихъ пространствъ можетъ служить жалкая равнина за Луговскимъ форштадтомъ гор. Омска. Здѣсь, тотчасъ за жилищами, видимъ мы громадныя заросли сизой мари, *Chenopodium glaucum*, съ обильной примѣсю *низенькой* *Trifolium vulgare* Nees., при дорогахъ же и на нѣкоторыхъ сухихъ участкахъ — сплошныя ковры гречки, *Polygonum aviculare*. Болѣе влажныя впадины, а особенно сыроватія пространства у подножія склона долины, захватила въ безчисленномъ количествѣ особей *Potentilla anserina*, а надъ ея свѣжей зеленью высятся и рѣзко бросаются въ глаза массою бѣлыхъ цвѣточковъ общества крессовъ — *Lepidium latifolium* и *cordatum*, съ примѣсю щавелей, *Odontites rubra*, *Geranium pratense*, *Leonurus cardiaca*, *Potentilla argentea*, *multifida*, *Inula britannica*, *Matricaria inodora*, *Bidens tripartita*, *Parnassia carilaginea*. Не менѣе обилень по сырмъ мѣстамъ, чѣмъ гусиная лапка, *низенькій* *Trifolium repens*, образующій тоже сплошныя заросли. Рядомъ — весьма значительныя общества *Glaux maritima* — млечника, обыкновенно смѣшаннаго съ *Potentilla anserina*, *Glyceria*, *Salsola collina*, *Salicornia herbacea*. Много на сыроватыхъ мѣстахъ также *Taraxacum officinale*, *Plantago major*. Съ удаленіемъ отъ подошвы склоновъ поверхность становится очень сухою. Тутъ, вмѣсто зелени, видны большія бурокрасныя пятна и бѣлыя лысины: пятна эти мѣста усѣянныя солянками и многовѣтвистымъ сухимъ *Lepidium ruderale*, а лысины — голая почва, крѣпкая, плотная глина, ока-

менѣвшая отъ жары. Тяжелое впечатлѣніе производятъ такія пространства: растенія кажутся полумертвыми; уродливые, червеобразно раздувшіеся мясокрасныя стебельки обильной *Salicornia herbacea* едва поднимаются надъ тощей почвою. Постоянной примѣсю въ такихъ заросляхъ является та же астра, *Trifolium vulgare*, что весьма обильна по всему этому „лугу“ (въ августѣ вся поверхность его усѣяна лиловыми цвѣточками этого растенія), а также — *Atriplex littoralis*, лебеда, столь же обыкновенная здѣсь всюду. Дальше сухія пространства заняты многочисленными обществами сѣдой *Artemisia maritima*, съ примѣсю *Artemisia rupestris*, *laciniata*, *glauca*, *Melilotus dentata*, *Lepidium micranthum*, *Saussurea amara*, попадающей даже семейками на болѣе влажныхъ участкахъ „луга“; тутъ же разбѣяны отдѣльныя стебельки и семейки *Echinopsilon sedoides*, обильнаго въ заросляхъ *Artemisia Absinthium* на мѣстахъ, откуда была свята дерновая покрывка. Наконецъ, на томъ же „лугу“ попадаетъ мѣстами и *Artemisia frigida*, немного *Galatellae punctatae*, единично — *Cenolophium Fischezi*, довольно жалкій¹⁾.

Флора болотъ. Большое, длинное, солонцеватое болото тянется у подножія склоновъ праваго берега Оми на второмъ лугу выше города. Рельефъ этого луга таковъ, что пониженный у подошвы склоновъ долины, лугъ постепенно повышается по направленію къ рѣкѣ. Топкая кочковатая поверхность болота около склоновъ пышно одѣта травами, перепутанными въ причудливомъ безпорядкѣ. Здѣсь вмѣстѣ съ злаками болотъ (*Alopecurus nigricans*, *fulvus*, *Glyceria distans*, *Poa fertilis* и др.), а также — осокой, въ замѣчательномъ обилии разбросаны: *Epilobium palustre*, *Spiraea Ulmaria*, *Trifolium repens*, *pratense*, *Geranium pratense*, *Galium uliginosum*, *palustre*, *Juncus compressus*, *Potentilla anserina*, *Mentha arvensis*, *Plantago major*, *Triglochin palustre* и *maritimum*, въ смѣси съ

¹⁾ На солонцахъ по Иртышу, въ сообществѣ съ *Statice Gmelini*, это растеніе гораздо обильнѣе и вполнѣ развито; здѣсь же, подобно астрѣ *Trifolium*, оно является въ видѣ карлика.

Pedicularis palustris, Stachys palustris, Parnassia, Lythrum, Myosotis, Lycopus exaltatus, Odontites rubra, *Glauca maritima*, Ranunculus sceleratus и repens, Ostericum palustre, *Cenolophium Fischeri*, Scutellaria galericulata, Nasturtium palustre, Sonchus uliginosus, Inula britannica, *Cirsium esculentum*, *Scorzonera parviflora* Jacq., Taraxacum officinale, *Saussurea amara*, Stellaria crassifolia, Agrostis alba и многія другія травы; дальше-же отъ склоновъ — одно необозримое полчище высокой *Tripolium vulgare*, рѣзко отдѣляющееся отъ прирѣчнаго повышенія дуга, захваченнаго полынью. Длиннѣйшею лентою тянется Tripolium (отлично развито), и только на окраинѣ солонца между ея безчисленными стеблями успѣли поселиться и размножиться уродливые мясистые стебелечки *Salicorniae herbaceae*, усеявшіе черную поверхность, покрытую ямочками съ водой. На нижнемъ концѣ болота образовалъ значительное общество высокій *Lepidium latifolium*.

Примѣромъ болотъ наиболѣе богатыхъ водою можетъ служить обширное болото Бородинскаго дуга, лежащаго на противоположномъ берегу Оми. Около высотъ одѣтыхъ березнякомъ и осинникомъ, богатыхъ травами и цвѣтами, кочковатая поверхность болота поросла мелкимъ ивнякомъ; дальше лежитъ длиннѣйшее открытое пространство, гдѣ даже высокія кочки исчезаютъ въ морѣ злаковъ и осоки; а еще далѣе видны громадныя чащи тростника, захватившаго большую часть поверхности. Флора окраины болота — смѣшанная: здѣсь пышно развиваются многіе виды съ сосѣдняго склона, но далѣе это — настоящее луговое болото. Между кочками въ ивнякѣ разбросано множество незабудокъ¹⁾, *Caltha palustris*, *Potentilla anserina*, *supina*, *Mentha arvensis*, *Malachium aquaticum*, *Plantago major*, *Epilobium palustre*, *Scutellaria galericulata*, *Trifolium pratense*, *Cardamine parviflora*, *Veronica longifolia*, *Spiraea Ulmaria*, *Stellaria glauca*, *Juncus compressus*, *Lysimachia vulgaris*, *thyrsiflora*, *Galium uliginosum*, *palustre*, *Lythrum virgatum*, *salicaria*, *Ptar mica cartilaginea*, *Thalictrum simplex*, *Pleurospermum uralense*, *Cnidium venosum*, *Ostericum palustre*,

¹⁾ Myosotis скорѣе caespitosa, чѣмъ palustris. Гольде опредѣлилъ такъ же.

Galium boreale, *Mulgedium sibiricum*, *Rhinanthus crista galli*, *Ranunculus repens*, *sceleratus*, *Rumex confertus*, *Parnassia palustris*, *Pedicularis palustris*, *Stachys palustris*, *Barbarea stricta* Andr., *Arabis hirsuta*, *Lathyrus palustris*, *Lycopus*, *Nasturtium amphibium*, *palustre*, *Vicia sepium*, *cracca*, общества *Anemone dichotoma*, *Iris sibirica*¹⁾. За полосой ивняка почва пропитанная водой, какъ уже сказано, сплошь одѣта высокой зеленью злаковъ и осоки. Здѣсь весьма обыкновененъ, даже обилень, *Ranunculus Lingua*, растущій въ сообществѣ съ *Comarum palustre*, *Senecio paluster*, *Eriophogon angustifolium*. Дальше, въ водѣ, довольно обильна *Menyanthes trifoliata*, перепутанная съ *Utricularia vulgaris*, общества *Sium latifolium*, много *Oenanthe phellandrium*, *Typha latifolia*, *Veronica Anagallis*, чащи камыша и тростника, разбросана *Cicuta virosa*.

Дуга съ хорошими покосами свойственны болѣе лѣвой сторонѣ Оми: тутъ почва гораздо болѣе выщелочена, чѣмъ на противоположномъ берегу. Примѣромъ дуга съ обширными покосами можетъ служить вышеупомянутый Бородинскій. Правда, и здѣсь, а именно около рѣки, развиты сухія полынныя пространства, но гораздо болѣе значительную часть поверхности захватили необозримыя полчища кормовыхъ травъ и главнымъ образомъ — злаковъ; особеннымъ обиліемъ особой поражаетъ красноватая полевица, *Agrostis alba*. Растительный коверъ густъ и пышенъ. Множество растеній спустилось сюда съ сосѣднихъ высотъ; во время цвѣтенія многіе участки дуга представляютъ прекрасное зрѣлище. Распределение растеній по поверхности Бородинскаго дуга тѣсно связано съ его рельефомъ, а этотъ послѣдній близко напоминаетъ намъ то, что мы уже видѣли на лугу праваго берега, гдѣ нахо-

¹⁾ Въ докладѣ: „Статистика Омской и Тюменской флоры“ (Зап. З.-С. Г. Отдѣла, кн. XIII), основываясь на показаніи П. Я. Словцова, я сдѣлалъ замѣчаніе, что у насъ растетъ *Iris Guldensstaedtiana*. Самъ я ни разу не встрѣтилъ этого вида, но неоднократно по болотамъ находилъ *Iris sibirica*, обыкновенный, даже обильный, у насъ на сѣверѣ. Желтаго *Iris Guldensstaedtiana* Гольде и Килломанъ тоже не встрѣчали. Итакъ, вопросъ о существованіи этого вида около Омска пока не рѣшенъ. Подождемъ новыхъ изслѣдованій.

дятся известное читателю солоноватое болото съ *Tripolium*. Вся средняя (большая) часть нашего дуга представляет легкое понижение, обширную впадину, занятую у подошвы высокого края долины травяным болотомъ, которое только что было описано. Это именно впадина, съ трехъ сторонъ окружающая собою болото, и утилизируется человекомъ, отведшимъ избытокъ воды въ рѣку посредствомъ длиннѣйшей канавы: выше и ниже болота по теченію рѣки лежатъ обширные покосы, необозримыя заросли *Agrostis* и другихъ кормовыхъ злаковъ. Канавка же разрѣзываетъ пространство еще не вполне выщелоченное: длинная сторона болота, обращенная къ рѣкѣ, точь въ точь какъ на дугу праваго берега, примыкаетъ къ пространству съ зарослями *Tripolium vulgare*, кажущимися издали громадными лиловыми пятнами. Примѣсью въ островахъ этой астры являются обильная *Potentilla anserina*, *Melilotus alba*, *dentata*, *Saussurea amara*, *Glyceria*, *Atriplex*. Между зарослями *Tripolii vulgaris* и рѣкой мы видимъ поверхность усыпанную стебельками злаковъ—*Bromus inermis* и *Triticum repens*, съ островками *Artemisiae ponticae* и обильной примѣсью лютика, девясила, лабазника (*Ranunculus repens*, *Inula britannica*, *Spiraea Ulmaria*). Выше и ниже этого солонцеватого пространства по рѣкѣ поверхность начинаетъ слегка подниматься, и къ покоснымъ мѣстамъ примыкаютъ участки богатые *Galatella punctata*, *Artemisia glauca*, *pontica*, *Dracunculus*, *inodora*, *Eryngium planum*, *Galium verum*, *Phleum Boehmeri*, *Spiraea Filipendula* (весьма обильной); тутъ разбросанъ и кустарный таволжничекъ, *Spiraea crenifolia*, и *Thalictrum minus*, и—довольно часто попадающійся на глаза—ковыль волосатикъ. Верхній конецъ дуга постепенно повышается къ боковымъ скатамъ долины, имѣетъ осинový колочекъ (съ примѣсью березняка и шиповника) и одѣтъ пышнѣйшимъ ковромъ травъ, пестро украшеннымъ цвѣтами. Злаки тутъ заслоняются другими растеніями, тѣсно перепутанными между собою. Поразительно обилѣнь тутъ лабазникъ, *Spiraea ulmaria*, особенно по впадинкамъ; листва его едва-ли не главная составная часть ковра зелени. Въ колочкѣ—сплошная чаща *Rosae cinnamomeae*, *Heraclеum sibiricum*, *Serratula*

coronata, *Tanacetum*, *Inula Salicina*; а около него, на открытыхъ мѣстахъ, я составилъ слѣдующій списокъ: *Artemisia glauca*, *pontica*, *inodora*, *Dracunculus*, *latifolia*, *Potentilla argentea*, *pensylvanica*, *opaca*, *viscosa*, *anserina*, *Veronica spuria*, *Teucrium*, *Gentiana Pneumonanthe*, *Amarella*, *cruciata*, (мало), *Fragaria collina*, *Galium verum*, *boreale*, *Vicia cracca*, *sepium*, *Astragalus hypoglot-tis*, *Oxytropis pilosa*, *Spiraea Filipendula*, *crenifolia*, *Geum urbanum*, *Geranium pratense*, *Glechoma hederacea*, *Achillea millefolium*, *Medicago falcata*, *Hieracium umbellatum*, *virosum*, *echioides*, *Trifolium lupinaster*, *pratense*, *Sanguisorba officinalis*, *Plantago media*, *Eryngium planum*, *Sedum purpureum*, *Galatella punctata*, *Centaurea Scabiosa*, *Tragopogon orientale*, *Scorzonera purpurea*, *Libanotis sibirica*, *Cnidium venosum*, *Odontites rubra*, *Euphrasia officinalis*, *Rhinanthus crista galli*, *Inula britannica*, *Senecio Iacobaea*, *Phlomis tuberosa*, *Thalictrum minus*, *Peucedanum officinale*, *Rumex Acetosa*, *confertus*, *Asparagus officinalis*, *Aster alpinus*, *Lathyrus pratensis*, *Myosotis sylvatica*, *Dracocephalum Ruyschiana*, *Polygala comosa*, *Epilobium angustifolium*, *Ranunculus polyanthemos*, *Campanula Steveni*, *sibirica*, *Anemone sylvestris*, *Valeriana dubia*, *Agrostis canina*, *Festuca ovina*, *Bromus inermis*, *Phleum Boehmeri*, *Viola pratensis* (единично), *Silene multiflora*, *Dianthus Seguieri*, *Arenaria graminifolia*, *Cerastium vulgatum*, *Melilotus alba*, *Carum carvi*, *Allium angulosum*. По дорогѣ массы *Plantago major*. Конечно, списокъ этотъ еще не полонъ. Подчеркнуты виды легкихъ впадинъ. Край луговой террасы у самой рѣки приподнять, какъ и на дугу праваго берега, и вся эта окраина представляетъ полную противоположность, страшно рѣзкій контрастъ съ только что описанной богатой флорой. Число видовъ населяющихъ прирѣчную полосу дуга очень ограничено, растенія стоятъ рѣдко, мало приподняты надъ почвою. Здѣсь преобладаютъ *Festuca* и *Artemisia frigida*, съ примѣсью *Artemisiae glaucae*; мѣстами—общества *Lepidium ruderale*, въ которыхъ единично встрѣчается *Salsola*. Кое-гдѣ разбросаны кустики *Seseli hippomarathrum*, *Oxytropis*, *Potentilla bifurca*, *pensylvanica*, *viscosa*, *Ery-*

simum strictum, очень часто — *Veronica Teucrium*, въ ограниченномъ количествѣ разсѣявъ *Stipa capillata*. Интересно одно мѣстечко жалкой окраины луга подлѣ рѣки, противъ послѣдняго кирпичнаго сарая праваго берега. Уже издали бросается вамъ въ глаза ничтожное возвышенъце, ярко бѣлѣющее стеблями какого-то высокаго злака. Подойдя ближе, вы видите слѣдующую картину: почва холмика — сѣрая известковая глина, усѣянная бѣлыми желвачками; на склонахъ — голубоватые пучки листьевъ и бѣлыя соломины *Elymus junceus*, кольцомъ опоясавшаго холмикъ со всѣхъ сторонъ; внутри этой заросли колосника — второе кольцо: общество *Lepidium ruderale* въ смѣси съ *Artemisia Absinthium*; въ срединѣ — круглая голая площадка (верхушка холмика), покрытая желвачками, а въ самомъ центрѣ кружка — клумбочка изъ тѣхъ же *Lepidium* и *Artemisia*. Между стеблями *Elymus* кое-гдѣ скрываются тѣже компаньоны и — ни одного растенія болѣе. Рядомъ, въ легкой впадинкѣ, общество *Urticae dioicae* и *Bromus inermis*. Нижний конецъ Бородинскаго луга изобилуетъ сорными травами, крапивой, лопушникомъ, а особенно птичьей гречкой, образующей громадныя ковры. Тутъ, въ сырой впадинѣ съ *Pteris*, *Plantago major*, *Matricaria*, *Trifolium* и *Ranunculus repens*, растутъ семейками, довольно рѣдкій около города, видъ пустырника — *Chaeturus Margubiastrum* Rehb. Подъ обрывцемъ луга при рѣкѣ, надъ голой отмелью, гдѣ лишь мѣстами попадаются общества *Limosellae aquaticae* (а на правомъ берегу — *Ranunculi Cymbalariae* DC.), тянется очень узенькая промежуточная терраска съ кустарными ивками, полынями, тысячелистникомъ, чередой, девясиломъ, бѣлымъ донникомъ, *Lathyrus tuberosus* и другими травами береговъ, часто солонцеватыхъ.

Мы только что видѣли, какъ бѣдна флорой сухая повышенная прирѣчная окраина Бородинскаго луга, гдѣ господствуютъ *Artemisia frigida* и *Festuca*. Не знаю, вужно ли, послѣ всего сказаннаго выше, распространяться еще о тѣхъ пространствахъ луговъ долины, гдѣ полыни положительно заслоняютъ собою всѣ

другія травы, одѣвая поверхность чуть не сплошь? Флора подобныхъ мѣсть живо напоминаетъ таковую же многихъ полынныхъ пространствъ высокой степи. Такъ, на лугу праваго берега съ необозримую зарослью астры, *Tripolium vulgare*, вся повышенная къ рѣкѣ окраина луга представляется сплошнымъ моремъ полыней — *Artemisia glauca*, *pontica*, *frigida*, *maritima*, а у самой рѣки — *Absinthium*. Только вблизи различаешь, что въ этой сѣрой массѣ скрывается обильная *Festuca ovina*, довольно *Phleum Boehmeri*, *Triticum repens*, менѣе — *Bromus inermis*. Растеній съ ярко окрашенными цвѣтками здѣсь очень мало и если они не скопляются въ общины, подобно дубровкѣ (*Veronica incana*), то заслоняются полынями, теряются въ нихъ. Къ такимъ видамъ принадлежатъ *Stellaria graminea*, *Plantago media* съ листьями вытянутыми въ ланцетъ, *Potentilla bifurca*, *viscosa*, *argentea*, *pensylvanica*, *Eryngium planum*, *Scabiosa ochroleuca*, *Crepis tectorum*, *Senecio Jacobaea*, *Galium verum*, *Veronica spicata*, *Achillea millefolium*, *Inula britannica*, *Odontites rubra*, *Phlomis*. Рѣзкой чертой отдѣляются эти полынныя моря отъ солонцевой впадины у подножя склона долины съ одной стороны и отъ сырого болотистаго побережья рѣки — съ другой. Флора иловатаго побережья (*Scirpus maritimus*, *Alopecurus nigricans*, *Bidens tripartitus*, *Lepidium latifolium*, *Melilotus dentata*, *Polygonum amphibium*, *Juncus compressus*, *Butomus umbellatus*, *Alisma Plantago*, *Inula britannica*, *Matricaria inodora*, *Potentilla supina*, *anserina*, *Plantago major*), какъ она ни бѣдна, кажется болѣе живою. Этой замѣточкой кончаю я съ флорой луговъ въ долинѣ, и теперь мы должны познакомиться съ разнообразной, богатой видами растительностью склоновъ лѣваго берега рѣки.

Склоны лѣваго берега, какъ сказано въ началѣ этой статьи, не отличаются крутизной. Здѣсь пониженный край высокой степи вдается въ рѣчную долину длиннымъ рядомъ мысковъ, отдѣляемыхъ другъ отъ друга ложками съ весьма отлогими скатами. Къ прирѣчнымъ лугамъ мыски склонаются постепенно и задернованы съ

этой стороны такъ же, какъ щеки ложковъ. Лишь тамъ, гдѣ рѣка омываетъ самыя подошвы высотъ, эти послѣднія представляются почти отвѣсными обрывистыми крутизнами рыжеватой глины, съ болѣе или менѣе значительнымъ содержаніемъ песка, или чистой. Сѣрая известковая порода, господствующая на высотахъ праваго берега, здѣсь не замѣтна; въ мощныхъ залежахъ глинъ слой известковыхъ крупинокъ залегаетъ на большой глубинѣ и крайне ничтоженъ, почти не примѣтенъ; едва-ли даже можно называть слоемъ эти отложенія мельчайшихъ зернышекъ извести. Шипѣли отъ кислотъ, и довольно сильно, образцы песчанистыхъ глинъ взяты мною гораздо выше—подпочва высокой степи надъ склонами, гдѣ и флора была чисто степная. Въ мѣстахъ обнаженія надъ рѣкой, рядомъ съ отвѣсными крутизнами, рыжеватая глина образуетъ не мало террасокъ, густо поросшихъ травами и кустами. Вотъ тутъ-то, а также по ложкамъ, особенно на засолечномъ склонѣ ихъ и развивается та пышная растительность, которая рѣзко отличаетъ эти склоны отъ жалкихъ высотъ противоположнаго берега рѣки. Прежде всего бросается тутъ въ глаза обиліе рослыхъ кустовъ осины и березы, покрывающихъ значительную часть высотъ сверху до низу, а затѣмъ—огромное количество шиповника, *Rosae cinnamomeae*, высокаго, отлично развитого, всюду разбросаннаго между осинной и березой и образующаго мѣстами сплошныя непролазныя чащи. Кромѣ только что названнаго вида *Rosae* мѣстами попадаетъ и другой—*Rosa acicularis* Lindl.; его низкіе кустики на нѣкоторыхъ покатостяхъ обильно примѣшаны къ другимъ кустарникамъ¹⁾. Изъ прочихъ кустарныхъ формъ от-

¹⁾ Кстати—о нашихъ розахъ. Въ брошюрѣ: „Plantas in deserto Kirghisicum sibiricum ab I. Slowzow collectas enumeravit E. R. a Trautvetter“ для Омска указана только *Rosa cinnamomea* L. var. *typica* Reg. Килломанъ въ его „Флорѣ г. Омска и его окрестностей“ (1884 г.) отмѣчаетъ у насъ 4 вида: *R. cinnamomea*, *capina* L., *tomentosa* Sm. и *pimpinellifolia* DC. Въ гербаріи Гольде, принадлежащемъ Отдѣлу, нѣтъ ни одного вида, а въ статьѣ его: „Перечень сосудистыхъ растений, собранныхъ въ 84, 85, 86 г. въ окр. Омска и лежащихъ близъ него поселковъ“ значатся: *R. cinnamomea*, *acicularis* и *capina* L., въ разновидностяхъ *vulgaris*, *dumetorum*, *serinum* Koch. Я же до сей поры не могу найти послѣдняго вида, а потому никакъ не согласенъ съ за-

мѣтимъ обильную костянику (*Rubus saxatilis*), боярышникъ (*Crataegus sanguinea* Pall.), кизиль (*Cotoneaster vulgaris* Lindl.), ежевику (*Rubus caesius*); единично, въ нѣкоторыхъ логахъ съ крапивой, попадаетъ *Viburnum Opulus*. Изрѣдка, по свидѣтельству Гольде, встрѣчается и рябина, мнѣ же, въ небольшомъ овражкѣ надъ нижнимъ концомъ Бородинскаго луга, 2 года назадъ, удалось открыть цѣлое общество *малины*, по всей вѣроятности—одичавшей: вблизи когда-то была, говорятъ, займочка съ садомъ. Около рѣки, болотъ и въ логахъ не рѣдки кустарныя ивки. Въ прежнее время все эти мѣста были *гораздо богаче* древесно-кустарной растительностью, какъ и другія окрестности города, оголенные топоромъ человѣка. Травы между кустами достигаютъ поразительной вышины. *Hesperis matronalis* L. var. *sibirica* DC., *Spiraea Ulmaria*, *Sanguisorba officinalis*, *Epilobium angustifolium*, *Pimpinella saxifraga*, *Libanotis sibirica*, *Pleurospermum uralense*, немногочисленная *Angelica sylvestris*, *Ostericum palustre*, *Heraclium sibiricum*, *Galium boreale*, *Tanacetum vulgare*, *Serratula coronata*, *Carduus nutans*, *Crepis sibirica*, *Urtica dioica*, *Lilium Martagon*, *Asparagus officinalis*, *Calamagrostis Epigeios* (и нѣкоторые другіе злаки)—вотъ растенія наиболѣе замѣчательныя въ данномъ отношеніи; многія изъ нихъ стремятся перерости даже кусты, ихъ пріютившіе. Далѣе кидается здѣсь въ глаза необыкновенное обиліе хвощей, особенно *Equisetum arvense* L. Сыроватая почва затѣненныхъ мѣстъ имѣетъ мхи (*Polytrichum commune* и др.); по логамъ довольно обыкновененъ папоротникъ-орлякъ, *Pteridium*

мѣчаніемъ, что онъ у насъ „не рѣдокъ на холмахъ (?), степяхъ и между кустами“. Все собранное мною экземпляры и П. Н. Крыловъ призналъ принадлежащими къ 2 видамъ: *R. cinnamomea* L. и *acicularis* Lindl. По Оми и вообще въ *ближайшихъ* окрестностяхъ города *R. acicularis* вовсе не указана Гольде въ его „Перечнѣ“. Интересно бы справиться, нѣтъ ли экзempl. *Rosae capinae* въ томъ гербаріи Гольде, что находится въ Бот. музеѣ Академіи Наукъ, или въ гербаріи г. Векмана, въ музеѣ Гельсингфорскаго Университета? Въ сѣверныхъ округахъ Тобольской губерніи Словоцкимъ найдены *R. cinnamomea* и *acicularis*, а въ глубинѣ степей къ югу отъ Ишимскаго округа имъ же встрѣчены были *R. cinnamomea*, *pimpinellifolia* и *berberifolia* (см. Матеріалы по фитографіи Тоб. губ. стр. 67).

aquilinum. Есть грибы. Изъ степныхъ формъ на этихъ склонахъ и терраскахъ едва-ли не наиболѣе обильны разные виды полыни, особенно *Artemisia pontica* (господствующая, какъ мы уже видѣли, по колкамъ во впадинахъ степной равнины); не мало и *Artemisia sericea*, а на днѣ ложковъ и по обнаженіямъ глины — *Absinthium* и *vulgaris*. Ближе съ составомъ флоры пространствъ, защищенныхъ отъ солнечныхъ лучей высокими кустами (пожалуй — деревцами) березы и осины, читатель можетъ познакомиться изъ слѣдующаго списка видовъ (сверхъ перечисленныхъ): *Thalictrum minus*, *simplex*, *foetidum* (изрѣдка), *Anemone sylvestris*, *Pulsatilla patens*, *Ranunculus polyanthemos*, *repens* (въ сырыхъ ложбинахъ), *Turritis glabra*, *Arabis pendula*, *Sisymbrium Loeselii*, *Viola hirta*, *arenaria*, *canina*, *pratensis*, *Polygala comosa*, *Dianthus Seguieri*, *Silene nutans*, *Arenaria graminifolia*, *lateriflora*, *Stellaria Bungeana* (опред. профѣр. П. Н. Крыловымъ), *Stellaria graminea*, *Cerastium vulgatum*, *Geranium pratense*, *pseudosibiricum*, *sylvaticum* (по словамъ Гольде), *Medicago falcata*, *Melilotus alba*, *Trifolium pratense*, *repens*, *lupinaster*¹⁾; *Vicia sepium*, *cracca*, *Lathyrus pratensis*, *pisiformis*, *Spiraea Filipendula*, *Geum urbanum* (по Гольде есть и *strictum*), *Agrimonia pilosa*, *Potentilla argentea*, *Fragaria vesca*, *collina*, *Sedum purpureum*, *Eryngium planum*, *Carum carvi*, *Cnidium venosum*, *Galium verum*, *uliginosum* (именно по кустарникамъ склонамъ, въ травахъ; мѣстами даже обилень, что указываетъ на значительную сырость почвы), *Valeriana dubia* Bnge, *Galatella punctata*, *Erigeron acer*, *Solidago Virga aurea*, *Inula salicina*, *britannica* (обилень въ ложкахъ), *Achillea millefolium* (очень обилень), *Leucanthemum vulgare* (повидимому весьма рѣдокъ, попался въ ложкахъ, на днѣ), *Artemisia glauca*, *Draunculus*, *inodora*, *Gnaphalium dioicum*, *Senecio compester*, *Jacobaea*, *Centaurea Scabiosa* (этимъ лѣтомъ попался 1 экземпляръ съ бѣлыми цвѣтками), *Cirsium arvense*, *Lappa tomentosa*, *Achyropho-*

¹⁾ Кромѣ этихъ видовъ около Омска есть *Tr. montanum* L., впервые указанный Словцовымъ: этимъ лѣтомъ, 20 іюни, мнѣ удалось встрѣтить цѣлую группу его въ легчайшей впадинкѣ степи лѣв. берега.

rus maculatus, *Tragopogon orientale*, *Scorzonera purpurea* (въ кустахъ не много, но выше, по открытымъ мѣстамъ, обильна), *Taraxacum officinale*, *Crepis tectorum*, *praemorsa*, *Mulgedium sibiricum* (а по обнаженіямъ и *tataricum*), *Hieracium echioides*, *umbellatum*, *Campanula sibirica*, *Steveni*, *Pyrola rotundifolia*, *secunda*, *Gentiana Amarella*, *Pneumonanthe* (много по подножію склоновъ), *cruciata* и даже, конечно, весьма рѣдко, единично, — *barbata* Froel. (у насъ это растеніе мѣстами довольно многочисленно на болотахъ по Иртышу), *Cuscuta europaea*, *Pulmonaria mollis*, *Lithospermum officinale*, *Myosotis sylvatica*, *Cynoglossum officinale*, *Solanum persicum*, *Linaria vulgaris*, *Veronica spuria*, *longifolia*, *Teucrium*, *Castilleja pallida*, *Odontites rubra*, *Euphrasia officinalis*, *Rhinanthus crista galli*, *Melampyrum cristatum*, *Origanum vulgare* (въ нѣкоторыхъ ложкахъ), *Glechoma hederacea* (обильна), *Dracopcephalum Ruyschiana*, *Plantago major*, *media* (особенно обильны по дну ложковъ), *Rumex confertus*, *acetosa*, *acetosella*, *Polygonum Convolvulus*, *dumetorum*, *Thesium refractum* C. A. Mey. (опредѣленіе Гольде и Траутфеттера), *Euphorbia Esula*, *Gymnadenia conopsea* (самое обыкновенное изъ нашихъ орхидныхъ; здѣсь не рѣдка по склонамъ), *Cypripedium guttatum* (семейками, преимущественно въ болѣе сырыхъ логахъ), указывается и *Cypripedium Calceolus* — Килломаномъ; *Iris ruthenica* Ait., *Polygonatum officinale*, *Smilacina bifolia* (мѣстами обильно), *Allium*, *strictum*, *angulosum*, *Luzula campestris*, *Calamagrostis sylvatica*, *lanceolata*, *Agrostis canina*, *Elymus sibiricus*, *Brachypodium pennatum* (обильно), *Phleum Boehmeri* и другіе злаки, *Equisetum pratense*, *hyemale*. Въ одномъ мѣстѣ около города на этомъ берегу есть значительное обнаженіе глины, обвалъ съ сырою впадиной; тутъ кромѣ осинника, березняка, хвоща, будры, шиповника, мы можемъ видѣть многочисленное общество мать-мачихи, *Tussilago farfara*. Пучками широкихъ листьевъ своихъ она усыяла весь склонъ, поднялась на верхъ и въ сосѣднемъ овражкѣ дошла почти до верховья. А рядомъ на голой глинѣ разрослись *Melilotus alba*, *Medicago falcata* и *Castilleja pallida*, отлично развитая. Кромѣ *Tussi-*

Iago, по берегамъ Оми, замѣтимъ, попадаетъ группами и *Petasites spurius* Reichb.

Въ только что приведенный списокъ внесены мною и обитатели ложковъ. Отдѣльнаго описанія флоры ложковъ и логовъ лѣваго берега я дѣлать не буду, такъ какъ флора эта тождественна съ таковою же правой стороны Оми: тѣ-же березнякъ и осинникъ, тотъ же составъ дерна, тоже преобладаніе формъ открытой степи на склонахъ къ солнцу. Добавлю только, что если въ ложкѣ имѣется болотце, то около него можно встрѣтить нѣсколько плавыхъ кустовъ, а на немъ—*Comarum palustre*, *Iris sibirica*, *Alopecurus fulvus*, *nigricans*, *Alisma* *Plantago*, *Potentilla anserina*, *porvegica*, ситникъ, осоки. Болота съ кочками могутъ находиться даже въ мелкихъ впадинкахъ нашей степной равнины; ложки и луга заболачиваются очень легко.

Въ заключеніе остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о флорѣ открытыхъ участковъ наклона высокой степи къ лѣвому берегу. Флора такихъ пространствъ и мысковъ не одѣтыхъ кустарниками—степная, но здѣсь, на мой взглядъ, меньше элементовъ каменистой степи, чѣмъ на правомъ берегу рѣки. Травы низки, но стоять не особенно рѣдко. Черноватая почва прикрыта главнымъ образомъ злаками: тѣ-же *Festuca*, *Phleum*, *Koeleria*, *Avena*, что и на правомъ берегу. Болѣе топкія мѣста изобилуютъ *Carex supina*. На этомъ коврѣ изобильно разсѣяны полыни: *Artemisia glauca*, *Dracunculus*, *pontica*, *inodora*, мѣстами, обществомъ,—*frigida*; особенно многочисленны изъ нихъ первыя двѣ; въ меньшемъ количествѣ попадаетъ *Artemisia latifolia*. Множество *Spiraeae Filipendulae*, обильны *Galatella punctata*, *Veronica Teucrium*, много *Libanotis*, *Galium verum*, *Trifolium lupinaster*, *Euphrasia*, *Astragalus hypoglottis*, *Myosotis sylvatica*; общества *Aster alpinus*; часто видны также *Plantago media*, *Thalictrum minus*, *Spiraea crenifolia*, *Adonis*, *Pulsatilla*, *Ranunculus polyanthemos*, *Potentilla argentea*, *opacea*, *pensylvanica*, *bifurca*, рѣже—*viscosa*, *Scorzonera purpurea*, *Crepis tectorum*, *Senecio Iacobaea*, *Galatella Hauptii*, *Androsace*

septentrionalis, *Phlomis*, *Rosa cinnamomea*, мѣстами—*Fragaria collina*; *Odontites*, *Veronica spicata*, *spuria*, *Medicago falcata*. По легчайшимъ впадинкамъ и около колковъ весьма обильны *Achillea millefolium*, *Stellaria graminea*, въ сообществѣ съ *Thymus*, *Viola arenaria*, *Rumex Acetosa*, *Dianthus campestris*. Въ меньшемъ количествѣ, но весьма обыкновенны на описываемыхъ пространствахъ также: *Erysimum strictum*, *Scabiosa*, *Hieracium viosum*, *Campanula sibirica*, *Eryngium*, *Centaurea Scabiosa*, *Gypsophila altissima* (чаще по склонамъ мысковъ). Есть *Verbascum phoeniceum*, *Silene chlorantha*, немного *Oxytropis*; мѣстами—*Veronica incana*. Послѣдній видъ растетъ единично и обществами, но въ количествѣ несравненно меньшемъ, чѣмъ на правомъ берегу; небольшія общества *Veronicae incanae* примѣшаны къ *Artemisia frigida* и другимъ степнымъ травамъ, одѣвающимъ сухія верхушки нѣкоторыхъ мысковъ, а единично разбросана эта *Veronica* на солнечныхъ склонахъ нѣкоторыхъ глубокихъ логовъ, вмѣстѣ съ тимьяномъ, аржанцомъ, *Festuca*, *Artemisia inodora*. *Statice* вида въ изрѣдка и въ несравненно меньшемъ количествѣ, чѣмъ на противулежащихъ мѣстахъ праваго берега. *Gentiana cruciata* попадаетъ въ довольно ограниченномъ числѣ особей надъ долиной, мѣстами, образуя семейки. Надъ Бородинскимъ лугомъ много сухіе открытые мыски усыяны развѣсистымъ *Peucedanum officinale*, а на крутыхъ обнаженіяхъ можно встрѣтить *Sisymbrium junceum* M. B. Ковыль волосатикъ на пониженіи высокой степи къ долинѣ разсѣянъ между другими травами какъ довольно замѣтный примѣсь. *Дальше отъ рѣки*, на болѣе хорошихъ участкахъ высокой степной равнины, не мало перистаго ковыля—*Stipa pennata*, какъ и на правой сторонѣ Оми; но описаніе тѣхъ пространствъ не входитъ въ предѣлы настоящей статьи моей.

Мих. Сіазовъ.

Т Р У Д Ы
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ
П Р И
ЗАПАДНО-СИБИРСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ЯВЛЕНІЯ ПРИРОДЫ.

1. Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Западной Сибири и
Степномъ генераль-губернаторствѣ въ 1894 году.

Еще въ 1892 году, при организаціи метеорологической комиссіи, между членами ея возникла мысль объ устройствѣ повсемѣстно въ Западной Сибири неинструментальныхъ метеорологическихъ наблюденій и, между прочимъ, наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ.

Для этой цѣли весною и осенью 1894 года были разосланы инструкціи и бланки въ количествѣ 300 экземпляровъ.

Программа была составлена самая элементарная, такъ какъ замѣчено, что, чѣмъ больше вопросныхъ пунктовъ, тѣмъ меньше получается отвѣтовъ. Относительно вскрытія водъ поставлены были два вопроса: 1) когда разломало ледъ и 2) когда водный бассейнъ очистился отъ льда и для замерзанія также два: 1) первое появленіе шуги и 2) когда ледъ сдѣлался сплошнымъ, т. е. когда водный бассейнъ окончательно покрылся льдомъ.

Но и эта программа ко многимъ мѣстностямъ оказалась неприемлемою. Какъ видно изъ нижеприведенныхъ наблюденій, многія горныя рѣки и рѣчки съ мелкимъ, вымерзающимъ до два, русломъ

не имѣютъ правильныхъ ни вскрытій, ни замерзаній. Во многихъ мѣстностяхъ не имѣютъ понятія о ледоходѣ.

На слишкомъ сложную программу Томскаго Общества естествоиспытателей и врачей уже было обращено вниманіе въ № 1-мъ Вѣстника золотопромышленности и горнаго дѣла за 1894 годъ.

Въ докладѣ своемъ Томскому Обществу естествоиспытателей 27-го апрѣля 1894 года Л. А. Ячевскій полагаетъ, что Обществу слѣдуетъ обратить вниманіе на Томскую и Енисейскую губерніи, въ то время, какъ Акмолинская и Семипалатинская области и Тобольская губернія войдутъ въ раіонъ дѣйствій Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Мнѣ казалось бы, что Западная Сибирь такъ обширна, что Западно-Сибирскій Отдѣлъ никоимъ образомъ не можетъ стѣснять почтенное Томское Общество въ его дѣйствіяхъ, а потому метеорологическая коммиссія отнюдь не намѣрена довольствоваться означенными 3-мя раіонами, а предполагаетъ въ 1895 году еще болѣе развить свою дѣятельность въ Томской губерніи, организовавъ не только неинструментальныя метеорологическія наблюденія, но и инструментальныя (грозовыя, снѣгомѣрныя, дождемѣрныя и проч.) въ надеждѣ передать современемъ часть своей работы въ другіе центры, когда въ нихъ образуется надлежащая организація для устройства наблюденій и обработка собранныхъ свѣдѣній.

Координаты подавляющаго большинства мѣстностей опредѣлены мною по 40-верстной картѣ Омскаго военнаго Округа, а часть взята изъ лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи и изъ трудовъ чиновъ Военно-Топографическаго Отдѣла Штаба Омскаго военнаго округа, помѣщенныхъ въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за разные годы. Само собою разумѣется, что способъ, употребленный мною для опредѣленія координатъ, крайне неточенъ; но онъ совершенно достаточенъ, чтобы найти показанныя мѣстности на помянутой картѣ; слѣдуетъ только имѣть въ виду, что карта Омскаго военнаго Округа составлена по меридіану Пулковской Обсерваторіи, между тѣмъ какъ мною принятъ меридіанъ Гринвич-

ской Обсерваторіи. Разница $30^{\circ}16'$, а потому требуется только вычесть эту величину изъ моихъ цифръ долготы, чтобы получить координаты по Пулковскому меридіану.

Имѣются наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ съ 278 мѣствъ и 46 наблюденій за прежніе годы, изъ коихъ наиболѣе длинные періоды относятся къ г. Маріинску, р. Кія, селу Боготольскому, р. Чулымъ, и г. Тобольску, р. Иртышъ.

Изъ разосланныхъ 300 карточекъ получено обратно почти 80%. Результатъ весьма блестящій! Естественно, что его можно было достигнуть только при симпатичномъ содѣйствіи нѣкоторыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ и я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ искренне благодарить за оказанное содѣйствіе: Общество любителей изслѣдованія Алтая, Западно-Сибирское управленіе внутренними водными путями и начальника Томскаго участка того-же управленія, атамановъ I и III военныхъ Отдѣловъ Сибирскаго казачьяго войска полковниковъ Николая Алексѣевича Симонова и Алексѣя Матвѣевича Шишкина, Тобольскаго окружнаго исправника Александра Алексѣевича Павлинова и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Тобольской губерніи, Тобольскаго округа: Владимира Михайловича Кудрявцева; Туринскаго округа: Всеволода Ивановича Чарыкова и Петра Ивановича Каменецкаго; Ялуторовскаго: Валеріана Ивановича Колобова, Феодора Борисовича Струве и Владимира Анемподистовича Абрютина; Тюменскаго: Флорентія Евменьевича Низовца и Александра Матвѣевича Катаева; Ишимскаго: Николая Николаевича Грѣхова, Якова Васильевича Зеленина, Константина Адольфовича Гриневицкаго и Михаила Васильевича Орестова; Тюкалинскаго: Анемподиста Васильевича Калачева, Теофила Сильвестровича Батаревича и Михаила Михайловича Величковскаго; Курганскаго: Сергѣя Васильевича Барновича, Аркадія Дмитриевича Цѣпина, Константина Викторовича Берга, Порфирія Николаевича Юнникова и Владимира Ивановича Леведева; Тарскаго: Михаила Матвѣевича Катаева и Владимира Васильевича Неудачина; Томской губерніи, Кузнецкаго округа: Петра Егоровича Пенькова;

врачей Григория Григорьевича Могилянскаго и Владимира Константиновича Борсука, учителя села Терсалагайскаго, Томскаго округа Θεодора Иконникова и всѣхъ лицъ, приславшихъ свои наблюденія.

Вполнѣ сознавая неполноту и недостатки своего труда, обладающаго многочисленными пробѣлами, я надѣюсь однако, что горячее сочувствіе корреспондентовъ метеорологической комиссіи къ предпринятому дѣлу позволятъ въ будущемъ поставить наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ съ надлежащею полнотою.

Предсѣдатель метеорологической комиссіи

Павелъ Брейтшамъ.

Омскъ.

Февраль 1895 г.

Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Зап. Сибири въ 1894 г.

Мѣсто наблюденія	Округъ	Волость	Сѣверная широта	Восточная долгота отъ Гринвича.	Званіе и фамилія Г.г. наблюдателей.
ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ:					
Армизонское с. . .	Ишимскій	Армизонская	55°55'	67°39'	Низковскій Алекс., учитель.
Артамонова д. . .	Тюменскій	Гилеволіповск.	57 30	67 7	Пименковъ
Архангельское с. . .	Ялуторовск.	Архангельская	56 33	65 30	Тоболинъ, волост. старшина.
Башкирское с. . .	Курганскій	Башкирская .	54 45	65 46	Поляковъ Ник., вол. писарь.
Безруковское с. . .	Ишимскій	Безруковская	56 30	69 12	Шумиловъ Θεод. Пав., вол. пис.
Березовъ	63 56	65 4	Енарьеръ Θ.
Богандинское с. . .	Тюменскій	Богандинская	56 57	65 41	Мясниковъ Д.Ф., крестьянин.
Большемогильное	Тюкалинск.	Любинская .	55 25	72 34	Лебедевъ Θεод., священникъ.
Больше-Песчанское	>	Больше-песч.	55 33	70 48	Гавриловъ Мих., зап. унт.-оф.
Боровлянка дер. . .	Ишимскій	Казанская .	?	?	Сигавинъ, волост. старшина.
Бутаковское с. . .	Тарскій .	Бутаковская .	57 2	73 46	Горизонтовъ Амфилох., свящ.
>	>	>	>	>	Оторовъ, волост. старшина.
>	>	>	>	>	Костина Ольга, учительница.
Бѣлозерское с. . .	Курганскій	Бѣлозерская .	55 49	65 34	Рогатовъ, волостн. писарь.
Вагайское с.	Тобольскій	Куларовская .	57 57	68 57	Русановъ, волост. старшина.
Верблюжье д.	Тюкалинск.	Любинская .	55 21	73 4	Люневъ Никиф., сел. писарь.
Верх-суерское . . .	Ялуторовск.	Верх-суерская	55 52	66 13	Налобинъ В., вол. писарь.
Викуловское с. . .	Тарскій .	Викуловская .	56 50	70 35	Яроновецкій, лѣсничій.
>	>	>	>	>	Ярославцевъ Петръ Алекс.
>	>	>	>	>	Беллавинъ Мих. Пав., свящ.
Гагарьевское . . .	Ишимскій .	Гагарьевская	55 44	69 8	Сезюнинъ Еф. Ив., вол. пис.
Гаринское с.	Туринскій	Гаринская .	59 24	63 14	Козловская Анф., учительн.
Готопуповское с. . .	Ишимскій	Готопуповская	56 47	39 47	Везьминъ, Николай.
Демьянское с.	Тобольскій	Демьянская .	59 38	66 13	Вдовченко Петръ, учитель.
Евгачинское с. . . .	Тарскій .	Логиновская .	56 27	76 39	Мисюрева Е., учительница.
Елошанское	Курганскій	Елошанская .	55 24	66 42	Коваро Мих., мѣщанинъ.
Емуртлинское с. . .	Ялуторовск.	Емуртлинская	56 10	66 28	Барсуковъ Андр., канц. служ.
Естезерская д. . . .	Тобольскій	Дубровинская	?	?	Поповъ Моисей, вол. писарь.
Жирикова	Тюменскій	Антроповская	57 53	65 37	Вардропперъ Р. Я.
Жуковское с.	Туринскій	Жуковская .	58 10	62 56	Колесниковъ, вол. старшина.
Завьялова д.	Тарскій .	Аевская . . .	57 8	43 5	Капинъ, вол. старшина.
Ивановское с.	Ялуторовск.	Ивановская .	57 5	66 50	Черепановъ Андр., вол. пис.
Ильинское с.	Ишимскій	Ильинская .	55 27	69 15	Шубинъ Як. Петровичъ.
Исетское с.	Ялуторовск.	Исетская . . .	56 33	65 21	Пьянковъ, Боровл. лѣснич.
Истошенское с. . . .	Ишимскій	Вердужская .	55 58	68 16	Калашниковъ Семенъ, учит.
Ишимъ гор.	56 6	69 22	Бончковскій, врачъ.
Казанское с.	Ишимскій	Казанская .	55 38	69 6	Сигавинъ, волост. старшина.
Каменское с.	Ишимскій	Каменская .	?	?	Лозицкій Ник. Θεодоровичъ.
>	Тюменскій	>	55 17	66 4	Архиповъ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	ОКРУГЪ	ВОЛОСТЬ	СѢВЕР- НАЯ ШИРОТА	ВОСТОЧНАЯ ДОЛГОТА ОТЪ ГРИН- ВИЧА	Званіе и фамилія Г. г. наблюдателей.
Камышевское с. . .	Курганскій	Камышевская	55° 4'	64° 49'	Марденскій С., писарь.
Камышенское с. . .	Тюкалинск.	Камышенская	56 19	70 33	Еремѣевъ П. Егор., учитель.
Карасукское с. . .	»	Ново-карасукс.	55 49	74 0	Степановъ М. Θεод., вол. пис.
Карачино . . .	Тобольскій	Карачинская	58 3	68 7	Сосуновъ Петръ, свящ.
Каргалинское с. . .	Тарскій	Каргалинская	57 4	70 36	Кочуровъ Цавель, свящ.
»	»	»	»	»	Измайловъ Петръ Вас.
Карташево с. . .	Тарскій	Карташевская	56 8	7 440	Вторушина Мар., фельдш.
Кизакское . . .	Ялуторовск.	Кизакская	56 4	6 632	Сорокинъ Ник., вол. писарь.
Кобырдатское . . .	Тюкалинск.	Кобырдатская	56 6	72 21	Коростелевъ В. А., вол. пис.
Кондинское с. . .	Березовскій	Кондинская	62 24	65 49	Өомиръ Мих., учитель.
Коркинское . . .	Ялуторовск.	Коркинская	56 5	65 50	Ширинкинъ Мих. Ильичъ.
Красногорьское с. . .	»	Красногорьская	?	?	Четверкинъ Тер. Оил.
Красноярское с. . .	Тюкалинск.	Кулачинская	55 19	73 0	Тимофеевъ Алек., свящ.
»	Ишимскій	Красноярская	55 14	69 22	Хамовъ Пав. Мих., вол. пис.
Куликовское с. . .	Тюкалинск.	Сыропятская	55 5	74 26	Нассоновъ Ал. Вас.
Куминовское с. . .	Туриискій	?	57 52	64 5	Зубовъ Конст., свящ.
Куреинское . . .	Курганскій	Куреинская	54 44	65 55	Сараимовъ, вол. старш.
Курганъ . . .	»	»	55 26	65 23	Щербатовъ Григ. Гаврил.
Кутырлинское . . .	Тюкалинск.	Кабырдатская	56 11	72 53	Мясоѣдовъ Андр., свящ.
Ларихинское с. . .	Ишимскій	Ларихинская	55 50	69 16	Ремезовъ Лавр. М., вол. пис.
Лебяжевское с. . .	Курганскій	Лебяжьевская	55 19	66 26	Волостное Правленіе.
Лузино с. . .	Тюкалинск.	Лузинская	56 10	71 58	Ремезовъ Лавр. М., вол. пис.
Лыбаево с. . .	Ялуторовск.	Лыбаевская	56 34	66 26	Макаровъ, фельдшеръ.
»	»	»	»	»	Первухинъ А. Т., вол. пис.
Лѣсковское с. . .	Тюкалинск.	Драгунская	55 27	71 56	Грѣховъ Анат. Ник.
Любино с. . .	»	Любинская	55 14	72 57	Орловъ, вол. старш.
Лютеранск. колонія	»	Еланская . . .	55 14	74 57	Асямолловъ Ив. Сем.
Марайское с. . .	Курганскій	Марайская	55 42	66 3	Граубнеръ Александръ.
Маршихинское . . .	»	Маршихинская	55 22	67 0	Буровъ Мат. Аѳ., вол. пис.
Меньшиково . . .	»	Меньшиковск.	55 13	65 2	Лодкинъ, вол. засѣдатель.
Мятинское . . .	»	Митинская	55 11	65 29	Мичуринъ, вол. писарь.
Мокроусово . . .	Ялуторовск.	Мокроусовская	55 47	66 48	Шороховъ Ник., вол. пис.
Муромское . . .	Тарскій	Бергамаская	56 23	75 8	Первухинъ Андр. Тимоф.
Никольская фабр.	Туриискій	Кощунская	58 0	65 36	Вяткина Клав., учительн.
Ново-карасукское	Тюкалинск.	Ново-карасукс.	56 14	71 44	Новоселовъ И.
Обдорское с. . .	Березовскій	Обдорская	56 31	66 35	Степановъ М. Ф., вол. пис.
Обутковское . . .	Курганскій	Обутковская	55 17	67 20	Бартеневъ В.
Падеринское . . .	»	Падеринская	55 33	65 32	Сухогузовъ У. С., вол. старш.
Памятная дер. . .	Ялуторовск.	Томиловская	56 43	66 19	Папуловъ Е. П., вол. пис.
Пельмское . . .	Туриискій	Пельмская	59 32	63 13	Ялуторовскій лѣсничій.
Плехановское . . .	Тюменскій	Еланская . . .	57 48	67 0	Бороздина, учительница.
Плоская дер. . .	Тюкалинск.	Баженовская	55 50	72 53	Терпуговъ П., учитель.
Плотникова д. . .	Тарскій	Аевская . . .	55 15	73 13	Никвистъ Алекс.
					Капинъ, вол. старшина.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	ОКРУГЪ	ВОЛОСТЬ	СѢВЕР- НАЯ ШИРОТА	ВОСТОЧНАЯ ДОЛГОТА ОТЪ ГРИН- ВИЧА	Званіе и фамилія Г. г. наблюдателей.
Покровское с. . .	Тюменскій	Покровская . . .	57° 16'	66° 52'	Марусинъ Ст., вол. пис.
Посельск.-Саргатка	Тюкалинск.	Саргатская . . .	55 34	73 24	Яцкинъ Евг., учитель.
Пустынное . . .	Тарскій	Карташевская	55 56	74 34	Самсонова Т., учительн.
»	»	»	»	»	Рычковъ Іоанъ, свящ.
Пушкарева д. . .	»	Аевская . . .	57 7	43 18	Капинъ, старшина.
Пегановское с. . .	Ишимскій	Пегановская . . .	55 51	68 38	Лыткинъ Мих., вол. пис.
Рыбинское с. . .	Тарскій	Рыбинская . . .	56 56	72 29	Поповъ Ксенофонтъ, свящ.
Савинова д. . .	Тюкалинск.	Кабырдатская	55 12	72 46	Коростелевъ В. А., вол. пис.
Саламатовское . . .	Курганскій	Саламатовская	55 9	68 56	Черепановъ А., попеч. учил.
Самаровское с. . .	Тобольскій	Самаровская . . .	60 58	69 10	Лебедевъ А. А., учитель.
Санкинское с. . .	Туриискій	Жуковская . . .	58 23	62 26	Духовичъ А., лѣсничій.
Серебрянское с. . .	Тюкалинск.	Серебрянская	55 43	74 18	Голошубинъ І., свящ.
Сладкая дер. . .	Ишимскій	Казанская . . .	55 32	69 6	Сигавинъ, вол. старш.
Слободчиковское . . .	Тарскій	Слободчиковск.	57 31	70 44	Стигульнетъ Вас. Андр.
»	»	»	»	»	Ряпосовъ Ефимъ Яковл.
Соколово с. . .	Ишимскій	Соколовская . . .	55 6	69 8	Бѣломоинъ Е. Е., от. воен. пис.
Суерское с. . .	Ялуторовск.	Суерская . . .	56 15	65 56	Малаховъ Ал., вол. писарь.
Сургутъ . . .	»	»	61 17	73 20	Тарасовъ Василій.
Сычево с. . .	Курганскій	Сычевская . . .	55 25	65 37	Діаконовъ Алекс., свящ.
Тавдинское . . .	Тюменскій	Тавдинская . . .	57 42	66 7	Гребневъ Ап. Пет., вол. пис.
Такмытская слоб.	Тарскій	Такмытская . . .	56 16	74 38	Мисюрева О. И., учительн.
Тара . . .	»	»	56 54	74 17	Лучанскій, лѣсничій.
»	»	»	»	»	Герасимовъ Ал., учитель.
Тевризское . . .	Тарскій	Тевризская . . .	57 30	72 20	Фокинъ Петръ, діаконъ.
»	»	»	»	»	Алексѣевскій Анд. Епифан.
Терсютское с. . .	Ялуторовск.	Терсютская . . .	56 18	64 50	Улыбинъ Н., вол. писарь.
Тобольскъ . . .	»	»	58 12	68 14	Луговскій Л. Е.
»	»	»	»	»	Дронзиковъ А. Б., врачъ.
»	»	»	»	»	Арефьевъ А.
Томилава д. . .	Ялуторовск.	Томиловская . . .	56 42	66 18	Золотавинъ Ив., вол. пис.
Турииская слобода	Тури	нскій	57 44	64 26	Хрусталева Алекс., свящ.
Туриискъ . . .	»	»	58 3	68 14	Веселова Лидія Михайл.
»	»	»	»	»	Чарыковъ В., чин. по кр. дѣл.
Турушево . . .	Ялуторовск.	Мостовская . . .	56 28	65 5	Струве Ѳ., чин. покр. дѣламъ.
Тюкалинскъ . . .	»	»	55 48	70 14	Плотникова, жена врача.
Тюмень . . .	»	»	57 10	65 32	Пѣтуховъ, лѣсничій.
»	»	»	»	»	Захаровъ Петръ Герасим.
Усть-Барсутское с.	Тарскій	Викуловская . . .	56 49	70 41	Ярославцевъ Николай.
Усть-Ишимское . . .	»	Саргатская . . .	57 43	71 6	Малишевскій Владиславъ.
»	»	ивор. Управа	»	»	Шустовъ Д., свящ.
Усть-Ницинское с.	Тюменскій	Усть-Ницинск.	57 33	64 31	Кочуровъ, вол. засѣдатель.
»	»	»	»	»	Лукинъ И. Пав., вол. засѣд.
Усть-Суерское . . .	Курганскій	Усть-Суерская	56 30	65 22	Суровцевъ З., вол. писарь.

Мѣсто наблюденія	Округъ	Волость	Сѣверная широта	Восточная долгота отъ Гринвича	Званіе и фамилія Г. г. наблюдателей.
Утчанское с. . .	Ишимскій	Утчанская .	55°17'	67°49'	Артемьева, учительница.
Утякское с. . .	Курганскій	Утякская .	55 9	65 8	Камышанскій А. А., вол. пис.
Частоозерское с..	Ишимскій .	Частоозерская	55 35	67 51	Чуловскій Петръ, учит.
Чашинское с.. .	Курганскій	Солтосарайская	55 52	64 46	Трапезниковъ Ив. Фед.
Червишева д. . .	Тюменскій	Червишевская	56 57	65 24	Глушинъ (?), вол. пис.
Чередова д. . .	Тарскій .	Аевская . .	57 2	73 33	Капинъ вол. старш.
Черемуховское .	Курганскій	Черемуховская	55 20	65 11	Андреевъ Дм., свящ.
Чернавское с. .	Туринскій	Табаринская .	58 57	64 12	Мефодьева, учительн.
»	Курганскій	Чернавская .	54 59	65 3	Ивановъ Евлампій, вол. пис.
Черная, слобода .	Тобольскій	Аджажская .	?	?	Черноусовъ, зап. писарь.
Черноозерье с. .	Тюкалинск.	Карасукская .	55 45	73 40	Елисеѣва К. А., учительн.
Чернорѣчинское .	Тюменскій	Червишевская	56 57	65 17	Памфиловъ Алексѣй.
Чинявина дер. .	Тюкалинск.	Еланская . .	55 29	75 26	Мурзинъ И.
Шабурово с. . .	Туринскій	Гаринская .	59 20	62 20	Антропова Елиз., учительн.
Шмаково с. . .	Курганскій	Шмаковская .	55 53	66 13	Адамовъ А., вол. писарь.
Шухова д. . .	Тарскій .	Аевская . .	57 13	73 23	Капинъ, вол. старш.
Шухрупово с.. .	Туринскій	Шухруповская	58 10	63 26	Булатова Ал., учительн.
Юровское с. . .	Тобольскій	Юровская . .	59 28	68 59	Сосуновъ Ал., свящ.
Ялutorовскъ . .	»	»	56 39	66 16	Брюховскій М. О.
Ярки большія д.	Ишимскій	Кизакская . .	55 36	69 10	Сигавинъ, волостной старшина.
» малыя . . .	»	»	?	?	
Яровская д. . .	»	»	55 34	69 2	
Яръ бѣлый . . .	Сургутскій	?	?	?	Долгополовъ Николай.

ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Антошевская стан.	Бійскій	Антошевск.ст.	55°59'	84° 0'	Крыловъ Григорій, свящ.
Ануйскій пос.. .	»	?	52 13	84 38	Васильевъ, поселк. атаманъ.
Барнаулъ	»	»	53 20	82 47	Засѣъ Ф., врачъ.
»	»	»	»	»	Лубянинъ Ник. Иванов.
Бачатское с. . .	Кузнецкій	Бачатская .	54 15	86 14	Самсоновъ, вол. писарь.
Берское с.. . .	Барнаулск.	Берская . .	54 50	83 0	Гороховъ, влад. мельницы.
Бійскъ	»	»	52 32	85 16	Бѣдняковъ А., учитель.
»	»	»	»	»	Телеиновъ Ив. Ник.
»	»	»	»	»	Лузгинъ, врачъ.
»	»	»	»	»	Ермолинъ, Николай.
Брюхановское с..	Кузнецкій	Касионскій .	54 35	85 23	Назаровъ, вол. писарь.
Вѣлобородова д..	Томскій .	Нелюбинская	56 35	84 50	Казакъ, запас. боцманъ.
Васюганское с. .	Нарымск. кр.	Васюганск. .	59 20	78 25	Владиміровъ Пет. Павл.
Верхъ-Убинское .	Бійскій .	Владимірская	50 35	82 30	Третьяковъ Вас., свящ.
Гурьевское с. . .	Кузнецкій	Салаирская .	54 18	55 38	Николаевъ, Салаирск. пис.
Змѣиногорское .	Бійскій	Змѣиногорская	51 9	82 19	Троновъ В., врачъ.
Зыряновскій руд.	»	Зыряновск. горно-завод.	49 43	84 16	Богдановъ Д.
Зырянское с. . .	Маринскій	Зырянская .	56 47	86 33	Брейтигамъ В., акц. надем.

Мѣсто наблюденія	Округъ	Волость	Сѣверная широта	Восточная долгота отъ Гринвича	Званіе и фамилія Г. г. наблюдателей.
Зыряновское . .	Маринскій	Зыряновская .	56°47'	86°33'	Фокѣевъ Зав. водом. пост.
Ильинское с. . .	Кузнецкій	Ильинская .	53 53	87 12	Сергѣевъ, вол. писарь.
Иткульское с. .	Каинскій .	Иткульская .	55 3	80 55	Грибановскій, вол. писарь.
Ишимское с. . .	Томскій .	Ишимская .	56 32	86 11	Громовъ, врачъ.
»	»	»	»	»	Флоринскій, врачъ.
Каинскъ	»	»	55 27	78 20	Ивановъ А., лѣсничій.
Камень, село . .	Барнаулск.	Бурлинская .	53 43	81 20	Кочневъ Пав. Федор.
»	»	»	»	»	Быцинъ Павелъ.
Карачинское . .	Каинскій .	Покровская .	55 29	76 51	Созимовъ Ив., учитель.
Каргатъ с. . . .	»	Убинская .	55 12	80 20	Денисовъ Вас., вол. пис.
Каштакова дер..	Маринскій	Тукмальско-Чулымская иородная управа	?	?	Говорухинъ Иванъ.
Кольванъ	Томскій .	»	55 21	82 45	Сабуровъ, врачъ
Колыонъ с. . . .	Маринскій	Почитанская .	56 28	86 33	Захаровъ, учитель.
Кропивинское . .	Кузнецкій	Мункатская .	54 53	86 39	Щегловъ.
»	»	»	»	»	Свѣчниковъ Ник. Ив.
Кругликова д. .	Томскій .	Уртамская .	53 52	83 46	Макухинъ Николай.
Кузнецъ	»	»	53 46	87 12	Тюшевъ Филосовъ, вол. асс.
Локтевское с.. .	Бійскій .	Локтевская .	52 13	81 19	Коноваловъ, старш. фельдш.
Маралинское с. .	»	Колыванская	51 38	85 0	Полторыхинъ, учитель.
»	»	»	»	»	Сендзиковскій Н. Ю., учит.
Маральевскій пос.	»	Антошевск.ст.	51 38	83 1	Нечаевъ, учитель.
Маринскъ	»	»	56 6	87 43	Заливинъ, лазар. надзир.
»	»	»	»	»	Шадринъ Пав. Н., учитель.
Нарымъ.	»	»	58 50	81 39	Нигровскій, учитель.
»	»	»	»	»	Дѣевъ Пав. Дм., мѣщан.
Ново-Карапузское	Каинскій .	Верхнекаинск.	55 10	78 58	Максимовъ Я. А., учитель.
Осиновы-колки .	»	»	55 30	78 48	Будовичъ, вол. писарь.
Ояшъ, село. . . .	Томскій .	Ояшинская .	55 34	83 46	Бедринъ, учитель.
Поломошинское .	»	Тутальская .	55 44	84 49	Дерябинъ Ив., дворянинъ.
Терсалагайское .	»	Мало-Шатарск. ин. упр.	56 23	83 24	Иконниковъ Фед., учит.
Тогуль село . . .	Кузнецкій.	Уксунайская .	53 25	85 53	Ермолаевъ Мих., вол. пис.
Томскъ	»	»	56 30	84 58	Дикштейнъ Левъ, врачъ.
Стекланный заводъ	Томскій	»	?	?	Ненашевъ К., набл. вод. поста.
Трубачевское с. .	Томскій .	Богородская .	57 20	88 6	Чебыкинъ Н., учитель.
Тутальское. . . .	Маринскій	Тутальск. инор. управа.	55 43	84 46	Мигановичъ Юсифъ.
Тюменцево село .	Барнаулск.	Кулундинская	52 16	81 27	Гейффѣ И. де, вет. врачъ
Усть-Истыкское	Кузнецкій.	Верхтомская .	55 19	85 56	Раковъ, вол. писарь.
»	»	»	»	»	Новиковъ Андрианъ, крест.
Усть-Сосновск. с.	»	Тарсминская .	53 42	86 54	Важенинъ, вол. пис.
Христо-рождеств.с.	»	Кузнецкая . .	53 48	87 6	Третьяковъ Ф.
»	»	»	»	»	Толмачевъ Ник., мѣщ.
Чарышская ст. .	Бійскій .	Чарышская .	51 25	83 30	Моцартовъ Пав., свящ.
Черно-ануй с. . .	»	Алтайская .	51 20	84 46	Петровъ Тимофей, свящ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	ОКРУГЪ	ВОЛОСТЬ	СѢВЕР- НАЯ ШИРОТА	ВОСТОЧНАЯ ДОЛГОТА ОТЪ ГРИН- ВИЧА	Званіе и фамилія Г.г. наблюдателей.
АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.					
Аиртавскій пос. . .	Кокчетавск.	Лобановская ст.	53°12'	68°18'	Горбовскій С., учитель.
Акань-Бурлукск. ст.	»	Акань-Бурлук.	52 37	68 0	Ганаго М., учитель.
Акмолинскъ . . .	»	»	51 12	71 23	Зиневичъ Андр., учитель.
»	»	»	»	»	Носовъ, приказный.
Александровское с.	Кокчетавск.	Александровск.	53 7	69 39	Миловскій Сергій, іерей.
Арыкъ-Балыкск. ст.	»	Арыкъ-Балык.	52 56	67 33	Старковъ В.
Атбасаръ . . .	»	»	51 49	68 23	Шадринъ А., учитель.
»	»	»	»	»	Паутовъ А., судья.
Викторовское . .	Кокчетавск.	Викторовская.	52 46	69 1	Сибилевъ Н. А., свящ.
Вознесенское . .	Петропавл.	Вознесенская.	54 41	68 43	Тверитинъ Ник., свящ.
Имантавскій хут.	Кокчетавск.	?	53 0	68 16	Тарчевскій, учитель.
Котуркульская . .	»	Котуркульская	52 57	70 22	Красноусовъ М. Р., учит.
Михайловское с. .	»	Балкашинская	52 32	68 40	Васильевъ Ѡ. Д., сел. пис.
Нижне-Бурлукск. .	»	Акань-Бурлук.	52 48	68 2	Болковъ И., учитель.
Новорыбинскій пос.	Петропавл.	?	54 41	67 18	Григоровъ, учитель.
Омскъ . . .	»	»	54 58	73 20	Ударцевъ, кандидатъ.
»	»	»	»	»	Брейтигамъ, провизоръ.
Петропавловскъ . .	»	»	54 53	69 7	Шредерсъ.
Полуденная стан.	Петропавл.	Полуденная . .	54 54	69 54	Сургутскій, учитель.
Прѣсновская . . .	»	Прѣсновская . .	54 40	67 5	Бычковъ, учитель.
»	»	»	»	»	Трипольскій, врачъ.
Прѣсногорьковская	»	Прѣсногорьков.	54 30	65 42	Жолтышевъ, учитель.
Сандыктавская . .	Кокчетавск.	Сандыктавская	52 28	68 39	Пестовъ П., учитель.
Терсь-акканъ, ауль	Атбасарскій	Терсь-акканск.	50 51	67 41	Кузнецовъ, врачъ.
Чалкаръ пос. . .	Кокчетавск.	Лобановская . .	53 11	68 27	Волосниковъ Матв., урядн.
Черлаковская ст.	Омскій . .	Черлаковская . .	54 11	74 53	Давыдовъ, учитель.
Щучинская . . .	Кокчетавск.	Щучинская . . .	53 0	70 3	Дороговъ, учитель.
Явленное село . .	Петропавл.	Явленская . . .	54 22	68 25	Войдилло, вол. пис.
Якши-Янгизт. пос.	Кокчетавск.	?	52 40	68 8	Зенченко, учитель.

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Батинская . . .	Усть-Камен.	Батинская . .	49°25'	81°12'	Михайловъ, учитель.
Баянь-Аульская .	Павлодарск.	Баянь Аульск.	50 48	75 39	Пудовиковъ Петръ, свящ.
Буконь пос. . .	Зайсанскій	Кокпектинск.	48 47	82 35	Елисѣевъ Е., свящ. миссіон.
Долонская . . .	Семипалат.	Долонская . .	50 40	79 16	Никольскій Іоаннъ, свящ.
»	»	»	»	»	Каменскій, атаманъ.
Зайсанъ . . .	»	»	47 28	84 47	Мелентьевъ І. М., учитель.
Канонерское . . .	Семипалат.	Александровск.	50 48	79 30	Познеръ, лѣсничій.
Каркаралинскъ . .	»	»	49 25	75 29	Вяткинъ, учитель.
»	»	»	»	»	Жилинскій Д., врачъ.
Кокпекты . . .	Зайсанскій	Кокпектинская	48 45	82 20	Бутвиловскій В. А., чиновн.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	ОКРУГЪ	ВОЛОСТЬ	СѢВЕР- НАЯ ШИРОТА	ВОСТОЧНАЯ ДОЛГОТА ОТЪ ГРИН- ВИЧА	Званіе и фамилія Г.г. наблюдателей.
Котонъ-Карагайск.	Усть-каме	ногорская . . .	49°10'	85°33'	Москалевъ, тамож. чин.
Лебяжій пос. . .	Семипалат.	Семіярская . .	51 28	77 42	Ивановъ В., учитель.
Павлодаръ . . .	»	»	52 17	76 57	Рукавинъ, лѣсничій.
»	»	»	»	»	Пальмирскій, врачъ.
Песчанскій пос. .	Павлодарск.	?	52 1	75 59	Желнинъ Г., учитель.
Пяторыжскій пос.	»	?	53 22	73 49	Сѣдельниковъ, учитель.
Семипалатинскъ . .	»	»	50 24	80 13	Вологодскій Петръ.
»	»	»	»	»	Чередовъ, врачъ.
Семіярская . . .	Семипалат.	Семіярская . .	50 53	78 17	Выстровъ Ник., свящ.
Усть-Каменогорск.	»	»	49 53	82 31	Дунинъ-Горковичъ, лѣснич.
Щульбинскій . . .	Семипа	латинская . . .	50 50	81 10	Болтовскій, учитель.
Ямышевскій пос.	Павло	дарскій . . .	51 53	77 22	Плотниковъ В., Есаулъ.
СЕМИРЪЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ.					
Борохудзиръ . . .	Джаркентск.	»	44°28'	70°49'	Замятинъ Е. Ал., учит.
Вѣрный . . .	»	»	43 16	76 53	Ларионовъ К., полковн.
Жаратальск. дол.	Копальскій	»	44 52	78 21	Качка Влад. Петровичъ.
Кутемалды . . .	Пишпекскій	»	42 27	79 3	Козловцевъ А. В., смотрит.
Сергіопольская ст.	Лепсинскій	»	77 57	80 19	Слаута Н. И., врачъ.
Нарынъ укр. . .	Пржевальск.	»	41 26	76 2	Карнауховъ, подпоручикъ.
Пишпекъ . . .	»	»	42 54	74 37	Кабаковъ А., учитель.

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ВСКРЫТІЕМЪ И ЗАМЕРЗАНІЕМЪ РѢКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОМЪ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВѢ ВЪ 1894 ГОДУ. (ПО НОВОМУ СТИЛЮ).

№ по ряду	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения.	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда рѣка стала	
1	Аѣвъ у дер. Завьяловы	—	—	XI. 6	XI. 7	
2	Аканъ-Бурлукъ у станицы Аканъ-Бурлукской	V. 8. X. 18	V. 15	— ¹⁾	XI. 0. X. 27	¹⁾ Шуги не было.
3	Алабуга ²⁾ у с. Гагарьевскаго	—	—	³⁾	X. 28	²⁾ Притокъ Иртыша.
4	» » д. Казанской	—	—	X. 22	X. 25	³⁾ Шуги не было.
5	» » Большая Ярки	—	—	X. 22	X. 25	⁴⁾ Впадаетъ въ р. Чу.
6	» » Малыя Ярки	—	—	X. 22	X. 25	⁵⁾ Впадаетъ въ Обь.
7	Аларча ⁴⁾ у г. Пишпека	—	—	—	XII. 11	⁶⁾ Поберегамъ рѣка замерзала XI. 18, а XI. 29 образовалась сплошная тонкая кора. XII. 19 вода пошла верхъ льда, а окончательно Алматинка стала лишь XII. 23.
8	Алей ⁵⁾ у с. Локтевскаго	IV. 21	IV. 24	XI. 12	XI. 13	
9	Алматы, малая, у г. Вѣрнаго	*)	—	—	—	
10	Ануй ⁶⁾ у ст. Антошевской	III. 28	IV. 2	—	—	
		— ⁷⁾	IV. 20	—	—	
11	» у пос. Ануйскаго	III. 29	IV. 30	XI. 15	XI. 20.	⁸⁾ Впадаетъ въ Обь.
12	» у с. Черно-Ануй ⁸⁾	—	—	—	—	⁷⁾ Весною 1894 г. р. Ануй опять замерзла, такъ что по ней ѣздили.
13	Атбасарка ⁹⁾ у г. Атбасара	IV. 29	V. 2	—	—	⁸⁾ Рѣка эта замерзаетъ постепенно отъ береговъ, затѣмъ всю зиму идетъ наледь, а весною ледъ разламывается и не уноситъ, а постепенно растаиваетъ.
14	Аягузь ¹⁰⁾ у ст. Сергіопольск.	III. 29	IV. 3	XI. 20	XI. 25	
15	Бакса ¹¹⁾ у села Терсала-гайскаго	—	—	XI. 3	XI. 5	
16	Барсукъ ¹²⁾ у с. Викуловскаго	—	—	—	XI. 10	
17	» » дер. Усть-Барсукской	—	—	—	X. 9	
		X. 18	—	X. 23	X. 27	⁹⁾ Притокъ Ишима.
18	Балда у дер. Чернорѣченской	V. 14	IV. 15	X. 21	X. 30 ¹³⁾	
19	Бачатъ ¹⁴⁾ у с. Бачатскаго	III. 29. X. 17.	IV. 19	X. 12	X. 13. X. 29	¹⁰⁾ Впадаетъ въ оз. Балхашъ.
20	» » Гурьевскаго	IV. 29	V. 13	XI. 11	XI. 29	¹¹⁾ Впадаетъ въ Шегарку.
21	Бердь ¹⁵⁾ близъ с. Берскаго	V. 1	V. 4	—	—	¹²⁾ Впадаетъ въ старое русло Ишима.
22	Бія у г. Бійска	IV. 24	IV. 27	XI. 12	XI. 19	
23	Борохудзирка ¹⁶⁾ у ст. Борохудзира	I. 6	—	XI. 20	XI. 27	¹³⁾ Послѣ замерзанія X. 21 рѣка опять вскрылась.
24	Буконь у пос. Буконы	IV. 8	IV. 11	—	—	¹⁴⁾ Впадаетъ въ Иню.
25	Бурлукъ у посел. Нижне-Бурлукскаго	V. 4. X. 17	V. 7	-XI. 1	X. 12. XI. 2	¹⁵⁾ Впадаетъ въ Обь.
26	Бухтарма у руд. Зыряновскаго	III. 20	III. 24	—	—	¹⁶⁾ Борохудзирка, не доходя до Или, разливается въ камышахъ.
27	Вагай ¹⁷⁾ у слоб. Черной	—	—	X. 31	XI. 1	
28	» » с. Вагайскаго	IV. 27	IV. 30	X. 30	XI. 1	¹⁷⁾ Впадаетъ въ Иртышъ.

№ по ряду	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда рѣка стала	
29	Васюганъ ¹⁸⁾ у с. Васюганскаго	V. 18	V. 21	XI. 8	XI. 9	¹⁸⁾ Впадаетъ въ Обь.
30	Вогулка у г. Березова	V. 15	—	—	—	
31	Громовая у ст. Котуркульской	—	—	XI. 14	XI. 15	
32	Джебайка у ст. Сандыктавской	V. 1	V. 5	XI. 3	XI. 12	Впадаетъ въ Ишимъ.
33	Джимини ¹⁹⁾ у г. Зайсана	—	—	—	—	На этой рѣкѣ ни ломки льда, ни шуги не бываетъ, такъ какъ теченіе не очень быстрое, а русло мелкое. Ледъ намерзаетъ съ осени отъ текущей въ нѣкоторые дни поверхъ ея воды. IV. 8 вода текла поверхъ льда, а IV. 20 ледъ въ водѣ исчезъ.
34	Джилиндинка у села Михайловскаго	—	—	—	X. 10 ²⁰⁾	¹⁹⁾ Впадаетъ въ р. Бисень, одинъ изъ притоковъ Чернаго Иртыша.
35	Емуртла ²¹⁾ у села Емуртлинскаго	IV. 28 X. 15	IV. 30	X. 11	X. 12 X. 31	²⁰⁾ Какъ вообще всѣ рѣки въ 1894 г. вторично вскрылись и замерзали, такъ вѣроятно и Джилиндинка, но свѣдѣній нѣтъ.
36	Змѣйка ²²⁾ у хутора Имантавскаго	IV. 22 X. 13	V. 24	X. 9 X. 26	X. 10 XI. 12	²¹⁾ Емуртла впадаетъ въ Тоболь около дер. Шадринной.
37	Икъ у села Готопуповскаго	V. 2	V. 12	— ²³⁾	X. 22	²²⁾ Змѣйка беретъ начало въ Джилиндинскихъ сопкахъ и, протекая около селенія, впадаетъ въ большое озеро Имантавское.
38	Иня ²⁴⁾ у с. Усть-Сосновскаго	IV. 8	IV. 22	XI. 5	XI. 19	
39	Иртышъ у пос. Батинскаго	IV. 21	IV. 22	XI. 15	XI. 26	
40	» » г. Усть-Каменогорска	IV. 22	IV. 25	—	—	²³⁾ Шуги не бываетъ.
41	» » г. Семипалатин.	IV. 19	IV. 27	XI. 14	XI. 19	²⁴⁾ Иня впадаетъ въ Обь.
42	» » ст. Долонской ²⁵⁾	IV. 19	IV. 24	XI. 14	XI. 20	
43	» » п. Шульбинск.	IV. 21	IV. 25	XI. 12	XI. 22	
44	» » ст. Семіарской	IV. 19	IV. 27	XI. 12	XI. 19	
45	» » п. Лебяжьяго	IV. 25	IV. 27	XI. 13	XI. 18	
46	» » Ямышевскаго	—	—	XI. 13	XI. 18	
47	» » Песчанскаго	IV. 29	V. 2	—	—	
48	» » г. Павлодара	IV. 28	V. 1	XI. 16	XI. 18	
49	» » п. Пятгорьяскаго	V. 1	V. 5	XI. 5	XI. 12 ²⁶⁾	²⁵⁾ V. 1 прибылъ первый пароходъ.
50	» » ст. Черлаковской	V. 3	V. 5	XI. 3	XI. 12	²⁶⁾ 11-го октября появилась шуга, которая X. 13 исчезла.
51	» » г. Омска	V. 6	V. 10	—	XI. 12	
52	» » с. Красноярскаго	V. 5	V. 10 ²⁷⁾	XI. 2	XI. 6	
53	» » Карташева	V. 8	V. 13	X. 29	XI. 5	²⁷⁾ Первый пароходъ изъ Омска.
54	» » дер. Верблюжьей	V. 8	V. 10	XI. 3	XI. 12	

№ по поряд- ку	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разлома- ло ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появле- ніе шуги	Когда рѣка стала	
55	Иртышъ у с. Лузинскаго -	—	—	X. 31	XI. 3	
56	» » » Серебренскаго	V. 9	V. 13	XI. 6	XI. 11	
57	» » » Черноозернаго	V. 7	V. 12	XI. 2	XI. 7	
58	» » » Пустынскаго	V. 8	V. 11	X. 30	XI. 5	
59	» » слоб. Такмытской	V. 9	V. 14	XI. 2	XI. 5	
60	» » с. Евгацинскаго	V. 9	V. 15	XI. 2	XI. 5	
61	» » г. Тары - -	V. 11	V. 15	XI. 2	XI. 9	
62	» » с. Бутакова -	V. 9	V. 14	XI. 1	XI. 6 ²⁸⁾	²⁸⁾ Только противъ села; ни- же и выше рѣка еще чиста отъ льда.
63	» » » Тевризскаго	V. 7	V. 17	XI. 3	XI. 7	
64	» » » Усть-Ишимск.	V. 9	V. 15	—	—	
65	» » г. Тобольска ²⁹⁾	V. 8	V. 10	X. 26	XI. 9	²⁹⁾ V. 11 первый пароходъ изъ Тюмени. V. 20 ушли па- роходы въ Тюмень.
66	» » д. Естезерской -	V. 5	V. 10	X. 31	XI. 11 ³⁰⁾	³⁰⁾ Замерзаніе замедлилось вслѣдствіе бывшей съ 3—6 ноября оттепели.
67	» » с. Юровскаго -	V. 11	V. 16	XI. 1	XI. 8	
68	» » » Демьянскаго	V. 12	V. 18	X. 27	XI. 8	
69	» » » Самаровскаго	—	—	X. 27	XI. 7	
70	Исетъ ³¹⁾ у с. Терсютскаго	IV. 28	IV. 30	X. 30	XI. 1	³¹⁾ Исеть впадаетъ въ То- болъ. 6-го и 7 ноября стояла сильная оттепель, но разлому льда не было.
71	» » » Турушевскаго	IV. 28	V. 1	—	—	
72	» » » Исетскаго -	IV. 28	V. 2	—	—	
73	» » » Красногорск.	—	—	X. 25	X. 26	
74	» » » Архангельск.	IV. 30	V. 1	X. 9	X. 10	
		X. 17	—	—	X. 26	
75	Ишимъ у г. Акмолинска -	IV. 26	—	—	X. 11	
		X. 24	—	—	XI. 11	
76	» » с. Явленнаго -	X. 10	—	—	X. 8.-27	
77	» » г. Петропавловск.	V. 3	—	—	—	
78	» » с. Соколовскаго -	—	—	XI. 8	XI. 9	
79	» » » Красноярскаго	—	—	XI. 1	XI. 2	
80	» » » Ильинскаго -	—	—	XI. 1	XI. 2	
81	» » д. Боровленки -	—	—	X. 22	X. 25	
82	» » с. Гагарьевскаго	—	—	—	XI. 3	
83	» » » Ларихинскаго -	X. 3	—	—	IX. 30. XI. 2.	
84	» » г. Ишима -	V. 7	V. 9	— ³²⁾	XI. 2	³²⁾ Шуги не было.
85	» » с. Викуловскаго	IV. 27	V. 2	—	X. 27 ³³⁾	³³⁾ Рѣка стала X. 10 и ото- шла X. 14.
86	» » » Каргалинскаго	V. 2	V. 5	X. 7	X. 9	
		X. 14	—	X. 31	XI. 2	
87	» » » Слободчиковск.	V. 3	V. 3	X. 10	X. 11	
		X. 12	—	—	X. 27	
88	Кабырдакъ у с. Кабырдатск.	—	—	— ³⁴⁾	XI. 11	³⁴⁾ Шуги не бываетъ.
89	Карапузъ ³⁵⁾ у с. Ново-Ка- рапузскаго - - -	—	—	—	X. 11	³⁵⁾ Впадаетъ въ озеро Сарг- ланъ.
		X. 14	—	—	X. 27	
		X. 31	—	—	XI. 1	

№ по поряд- ку	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разлома- ло ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появле- ніе шуги	Когда рѣка стала	
90	Карасукъ ³⁶⁾ у с. Ново-Ка- расукскаго - - -	IV. 23	V. 2	—	X. 9	³⁶⁾ Впадаетъ въ оз. Тенись.
		—	—	—	X. 22 ³⁷⁾	³⁷⁾ Съ 9—22 X неоднократно вскрывался и сталъ.
91	Карасуль ³⁸⁾ у с. Безруковск.	—	—	X. 9	X. 11	³⁸⁾ Впадаетъ въ Ишимъ.
		X. 19	—	— ³⁹⁾	X. 28	³⁹⁾ Шуги не было.
92	Караталь въ Каратальской долинѣ у Копальск. сель- ско-хозяйственной шеолы	—	—	—	— ⁴⁰⁾	⁴⁰⁾ Не замерзаетъ сплошь, а лишь мѣстами.
93	Карболиха ⁴¹⁾ у г. Змѣино- горска - - -	IV. 18	—	—	XI. 14	⁴¹⁾ Притокъ р. Алея.
94	Каргатъ ⁴²⁾ у с. Каргатъ -	V. 6	V. 13	XI. 2	XI. 4	⁴²⁾ Впадаетъ въ оз. Чаны.
95	Каркаралинка у г. Карка- ралинска ⁴³⁾ - - -	—	—	—	—	⁴³⁾ Вскрытія не бываетъ; обы- кновенно вода, отъ таянія снѣговъ въ горахъ идетъ по- верхъ льда, до тѣхъ поръ, пока последній не исчезнетъ. О ле- доходѣ въ Каркаралинскѣ по- нятія не имѣютъ.
96	Касымъ у с. Брюхановскаго	—	V. 4	—	—	
97	Кеть у Нарыма - - -	V. 14	V. 18	—	XI. 6	
98	Кизакъ ⁴⁴⁾ у с. Мокроусова	—	—	X. 22	X. 23	
99	» » » Кизакскаго	IV. 30	V. 5	—	—	
100	Кія ⁴⁵⁾ у г. Маринска -	IV. 30	V. 7	—	—	
		—	X. 27	XI. 12	XI. 20	⁴⁴⁾ Впадаетъ въ Емуртлу.
101	Кокпектинка ⁴⁶⁾ у г. Кокпекты	IV. 21	IV. 25	XI. 15	XI. 18	⁴⁵⁾ Впадаетъ въ Чулымъ.
102	Кокъ-су (см. № 92) -	—	—	—	—	⁴⁶⁾ Впадаетъ въ оз. Зайсанъ.
103	Кокъ-тума ⁴⁷⁾ у Бахты -	—	—	—	—	⁴⁷⁾ Благодаря очень быстрому теченію зимою не замерзаетъ даже на короткій срокъ.
104	Колчетинка ⁴⁸⁾ у стан. Шу- чинской -	V. 7	V. 10	—	X. 8	⁴⁸⁾ Беретъ начало изъ озера Щучьяго и впадаетъ въ озе- ро Коба.
		X. 21	—	—	X. 31	
105	» у с. Алексан- дровскаго	—	—	X. 31.	XI. 2	
106	Копалка у г. Копала ⁴⁹⁾ -	—	—	—	—	⁴⁹⁾ Вскрытіе и замерзаніе не бываетъ, такъ какъ Копалка, берущая начало изъ ледни- ковъ, вслѣдствіе значитель- ной высоты паденія воды, имѣетъ весьма быстр. теченіе.
107	Кулунда ⁵⁰⁾ у дер. Вылковой	IV. 22	—	—	—	⁵⁰⁾ Впадаетъ въ Кулундин- ское озеро.
108	Кутырлинка ⁵¹⁾ у с. Кутыр- линскаго -	IV. 28	IV. 30	X. 30	XI. 3	⁵¹⁾ Впадаетъ въ р. Ошу.
109	Лозьва у с. Шабуровскаго	V. 3	V. 6	X. 23	X. 26	⁵²⁾ Впадаетъ въ р. Чарышъ. Стала IV. 5 и вскрылась вто- рично IV. 16.
110	Маралиха ⁵²⁾ , большая, у	IV. 3	IV. 19	—	—	⁵³⁾ Застылъ только въ ти- хихъ мѣстахъ теченія.
	п. Маральевскаго	—	—	XI. 14	XI. 18	
111	» у с. Маралинскаго	—	—	XI. 14	XI. 18	
112	Нарымъ у укр. Нарынскаго	II. 14	II. 16	XI. 16	XI. 23 ⁵³⁾	
113	Нижне-Черная у с. Чер- навскаго - - -	—	—	X. 8	X. 9	
		X. 12	—	—	X. 26	
114	Ница у Усть-Ницинскаго	IV. 30	V. 3	X. 25	X. 26	
115	Объ у Барнаула - - -	IV. 27	IV. 30	XI. 6	XI. 16	
116	» » с. Камень - - -	V. 1	V. 4	XI. 3	XI. 18	

№ по ряду	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда стала рѣка	
117	Обь у с. Трубачевского -	—	—	—	XI. 3	
118	» » д. Кругликовой -	V. 3	V. 10	XI. 3	XI. 17	
119	» » с. Берскаго -	—	—	XI. 9	XI. 19	
120	» » г. Нарыма -	V. 11	V. 18	X. 30	XI. 10	
121	» » с. Бѣлый Ярѣ -	—	V. 27	—	X. 26	
122	» » г. Сургутъ -	V. 22	V. 26	XI. 1	XI. 7	
123	» » с. Кондинскаго -	V. 17	V. 23	X. 24	XI. 6	
124	» » » Обдорскаго -	—	V. 31	—	X. 19	
125	Омь у с. Карачинскаго -	—	—	XI. 4	XI. 4	
126	» » д. Чинявиной -	V. 2	V. 7	—	—	
127	» » г. Каинска -	V. 11	V. 12	XI. 1	XI. 2	
128	» » Лютеранск. колоніи	V. 2	V. 11	XI. 1	XI. 7	
129	» » с. Куликовскаго -	V. 2	V. 10	XI. 2	XI. 5	
130	» » г. Омска.	V. 15	V. 15	X. 9	X. 11	
		X. 15	—	—	XI. 2	
131	Оша ⁵⁴) у с. Кутырлинскаго	IV. 28	IV. 30	X. 30	XI. 3	⁵⁴) Впадаетъ въ Иртышъ.
132	» » д. Савиной -	V. 10	V. 14	—	—	
133	» » » Пушкаревой -	—	—	XI. 7	XI. 8	
134	Ояшъ ⁵⁵) у с. Ояша -	V. 3	V. 4	— ⁵⁶)	X. 29	⁵⁵) Впадаетъ въ Обь съ правой стороны.
135	Полуй у с. Обдорскаго -	V. 22	V. 25	X. 3	X. 7	
136	Пышма ⁵⁷) у д. Червишева -	IV. 27	V. 2	XI. 2	XI. 3	⁵⁶) Шуги не бываетъ.
137	» » Богандинскаго	IV. 28	V. 1	X. 27	X. 27	⁵⁷) Впадаетъ въ р. Туру.
		—	—	—	XI. 2 ⁵⁸)	⁵⁸) Вторично стала.
138	Санкина ⁵⁹) у с. Санкина-	V. 4	—	—	—	⁵⁹) Притокъ Туры.
139	Сарамсачка ⁶⁰) у стан. Котуркульской -	IV. 26	V. 1	—	—	⁶⁰) Беретъ начало съ возвышенности, покрытой лѣсомъ на юго-западной сторонѣ станицы и впадаетъ въ озеро Джукей.
140	Саргатка ⁶¹) у села Поселко-Саргатскаго -	—	—	X. 10	X. 10	⁶¹) Впадаетъ въ Иртышъ.
		X. 15	—	—	X. 28	
141	Сарыбулакъ у ст. Котуркульской -	—	—	XI. 14	XI. 15	
142	Сарымсакта у Катонъ-Карагая -	V. 26 ⁶²)	—	—	—	⁶²) Вода по вымерзшему руслу двинулась съ горы. Какъ горная рѣчка, Сарымсакты не имѣетъ правильныхъ, ни вскрытій, ни замерзаній.
143	Сосва у с. Гаринскаго -	V. 1	V. 4	X. 23	X. 28	
144	Сосва » г. Березова -	—	VI. 1	—	—	
145	Старица ⁶³) у с. Любино -	V. 6	V. 12	—	XI. 2	⁶³) Имѣетъ сообщеніе съ Иртышемъ. Шуги не было.
146	Суерь ⁶⁴) у с. Верхъ-Суерскаго -	IV. 8	IV. 8	IV. 12	IV. 12	⁶⁴) Суерь вытекаетъ изъ оз. Суерь и впадаетъ въ Тоболь.
		IV. 26	V. 2	X. 10	X. 11	
		X. 14	—	—	X. 27	
		X. 30	—	—	XI. 2	
147	» у с. Шмаковскаго-	IV. 16	IV. 24	X. 27	XI. 1	

№ по ряду	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда рѣка стала	
148	Суерь у с. Усть-Суерскаго	IV. 9	V. 8	—	X. 8	
		X. 14	—	—	X. 27	
149	Тавда у с. Тавдинскаго -	IV. 27	V. 1	X. 27	—	
		—	—	X. 31	XI. 6	
150	» » » Плехановскаго	V. 6	V. 9	X. 27	—	
		—	—	XI. 1	XI. 3	
151	» » д. Жиряковой -	IV. 26	V. 7	X. 27	—	
		—	—	X. 6	XI. 8	
152	» » Никольской фабр.	—	V. 7	—	XI. 1	
153	» » с. Чернавскаго -	—	—	X. 26	XI. 2	
154	» » с. Пелымскаго -	V. 1	V. 10	X. 25	X. 26	
155	Тара у с. Муромцева -	V. 1	V. 8	—	—	
156	Терсъ-акканъ ⁶⁵) у киргизскаго аула (151 верста отъ Атбасара) -	IV. 4	IV. 7	—	XI. 4	⁶⁵) Лѣвый притокъ Ишима.
157	Тертепкачъ ⁶⁶) у д. Шуховой	—	—	—	XI. 6	⁶⁶) Впадаетъ въ Иртышъ.
158	Тоболь у с. Утякскаго -	—	—	X. 10	X. 10	
159	» » » Черемуховск.	V. 1	V. 4	X. 28	XI. 1 ⁶⁷)	⁶⁷) Былъ въ сентябрѣ замерзшій, но потомъ опять вскрылся.
160	» » г. Кургана -	IV. 30	V. 1	—	X. 11	
		X. 19	—	—	X. 23	
		X. 26	—	XI. 7	XI. 8	
161	» » с. Падеринскаго	—	—	—	X. 9	
		—	X. 11	XI. 1	XI. 2	
162	» » » Бѣлозерскаго	—	—	X. 8	X. 9	
		X. 14	—	X. 26	X. 27	
163	» » » Коркинскаго ⁶⁸)	IV. 29	V. 1	—	X. 9	⁶⁸) X. 25 неожиданно выпалъ сильный дождь со снѣгомъ и градомъ. Дождь продолжался минутъ 10.
		X. 13	—	—	X. 27	
		X. 29	—	XI. 2	XI. 11	
164	» » » Суерскаго -	—	—	X. 31	XI. 3	
165	» » » Усть-Суерскаго	V. 2	V. 7	—	X. 9	
		X. 14	—	—	X. 27	
		X. 29	—	—	XI. 2	
166	» » » Лыбаевскаго-	IV. 29	V. 1	—	X. 31	
167	» » г. Ялуторовска	IV. 30	V. 2	—	—	
168	» » д. Томиловой -	—	—	—	X. 27	
		X. 29	—	XI. 1	XI. 2	
169	» » » Памятной-	V. 1	V. 3	—	—	
170	» » с. Ивановскаго	IV. 29	V. 7 ⁶⁹)	X. 23	XI. 9	⁶⁹) V. 8 и 9 замѣчены еще мелкія льдины.
171	» » д. Артамоновой	IV. 30	V. 2	—	—	
172	Тогуль ⁷⁰) у с. Тогула -	IV. 20	IV. 25	XI. 13	XI. 19	⁷⁰) Впадаетъ въ р. Чулымъ съ правой стороны.
173	Толмова ⁷¹) у с. Гурьевскаго	IV. 29	V. 13	X. 11	XI. 29	⁷¹) Впадаетъ въ Бачатъ.
174	Томъ у с. Христорождественскаго -	IV. 25	IV. 28	X. 13	XI. 21	

№№ по порядку	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения.	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда рѣка стала	
175	Томь у г. Кузнецка -	—	—	—	XI.20 ⁷²⁾	72) Нѣсколько вскрылась и стала.
176	» » с. Ильинскаго -	V. 1	V. 10	X. 29	XI. 19	
177	» » » Крапивинскаго	IV. 28	V. 4	X. 28	XI. 7	73) Нѣсколько разъ вскрывалась и стала.
178	» » » Усть-Искытымскаго -	—	—	XI. 11	XI.23 ⁷³⁾	
179	» » » Поломошинскаго -	IV. 28	V. 8	X. 29	XI. 21	74) Притокъ Тобола съ лѣвой стороны.
180	» » г. Томска -	—	—	X. 29	XI. 19	
181	» » » стеклян. завода	V. 3	V. 6	XI. 1	XI. 9	75) V. 1 и 2 крупный ледоходъ.
182	» » д. Бѣлобородовой	V. 1	V. 12	X. 30	XI. 9	
183	Тура ⁷⁴⁾ у с. Каменскаго -	V. 1	V. 16	X. 13	XI. 4	76) Шуги не было.
184	» » г. Тюмени -	—	—	—	XI. 16	
185	» » с. Покровскаго -	XI. 14	—	—	—	77) Беретъ начало изъ небольшихъ озеръ и впадаетъ въ озеро Кашару.
186	» » » Усть-Ницинск.	IV. 28	V. 4	X. 10	X. 11	
187	» » слоб. Туринской	X. 13	—	X. 23	X. 26	78) Впадаетъ въ Аевъ.
188	» » с. Куминовскаго -	IV. 30 ⁷⁵⁾	V. 6	X. 27	X. 27	
189	» » г. Туринска -	IV. 30	V. 3	X. 25	X. 26	79) Также вскрылся осенью и вторично сталъ.
190	» » с. Жуковскаго -	IV. 29	V. 3	— ⁷⁶⁾	X. 24	
191	» » » Шухруповскаго	—	—	—	XI. 3	80) Впадаетъ въ Тоболь.
192	» » » Санкина -	IV. 30	V. 4	X. 9	X. 11	
193	Тюкалка ⁷⁷⁾ у г. Тюкалинска	X. 13	—	X. 25	X. 26	81) Притокъ Туры.
194	Уба у с. Верхъ-Убинскаго	IV. 27	V. 8	—	—	
195	Увъ ⁷⁸⁾ у с. Рыбинскаго -	V. 9	V. 13	—	X. 27	82) Притокъ Оби.
196	Утякъ ⁸⁰⁾ у с. Митинскаго	V. 9	V. 13	—	X. 10	
197	Цыганка ⁸¹⁾ у с. Санкина	X. 18	—	X. 27	XI. 1	83) Притокъ Оби.
198	Чарышъ ⁸²⁾ у ст. Чарышской	IV. 22	IV. 25	XI. 10	XI. 14	
199	» » с. Маралинск.	IV. 30	—	X. 30	XI. 1 ⁷⁹⁾	84) Впадаетъ въ р. Кулунду.
200	Чаусъ ⁸³⁾ у г. Кольвани -	IV. 24	V. 10	X. 7	X. 10	
201	Чебура у с. Брюхановскаго	X. 14	—	X. 18	X. 30	85) Замерзала въ январѣ.
202	Черемшанка ⁸⁴⁾ у с. Тюменцева -	V. 5	V. 5	—	—	
203	Чу ⁸⁵⁾ у станціи Кутемалды	III. 31	IV. 20	—	—	
204	Чулымъ у с. Иткульскаго	III. 29	IV. 20	—	—	
		V. 1	V. 2	—	—	
		—	V. 4	—	—	
		IV. 24	IV. 29	—	X. 11	
		X. 17	—	XI. 3	XI. 4	
		II. 15	—	—	—	
		IV. 26	V. 5	—	X. 10	
		X. 14	—	XI. 2	XI. 11	

№№ по порядку	Название рѣкъ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда рѣка очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда рѣка стала	
205	Чулымъ у с. Тутальскаго	V. 8	V. 15	X. 25	XI. 8	86) Притокъ р. Туры.
206	» » д. Каштаковой	—	—	X. 30	XI. 8	
207	» » с. Зырянскаго	V. 4	V. 17	X. 14	—	
208	Юргамышъ у с. Меньшикова -	—	—	X. 30	XI. 10	
209	Ялымка ⁸⁶⁾ у г. Туринска	V. 1	V. 4	X. 10	XI. 2	
210	Яя у села Ишимскаго -	IV. 16	IV. 22	—	—	
		V. 6	V. 10	XI. 7	XI. 17	

ОЗЕРА И ПРУДЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОГО КРАЯ.
Т О Б О Л Ъ С К А Я Г У Б Е Р Н І Я:

Тобольскій округъ.		Тюменскій округъ.		Тарскій округъ.		Ишимскій округъ.	
1	Карачунъ озеро у с. Карачинскаго - - -	V. 5	V. 9	X. 25	X. 27		
2	Чернорѣченскій прудъ у дер. Чернорѣченской - -	IV. 25	V. 10	—	X. 21		
3	Ближное у с. Каргалинскаго	—	—	—	X. 9		
4	Армизонское озеро у с. Армизонскаго - -	—	X. 14.	—	X. 26		
5	Больше-Истошенское у села Истошенскаго - -	V. 5	—	—	X. 23		
6	Каменское у с. Каменскаго	V. 12	V. 14	—	X. 9		IX. 27 первый иней. X. 1 первый снѣгъ.
7	Софоново оз. тамъ-же -	X. 17	—	—	X. 23		
8	Абакъ, прудъ у села Камышенскаго - - -	X. 25	—	—	X. 27		
9	Больше-песчанское озеро у села того-же имени -	—	—	X. 10	X. 11		

Тюкалинскій округъ.

8	Абакъ, прудъ у села Камышенскаго - - -	V. 12	V. 14	X. 7	X. 11 ¹⁾	1) Сталъ вторично.
9	Больше-песчанское озеро у села того-же имени -	V. 11	V. 11	—	X. 10	
		—	—	—	X. 26	

№ по ряду	Название озеръ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда озеро очистилъ отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда озеро стало	
10	Верблюжье у д. Верблюжьей	V. 8	V. 13	—	XI. 2	
11	Герасимово у села Большемогильнаго - - -	V. 22 X. 17	VI. 17 X. 19	X. 11 X. 24	X. 14 XI. 1	
12	Колыкуль у с. Карасукскаго	V. 19	—	—	X. 9 X. 22	
13	Лузинской волости мелвія оз.	V. 1	V. 2	—	—	
14	Лѣсковское у с. Лѣсковскаго	IV. 28 X. 12	V. 6	X. 8 X. 22	X. 10 X. 26	
15	Мартыново у села Частоозернаго - - -	—	—	—	X. 15	
16	Очикуль у дер. Савиновой	V. 18	—	—	—	
17	Плоское у дер. Плоской -	V. 15	V. 19	—	—	
18	Пѣганово у с. Пѣгановскаго	V. 9 X. 9	V. 11	—	X. 7 X. 27	
19	Салтаймъ у с. Ново-Карасукскаго - - -	IV. 23	V. 2	—	X. 9 X. 22	
20	Сладкое у с. Сладкаго -	—	—	X. 22	X. 25	
21	Тенисъ у с. Карасукскаго	IV. 23	V. 2	—	X. 9. X. 22	
22	Озера у Тюкалинска -	X. 9 X. 18	—	—	X. 8 X. 10 XI. 1	
23	Утичье у с. Утчанскаго -	—	—	—	X. 10. X. 28.	
24	Черное у с. Черноозернаго	V. 7	V. 12	XI. 2	XI. 7	
25	Яровское у дер. Яровской	—	—	X. 22	X. 25	
Курганскій округъ.						
26	Аистово у с. Обутковскаго	IV. 25	IV. 27	X. 10 X. 24	X. 11 X. 25	
27	Бачинягъ у Кургана -	—	—	—	X. 10	
28	Елошно у с. Елошанскаго	—	—	—	X. 9	
29	Камышевское ²⁾ у с. Камышевскаго - - -	—	—	X. 22	X. 23	
30	Куреинное у с. Курейнскаго	X. 14	X. 15	X. 8 X. 24	X. 9 X. 25	
31	Лебяжье у с. Лебяжьевскаго	—	—	XI. 1	XI. 2	
32	Марайское у с. Марайскаго	X. 15	X. 16	X. 24	X. 27	
33	Мартышкино у с. Моршинскаго - - -	—	—	XI. 14	XI. 21	
		X. 20	—	—	X. 9 X. 27	

²⁾ Длинною около 1 1/2 верстъ, шириною около 3/4 версты.

№ по ряду.	Название озеръ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда озеро очистилъ отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда озеро стало	
34	Половинское ³⁾ , у с. Башкирскаго - - -	—	—	—	X. 8	
35	Саламатовское, у с. Саламатовскаго - - -	X. 11	—	X. 23	X. 27	³⁾ Имѣеть въ окружности около 20 верстъ и глубиною до 5 арш.
36	Старково, у с. Моршихинскаго - - -	IV. 6 X. 20	IV. 11	X. 7 X. 26	X. 8 X. 27	
37	Тюренкуль, у с. Курейнскаго - - -	—	—	X. 9	X. 10	
38	Утякъ (прудь), у с. Сычевскаго - - -	X. 20	—	—	X. 27	
39	Чашинское, у с. Чашинскаго	—	—	XI. 1	XI. 2	
		IV. 22 X. 16	—	X. 10	X. 11 XI. 2	
		X. 17	—	X. 10	X. 10 X. 27	X. 24 снѣгъ на 1/2 верш. X. 25 дождь весь день. X. 29 опять дождь. X. 31 снѣгъ и морозъ.
ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.						
40	У Барнаула заводскій прудъ	—	—	—	X. 29 XI. 12	
41	» с. Брюхановскаго озеро Дурновское ⁴⁾ - - -	—	V. 4	—	—	
42	» » Иткульскаго озера „Малое“ и „Большое“ Иткульскія - - -	IV. 29 X. 14	V. 5	—	X. 10 XI. 12	⁴⁾ Ледохода не бываетъ, также и шуги.
43	» » Колмонъ, прудъ Большой Колмонъ - - -	—	—	—	XI. 1	
44	» » Осиновые колки, озеро Саскуль - - -	X. 10	—	—	X. 10 ?	
45	» » Трубачевскаго, озеро Гогольово - - -	—	—	—	X. 13 X. 29	
46	» » Усть-Искитымскаго, оз. Козловское - - -	X. 13	—	—	—	
47	» » » и прудъ на рѣкѣ Искитымѣ -	IV. 21	IV. 29	—	XI. 12	
АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.						
Петропавловскій уѣздъ.						
48	У пос. Прѣсногорьковскаго озеро «питное и горькое»	V. 5 X. 24	V. 12	—	X. 11 XI. 2	

№ по ряду	Название озеръ и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда разломало ледъ	Когда озеро очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда сталъ водоемный бассейнъ	
49	У станицы Прѣсновской оз. «Питное» - - -	V. 13	V. 19	—	—	
50	» » Полуденной оз. «Питное» - - -	V. 13 X. 13	— X. 14	X. 10 X. 19	X. 11 X. 27	
51	» пос. Новорыбинскаго оз. «Питное» (рыбное)	V. 1 X. 16 X. 24	— — —	— — —	X. 10 X. 22 XI. 3	
52	» стан. Вознесенской озера Убиенное - - Кокчетавскій уѣздъ.	—	—	XI. 1	XI. 2	
53	У станицы Арыкъ-Балыкской озеро Арыкъ-Балыкъ - - -	V. 16 X. 17	V. 21 —	— —	X. 9 XI. 1	
54	» с. Викторовскаго озеро Аида-Буль ⁵⁾ - - -	V. 5	—	XI. 2	XI. 13	
55	» стан. Котуркульской оз. Боровое - - -	V. 3 —	V. 14 —	— —	X. 27 XI. 15	⁵⁾ Около 7 октября озеро покрылось льдомъ; по окраинамъ ходили пѣшеходы. Черезъ недѣлю ледъ снова растаялъ.
56	» » — оз. Джукей -	V. 6	V. 22	XI. 14	XI. 15	
57	» хутора Имантавскаго оз. Зміево - - -	V. 14	V. 17	—	—	
58	» пос. Нижне-Бурлукскаго озеро Куспекъ - - -	— X. 17	V. 16 —	— XI. 1	X. 12 XI. 2	
59	» стан. Котуркульской оз. Котуръ - - -	V. 8	V. 25	XI. 14	XI. 15	
60	» » — озеро Чалкаръ -	—	—	XI. 14	XI. 15	
61	» пос. Аиртавскаго озеро Чалкаръ - - -	V. 17	V. 22	X. 25	XI. 9	
62	» » Чалкарскаго озеро Чалкаръ - - -	—	—	—	XI. 14	
63	» стан. Котуркульской оз. Чебачье - - -	V. 5	V. 14	— XI. 14	X. 27 XI. 15	
64	» » Щучинской озеро Щучье - - -	V. 7 X. 21	V. 26 —	— —	X. 8 XI. 16	
65	» пос. Якши-Янгизтавскаго оз. Якши-Янгизтавское	V. 21	V. 29	—	—	

№ по ряду.	Название воднаго бассейна и мѣсто наблюдения	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Примѣчанія:
		Когда ввзлома-ло ледъ	Когда озеро очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда сталъ водоемный бассейнъ	
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.						
66	У города Каркаралинска «большое озеро» - -	IV. 22	V. 1	—	XI. 12	
67	» села Канонерскаго. Озера «большое» и «малое» Канонерскія - - -	IV. 23	IV. 30	—	XI. 12	
68	» стан. Баанъ-Аульской оз. Сабундинское - -	IV. 27	V. 10	—	XI. 18	
СЕМИРЪЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ.						
69	У почтовой станціи Кутемалды оз. Иссыкъ-Куль	II. 15	—	—	— ⁶⁾	⁶⁾ Озеро стало въ январѣ.

ДАННЫЯ О ВСКРЫТИИ И ЗАМЕРЗАНИИ ВОДЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПНОМЪ КРАѢ за прежніе годы.

№ по ряду	Название воднаго бассейна и мѣсто наблюд.	За какіе годы	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Кто сообщилъ
			Когда разломало ледъ	Когда бассейнъ очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда сталъ водоемный бассейнъ	
1	Аканъ-Бурлукъ у станицы того-же имени -	1893	—	—	—	X. 30	Ганаго М.
2	Ануй у ст. Антоьевской >		—	—	XI. 13	XI. 15	Крыловъ Григорій, свящ.
3	» » пос. Ануйскаго >		—	—	XI. 20	XI. 22	Васильевъ, урядникъ.
4	Бія у Бійска - >		—	—	XI. 13	XI. 15	Бѣдняковъ А., учитель.
5	Больше-Песчанское озеро у села того-же имени >		IV. 29	IV. 30	—	X. 27	Гавриловъ Максимъ, запасн. унтеръ-офицеръ.
6	Борохудзирка у ст. Борохудзиръ - - -	1891 1892 1893	— III. 3 II. 1 III. 6	— III. 14 —	— —	XII. 28 XI. 22 II. 1	Замятинъ, Евгеній Александровичъ.
7	Бурлукъ у ст. Нижне-Бурлукской - - -	1893	—	—	XI. 8	XI. 9	Волковъ И., учитель.
8	Васюганъ у с. Васюганскаго - - -	1893	—	—	XI. 8	XI. 9	Владиміровъ, Пет. Лавл.
9	Герасимово озеро у села Большемогильнаго -	1893	III. 24	IV. 2	XI. 1	XI. 27	Лебедевъ Феодоръ, свящ.
10	Иртышъ у ст. Батинской - - -	1893	—	—	XI. 13	XI. 21	Михайловъ, учитель.

№ по ряду	Название водного бассейна и место наблюд.	За какие годы	ВСКРЫТИЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Кто сообщил
			Когда разломало ледь	Когда очисти́лся ледь	Первое появление шуги	Когда сталъ водный бассейнъ	
11	Иртышъ у с. Демьянскаго	1893	—	—	XI. 8	XI. 11	Вдовченко Петръ, учит.
12	» » п. Песчанскаго	1892	IV. 24	IV. 26	—	—	
13	» у г. Семипалатин.	1893	IV. 16	IV. 18	XI. 8	XI. 10	Желнинъ Г., »
		1888	—	—	—	XI. 19	
		1889	IV. 8	—	—	XI. 8	
		1890	IV. 13	—	—	XI. 9	
		1891	IV. 27	—	—	XI. 16	
		1892	IV. 10	—	—	XI. 10	
		1893	IV. 1	—	—	XI. 4	
14	» у г. Тары	1891	V. 12	—	—	X. 21	Трофимовъ, наблюдатель водомѣрнаго поста. Луганскій, Тарскій лѣсничій.
		1892	V. 12	—	—	XI. 6	
		1893	IV. 23	—	—	XI. 12	
		1892	V. 10	V. 14	—	XI. 8	
		1893	IV. 21	IV. 27	—	X. 16	
		1890	V. 10	—	—	XI. 6	
		1891	V. 1	—	—	X. 18	
15	» у слоб. Тагмытской	1892	V. 8	—	—	XI. 5	Мисюрева Олимпіада Ивановна, учительница.
		1893	IV. 19	—	—	XI. 1	
		1893	—	—	XI. 13	XI. 18	
		1893	IV. 17	IV. 27	XI. 10	XI. 12	
16	» у с. Тевриза	1893	—	—	XI. 13	XI. 18	Фокинъ Петръ, діако́нь.
17	» » Усть-Ишима	1893	IV. 17	IV. 27	XI. 10	XI. 12	Малишевскій Вл., дворян.
18	» » ст. Черлаковской	1893	—	—	XI. 11	XI. 13	Давыдовъ, учитель.
19	Ишимъ у г. Акмолинска	1893	—	—	X. 25	X. 26	Зиневичъ, Андрей.
20	» » с. Викуловскаго	1893	—	—	—	XI. 9	Яронавецкій, лѣсничій.
21	» » Красноярскаго	1893	IV. 25	—	—	—	Хамовъ, Павелъ Мих.
22	» » г. Петропавловск.	1893	—	—	—	XI. 11	Шредеръ В.
23	» » с. Слободчиковск.	1893	IV. 13	IV. 18	—	XI. 9	Стригульнетъ, Вас. Ан.
24	» » Явленнаго	1893	IV. 14	—	—	—	Войдилло Владисл.
25	Кія у г. Маринска	1882	V. 2	—	—	X. 19	Надзиратель Маринскаго военнаго лазарета, нынѣ запасный унтеръ-офицеръ, Заливинъ.
		1883	V. 10	—	—	XI. 1	
		1884	IV. 29	—	—	XI. 2	
		1885	V. 3	—	—	XI. 2	
		1886	IV. 27	—	—	X. 17	
		1887	IV. 28	—	—	XI. 7	
		1888	V. 2	—	—	XI. 5	
		1889	IV. 27	—	—	X. 20	
		1890	IV. 30	—	—	XI. 1	
		1891	IV. 27	—	—	XI. 4	
		1892	IV. 27	—	—	X. 31	
		1893	IV. 12	—	—	XI. 12	
		26	Кокпектинка нижег. Кокпекты	1893	—	—	
27	Куспекъ озеро у пос. Нижне-Бурлукскаго	1893	—	—	—	XI. 6	Волковъ И., учитель.

№ по ряду	Название водного бассейна и место наблюд.	За какие годы	ВСКРЫТИЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Кто сообщил
			Когда разломало ледь	Когда бассейнъ очисти́лся отъ льда	Первое появление шуги	Когда сталъ водный бассейнъ	
28	Лебяжьевское озеро у села Лебяжьевскаго	1890	—	—	—	X. 10	Ремезовъ, Лавръ Михайловичъ.
		1891	—	—	—	XI. 5	
		1892	—	—	—	X. 29	
		1893	—	—	—	XI. 8	
		1893	IV. 15	IV. 22	—	X. 24	
29	Лѣсковское озеро у села Лѣсковскаго	1893	IV. 15	IV. 22	—	X. 24	Орловъ, волостн. старш.
30	Обь у с. Кондинскаго	1893	V. 2	—	XI. 4	XI. 11	Фоминъ Мих., учит.
31	Омь у г. Каинска	1893	—	—	XI. 6	XI. 7	Ивановъ А., лѣсничій.
32	Питное озеро у Прѣсновской станицы	1893	—	—	—	X. 29	Трипольскій У. С., врачъ. Сургутскій, учитель.
33	» у стан. Полуден.	1893	—	—	—	XI. 1	
34	Горькое озеро у Прѣсногорьковской стан.	1893	—	—	—	XI. 10	Жолтышевъ, учитель.
35	Пышма у с. Богандинск.	1888	IV. 11	IV. 15	X. 30	XI. 1	
36	Сабундинское озеро у стан. Баянъ-аульской	1888	IV. 11	IV. 15	X. 30	XI. 1	Крестьянинъ Д. Ф. Мясниковъ.
		1891	IV. 22	IV. 27	XI. 5	XI. 6	
		1892	IV. 21	IV. 26	XI. 3	XI. 5	
		1893	IV. 20	IV. 25	XI. 9	XI. 10	
37	Тавда у дер. Жираковой	1893	—	—	—	XI. 19	Пудовиковъ Пет., свящ. Р. Я. Вардропперъ.
1892	V. 3	V. 5	XI. 1	XI. 20			
38	Тара у с. Муромцева	1893	IV. 16	IV. 24	—	—	Вяткина Клавд., уч-ниц. Дикштейнъ, врачъ.
39	Томь у г. Томска	1893	—	—	—	XI. 26	
40	Уба у с. Верхъ-Убинскаго	1893	—	—	—	XI. 7	Третьяковъ Вас., свящ. Моцартовъ Пав., свящ.
41	Чарышъ у ст. Чарышск.	1893	—	—	—	XI. 13	
42	Чулымъ у с. Боготольск.	1859	IV. 22	—	—	—	Изъ подлиннаго сельско-хозяйственно-метеорологическаго журнала, любезно доставленнаго священникомъ отцомъ Иоанномъ Коронатовымъ.
		1865	IV. 26	—	—	—	
		1868	IV. 28	V. 1	—	—	
		1869	IV. 19	—	—	—	
		1870	IV. 18	—	—	—	
		1871	IV. 28	—	—	—	
		1872	V. 8	—	—	—	
		1873	V. 2	—	—	—	
		1874	—	—	—	X. 23	
		1875	IV. 20	—	—	—	
		1876	IV. 14	V. 2	—	—	
		1877	IV. 1	IV. 27	XI. 1	XI. 9	
		1878	IV. 23	—	—	XI. 4	
1879	V. 1	V. 4	—	XI. 4			
1880	IV. 23	V. 1	X. 27	XI. 26			
1881	IV. 17	IV. 28	—	XI. 11			

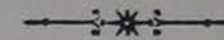
№ по порядку	Название водного бассейна и мѣсто наблюд.	За какие годы.	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Кто сообщилъ
			Когда разломало ледъ	Когда бассейнъ очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда сталъ водный бассейнъ	
43	Чулымъ у с. Боготольск.	1882	IV. 18	IV. 29	X. 18	X. 27	Изъ подлиннаго сельско-хозяйственно-метеорологическаго журнала, любезно доставленаго священникомъ отцомъ Иоанномъ Коронатовымъ.
		1883	V. 12	V. 15	—	XI. 5	
		1884	IV. 23	V. 1	—	XI. 4	
		1885	IV. 28	—	X. 26	XI. 9	
		1886	IV. 26	V. 2	—	X. 22	
		1887	IV. 21	—	—	XI. 7	
		1888	V. 7	V. 11	—	XI. 5	
		1889	IV. 20	IV. 25	—	—	
	Якши-Янгиставское озеро у поселка того же имени	1893	—	—	X. 31	XI. 6	Зенченко, учитель.

Уже по окончаніи этой работы протоіерей Евг. Рѣщиковъ доставилъ намъ черезъ Степ. Никол. Мамѣва свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи Иртыша у г. Тобольска съ 1862—1893 годъ.

44	Иртышъ у г. Тобольска	1862	—	—	—	XI. 15	Утромъ.
		1864	—	—	—	X. 31	
		1865	V. 5	—	—	XI. 7	
		1866	V. 2	—	—	XI. 2	
		1867	IV. 20	—	—	XI. 20	
		1868	IV. 26	—	—	—	
		1869	—	—	—	XI. 17	
		1870	V. 1	—	—	XI. 3	
		1871	IV. 20	—	—	XI. 3	
		1872	V. 7	—	—	XI. 4	
		1873	V. 5	—	—	XI. 14	
		1874	IV. 25	—	—	—	
		1875	—	—	—	X. 31	
		1876	—	—	—	X. 29	
		1877	—	—	—	XI. 13	
		1878	V. 3	—	—	—	
		1879	IV. 25	—	—	XI. 4	
		1884	—	—	—	XI. 11	
		1885	—	—	—	XI. 6	
		1886	—	—	—	XI. 7	
		1887	—	—	—	XI. 13	
		1888	IV. 15	—	—	—	
		1889	IV. 26	—	—	—	
1890	V. 8	—	—	X. 29			
1891	—	—	—	X. 19			
1892	—	—	—	XI. 2			
1893	IV. 20	—	—	—			

№ по порядку	Название водного бассейна и мѣсто наблюд.	За какие годы.	ВСКРЫТІЕ		ЗАМЕРЗАНИЕ		Кто сообщилъ
			Когда разломало ледъ	Когда бассейнъ очистил. отъ льда	Первое появленіе шуги	Когда сталъ водоемный бассейнъ	
45	Обь у с. Нижне-Лумпокольскаго	1891	—	—	—	X. 24	Потомственный почетный гражданинъ Викторъ Тверитинъ.
		1892	—	V. 24	—	—	
		1893	—	IV. 24	—	XI. 12	
		1894	V. 18	V. 23	XI. 4	XI. 6	
		1893	—	—	—	XI. 15	
46	» » с. Кривощекова	1894	V. 2	V. 6	X. 12	—	Наблюдатель водомѣрнаго поста, жандармскій запасный унтеръ-офицеръ Николай Сергѣевъ
		—	—	X. 16	X. 29	—	
		—	—	XI. 11	XI. 13	XI. 18	
		—	—	—	—	—	
Съ 13-го по 18-е ноября		ледоходъ.					

Л. ФРЕЙТИГАМЪ.

ПРОТОКОЛЫ.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

18-го ноября 1894 года.

№ 22.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣдательствомъ и. д. предѣдателя Отдѣла П. Е. Маковецкаго, въ присутствіи 28 членовъ и посторонней публики.

И. д. предѣдателя открылъ засѣданіе прочувственной рѣчью по поводу смерти Государя Императора АЛЕКСАНДРА III, при чемъ присутствовавшіе выслушали рѣчь стоя. Переходя затѣмъ къ обычнымъ занятіямъ, г. Маковецкій доложилъ Собранію отчетъ Ревизіонной комиссіи за 93 годъ и отвѣтъ на него Распорядительнаго комитета, изложенный къ протоколѣ Распорядительнаго комитета отъ 20-го октября н. г. за № 20. Возраженій никакихъ не послѣдовало, послѣ чего и. д. предѣдателя было сообщено о дѣятельности Отдѣла въ теченіи прошедшихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Дѣятельность Отдѣла сводилась къ слѣдующему: въ теченіи лѣта изданы «Записки», книжка 17-я, вып. 1-й и кн. 17 вып. 2; печатается вып. 3. Продолжается печатаніе каталога бібліотеки, начатое лѣтомъ; составленіе его уже закончено и остановка только за типографіей, слишкомъ заваленной работой и потому не успѣвшей исполнить заказъ къ сроку. Каталогъ печатается въ количествѣ 150 экз. По окончаніи его предполагается приступить къ печатанію каталога музея; послѣдній недавно обогатился разнообразной коллекціей морскихъ раковинъ и др. предметовъ, присланныхъ въ даръ членомъ Общества г. Гигановымъ (священникомъ крейсера «Владиміръ Мономахъ»). Изъ членовъ Отдѣла, ѣздившихъ въ настоящемъ году въ степь и занимавшихся научными работами и. д. предѣдателя указалъ на Г. Е. Катанаева, Ю. А. Шмитдъ и Н. А. Крекова. Первый во время своихъ поѣздокъ по Бійской казачьей линіи занимался наблюденіями надъ лѣсами и водами названной мѣстно-

сти, причѣмъ добытыя г. Катанаевымъ данныя въ общемъ подтверждаютъ тѣ положенія, къ которымъ онъ пришелъ раньше и о которыхъ уже сообщалъ Обществу. Кромѣ этого Катанаевъ попутно фотографировалъ виды осматрѣнныхъ имъ мѣстностей, группы туземцевъ и пр. О занятіяхъ г. Брекова пока ничего нельзя сказать, въ виду выраженнаго имъ желанія современемъ представить Обществу подробный докладъ о своихъ наблюденіяхъ во время служебной поѣздки на р. Чу.

Въ теченіи лѣта при помощи метеорологической комиссіи, состоящей при Отдѣлѣ, устроены станціи въ Бахтахъ, Ирѣсногорьковской станицѣ, Кокчетавѣ, с. Сафоновѣ, с. Викуловскомъ и Зыряновскомъ рудникѣ; солнечными часами снабжены слѣдующія станціи. Кутымалдинская, Каратальская и Узунъ-Булакская.— По окончаніи сообщенія были произведены выборы новыхъ членовъ, причѣмъ избранными оказались все предложенные, именно: Николай Адриановичъ Кузнецовъ, Владиміръ Осиповичъ Тарвидъ, Василій Васильевичъ Гигановъ, Петръ Ивановичъ Алексѣевскій, Николай Лукичъ Сказозубовъ, Александръ Александровичъ Своровскій, Федоръ Александровичъ Катываевъ, Илья Павловичъ Ивановъ и Александръ Константиновичъ Линденъ.

По окончаніи выборовъ Ю. А. Шмидтъ сдѣлалъ сообщеніе о возникновеніи на р. Оби, при пересѣченіи ея строящейся желѣзной дорогой, большого торговаго пункта, приблизительно съ двѣнадцаты тысячнымъ населеніемъ. Пунктъ этотъ, выросшій съ американской быстротой, предполагается назвать городомъ Обскомъ. Самъ по себѣ онъ чрезвычайно любопытенъ и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ настоящее время городъ разбитъ на двѣ тысячи правильныхъ небольшихъ участковъ (5 × 15—20 саж.) и все эти участки уже разобраны. Расположенный при впаденіи маленькой рѣчки Каменки въ Обь, по мѣстоположенію сильно напоминающій Омскъ, будущій городъ повидимому долженъ имѣть солидное будущее, какъ крупный торговый центръ. Въ настоящее время онъ представляетъ кучу безобразныхъ, наживо сколоченныхъ построекъ, занятыхъ пришлымъ на желѣзную дорогу рабочимъ лю-

домъ и различными торговцами, въ большинствѣ весьма сомнительныхъ личныхъ качествъ... Жизнь бьетъ ключемъ. Возникновеніе города интересно, какъ предвѣстникъ тѣхъ переменъ въ жизни Сибири, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, которыя вызоветъ желѣзная дорога. По окончаніи, Ю. А. Шмидтъ сообщилъ краткій отчетъ о точной нивелировкѣ пути отъ Омска до Вѣрнаго съ вѣтвью къ оз. Балхашу, произведенной чинами Омскаго военно-топографическаго отдѣла и объ установкѣ на берегу озера Балхаша постояннаго репера. Названную нивелировку производили два топографа (изъ коихъ одинъ А. А. Александровъ, дѣйствительный членъ Отдѣла), начиная отъ Омскаго репера черезъ Семипалатинскъ до гор. Вѣрнаго, причѣмъ работы производились съ двухъ противоположныхъ концовъ одновременно, именно г. Александровъ шелъ изъ Вѣрнаго, а г. Михайловъ — изъ Омска. По встрѣчѣ оба производителя работъ продолжали идти еще по три станціи и такимъ образомъ г. Александровъ повторялъ нивелировку Михайлова на протяженіи этихъ трехъ станцій, а Михайловъ повторялъ нивелировку Александра на такомъ же протяженіи; въ общемъ эта двойная нивелировка на разстояніи около 150 верстъ дала полную возможность получить данныя для сужденія о дѣйствительной точности всей пронивелированной линіи Омскъ — Вѣрный.

Добытые матеріалы будутъ обрабатываться настоящей зимой. Верста, между прочимъ, пронивелированнаго пути обошлась въ 6 р. 55 коп. Кромѣ того членомъ Отдѣла г. Александровымъ, по инициативѣ Отдѣла и на его средства, былъ установленъ въ 25 саж. отъ берега оз. Балхаша постоянный каменный реперъ для наблюденія надъ измѣненіемъ уровня водъ названнаго озера. Реперъ этотъ построенъ настолько прочно, что его можно назвать вѣчнымъ.

Собраніемъ были награждены аплодисментами Ю. А. Шмидтъ за два сообщенія и А. А. Александровъ за исполненныя работы. Назначенный по программѣ засѣданія рефератъ В. А. Остафьева не состоялся за неприбытіемъ въ засѣданіе референта.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

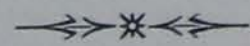
22-го декабря 1894 года,

№ 23.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣдательствомъ и. д. предѣдателя П. Е. Маковецкаго, въ присутствіи 23 членовъ и посторонней публики.

Засѣданіе открыто сообщеніемъ предѣдательствовавшаго о смерти д. ч. Отдѣла Федора Николаевича Плотникова, оказавшаго услуги Отдѣлу въ качествѣ метеоролога, а также о смерти извѣстнаго сибирскаго публициста Н. М. Ядринцева, при чемъ д. ч. К. П. Михайловъ въ прочувственной рѣчи описалъ дѣятельность умершаго, какъ публициста, какъ ученаго и какъ члена Отдѣла.

Въ заключеніе рѣчи К. П. Михайловъ предложилъ повѣсить портретъ Ядринцева въ помещеніи Отдѣла, съ чѣмъ собраніе согласилось. Память обоихъ умершихъ по предложенію предѣдательствовавшаго была почтена вставаніемъ. Послѣ чего дѣйствительный членъ В. А. Остафьевъ прочелъ рефератъ подъ названіемъ: „изъ поѣздки въ Кокчетавскій уѣздъ“, по слѣдующей программѣ: Путь отъ Петропавловска до Кокчетавы. — Гор. Кокчетавъ; крестьянскіе поселки и исторія ихъ неудачъ. — Зерендинская и Сандыктавская станицы. — Хищничество лѣса. — Якши-Япгиставское озеро. Богатство флоры. — Аканъ-Бурлукъ. — Стремленіе казаковъ къ сельскохозяйственнымъ машинамъ. — Поражающая неравномѣрность экономического положенія казаковъ. — Бѣгство на новыя мѣста. — Верхне-Бурлукъ, Нижне-Бурлукъ и Арыкъ-Балыкъ; пос. Имантавскій; Лобаново, Аиртавъ и Челкаръ. — Щучье и Котуръ. — Хохлы и Мордва. — Смолиной и дегтярный промыселъ и его значеніе. — Золотопромышленность. — Сибирскій курортъ. — Боровое и его красоты. — Киргизская байга и восхожденіе на гору. — Общее впечатлѣніе о Кокчетавскомъ уѣздѣ. — Настоящее экономическое положеніе казачьихъ станицъ и ихъ прошлое. — Причина быстрого паденія экономического благосостоянія. — Что долженъ дать Кокчетавскій уѣздъ. По окончаніи чтенія по поводу реферата возникли пренія, послѣ чего засѣданіе предѣдательствующимъ было закрыто.

СОДЕРЖАНІЕ:

Флора долины Оми около устья (Очеркъ). *Мих. Сіязова.*

Труды метеорологической комиссіи при
Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Импера-
торскаго Русскаго Географическаго
Общества *П. Брейтшлага.*

Протоколы Общихъ Собраній 1894 г. №№ 22 и 23.

ИЗДАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЗАПИСКИ ОТДѢЛА:

КНИЖКА 1-я. (Отчетъ за 1878 г.—Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., князя Кострова.—Крестьяне-старожилы Нарымскаго края, Григоровскаго.—Путевые очерки Джунгарии, съ картою, Пьвицова). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 2-я. (Отчетъ за 1879 г.—Поѣздка по Западной Сибири и въ горный Алтайскій округъ, Ядрищева.—Зимнее изслѣдованіе нагорнаго берега Иртыша отъ Тобольска до Самарова и сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и Сургутомъ, съ картою, Хондажеевскаго.—О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 гг., Балкашина.—Быль-ли Ермакъ пожалованъ въ князя, его-же.—Смѣсь) Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 3-я. (Отчетъ и протоколы за 1880 г.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г., въ Кокчетавскій уѣздъ, Словова.—Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ, Врещинскаго.—Торговое движеніе между Западной Сибирью, Средней Азіей и Китайскими владѣніями, Балкашина.—Смѣсь). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 4-я. (Отчетъ и протоколы за 1881 г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуня, Ядрищева.—Сельскія общества Салаирской волости, Поникаровскаго.—Очерки Нарымскаго края, Григоровскаго.—Промыслы Нарымскаго края, съ чертеж., Шостаковича.—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западной Сибирью, перев. Козлова.—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири, съ картою, Маларезскаго.—Перечень 172 астрон. пункт. Зап. Сибири, Мирошниченко.—Смѣсь) Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 5-я. (Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая, съ картою Монголіи, Пьвицова). Ц.—2 р. 50 к.

КНИЖКА 6-я. (Протоколы за 1883 г.—Озеро Балхашъ и теченіе р. Или отъ выселка Илійскаго до ея устья, Фишера.—Описаніе Васюганской тундры, съ карт., Григоровскаго.—Первобытная культура тюрко-татарскихъ народовъ, Вамбери, перев. Стратилатова.—Два главы изъ соч. Котты: Der Altaï, Леваневскаго.—Ботаническій очеркъ Тарскаго округа Тоб. губ., Лебединскаго.—Флора г. Омска и его окрестностей, Килломана и Колоколова.—Астрономическія и барометрическія наблюденія, Лазарева, обр. Пьвицовымъ.—Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 г., Лазарева). Ц.—1 р. 50 к.

КНИЖКА 7-я, вып. I. (Путешествіе на оз. Балхашъ и въ Семирѣч. область, Никольскаго.—О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени, Словова). Ц.—1 р.

—выпускъ II-й. (Отчетъ и протоколы за 1884 г.—Киргизы (этнологическій очеркъ), Зеланда.—Путевыя замѣтки объ оз. Сартланѣ, Дьяконова.—Смѣсь). Ц.—1 р.

КНИЖКА 8-я, выпускъ I-й. (Отчетъ и протоколы съ 1-го января 1885 по 1-е іюля 1886 г.—По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Зап. Сиб.) Петропавловскаго.—Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія, Дудолодова.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки лѣтомъ 1885 г. въ верховья рр. Тартаса и Тары и зоографическій очеркъ лѣсисто-болотистой полосы, лежащей между рр. Омью, Тарой и Иртышемъ, съ картою, Степанова.—Смѣсь). Ц.—1 р. 50 к.

—выпускъ II-й. (Путешествіе на Алтай и за Саяны, лѣтомъ 1883 г. (предварительный отчетъ), чл.-с. Адрианова) Ц.—1 р.

КНИЖКА 9-я. (Кашгарія и перевалы Тянь-Шаня; путевыя записки Н. Зеланда) Ц.—1 р.

КНИЖКА 10-я. (Поѣздка на р. Чу, къ ея устью, съ картою, фонъ-Герна.—Краткій очеркъ Бардынской горной страны, съ картою, Закржевскаго.—О каменномъ углѣ при Иртышскаго бассейна, Малъева.—Очерки Сургутскаго края, Швецова.—Землетрясенія въ г. Вѣрномъ, съ 4-мя табл. чертеж., Вершинина.—Молитвенный сеансъ ордена Джагриэ-Кадриэ въ Ташкентѣ, Паитусова.—Смѣсь) Ц.—1 р.

КНИЖКА 11-я. (Краткій предварительный отчетъ объ экскурсіяхъ 1883 г.: а) Коллекція горныхъ породъ. б) Списокъ растений, 1883 г.—Замѣтка о старомъ руслѣ Енисея съ картою.—Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ.—Приложеніе: Списокъ растений, 1884 года Д. Клеменца) Ц.—1 р.

КНИЖКА 12-я. (Матеріалы по Фитографіи Тобольской губ.: Предисловіе.—Географическое положеніе, пространство, устройство поверхности, орошеніе Тюменскаго Округа.—Геологическія данныя.—Почвы.—Лѣса.—Растительныя области.—Фитогеографическія матеріалы.—Статистическія данныя о флорѣ Тюменскаго округа.—Климатическія условія Тюмени.—Наблюденія надъ цвѣтеніемъ растений.—Распространеніе древесныхъ породъ и кустарниковъ въ Зап. Сибири.—Списокъ растений, И. Словова). Ц. 1 р. 50 к.

КНИЖКА 13-я. (Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей, М. Сіазова.—Статистика Омской и Тюменской флоры. Сопоставленіе Омской флоры съ Тюменской. Его-же.—Въ странѣ кедровъ и соболей, очеркъ Тавдинско-Пельмского края, И. Словова.—О распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедровъ Pinus Sembra, съ картою, Его-же) Ц.—50 к.

КНИЖКА 14-я, выпускъ I-й. (Киргизскія степи, Средняя Азія и сѣверный Китай въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. По показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ запискамъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ западно-сибирскихъ казаковъ и прочихъ служившихъ сибирскихъ людей. Изысканія полк. Катанасева. Введеніе и I и II главы) Ц.—75 к.

—Выпуски II и III печатаются.

КНИЖКА 15-я, выпускъ I-й. (Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Ала-тау Р. Закржевскаго.—Списокъ Астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Сибири и Степномъ Генераль-Губернаторствѣ съ 1884—1893 г. Ю. Шмидта.—Поѣздка въ восточный Тянь-Шань и къ леднику Семенова—въ 1886 г. А. Александрова.—Выводъ метеорологическихъ наблюденій на Омской метеорологической станціи за 1892 г. П. Брейтшима.—Данныя относительно вскрытія и замерзанія рѣкъ въ Сибири, Его-же.—Проток.) Ц.—50 к.

—выпускъ II. (Еще объ Ермакѣ и его Сибирскомъ походѣ—новыя варіаціи на старую тему, Катанасева.—Хлѣбопашество въ Бельгагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа, Его-же.—При-иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ.—Къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ, Его-же.—Докладъ Предсѣдателя Западно-Сибирскаго Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. Катанасева, читанный въ Распорядительномъ Комитетѣ Отдѣла,—по вопросу объ организаціи наблюденій надъ водными бассейнами степнаго района Западной Сибири, Его-же.—Программа для собранія свѣдѣній объ озерахъ и рѣкахъ степнаго района Западной Сибири Его-же.—Дневникъ (лѣтопись) климатическихъ наблюденій, Его-же) Ц.—50 к.

—выпускъ III. (Орнитологическій очеркъ Чиликтинской долины и прилежащаго Тарбагатая, В. Плотишкова.—Юрта, Маковецкаго.—Киргизскія степи Акмолинской области, В. Михайлова.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1892 г. съ № 8 по 14) Ц.—50 к.

КНИЖКА 16-я, выпускъ I-й. (Переселенцы въ Азіатской Россіи, К. Качаровскаго.—Киргизскія степи Акмолинской области (продолженіе). В. Михайлова.—Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1-го октября 1891 года по 1-е января 1893 года.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1893 года съ № 15-го по 20-й) Ц.—50 к.

—выпуски II и III. (По Демьянкѣ (бытовой и экономической очеркъ), С. Патканова.—Материалы для климатологии Западной Сибири и Степного края. П. Брейтшлага.—Выводъ метеорологических наблюдений въ Омскѣ за 1893 г., Ело-же.—Къ анализу каменныхъ углей При-иртышскаго бассейна, П. Соломина.—Поиски цвѣтныхъ камней въ Заиртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтїа, П. Чурина.—Отчетъ о дѣятельности Зап.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ.—Протоколы засѣданій Распоряд. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 20-го по 34-й). Ц.—75 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ I-й. (Краткое топографическое описаніе пути между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ чрезъ Алтайскія горы, Р. Здржевскаго.—Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области, В. Шна.—Очеркъ энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области, М. Суворцева.—Преданіе иводцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка, Г. Штыгашева.—Протоколы Засѣданій Распоряд. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 35-го по 37-й). Ц. 50 к.

—выпускъ II-й. (Очеркъ киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго подораздѣла въ Акмолинской области, Ю. Шмидтъ). Ц. 1 р. 25 к.

—выпускъ III-й. (На краю урмана (недѣля ботаническихъ экскурсій въ окрестностяхъ б. Екатерининскаго завода) со спискомъ растений, М. Сизова.—Материалы къ изученію энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области, М. Суворцева.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1894 года съ № 1-го по 22-й) Ц. 50 к.

Складъ изданій въ помѣщеніи Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества, — въ Омскѣ.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРИ СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ЗНАНІЯХЪ И ДАННЫХЪ О СИБИРИ ОПРЕДѢЛИТЬ КОЛИЧЕСТВО СВОБОДНЫХЪ, ГОДНЫХЪ И УДОБНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ¹⁾, ДЛЯ КОЛОНИЗАЦІИ.

I.

Цифровое многоземеліе въ Сибири.—Официальныя данныя о Тобольской и Томской губерніяхъ.—Критическая оцѣнка этихъ цифръ.—Акмолинская область: непонятная разнорѣчивость цифровыхъ данныхъ о земляхъ, годныхъ для колонизаціи.—Семипалатинская и Семирѣченская области.—Какъ нужно осторожно относиться къ этимъ цифрамъ.

На официальный запросъ въ 1885 году Управленія Государственными Имуществами Западной Сибири Министерствомъ «о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Тобольской и Томской губерніяхъ для заселенія и о распредѣленіи ея по роду владѣнія», Управленіемъ были составлены вѣдомости «о количествѣ земель въ этихъ губерніяхъ, числящихся во владѣніи крестьянъ, отмежеванныхъ казной», а также сосчитано количество наличныхъ душъ мужскаго пола, состоящихъ на лицо въ 85 году и имѣющихъ право на 15 дес. надѣлъ удобной земли. Вотъ эти цифры: въ Тобольской губерніи въ 8-ми округахъ, а именно: 1) Курганскомъ, 2) Ялуторовскомъ, 3) Ишимскомъ, 4) Туринскомъ, 5) Тюкалинскомъ, 6) Тобольскомъ, 7) Тюменскомъ, 8) Тарскомъ, за исключеніемъ Сургутскаго и Березовскаго, абсолютно негодныхъ для колонизаціи, въ 191 волостяхъ находится наличныхъ душъ мужскаго пола 509.794 души, земли во временномъ владѣніи крестьянъ 10.501.915 десятинъ удобной, всего 13.693.797 дес., что составляетъ на душу 20,6 дес.; казенно-оброчныхъ участковъ от-

¹⁾ Докладъ, читанный въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества въ г. Омскѣ 14 декабря 1892 года и въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ въ Петербургѣ въ февралѣ 1893 г.

межеванныхъ 1.626.875 д., лѣсныхъ пространствъ 785.286 десятинъ. Далѣе Управление дѣлаетъ слѣдующее вычисленіе: во владѣніи крестьянъ сверхъ нормы надѣла 15 десятинъ на наличную душу находится излишней земли 3.385.923 десятины, на которой можно поселить 225.728 душъ муж. пола, 500.000 душъ обоого пола. Въ Томской губерніи въ 3-хъ округахъ наличныхъ душъ къ 85 году было 115.351 душ., земли во владѣніи крестьянъ 4.990.765 десятинъ, на душу 43,27 дес., казенно-оброчныхъ участковъ 296.922 дес., свободной не отмежеванной отъ крестьянъ 3.260.502 дес., на которой можно поселить 216.014 душъ мужскаго, 450.000 обоого пола.

Вотъ какъ легко и просто былъ рѣшенъ этотъ вопросъ.

Такимъ образомъ, по этому способу вычисленія, количество свободныхъ и годныхъ земель для колонизаціи въ Tobольской и Томской губерніяхъ выразится въ суммѣ 8.570.222 дес., на которыхъ можно поселить 572.000 душъ мужскаго пола, 1.144.000 душъ обоого пола. Если примѣнить этотъ же методъ вычисленія къ Акмолинской области, которая имѣетъ 49.916.687 дес., изъ которыхъ 25.465 кв. верстъ или 2.647.360 десятинъ находится во владѣніи казаковъ и городовъ, 7.280.000 подъ голодной стѣнью и еще исключить $\frac{1}{4}$ часть на неудобную, то останется свободной и удобной 29.979.320 дес., изъ нихъ нужно надѣлить киргизъ по 15 д. на мужск. душу, предполагая сдѣлать ихъ осѣдлыми, 2.561.180 дес., слѣдовательно еще остается свободной и годной 27.418.140, на которыхъ можно поселить 1.800.000 душъ мужскаго пола или 3.600.000 обоого пола. Прибавивъ къ этимъ вычисленіямъ Семипалатинскую, Семирѣченскую, Алтайскій округъ, мы получимъ баснословную цифру—чуть не 10.000.000 мужскихъ душъ или 20.000.000 душъ обоого пола, т. е. почти четвертую часть всего населенія Имперіи? Но посмотримъ какимъ образомъ и откуда получаютъ эти миллионныя цифры.

Несомнѣнно, что если выставлены такія точныя опредѣленныя пространства и опредѣленныя цифры, то онѣ вполне реальны. И дѣйствительно, когда мы возьмемъ вѣдомость о Tobольской и Том-

ской губерніяхъ, то найдемъ совершенно точныя и опредѣленныя шесть рубрикъ: 1) количество наличныхъ душъ по волостямъ; 2) количество земли, находящейся въ пользованіи у крестьянъ; 3) причитается на душу; 4) казенно-оброчныя участки; 5) лѣсныя; 6) количество свободной земли сверхъ 15-ти десятин. нормы надѣла и вычисленіе количества душъ, которое можетъ быть водворено. Сомнѣнія, кажется, не можетъ быть и ничего нѣтъ мудренаго, что всѣ земли Tobольской и Томской губерній сняты на планъ, приведены въ извѣстность, что вполне было возможно сдѣлать уже потому, что межеваніе существуетъ болѣе 100 лѣтъ и началось съ 1770 года, когда была утверждена первая чертежная въ Tobольскѣ.

Но вотъ что кажется немного страннымъ: въ послѣднихъ официальныхъ данныхъ, а именно къ Запискѣ о межеваніи, составленной Управленіемъ Государственными Имуществами за 85 годъ мы читаемъ слѣдующее: „Что изъ 191 волости Tobольской губерніи (безъ Сургутскаго и Березовскаго округовъ) приведено въ извѣстность изъ 134.976.783 дес. съемкой 20.737.976 десятинъ или 15%, и осталось не снятой 114.238.807 десятинъ или 85%. Въ 6-ти округахъ Томской губерніи, заключающихъ 79.069.583 дес., приведено въ извѣстность съемкой 6.834.349 десят. или 8,5%, осталось не снятой 91,5%.

Слѣдовательно 88% земли по официальнымъ даннымъ не снималось на планъ и совершенно не приведено въ извѣстность, и это въ двухъ губерніяхъ, которыя считаются наиболѣе устроенными, наиболѣе извѣстными и гдѣ межеваніе существуетъ 100 лѣтъ!

Но, не вдаваясь въ пессимизмъ, предположимъ, что всѣ волости и мѣста, гдѣ возможна колонизація сняты, а не сняты лишь урманы, тундры и тайга и разберемъ детально по округамъ тѣ цифры, которыя даетъ намъ Управление Государственными Имуществами.

Курганскій округъ, наиболѣе населенный и земледѣльческій: въ 35 волостяхъ—114.523 наличныхъ душъ, земли во владѣніи крестьянъ 1.452.970 дес., что составитъ на душу 12.699, казенно-оброчныхъ участковъ отмежеванныхъ 111.909 дес. Ясно видно,

что населеніе Курганскаго округа не можетъ получить нормальный надѣлъ въ 15 десятинъ; въ 7-ми волостяхъ приходится на душу 9—10 дес., въ 21-й волости отъ 11-ти до 13-ти десятинъ и только въ 4-хъ волостяхъ на душу отъ 15-ти до 19 дес.

Въ этихъ четырехъ послѣднихъ волостяхъ Управленіе исчисляетъ свободной земли во владѣніи крестьянъ 30.953 десятины, на которыхъ можно поселить 2.063 души. Если же мы предположимъ, что нормальный надѣлъ для Сибири будетъ утвержденъ въ 15 десятинъ на наличную душу, то по количеству населенія, находившагося въ 85 году необходимо 1.717.845, слѣдовательно въ Курганскомъ округѣ не только нельзя поселить 2063 души, но для наличнаго населенія не хватаетъ земли вмѣстѣ съ казенно-оброчной 152.966 дес. на 10.300 душъ.

Ялutorовскій округъ: въ 28-ми волостяхъ 85.160 душъ мужскаго пола, земли 1.188.416 десятинъ, на душу 13,44, казенно-оброчной—51.079. Въ 3-хъ волостяхъ удобной земли приходится на душу по 8—9 дес., въ 15-ти волостяхъ отъ 10 до 14 десят., а въ 7-ми волостяхъ отъ 15 до 21 десят., излишекъ въ послѣднихъ противъ нормы составитъ 83.965 десятинъ, на которыхъ можно поселить 5.597 душъ. По нормѣ же надѣла населеніе должно получить 1.277.400; всего же земли съ казенной 1.239.495. Недостаетъ слѣдовательно 38.095 десятинъ на 2.540 душъ мужскаго пола.

Тюменскій округъ: 17 волостей—34.693 души, земли 55.808 десятинъ, на душу 16,08 дес., казенно-оброчной 31.384 дес., 6 волостей имѣютъ отъ 9 до 14 дес., а 11 волостей отъ 15 до 22 дес., но при этомъ Тюменскій округъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ возможно земледѣліе, относительно населенъ густо, въ другихъ же волостяхъ крайне мало земли удобной для хлѣбопашества, пространства крайне лѣсисты и болотисты и для сельскаго хозяйства почти не имѣютъ значенія; въ волостяхъ земледѣльческихъ въ настоящую минуту чувствуется большой недостатокъ пахатныхъ земель, залежное хозяйство давно уничтожено и преобладаетъ трехполье съ удобреніемъ. Но несмотря на это, Управленіе насчитываетъ

свободной земли 67.061 дес., гдѣ можно поселить 4470 душъ.

Туринскій округъ: въ 11-ти волостяхъ 29.547 душъ мужскаго пола, земли 680.479 десятинъ, на душу 23,03 дес., казенно-оброчной 57.235 дес. Въ этомъ округѣ въ 7-ми волостяхъ приходится на душу 8—14 дес., въ 4-хъ волостяхъ, крайне неудобныхъ для земледѣлія, лѣсистыхъ и болотистыхъ—отъ 16-ти до 136 дес.; послѣднія двѣ волости Пelyмская и Гаринская совершенно не годны для колонизаціи и для земледѣлія. Излишекъ по вычисленію Управленія 196.284 дес. на 23.085 душъ мужскаго пола.

Тобольскій округъ такъ же, какъ два предыдущихъ, сильно заселенъ гдѣ возможна осѣдлая жизнь и земледѣліе, остальные части исключительно тундра, болота и лѣса. Въ 15-ти волостяхъ 37.856 душъ, земли 928.960 десят., на душу 24,53, казенно-оброчной 26.700 дес.; въ 8-ми волостяхъ имѣютъ отъ 8 до 14 дес. на душу, 7 волостей отъ 7 до 99 десятинъ. Свободной земли насчитывается 361.120 дес. на 24.074 душъ.

Тарскій: въ 14-ти волостяхъ 50.073 душъ, земли 1.336.568 десятинъ, на душу 26,69, казенно-оброчной—326.583 десятины. Въ одной волости надѣлъ простирается до 10-ти десятинъ, въ остальныхъ отъ 18 до 90 дес., но весь округъ, за малымъ исключеніемъ, малоудобенъ для хлѣбопашества. Свободной значится 608.708 десятинъ на 40.580 душъ.

Ишимскій: въ 32-хъ волостяхъ 91.236 душъ, земли 2.017.513 десятинъ, на душу 22,1, казенно-оброчной 398.240 десятинъ¹⁾. Одна волость только малоземельная—по 14 десятинъ, остальные многоземельныя. Свободной земли числится 648.584 дес., на 43.237 душъ мужскаго пола.

Въ *Тюкалинскомъ* округѣ: 17 волостей—66.706 душъ, земли 2.338.929 дес., на душу 33,89 дес.; сверхъ того казенно-оброчныхъ участковъ 623.745 дес., въ двухъ волостяхъ приходится

¹⁾ Казенно-оброчные участки называются тѣ, которые вымежеваны вошли въ окладъ, считаются собственностью казны, сдаются въ аренду; свободныя земли числятся въ надѣлахъ крестьянъ, находятся въ ихъ полномъ пользованіи, часто совѣмъ не обмежеваны и не отграничены.

отъ 11-ти до 14 дес., всего свободной 1.322.855 десятинь на 88.190 душъ мужскаго пола.

Такимъ образомъ, по официальнымъ даннымъ, по всей Тобольской губернии на свободныхъ земляхъ, за исключеніемъ казенно-оброчныхъ участковъ, можно поселить 225.728 душъ.

Въ эти цифры необходимо внести нѣкоторыя существенныя поправки, которыя я отчасти указалъ при разсмотрѣніи округовъ. Только что перечисленные 8 округовъ необходимо раздѣлить на удобныя для земледѣлія и колонизаціи, а именно: 1) Курганскій, 2) Ишимскій, 3) Тюкалинскій и 4) Ялуторовскій и крайне неудобныя по суровости климата, громадному недостатку пахатной земли, по плохому ея качеству, по громадному содержанію таежныхъ пространствъ, тундры, болотистыхъ мѣстъ, а именно: большая часть Тарскаго, весь Тобольскій и Туринскій. Кромѣ того эти округа можно раздѣлить на: 1) густо-населенныя, малоземельныя, такія, въ которыхъ на валичную душу приходится въ среднемъ 9—18 десятинь; такихъ волостей 73 и часть населенія ихъ должна быть выселена въ многоземельныя; 2) многоземельныя, въ которыхъ на душу приходится отъ 18-ти до 21 дес. и больше, такихъ волостей 61 крестьянскихъ и 8 инородческихъ; 3) не приведенныя въ извѣстность и не размежеванныя 48 волостей (22 крестьянскихъ, 11 инородческихъ, 11 съ кочевымъ).

Въ цифру свободныхъ земель, которую даетъ Управленіе, вошли все земли цѣликомъ безъ всякаго различія, а потому мнѣ кажется—необходимо обратить вниманіе, что большая часть Туринскаго, Тобольскаго, Тюменскаго и Тарскаго округовъ не можетъ быть признана годной для колонизаціи (напримѣръ волости Кугаревская, Карочинская, Уватская, Бронниковская, Кугаревская, Тобольскаго округа, Красноярская, Червеновская, Троицкая, Покровская, Тюменскаго округа, Пельмская, Гаринская, Благовѣщенская, Усниковская, Шухруновская, Туринская, Туринскаго округа); все эти волости представляютъ тундру или тайгу и все вмѣстѣ заключаютъ въ себѣ 1.675.175 десятинь, которыя слѣдовало бы безусловно вычесть изъ общей суммы свободныхъ земель. Нако-

нецъ не лишнее предположить, что въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ населенію не хватитъ до нормы 15 дес., лишнія семьи будутъ выселены въ многоземельные округа, а если это не будетъ предусмотрено администраціей, то самъ народъ позаботится о себѣ и выселится самовольно; впрочемъ, послѣднее уже есть въ дѣйствительности и многіе коренные сибиряки переселяются въ другіе округа, еще до размежеванія Сибири. Всѣхъ душъ, которымъ не хватитъ до нормы надѣла, насчитывается въ малоземельныхъ волостяхъ 52.117, которымъ слѣдуетъ отвести 782.755 десятинь; эту цифру, мнѣ кажется, слѣдовало бы тоже исключить.

Изъ двухъ нашихъ поправокъ оказывается, что въ Тобольскомъ округѣ свободныхъ земель во владѣніи крестьянъ не 3.598.179 десятинь, а всего 1.140.249 дес., что составитъ вмѣстѣ съ казенно-оброчной землей около 2¹/₂ миллионѣвъ.

Томская губернія меньше населена: въ 11-ти волостяхъ Каинскаго округа 56.971 душъ, земли во владѣніи крестьянъ 2.915.650 десятинь, на душу 51,17, и сверхъ того казенно-оброчныхъ участковъ 95.746 дес., свободной земли 2.156.431 десятинь.

Томскій округ: 8 волостей 27.438 душъ, земли 835.701 дес., на душу 30,45, казенно-оброчной 63.337 дес., свободной съ казенной 493.046.

Маріинскій округ: въ 6-ти волостяхъ 30.942 души, земли 1.238.706 дес., казенно-оброчной 122.261 дес., свободной съ казенной 896.897 десятинь.

По тому же методу вычисленія возможно поселить въ Томскомъ округѣ на 3.557.424 десятинахъ 237.161 душъ мужскаго пола.

Въ Томскомъ округѣ показаны лишь тѣ немногія обмежеванныя волости, которыя вполне годны для заселенія и для земледѣлія; такія мѣстности, какъ Нарымскій край, Васюганская тундра (24 милліона десятинь) видимо исключены.

Общее количество свободныхъ земель въ обоихъ округахъ, такимъ образомъ, по вычисленію Управленія съ моей поправкой, выходитъ 6.112.292 десятины, изъ этого числа около 150.000 де-

сятин¹⁾ уже заселено съ 85 года въ разныхъ округахъ, слѣдовательно всего осталось еще свободной 5.971.772 десятины, на которой можно поселить около 400.000 мужскаго пола.

Посмотримъ, на сколько можно довѣрять этой исправленной цифрѣ. Выработавъ ли въ Сибири какой либо опредѣленный критерій для того, чтобы называть такую то землю дѣйствительно удобной и годной для заселенія, а другую дѣйствительно негодной, неудобной?

Переселенческій отрядъ, образованный для устройства переселенцевъ и отвода имъ земли изъ свободныхъ пространствъ Тобольской и Томской губерній за 7-ми лѣтнюю свою дѣятельность имѣть по этому важному вопросу большой матеріалъ, который къ сожалѣнію до сихъ поръ не обнародованъ.

Лично-же мнѣ пришлось познакомиться довольно подробно съ Каинскимъ округомъ.

Каинскій округъ имѣетъ площадь 1.339 кв. миль или 67.251 кв. верстъ, около 8.771.417 десятинъ.

Вполнѣ было бы естественно, что свободной земли для колонизаціи при слабомъ населеніи должно быть много. Что же показываетъ дѣйствительность? Болѣе половины Каинскаго округа занята исключительно Васюганской тундрой, болотами, лѣсами и имѣетъ 3.470.000 дес., иначе составляетъ 42% всей земли округа. Остальныя 5.301.147 десятинъ раздѣлены на 11 волостей и распредѣляются такъ: удобной 3.075.445 дес. — 60%, неудобной 2.226.786 дес. или 40%. Во владѣніи крестьянъ земли всей 4.518.484 дес. удобной, 2.933.632 дес. неудобной, 1.584.582 дес. казенно-оброчныхъ участковъ и лѣсныхъ 782.933 десят. За исключеніемъ надѣла 56.971 души и инородцамъ 964.577 дес. остается свободной съ казенной 2.098.441 дес. Если мы подсчитаемъ всю неудобную землю, то увидимъ, что изъ 8.771.417 дес. неудобной считается 5,300.000 д. — 60%, удобной 3.075.445 дес. — 40%. Но когда приступили къ детальному разсмотрѣнію и

¹⁾ Въ Тобольскомъ округѣ водворено до 90 г. 3.350 душъ и отведено 50.250 д., въ Томскомъ 6.018 душъ—90.270 дес.

изслѣдованію этихъ 2 милліоновъ десятинъ свободныхъ и удобныхъ для заселенія, приступили къ выбору участковъ для переселенцевъ, то оказалось, что процентъ земель, солонцовъ, болотъ, низинъ настолько громаденъ, а хорошей пашни, луговъ, лѣса, усадебныхъ мѣстъ настолько мало, что является практическая невозможность вырѣзать изъ этой массы десятинъ, считающейся по планамъ удобной степью, хорошей удобной участокъ для населенія въ 50 дворовъ съ 100 душами мужскаго пола.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи Каинскаго округа все болѣе и болѣе выяснялись топографическія особенности этой Барабинской степи¹⁾ и общій процентъ земель, годныхъ для заселенія и земледѣлія вездѣ не превышалъ 25—30%. Причинъ выяснилось много — вотъ одніе изъ существенныхъ и болѣе важныхъ: а) громадный недостатокъ хорошихъ пахатныхъ увалныхъ гривъ и большая разбросанность послѣднихъ клочками по огромному пространству солонцовъ, низинъ, болотъ, озеръ; б) большой процентъ земель неудобныхъ совершенно ни для культуры, ни для пастбища; в) громадная трудность отыскивать хорошія усадебныя мѣста по недостатку хорошей питьевой воды, берега же рѣкъ густо населены; г) полное отсутствіе дровяного лѣса, настолько степь истощена и оголена; д) слишкомъ болотистыя и лѣсистыя мѣста, приближающіяся къ тундрѣ; е) невозможность вырѣзать участокъ, въ которомъ находились бы все требуемыя соотношенія луга, пашни, лѣса, выгона.

Такимъ образомъ становится ясно, что удобной и годной земли въ Каинскомъ округѣ не 2 милліона десятинъ, на которыхъ можно поселить 150.000 душъ мужскаго пола, а всего 30%—524.000 дес. на 35.000 душъ. Могу еще привести нѣсколько примѣровъ по тому же вопросу изъ практики отряда, а именно вычислить приблизительно процентъ годныхъ земель для заселенія въ нѣсколькихъ обслѣдованныхъ волостяхъ:

Кулачинская волость: всего дес. 33.149 (удобной 29.617 —

¹⁾ Климатическія и топографическія особенности Сибири. „Жур. Сельск. Хоз. и Лѣсоводства“. г. 91.

90%, неудобной 3533—10%), отведено крестьянамъ 20.911 (удобной 18.569, неудобной 2.341—11%)—63%, свободной 12.238 дес.—36%, образовано переселенческихъ участковъ 3.588 (удобной 3.067 дес., неудобной 521), 30% (изъ свободной и 10% изъ всей площади волости), казенно-оброчныхъ участковъ 8.650 дес. (удобной 7.981, неудобной 669), 70% изъ свободной и 26% всей площади.

Любинская: всего земли 161.842 дес. (удобной 132.053, неудобной 29.789—20%), отведено крестьянамъ въ надѣль 69.808 (удобной 60.426, неудобной 9382—13%), 43,3% всей площади, казенной свободной 92.834, изъ нихъ переселенцамъ 13.374 (удобной 10.289, неудобной 3.084—23%), 14% свободной и 8,27% всей площади вслости, казенно-оброчной 78.661 (удобной 61.338, неудобной 17.323—22%), 86% свободной и 48% всей площади.

Баженовская: всего земли 171.289 дес. (удобной 126.769, неудобной 44.520—26%), крестьянамъ въ надѣль 72.915 (удобной 56.734, неудобной 16.181—40,5%), казенной свободной 98.374 дес.—59,5%, отведено переселенцамъ 21.236 (удобной 15.895, неудобной 5.341—40%), 20% свободной, 12% всей площади, казенно-оброчной 71.335 (удобной 49.772, неудобной 21.563—45%), 80% свободной и 47,6% всей площади.

Еланская: всего 291.879 дес. (удобной 229.411, неудобной 62.468—23%), крестьянамъ 73.000 (удобной 59.775, неудобной 13.225—11%), казенной свободной 218.000 дес., переселенческихъ участковъ 32.595 (удобной 29.775, неудобной 2.820), 15% всей свободной, 11% всей площади, казенно-оброчныхъ 186.284 (удобной 136.861, неудобной 49.423—36%), 85% всей свободной и 78% всей площади.

Такмыкская—Тарскаго округа: всей земли 125.445 (удобной 101.032, неудобной 24.361—25%), крестьянамъ 68.326 (удобной 56.970, неудобной 11.356), 54% всей площади, свободныхъ участковъ казенныхъ 57.119—45%, переселенческихъ участковъ 16.845 (удобной 14.332, неудобной 2.512), 30% всей свобод-

ной и 13% всей площади, казенно-оброчной 34.160 (удобной 24.544, неудобной 9.616—28%), 70% свободной, и 32% площади.

Вознесенская—Каинскаго округа: всего 281.726 (удобной 159.921, неудобной 121.805—42%), крестьянамъ въ надѣль 132.039 (удобной 81.583, неудобной 50.456) 44%, всей площади свободной земли 149.687 дес.—56%, переселенцамъ 32.800 (удобной 13.938, неудобной 18.862—57%), 23% всей свободной и 11% всей площади, казенно-оброчной 116.887 (удобной 64.400, неудобной 52.487—45%), 77% всей свободной и 45% всей площади.

Верхне-Омская: всей 287.776 (удобной 148.787, неудобной 138.990—48%), крестьянамъ 143.336 (удобной 82.736, неудобной 60.599—50%), свободной 144.440—50%, переселенческихъ участковъ 40.215 (удобной 24.160, неудобной 16.055), 27% свободной и 14% всей площади, казенно-оброчной 104.000 (удобной 41.899—40%, неудобной 62.336—60%), 73% свободной и 36% всей площади.

Эти цифры выясняютъ то, что въ Тюкалинскомъ округѣ процентъ неудобныхъ земель равняется 20%, въ Каинскомъ округѣ—45%. Изъ числа свободныхъ земель, остающихся за надѣломъ крестьянъ-старожиловъ, переселенческихъ участковъ лучшихъ и наиболѣе удобныхъ вырѣзается 23—25%, остальные земли остаются въ видѣ казенно-оброчной и могутъ служить для запаса въ случаѣ разростанія поселковъ; главнымъ образомъ эти земли не могутъ быть колонизированы по отсутствію удобныхъ мѣстъ для усадьбы, малочисленности рѣкъ, хорошихъ озеръ и т. д. Понятно, что въ настоящую минуту и отрядъ и переселенцы относятся слишкомъ, можетъ быть, строго и придирчиво, въ виду нѣкоторой возможности въ выборѣ, но при господствующей экстенсивной системѣ хозяйства съ преобладаніемъ скотоводства, при слабомъ развитіи промышленности страны и даже экономическомъ ея развитіи другого отношенія и быть не можетъ.

Въ этихъ цифрахъ еще поражаетъ процентное увеличеніе неудобныхъ земель при вырѣзкѣ надѣльныхъ земель крестьянамъ-старожи-

ламъ и переселенческихъ участковъ; на примѣръ: общій процентъ неудобныхъ земель въ Любинской 20%, затѣмъ становится 22—23%; въ Баженовской общій процентъ 26%; затѣмъ 45%; въ Еланской 23%—30%; Такмыкской 25%—20%, Верхне-Омской 48%—60%, что объясняется тѣмъ, что сперва лучшія и удобныя земли захватили первые колонизаторы вольные, которымъ онѣ поступаютъ въ надѣль, затѣмъ уже казна и теперь изъ худшихъ оставшихся снова лучшія идутъ переселенцамъ.

Изъ вышесказаннаго выяснится, что изъ суммы земель, сосчитанныхъ и показанныхъ Управленіемъ свободными удобными и годными для заселенія, съ большой натяжкой и увеличеніемъ можно признать только 50% (переселенческій отрядъ de facto признаетъ только 25%), которые возможно заселить переселенцами безъ ущерба для ихъ будущей сельско-хозяйственной жизни. Сумма всѣхъ свободныхъ земель, какъ мы видѣли на первой страницѣ, вмѣстѣ съ казенной оброчной раньше вырѣзанной, выразилась въ 8.570.222 дес., на которыхъ можно было поселить 572.000 душъ, затѣмъ, внося первую поправку т. е. 1) выключая всѣ пространства завѣдомо невозможныя для осѣдой жизни: тайгу, тундру, которыя вѣроятно попали случайно, 2) а также то количество земли, которое необходимо дорѣзать тѣмъ волостямъ, гдѣ не хватаетъ до нормы надѣла—всего 2.457.930 десятинъ, — свободныхъ земель окажется всего 6.112.292 дес.; внося вторую поправку, а именно 50%, получится 3.056.146 дес. и на этомъ пространствѣ возможно водворить уже только 200.000 душъ мужескаго пола.

Если же мы исключимъ вымежеванные казенно-оброчные участки, которые почти всѣ въ арендѣ по долгосрочнымъ контрактамъ и составляютъ существенный бюджетъ въ государственномъ доходѣ, и крайне трудно разрѣшаются для заселенія, то остается всего (3.056.146—1.908.219 дес.) или 1.147.927 дес. на 76.500 душъ мужескаго, считая по 15 дес. на душу.

Вычисления свободныхъ и годныхъ земель въ степныхъ областяхъ совершенно ни на чѣмъ не основаны, межеванія тамъ никогда не производилось, а все основано на военно-топографическихъ картахъ.

Остановимся на Акмолинской области, ей посчастливилось особенно: есть четыре совершенно разнорѣчивыхъ официальныхъ вычисленія, а именно: 1) одно поземельной комиссіи, образованной Генералъ-Губернаторомъ Колпаковскимъ подъ предѣлательствомъ Губернатора Ливенцова, 2) особаго комитета, образованнаго Генералъ-Губернаторомъ Таубе въ 1890 году, наконецъ 3) Гази-Вали-Хана въ «Новомъ Времени» № 5255 и 5305 и послѣднее 4) въ «Сибирскомъ Листѣ» за 1891 годъ.

Для характеристики методовъ и способовъ вычисленій я долженъ привести всѣ четыре вычисленія, такъ какъ они всѣ крайне разнородны.

„Поземельная комиссія“, образованная въ 84 году Генералъ-Губернаторомъ Колпаковскимъ, дѣлаетъ слѣдующее вычисленіе: Акмолинская область раздѣляется на пять уѣздовъ: Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій, Акмолинскій и Атбасарскій. Администрація признала безъ стѣсненія и ущерба для кочеваго населенія возможнымъ, въ видѣ опыта, колонизировать только три уѣзда—Омскій, Петропавловскій и Кокчетавскій, какъ наиболѣе удобные для земледѣлія; Акмолинскій же и Атбасарскій, населенные исключительно кочевымъ населеніемъ, признаны крайне неудобными для земледѣлія по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ (?).

Въ Омскомъ уѣздѣ земли удобной 2.576.531 дес., неудобной, полагая $\frac{1}{4}$ часть, — 858.844 дес., земли потребной киргизамъ (именно 10 дес. пастбища и $3\frac{1}{2}$ лѣса и усадебной) съ накидкой 25% на то, что киргизы скрываютъ дѣйствительныя цифры скота, по 13,5 на голову крупнаго—1.714.272 дес., лѣсу 65.000 дес., свободной и удобной для заселенія можно считать 862.256 дес.

Въ Петропавловскомъ—земли 5.341.875 дес. удобной, 4.106.407 неудобной, земли для киргизскаго населенія необходимо 2.719.745 дес., лѣса 80.000 дес., свободной и удобной для колонизаціи 1.286.612 дес.

Въ Кокчетавскомъ—4.644.196 десят. (исключая казачьихъ 526.989 дес.), удобной 3.483.147, неудобной 1.161.049 дес.—

$\frac{1}{4}$ часть; киргизамъ необходимо 3.210.562, лѣса 352.820 дес., для поселеній свободной и удобной 272.585 дес. Всего въ трехъ уѣздахъ, за исключеніемъ казачьихъ земель 2.550,817 дес., остается 13.421.446 дес., изъ которыхъ 10.066.085 дес. удобной. Киргизскаго населенія 79.941 душ. обоого пола, на нихъ приходится 14.130 домовъ (землянокъ, избышекъ) и 29.339 кибинокъ. Скота киргизскаго 763.187, необходимо земли для продовольствія по 10 дес. на голову, 20% надбавки на скотъ и $\frac{1}{2}$ на лѣтовки и зимовки и 3 дес. лѣса—7.644.579 дес., лѣса 497.820 дес., затѣмъ удобной для заселенія остается въ названныхъ уѣздахъ 2.421.506 дес., гдѣ можетъ быть поселено 80.716 душъ, полагая по 30 дес. на душу, а по 15 дес.—161.432 душ.; въ настоящую минуту поселено 11.355 душъ.

Вотъ второе вычисленіе особаго комитета, образованнаго въ 1890 году Генераль-Губернаторомъ Барономъ Таубе (Русская Мысль 1891 года кн. № 3; Сѣверн. Вѣстникъ 1892 года книга № 4).

а) Акмолинская область занимаетъ пространство въ 479.200 кв. верстъ, что равняется 49.916.687 дес.; б) изъ общаго пространства нужно исключить 25.465 кв. верстъ, составляющихъ принадлежность казаковъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, затѣмъ должно вычесть 70.000 кв. верстъ, занимаемыхъ голодною степью и наконецъ отнести въ неудобное пространство еще $\frac{1}{4}$ часть всей Акмолинской области, черезъ что въ переводѣ на десятины въ пользованіи киргизъ остается 29.979.320 дес.; в) въ памятной книжкѣ за 1887 годъ значится 334.823 киргизъ обоого пола или 66.889 семей кибинокъ, такъ что причитается на каждаго кочевника и на каждую кибитку по 448,2 дес. удобной земли. Крупнаго рогатаго скота и мелкаго было 1.946.289 головъ, на каждую голову приходится 15,4 дес. Принимая норму на крупную голову по 13,5 дес. и считая 8 штукъ мелкаго за одну голову крупную, скота крупнаго по переводѣ будетъ 905.465 штукъ. Такимъ образомъ для существующаго скотоводства Акмолинской области необходимо 12.232.780 дес., остальная удобная 17.755.540

остается свободной. Но если даже предположить, что скотъ удвоится, то земли потребуется киргизамъ 24 447.560 дес., остается и въ этомъ случаѣ свободной еще 5.531.760 дес. удобной земли, при 30 десятинномъ надѣлѣ на 184.392 души и при 15 дес. на личную мужскаго пола—около 400.000 душъ, а обоого пола 800.000 душъ.

Вслѣдъ за этимъ официальнымъ вычисленіемъ въ защиту киргизъ выступилъ Гази-Вали-Ханъ и дѣлаетъ слѣдующіе поправки: 1) изъ общаго пространства области 479.200 кв. верстъ комитетъ исключаетъ 25.465 кв. верстъ, составляющихъ принадлежность казаковъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, между тѣмъ надо исключить, какъ видно изъ журнала особой комиссіи по вопросу о 10-ти верстной полосѣ, еще 48.835 кв. верстъ.

Но здѣсь г. Вали-Ханъ дѣлаетъ грубую ошибку; въ Акмолинскомъ, Атбасарскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ никакой 10-ти верстной полосы нѣтъ и комитетъ опредѣлилъ совершенно вѣрно 25.465 кв. в., что составитъ 2.648.360 дес. вмѣстѣ съ казачьей и городской. Собственно казачьей вмѣстѣ съ запасомъ, офицерскими участками и десятиверстной полосой въ двухъ уѣздахъ (Омскомъ и Петропавловскомъ) 2.550.877 дес.; 2) затѣмъ комиссія высчитываетъ 70.000 кв. верстъ голодной степи и наконецъ относитъ въ неудобное пространство еще $\frac{1}{4}$ всей области, черезъ что въ переводѣ на десятины оказалось 29.979.320 дес. Это невѣрно: изъ отзыва Акмолинской администраціи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ 1882 г. известно, что неудобныхъ земель не $\frac{1}{4}$, а $\frac{3}{4}$ и такимъ образомъ въ пользованіи собственно киргизъ остается 7.470.468 дес., т. е. оказывается, что по вычисленію Вали-Хана, не хватаетъ земли для киргизскаго скота и приходится на голову не 15 дес., а всего 3 дес.

Затѣмъ мы имѣемъ четвертое вычисленіе, помѣщенное въ Сибирскомъ Листѣ 1891 г. № 5. Акмолинская область занимаетъ пространство почти равное Франціи и заключаетъ въ себѣ 4 города, 90 станицъ и поселковъ, 356 ауловъ и 19 крестьянскихъ селеній съ населеніемъ въ 467 т., изъ коихъ киргизъ 335 т. Всего

скота къ 1 января 1886 года числилось 1.940.000 головъ; если на каждую голову въ среднемъ въ день положить 20 ф., то сѣна въ теченіе года потребуется 337 милліоновъ пудовъ.

Площадь всей киргизской земли, за исключеніемъ голодной степи, равняется 383.000 кв. верстъ или 40.000.000 дес., около 120 дес. на душу. „Если предположить, что половина этой поверхности, говоритъ официальный отчетъ, можетъ служить кормовою поверхностью, то при самомъ скудномъ урожаѣ 30 пудовъ, получится сѣна 598.000.000 пудовъ, съ излишкомъ обезпечивающихъ продовольствіе киргизскаго скота“.

Такимъ образомъ, при самомъ невѣроятномъ условіи обращенія подъ пастбу только половины киргизской земли и то послѣдней остается громадный излишекъ, на который можно поселить 581.000 душъ мужскаго пола, если же принять эти цифры очень низкими и урожай травъ болѣе высокій, то въ Акмолинской области при самомъ умѣренномъ расчетѣ можно поселить не менѣе 1.000.000 душъ переселенцевъ мужскаго пола по 15 дес.

На сколько все эти цифры и милліоны гадательны и ни на чемъ не основаны сопоставлю нѣсколько выводовъ.

Первое вычисленіе даетъ намъ, что, кромѣ Акмолинскаго и Атбасарскаго, въ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Омскомъ уѣздахъ можно поселить 161.432 души мужскаго пола.

Второе—во всей Акмолинской области—400.000 душъ.

Третье—Вали-Хана: недостаетъ для киргизъ 5.000.000 дес. и нельзя поселить ни одной души, а скорѣе выселить казаковъ и крестьянъ.

Четвертое вычисленіе—что за исключеніемъ необходимой земли для киргизъ—остается свободной на 1.000.000 душъ мужскаго пола и 2.000.000 обоого пола.

Еще характернѣе мотивы вычисленія.

1) Одни говорятъ, что на одну крупную голову скота нужно 10 дес., $\frac{1}{2}$ дес. на лѣтовки и зимовки и 3 лѣсу, итого 13,5 дес.

2) Особый комитетъ признаетъ норму $10\frac{1}{2}$ дес. на 1 голову.

3) Словцовъ же признаетъ необходимымъ только 8 дес.

4) Корреспондентъ Сибирскаго Листка и Вали-Ханъ—15 дес.

Нужно, можетъ быть, не одинъ годъ самаго тщательнаго и детальнаго изученія Акмолинской области, чтобы прійти къ какому нибудь результату, а то дѣйствительно потомъ мы будемъ смѣяться надъ собой черезъ горькія слезы облагодѣтельствованныхъ нами колонизаторовъ.

На сколько неточны и гадательны данныя объ Акмолинской области я привожу результатъ работъ Военно-топографическаго отдѣла за послѣднія 10 лѣтъ, любезно сообщенный полковникомъ Ю. А. Шмидтомъ. Всего приведена въ извѣстность половина области, именно 270.172 кв. верстъ. При этомъ крайне любопытно распредѣленіе земли по угодьямъ: подъ селеніями—5223, пашни 169.455, чистый лугъ 3983, лугъ заливной 2214, лугъ съ кустарниками 406, листовен. лѣсъ 9729, мѣшанный 1389, хвойный 1815, кустарникъ 286. Выгона и степи 237645 кв. верстъ., остальная земля подъ озерами, рѣками, болотами и неудобная. Особенное вниманіе обращаетъ на себя послѣдняя цифра, а именно подъ выгономъ и степью 237.645 кв. верстъ, что составитъ 84% всего пространства, но что изображаетъ изъ себя это пространство, наименованное степью и выгономъ, извѣстно одному Богу; здѣсь въ Сибири это крайне не опредѣленное названіе: могутъ быть степи годныя для пашни, но могутъ быть и голые солонцы и т. д.

Изъ собранныхъ официальныхъ данныхъ по Семипалатинской области видно, что въ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ не представляется возможнымъ водворять переселенцевъ отдѣльными поселками, потому что земли, занимаемыя этими уѣздами, частью песчанья, частью твердоглинистыя и каменисто-древяныя, слѣдовательно неудобныя для сельскаго хозяйства.

Въ Семипалатинскомъ уѣздѣ хотя и можно было бы образовать поселеніе на Аркатѣ и на рѣкѣ Чарѣ, но земли эти заняты киргизами.

Общій результатъ официальныхъ данныхъ по Семипалатинской области тотъ, что нашли возможнымъ поселить, безъ стѣсненія для

киргизъ, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ 205 семей (2000 душъ обоого пола) и въ Зайсанскомъ 80 семей (400 душъ обоого пола), а всего не болѣе 1.200 душъ мужскаго пола. Въ 1892 году Военный Губернаторъ доносилъ „что какъ земля казачьяго войска, такъ и большинство киргизской степи, за исключеніемъ восточной части области, не представляютъ удобствъ для хлѣбопашества и въ большей части не имѣютъ удобныхъ участковъ для водворенія значительнаго числа переселенцевъ, даже теперь казаки и киргизы Иртышской линіи, желающіе заняться хлѣбопашествомъ, арендуютъ участки земли у Кабинета.

„Изъ вышеизложеннаго видно, что колонизація Семипалатинской области, если и можетъ быть въ будущемъ допущена, то развѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе недостатка свободныхъ земель; къ тому же такая колонизація едва ли можетъ быть успѣшна, такъ какъ Устькаменогорскій уѣздъ горнаго характера, представляетъ кой-какіе свободные клочки земли и хлѣбопашество возможно при искусственномъ орошеніи, совершенно не знакомомъ русскому крестьянину“¹⁾.

Скажу нѣсколько словъ о Семирѣченской области; она состоитъ по официальнымъ даннымъ изъ 293.970 кв. верстъ — 30 милліоновъ десятинъ; количество земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, составляетъ только $\frac{1}{20}$ часть всей поверхности или 1.600.000 дес., остальное пространство составляютъ солонцеватія, каменистыя неплодныя мѣста, озера и горы. Казачьихъ земель отведено къ 1 января 1884 г. около 570.879 дес., въ среднемъ по 52 дес. удобной и неудобной (удобной 366.744, неудобной 204.135 дес.). Затѣмъ мѣстная администрація нашла необходимымъ, „въ виду медленнаго развитія казачьихъ поселеній“, допустить свободную колонизацію, для чего въ 5-ти уѣздахъ устроено 32 участка, на которыхъ предполагалось водворить и водворено 16.988 душъ русскихъ переселенцевъ. Кромѣ русскихъ крестьянъ допущено поселеніе дунганъ, таранчей, выходцевъ изъ Китая и всего поселено

¹⁾ Официальный отчетъ поземельной комиссіи о колонизаціи степныхъ областей за 84 г.

28.820 душъ; дальнѣйшее водвореніе переселенцевъ считается невозможнымъ, такъ какъ всѣ удобныя мѣста для земледѣлія заняты.

Судить и критиковать послѣднее совершенно не могу, лично этой области не знаю, въ литературѣ же ничего нѣтъ.

II.

На какомъ базисѣ основаны всѣ эти цифры и какимъ путемъ онѣ получены.— Критическій очеркъ межеванія въ Сибири и какіе результаты этого межеванія.— Полное отсутствіе въ Сибири оцѣнки земель и выработаннаго понятія, что можно считать удобной и неудобной.— Заключение.

До сихъ поръ мы имѣли массу всевозможныхъ цифръ и повидимому вполне реальныхъ, добытыхъ вѣроятно тщательной столѣтней работой межевыхъ чиновъ. Всѣ учрежденія завалены съ пола до потолка всевозможными планами, картами, планшетами самыхъ разнообразныхъ межевыхъ канцелярій, губернскихъ чертежныхъ, съемочныхъ отдѣленій и т. д. Въ этомъ недостатка не было и правительство видимо не жалѣло ни времени, ни средствъ, чтобы привести Сибирь въ болѣе извѣстную страну.

Но вотъ что мы встрѣчаемъ въ одномъ Сибирскомъ сборникѣ за 86 годъ въ статьѣ анонимаго автора К. М. „Современная жизнь Сибири и ея нужды“. „Всѣмъ давно извѣстно, что ни одно дѣло въ Сибири не ведется такъ рутинно, ни одно дѣло не изобилуетъ такой массой курьезовъ и ни одно изъ нихъ не требуетъ столь серьезной реорганизаціи, какъ межевое.“

До какой страшной разнузданности доходили иногда стоящіе близко къ этому дѣлу, трудно себѣ представить и до сихъ поръ про ихъ дѣла и дѣлишки ходятъ самые легендарные рассказы¹⁾.

Въ глазахъ крестьянъ межевое дѣло дискредитировано до послѣдней степени, отъ землебра открещаются какъ отъ чумы,

¹⁾ Сейчасъ ходитъ рассказъ про одного землебра, который выдавалъ себя за генерала и ѣздилъ не иначе какъ въ красныхъ штанахъ; появленіе его въ деревнѣ сопровождалось паникой и непременно значительнымъ поборомъ. Всѣ землебры на свои лѣтнія работы и поѣздки смотрѣли какъ на выгодный „кортомъ“ или „картежъ“.

а само дѣло прекрасно охарактеризовано пословицей „мѣрилъ Сидоръ да Тарасъ—цѣпь оборвалась“.

Благодаря послѣднему Сибирь послѣ столѣтняго межеванія находится въ той же стадіи, полной неопредѣленности и неизвѣстности. Никто не знаетъ правъ на землевладѣніе, никто не вѣдаетъ, чья земля, гдѣ столбы, гдѣ границы; никто не понимаетъ, не знаетъ, не разберется въ той кашѣ, которую изъ себя представляютъ земли: инородческія, надѣльныя крестьянскія, казенныя оброчныя, свободныя пространства, частной собственности и т. д. При первой стадіи колонизаціи въ Сибири землемѣръ былъ мало необходимъ, все устраивалось помимо административнаго вмѣшательства, земли и всякихъ угодій было много. Съ увеличеніемъ народонаселенія, съ уменьшеніемъ природныхъ богатствъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири стали ощущать недостатокъ то въ пахатныхъ, то сѣнокосныхъ мѣстахъ и т. д.

Вмѣшательство правительства и отрѣзка надѣла еще болѣе усилили недоразумѣніе изъ за землепользованія и землевладѣнія, такъ что ежегодная борьба изъ за угодій одного селенія съ другимъ, а иногда цѣлой волости, доходила до кровавыхъ столеновеній¹⁾; во многихъ сосѣднихъ деревняхъ идетъ непримиримая вражда изъ за клочка дуга въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Сами крестьяне неоднократно принуждены были обращаться къ администраціи за помощью для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ. Но обыкновенно рѣшить этотъ спорный вопросъ, за неимѣніемъ плановъ, какихъ нибудь границъ владѣнія однихъ селеній отъ другихъ, одной волости отъ другой, за полной невѣрностью съемки, землемѣръ былъ не въ состояніи, и кончалось все къ благополучію лишь одного землемѣра, котораго обѣ тяжущія стороны на перерывъ старались задобрить.

Правительство уже давно создало необходимость вмѣшательства въ землевладѣніе сибирскихъ крестьянъ и необходимость межеванія и составленія плановъ и въ теченіе ста лѣтъ затратило на это дѣло безърезультатно нѣсколько десятковъ милліоновъ

¹⁾ Петропавловскій. „По Ишиму и Тоболу“ Запис. Зап.-Сиб. Г. Сбщ. к. VIII, в. I.

рублей; Сибирь перемеревана уже безчисленное количество разъ, а въ результатѣ официальная коммиссія признала „что всѣ планы никуда не годятся, не сходны съ натурой и требуютъ новой пересъемки“.

Плохое достоинство межевыхъ работъ не разъ выяснилось, такъ, напримѣръ, всѣ окружныя границы и внутреннія сѣти волостныхъ раіоновъ Тюкалинскаго и Каинскаго округовъ повѣрялись отъ 5 до 11 разъ, а 10 снятыхъ волостныхъ дачъ въ настоящее время требуютъ исправленія съемки и пересоставленія проектовъ, при чемъ пересъемкѣ подлежитъ 1½ милліона десятин¹⁾. Краткая исторія межеванія, конечно, безъ какихъ либо техническихъ подробностей, дастъ вполне рельефную картину.

Начало межеванія относится еще къ XVI и XVII вѣку: карта Ремезова 1680 года „описательный чертежъ Сибири съ примѣрными указаніемъ городовъ и остроговъ“²⁾.

Въ 1664 году были выработаны межевые приказы въ виду закона „межевать всѣ земли къ ряду, а не по выбору, десятину принимать 60 сажень въ длину и 30 сажень въ ширину, полагая въ верстѣ 1000 саж., обозначать границы межевыми знаками, копать ямы, ставить столбы“.

1697 году по Боярскому приговору для этого дѣла съ приказомъ посланъ чиновникъ Качаловъ; въ 1754 году учреждена первая инструкція для геометрическаго межеванія; въ 1770 году учреждена первая губернская чертежная въ Тобольскѣ и въ 1783 году школа—для геодезистовъ.

Въ теченіе этого времени всѣ работы сосредоточивались по Тобольской губерніи—размежевывали волости. Изъ хода межевыхъ работъ усматриваемъ, „что съемки сдѣланы неправильно и въ высшей степени неудовлетворительно; планы, примѣрныя карты и описанія не вѣрны ни съ натурой, ни по внутренней ситуаціи, ни по окружной границѣ; не обозначены ни румбы, ни астролябическіе

¹⁾ „Современная жизнь Сибири и ея нужды“ стр. 103 «Сибирск. Сборн.»

²⁾ Единственный до-нынѣ сохранившійся плано-графическій матеріалъ о древней Сибири.

углы, мѣры линий“. Всѣ работы производились по магнитному меридіану безъ отысканія отклоненія магнитной стрѣлки, которая въ теченіе $\frac{1}{4}$ столѣтія имѣла значительное колебаніе“. Техническая несостоятельность съемокъ и плановъ вызвала официальное запрещеніе принимать эти планы въ руководство.

Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ учреждены при нихъ чертежныя въ Tobольской и Томской губерніяхъ. Въ 1822 году Сибирскій Комитетъ, обсуждая вопросъ о приведеніи земли въ извѣстность, высказалъ слѣдующее знаменательное соображеніе:¹⁾ „что штатъ землемеровъ крайне недостаточенъ, землемеры не имѣютъ инструментовъ и какихъ либо познаній не только въ астрономіи, но даже низшей геодезіи“. Въ 1826 году для ускоренія работъ былъ образованъ военный штабъ топографовъ. Несмотря на то, что межевыя работы признаны негодными, въ 1830 году были окончены Курганскій, Ишимскій, Тюменскій, Tobольскій округа и разрѣшено приступить къ нарѣзкѣ надѣловъ крестьянамъ, но карты, по которымъ нужно было производить нарѣзку и исчисленіе земли оказались настолько невѣрны, что пришлось производить снова пересъемку. Въ 1833 году изъ С.-Петербурга былъ командированъ чиновникъ Завилейскій. При немъ была утверждена межевая коммисія изъ четырехъ землемеровъ и $\frac{1}{4}$ роты топографовъ для скорѣйшаго отысканія свободныхъ земель съ цѣлью водворенія переселенцевъ. Послѣ отъѣзда Завилейскаго начальникомъ назначенъ былъ Денисьевъ, о которомъ рапортомъ казенная палата доносила: „Денисьевъ математику не изучалъ, межеваго дѣла не знаетъ и знакомство съ Сибирью ограничивается только завѣдываньемъ соляными озерами“ (?).

Въ 1843 году снова начинается усиленное отмежеваніе крестьянскихъ надѣловъ, образованіе изъ свободныхъ земель кезено-оброчныхъ участковъ и въ руководство работъ прислана инструкція Министерства Государственныхъ Имуществъ. Благодаря край-

¹⁾ Записка о сибирскомъ межеваніи, представленная въ 1884 году Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Заборовскимъ—Управляющимъ Государственными Имуществами Западной Сибири—въ Министерство.

не ограниченному количеству межевыхъ чиновъ работа производилась спѣшно, небрежно, границы опредѣляли неточно, всѣ работы производились по магнитному меридіану, внутренняя ситуація рисовалась глазомѣрно и $\frac{1}{4}$ часть всей земли отнеслась къ неудобной. Въ 1853 году, благодаря усиленному движенію переселенцевъ, государственныхъ крестьянъ, дѣятельно отмежевывались переселенческіе участки. Въ 1860 году межевые чины усиленно заняты образованіемъ участковъ для продажи на льготныхъ условіяхъ чиновникамъ: несчастная попытка Правительства внести въ Сибирь для развитія сельскаго хозяйства частное владѣніе. Въ одномъ Курганскомъ округѣ отрѣзано отъ крестьянъ и распродано 500 участковъ по 80 десятинъ въ каждомъ „самой лучшей коренной земли“; во всей Западной Сибири въ десятилѣтіе отрѣзано и распродано такихъ земель до 300.000 десятинъ¹⁾. Къ счастью эта попытка образовать частновладѣльческое хозяйство въ Сибири быстро кончилась.

Въ 1871 году образовано съемочное отдѣленіе, которое стало работать совмѣстно съ губернскими чертежными и, главнымъ образомъ, работа сосредоточивалась на отводѣ крестьянскихъ надѣловъ и съемкѣ казенныхъ земель и лѣсовъ.

Въ другомъ журналѣ казенной палаты отъ 10-го марта 1880 года, мы находимъ слѣдующую характеристику работъ: „Работа по утвержденію надѣловъ крайне осложняется, благодаря полной невѣрности работъ: а) По Карташевской волости Тарскаго округа, при утвержденіи надѣла, крестьянамъ потребовалось отрѣзать въ семи участкахъ 56.700 дес. излишней земли, отданной крестьянамъ для приселенія; б) по Кривинской волости былъ присланъ проектъ надѣла для утвержденія съ недодѣланными планшетами на третью часть, а между прочимъ былъ не только составленъ, но даже на половину утвержденъ“.

Совѣтъ казенныхъ палатъ и Сибирскаго комитета въ тоже время пришелъ къ заключенію „что во всѣхъ межевыхъ работахъ нѣтъ никакой послѣдовательности, на нихъ лежитъ отпечатокъ спѣш-

¹⁾ Капустинъ. Стр. 105 «Сибирск. Сборникъ» 85 г.

ности, вездѣ видна полная техническая несостоятельность и незнаніе научныхъ приемовъ, работами руководили лица не спеціалісты, а даже люди съ низшимъ образованіемъ; азбучныя истины — о полуденной линіи, азимутѣ отклоненіе магнитной стрѣлки, обходѣ и вязкѣ границъ, были всегда камнемъ предковенія⁴.

Общій итогъ межевыхъ работъ сводится къ слѣдующему — предпочтемъ говорить устами официальной записки Управленія Государственными Имуществами, составленной въ 85 году: — „Землеустройство Сибири началось болѣе 70 лѣтъ назадъ, нарушило прежнюю хозяйственную самостоятельность и жизнь сибирскаго крестьянина, нарушило стройную народную форму бытовую землепользованія, а взамѣнъ не только не внесла какого либо порядка въ землевладѣніи и землепользованіи, но окончательно породило земельный хаосъ, неурядицы, смуты, безконечные споры, драки и служило постоянной почвой къ всевозможнымъ злоупотребленіямъ, вымогательству, поборамъ и взяткамъ.

Изъ 191 волости Тобольской губерніи, площадью въ 134.976.783 десятины, приведено въ извѣстность съемкой 167 волостей — 20.737.976 дес., осталось не опредѣлено 114.238.807 дес. Изъ числа снятыхъ 167 волостей, 65 незакончены земельнымъ устройствомъ, а 6 волостей подлежатъ пересъемкѣ.

Изъ 6 округовъ Томской, заключающихъ въ себѣ 79.069.583 дес., снято 3 округа 20 волостей въ 6.834.349 дес., остальные волости не заняты.

Изъ этого нельзя заключить еще того, чтобы законченные работы не пришлось передѣлывать: 1) Изъ 138 волостей, приведенныхъ въ извѣстность съ 1853 г., пришлось переснять 90 волостей къ 1880 г. 2) Изъ вѣдомостей распредѣленія работъ за 1884 годъ значится къ пересъемкѣ 6 волостей и еще 11, по которымъ обнаружена невязка. 3) Въ Томской губерніи обнаружено, что во всѣхъ работахъ необходимо провѣрить всѣ окружныя границы. Однимъ словомъ, межевое дѣло теперь положительно „*Perpetuum mobile*“, въ теченіе 100 лѣтъ только и занимаются пересъемкой и провѣркой уже не разъ сдѣланныхъ работъ“.

Во что обошлось Сибирское межеваніе мужику — одному Богу извѣстно, а нашему правительству за послѣднія 50 лѣтъ по самому скромному вычисленію не менѣе 12.000.000.

Изъ вышеизложеннаго ясно, до какой степени нужно осторожно относиться не только къ цифрамъ этихъ пространствъ, но и къ ихъ качественному значенію для осѣдой и земледѣльческой жизни и насколько эти понятія въ Сибири до сихъ поръ разнорѣчивы и не основательны.

Мы видѣли, что при существующемъ полномъ незнакомствѣ съ Сибирью, при господствующей системѣ межеванія всѣ эти цифры, предположенія, догадки, вычисленія только мертворожденное бумажное дѣло, которое къ сожалѣнію вводитъ въ обманъ тѣхъ, кому можетъ быть это существенно важно.

До сихъ поръ никто не сомнѣвался въ томъ, что эти миллионы десятинъ вполнѣ точны и опредѣленны. Имъ довѣряли, принимали за дѣйствительныя и спокойно дѣлали разныя вычисленія.

Но насколько цѣнны и основательны были эти вычисленія, я уже говорилъ въ первой главѣ. Картина колоссальной неосновательности всѣхъ этихъ цифръ и вычисленій и господствующаго взгляда на нихъ выступила бы еще рельефнѣе, когда мы обратили бы вниманіе на рѣзкія различія топографическія, почвенныя, климатическія, не говоря о цѣлой области, но даже одного уѣзда¹⁾.

Мнѣ кажется, что никто не станетъ оспаривать, что строй жизни каждаго народа прежде всего зависитъ отъ природы той мѣстности и страны, въ которой онъ живетъ, а потому вполнѣ было бы естественно и не лишне прежде, чѣмъ рѣшать вопросъ о колонизаціи и о цифровомъ многоземеліи, познакомиться детально съ той страной, которую мы желаемъ заселять и которая для насъ terra incognita во всѣхъ отношеніяхъ.

Узнать, что представляютъ изъ себя по топографическимъ, климатическимъ и природнымъ условіямъ эти миллионы десятинъ? Могутъ ли они вполнѣ удовлетворить потребности осѣдлаго населе-

¹⁾ Остановившись на этомъ вопросѣ дольше я не считаю возможнымъ по громадности района, притомъ совершенно почти неизученнаго.

нія? Обеспечать ли экономически его жизнь? Соответствуют ли они тѣмъ условіямъ жизни, къ которому привыкъ тотъ человѣкъ, котораго мы заставляемъ жить? Можетъ ли онъ побѣдить дикую природу, приспособить къ своимъ требованіямъ? Можетъ ли его здоровье вынести мѣстный климатъ? Наконецъ, будетъ ли существенная польза и выгода для государства отъ колонизаціи и т. д. Вопросовъ можно задать очень много. Если мы предложимъ одинъ изъ этихъ вопросовъ мѣстнымъ жителямъ, то получимъ самые разнорѣчивые отвѣты.

Напримѣръ — годна ли извѣстная мѣстность для земледѣлія, оеѣдлой жизни или нѣтъ? Одни скажутъ: помилуйте, развѣ возможно сомнѣваться: прекрасное мѣсто, отличная почва, климатъ, масса свободныхъ земель и т. д.; другой отвѣтитъ какъ разъ обратно — помилуйте, да развѣ тамъ можно жить: невозможный климатъ, земля плохая, солонцы, „тайга“ или голая, безлѣсная и безводная степь, горы, ущелья и т. д.

Особенно рѣзко это поражаетъ при вопросѣ о степныхъ областяхъ, о которыхъ существуютъ самые противоположные взгляды. Последнее вполне понятно потому уже, что пространства Сибири неизмѣримо велики. Каждая губернія равна цѣлому Европейскому государству, округъ — уѣздъ — отдѣльному княжеству, волость отдѣльному округу или департаменту. И вполне естественно, что они настолько рѣзко различаются по природнымъ условіямъ, что требуютъ самаго тщательнаго изученія. Какойнибудь Кокчетавскій и Петропавловскій уѣзды, почти смежные, до такой степени разнохарактерны, что почти не имѣютъ общей точки соприкосновенія: рельефъ, климатъ, почва, фауна и флора — все существенно различно, даже складъ сельскохозяйственной и экономической жизни совершенно другой. Или напримѣръ Вознесенская, Верхнеомская волость и Кыштовская, Каинскаго округа, первыя двѣ степныя, третья — лѣсная. Устькаменогорскій, Семипалатинскій и Павлодарскій уѣзды и, наконецъ, Семирѣченская область и т. д.

Безъ подробнаго внимательнаго изученія топографіи и природы

страны громадный рискъ дѣлать какія либо подобныя заключенія: эта страна годна для заселенія, годна для земледѣлія, годна для колонизаціи. Успѣхъ земледѣлія, экономической жизни колонизаторовъ зависитъ отъ такой массы совокупныхъ сложныхъ факторовъ, другъ на друга взаимно дѣйствующихъ, что требуетъ массу знаній, работы, времени, чтобы вѣрно произнести тотъ или другой приговоръ.

Недостаточно знать, что у меня въ такой области числится столько сотенъ тысячъ, миллионовъ десятинъ свободной и никѣмъ не занятой земли и я, по мановенію ока, могу заселить ихъ, облагодѣлательствую тысячи скитальцевъ, вызову пустыню къ жизни — нѣтъ, необходимо познакомиться сначала „съ велѣніемъ природы“¹⁾, какъ мѣтко выразился г. Успенскій. „Краснорѣчивые“, „внушительные“, „голые“ цифры могутъ, къ сожалѣнію, приводить къ нелѣпѣйшимъ опытамъ заселенія Черноморскаго побережья крестьянами внутреннихъ губерній, которые въ настоящую минуту, со словъ Розова, вымираютъ отъ невозможныхъ климатическихъ условій и стремительно бѣгутъ. Природа страны настолько чужда великоруссу, что онъ беспомощно опускаетъ руки: ни рожь, ни пшевица, ни овесъ, ни капуста, ни огурцы не растутъ при тамошнемъ климатѣ, растутъ же прекрасно кукуруза, баклажаны, помелоры, персики, виноградъ и даже тропическая южная флора²⁾.

Изъ практики переселенческаго отряда выяснилось совершенно ясно, что выборъ мѣста для заселенія и водворенія переселенцевъ очень и очень сложная вещь и требуетъ со стороны человѣка, который вѣдаетъ это дѣло, громадныхъ знаній, навыка, серьезнаго знакомства не только съ топографическими и климатическими особенностями природы, но со всѣми экономическими, точнаго знанія цѣлаго уклада жизни народа, всей ея внутренней и виѣшной стороны. Сами крестьяне переселенцы прекрасно это понимаютъ, относятся къ этому вопросу не только осторожно, осмысленно, но даже иногда капризно. Отъ удачнаго или неудачнаго выбора въ

¹⁾ «Русская мысль» № 4, 1891 г.

²⁾ «Сѣверн. Вѣстн.» Сентябрь 92 г. см. Розова.

дѣйствительности зависитъ все будущее счастье или несчастье новосела. До какой поразительной тонкости доходить нашъ русскій переселенецъ я самъ былъ неоднократно свидѣтелемъ. Мало того, что онъ изучитъ мѣстность самымъ тщательнымъ образомъ, но предложитъ вамъ такіе вопросы: далеко ли отъ большой дороги, какой народъ живетъ рядомъ въ деревнѣ, далеко ли отъ села и церкви, какой поцъ, исправникъ и т. д. Все нужно взвѣснить и были случаи, что участокъ покидался потому только, что далеко отъ большой дороги, отъ села съ церковью, народъ ближайшій плутоватый или вороватый, плохой, пона не хвалятъ, а то засѣдателя и т. д.

Мы можемъ привести массу крайне печальныхъ и ненормальныхъ фактовъ изъ практики колонизаціи Сибири. Много нашихъ колонизаторовъ — сѣрыхъ зипуновъ, только благодаря незнакомству съ мѣстными, природными, топографическими и климатическими условіями, „голодные“, „оборванные“, возвращались обратно на родину только потому, что среди „многомилліонныхъ пространствъ“ хорошей и свободной земли для нихъ не отыскалось такого клочка. Многіе попадали, по темноты, въ такія мѣстности, въ которыхъ они положительнo вымирали и голодали отъ невозможности и неумѣнья приспособиться къ природнымъ и мѣстнымъ условіямъ хозяйства: къ тайгѣ, тундрѣ, бесплодной степи, къ Семирѣченскимъ горамъ, климату и т. д. Какъ яркій примѣръ неудачи нашей административной колонизаціи я могу указать на Амурскую область, на колонизацію Иркутскаго тракта при Генераль-Губернаторѣ Муравьевѣ, на наши нѣкоторыя Степныя области, гдѣ раззоренные и брошенные поселки долго будутъ служить укоромъ крайняго небрежнаго отношенія къ этому серьезному дѣлу.

Поземельная коммиссія относительно произведенной колонизаціи Степныхъ областей высказалась слѣдующимъ образомъ: „Участки, къ сожалѣнію, выбирались безъ правильной системы, безъ достаточнаго предварительнаго изученія почвенныхъ и климатическихъ условій; такимъ образомъ переселенцами заселены были и такіе участки, которые по свойству почвы, въ большинствѣ глинисто-

солонцеватой, даже и въ урожайные годы не пригодны для хлѣбопашества, а во время малоснѣжной зимы или сухого лѣта негодны даже для пастбы скота. Въ общемъ остается вѣрнымъ тотъ фактъ, что отведенныя администраціею для заселенія земли значительно хуже тѣхъ, которыя избраны самими переселенцами¹⁾.

Результатъ конечно тотъ, что многіе переселенцы, построивъ дома и проживъ годъ, все побросали и ушли на другія мѣста.

Еще болѣе рѣзкій примѣръ я уже приводилъ въ попыткѣ колонизаціи Черноморскаго побережья выходцами изъ среднихъ губервій, гдѣ переселенцы вымираютъ и бѣгутъ.

Останавливаться особенно долго на всѣхъ перипетіяхъ, которыя приходится переносить нашему колонизатору, мнѣ кажется, не слѣдуетъ; достаточно взять любую мѣстную газету, чтобы убѣдиться въ послѣднемъ. Пресса въ этомъ отношеніи сдѣлала очень много и раскрывала дѣйствительно ужасныя картины. Достаточно упомянуть случай на пароходѣ у Функа, гдѣ было снято 43 трупа²⁾; случай въ Каинскомъ округѣ, какъ одна семья чуть не замерзла, потому что ее не хотѣли пустить съ больнымъ ребенкомъ оспой и если бы не староста, посадившій ее въ баню, то она навѣрно бы замерзла³⁾.

Укажу на два, три факта нестройства и бѣдствій переселенцевъ только въ силу крайне неточнаго знанія Сибири.

Вотъ какой фактъ, одинъ изъ многихъ, мы можемъ прочесть въ одномъ изъ номеровъ Сибирскаго Вѣстника (№ 41—92 г.). „Подхожу къ одной группѣ, вижу, что хохлы. Спрашиваю: вы откуда? „Да мы Бѣлогородскіе“. Когда же вы и куда отправляетесь? „Да мы хоть сейчасъ, но видишь-ли такая вышла исторія: впередъ насъ на пароходѣ пріѣхало 20 семействъ, народъ исправный, ну и купили себѣ здѣсь сразу лошадей и телѣги, да и поѣхали

¹⁾ Докладъ о колонизаціи въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 1885 г. губернатора. Въ Акмолинской области такихъ селеній 19, въ Семипалатинской 5, Семирѣченской 3 (были поселены при Генераль-Губернаторѣ Казнаковѣ).

²⁾ «Русская Мысль» 92 г.

³⁾ «Переселенцы». Медвѣдева.

на тотъ участокъ, „пространствомъ“ называется, который намъ съ ними назначенъ, и оказалось, что участка этого совсѣмъ нѣтъ“. Да, этого не можетъ быть, говорю я имъ. Что вы говорите, какой такой участокъ называется „пространствомъ“. „Да вотъ посмотри самъ въ нашихъ планкахъ (разрѣшительныя свидѣтельства, бланки)—читаю и оказывается, что мѣстомъ поселенія дѣйствительно назначено пространство между такой то волостью Томскаго округа. Хорошо зная Томскую губернію, я сообразилъ, что хохлы почти правы; идя по тракту, нельзя найти никакого пространства между означенными волостями, ибо онѣ смежны, но южнѣ тракта эти волости дѣйствительно раздѣляются незаселеннымъ пространствомъ, тайгой. Далѣе слѣдуетъ крайне характеристичный разсказъ, какъ переселенцы искали это „анафемское пространство“ и никакъ его не могли найти; 3 раза приходили въ Томскъ за разъясненіями, но ничего не добились. Всѣ перипетіи этой партіи кончились тѣмъ, со словъ корреспондента, что пространство дѣйствительно было найдено, но переселенцамъ не понравилось: „одинъ голый лѣсъ, намъ его не начто, намъ нужна пашня и земля“; все лѣто проблуждали эти хохлы, отыскивая подходящій себѣ участокъ“.

Другой корреспондентъ указываетъ на другой подобный же фактъ: переселенцы послѣ долгаго и тщательнаго ожиданія барина или землемѣра осѣли самовольно на-бакомъ то участкѣ—„больно приглянулся“—никто ихъ не трогалъ, они понастроили землянки, хатенки, перезимовали суровую и голодную зиму, такъ что многіе недосчитались кормильцевъ; весной кое-какъ поковыряли землю, кое-что съ большимъ трудомъ посѣяли, завели огороды; однимъ словомъ зажили. Но вотъ нежданно, негаданно налетѣло горе, участокъ оказывается—не санкціонированъ чиновникомъ, не отведенъ, старожилы нагрянули во время сѣнокоса, началась свара, ссора и несчастныхъ колонизаторовъ выдворили, ибо не слѣдовало здѣсь селиться! Такая участь грозитъ Титовскому поселку, который имѣетъ 300 дворовъ и живетъ 7—8 лѣтъ; земля оказалась старожильской (Сиб. Вѣст. 105).

Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» въ Областномъ отдѣлѣ 1892 г. (46) мы находимъ слѣдующіе факты изъ колонизаціи степей. „Въ 1880 году довѣренный отъ крестьянъ переселенцевъ получилъ разрѣшеніе поселиться въ числѣ 22 семействъ на озерѣ Джангизъ-куль, гдѣ и поселились. Но въ 1882 году вышли какія то несогласія съ киргизами и въ сентябрѣ этого года явилось предписаніе о выселеніи крестьянъ съ урочища Джангизъ-куль, какъ незаконно поселившихся. Весь 1883 годъ прошелъ въ постепенномъ выдвореніи крестьянъ, которыхъ раньше такъ энергично водворяли; къ 2 іюня 1884 г., послѣ принятія рѣшительныхъ мѣръ, выдвореніе это было заключено. Послѣ этого неоднократно на этомъ мѣстѣ то являлся поселокъ, то опять волею судьбы исчезалъ. Въ то же время другая партія переселенцевъ попала въ безводную мѣстность, рыла колодцы на 10—15 сажень, но вода замерзала и приходилось довольствоваться снѣговой. Въ прошломъ году, послѣ 2-хъ лѣтней борьбы, она снова отправилась обратно въ Курскую“. Вотъ къ какимъ печальнымъ фактамъ приводитъ незнаніе Сибири и крайне не организованное дѣло колонизаціи. Задача нашего Общества существенно важная и серьезная: обратить вниманіе на этотъ вопросъ, заняться самымъ тщательнымъ изученіемъ топографіи и природы малоизвѣстныхъ областей.

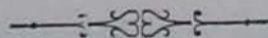
Леруа-Болье въ своей прекрасной книгѣ «Колонизація народовъ» прекрасно выразился: „Недостаточно поставить массу людей лицомъ къ лицу съ дикой природой и пригласить къ труду, необходимо прежде всего смягчить эту природу сдѣлать ее гостеприимной, ограничить ее точными предѣлами и приспособить къ приему многочисленныхъ переселенцевъ. А для того, чтобы облегчить, обезпечить болѣе легкую эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны, обезпечить вообще жизнь и безопасность колонистовъ, необходимо государству произвести слѣдующія подготовительныя работы: 1) размежеваніе земель и опредѣленіе съ геометрической точностью земельныхъ участковъ. 2) Работы по устройству дорогъ. 3) По устройству портовъ и т. д.“.

Теперь несомнѣнно пришло время признать не только необхо-

димось колонизаціи и переселенія, но позаботиться о судьбѣ колонизаторовъ; приходится изучить страну, въ которую мы такъ смѣло посылаемъ нѣсколько сотенъ тысячъ душъ, ея условія и для этого признается даже необходимымъ такое колоссальное многомилліонное сооруженіе, какъ Великая Сибирская желѣзная дорога. Нельзя не пожелать, чтобы она дѣйствительно привлекла къ намъ людей науки, которые выяснили-бы намъ темные вопросы.

Въ настоящую минуту существенно необходимо общими усилиями открыть глаза и показать дѣйствительную Сибирь во всей приглядной или неприглядной красотѣ, незамаскированную, какъ это раньше дѣлали, яркими красками и колоссальными цифровыми исчисленіями ея богатствъ.

В. Остафьевъ.

КОЛОНИЗАЦІЯ СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ О КОЧЕВОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткій очеркъ колонизаціи степи съ стратегической военной цѣлью — казаками. — Культурное вліяніе этой колонизаціи на страну и населеніе. — Проектъ колонизаціи степныхъ областей Генераль-Губернатора Казанкова — крестьянами. — Причина неудачи этой первой колонизаціи. — Перемѣна взгляда на колонизацію степныхъ областей. — Періодъ административнаго противодѣйствія колонизаціи. — Самовольная колонизація Акмолинской области переселенцами. — Мѣры, принимаемыя администраціей противъ этой колонизаціи. — Исторія борьбы переселенцевъ со взглядами мѣстной администраціи. — Изданіе закона 13 іюня 1889 г. и конецъ борьбы. — Устройство переселенцевъ при новомъ Генераль-Губернаторѣ. — Жизнь переселенцевъ-новоселовъ, ихъ экономическій ростъ и культурное воздѣйствіе на степь.

13-го іюня 1889 года состоялось, Высочайше утвержденное, мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому территория Акмолинской области включена въ число мѣстностей, куда разрѣшается добровольное переселеніе крестьянъ на свободные участки казенной земли. 4-го марта 1893 года была Высочайше утверждена особая Акмолинская временная межевая партія для приведенія въ извѣстность земель вдоль линіи желѣзной дороги и для образованія изъ свободныхъ казенныхъ земель переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Такимъ образомъ, Высочайшей волей степныя области, до сихъ поръ официально закрытыя для колонизаціи крестьянами, были открыты, и нескончаемый спорный вопросъ „о пригодности и возможности колонизировать степныя области“ былъ оконченъ въ положительной формѣ.

Въ 1895 году въ одной Акмолинской области уже насчитывается до 30544 душъ об. пола крестьянъ, тогда какъ до 68 года въ этой области не было ни одного крестьянскаго селенія и осѣдлый элементъ состоялъ исключительно изъ казаковъ. Несмотря на такое, положительное рѣшеніе спорнаго вопроса, не безынтересно возобновить въ памяти, какъ исторію колонизаціи степныхъ областей, такъ и всю ту жаркую и страстную полемику, которая велась по поводу „возможности и полезности колонизаціи степныхъ областей“. Страстность спора доходила до того, что явились въ административномъ мірѣ два крайнихъ воззрѣнія: „за колонизацію“ и „противъ колонизаціи“, причинившія немало вреда дѣлу колонизаціи. Въ виду крайняго интереса, который представляетъ спорный вопросъ о колонизаціи степей, занимавшій нашу администрацію въ теченіи 20 лѣтъ и проникшій на страницы нашихъ журналовъ и газетъ, я позволяю себѣ представить нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу, какъ человѣкъ близко соприкасающійся съ нимъ и не первый разъ затрагивающій этотъ безспорно серьезный вопросъ. Не далѣе, какъ въ 92 году, я имѣлъ удовольствіе читать докладъ „о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Сибири для колонизаціи“ и о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приводитъ насъ колонизація страны, совершенно намъ незнакомой ни со стороны природныхъ климатическихъ условій, ни со стороны экономически-бытовой жизни народа. Обращаясь къ историческому развитію этого вопроса, мы увидимъ, что доводы, которые приводили обѣ спорящія стороны, какъ за колонизацію степныхъ областей, такъ и противъ нея, отличались своей неосновательностью влѣдствіе крайне малого знакомства спорящихъ сторонъ съ фактической стороной дѣла и, главнымъ образомъ, съ жизнью той среды и той страны, для которой рѣшеніе этого вопроса было всего важнѣе. И этотъ вопросъ можно считать до сихъ поръ открытымъ. Въ настоящую минуту, мнѣ кажется, вполнѣ своевременно поставить на разрѣшеніе два вопроса: 1) Необходима и желательна-ли колонизація степныхъ областей, какая и въ какой степени; 2) Какъ

отразится колонизація на кочевомъ элементѣ, ихъ хозяйствѣ и можетъ-ли оно остаться *in statu-quo*?

Прежде всего, познакомимся съ краткой исторіей колонизаціи Степного края, изъ которой можно почерпнуть много данныхъ для рѣшенія нашего вопроса. Колонизація Киргизской степи съ стратегическими цѣлями началась еще въ XVII столѣтіи. Первымъ укрѣпленнымъ пунктомъ была слободка Чернолуцкая, устроенная въ 1670 году въ 50 верстахъ отъ впаденія р. Оми въ Иртышъ. Сначала дѣло колонизаціи шло очень туго и медленно, въ 1725 году считалось казаковъ всего 489 человѣкъ, которые распредѣлялись въ 7-ми Иртышскихъ крѣпостяхъ. Самое дѣятельное расширение колонизаціи и укрѣпленія границъ начались въ 1745 году, когда былъ командированъ въ Сибирскую пограничную линію Генералъ Киндерманъ съ 5-ю свѣжими драгунскими полками. На Иртышѣ въ этомъ году къ 5 крѣпостямъ и 7 форпостамъ прибавилось еще 24 укрѣпленія и 11 редутовъ. Въ это время Генералъ Киндерманъ, заботясь объ обезпеченіи возникающихъ на Алтай Кольванскихъ заводовъ, устраиваетъ цѣпь крѣпостей черезъ весь Алтай отъ форпоста Шульбинскаго до Кузнецка. Линія эта состояла изъ 9-ти крѣпостей и 53 редутовъ; часть этой линіи была въ 1764 году передвинута и послужила къ образованію нынѣ существующей Війской линіи. Долгое время вся эта линія, посившая названіе Кольвано-Кузнецкой, входила въ составъ Сибирскаго казачьяго войска; въ 1848 году сѣверная часть отъ Війска до Кузнецка была упразднена, съ обращеніемъ казаковъ въ крестьянское сословіе. Съ сѣверной стороны Киргизской степи была Ишимская линія. Генералъ Киндерманъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ измѣнить направленіе этой линіи, для чего были командированы поручикъ Шишковъ и премьеръ-маіоръ Сташквель. Интересно то, что, для исправленія этой линіи, было представлено два проекта: одинъ проектъ буквально исполнялъ желаніе Генерала Киндермана, желавшаго Ишимскую линію, „слишкомъ длинную и пилообразную—спрямить и укоротить“; выбрано было прямое направленіе вдоль цѣпи Камышловскихъ горько-со-

ленныхъ озеръ, какъ она существуетъ теперь. Но подполковникъ Кутузовъ возражалъ противъ этой линіи, указывая на *неудобство мѣстности для поселенія, по недостатку воды прѣсной* и предлагалъ провести линію вблизи Сибирской дороги.

Генераль Киндерманъ отвергнулъ проектъ Кутузова, недоставивъ предположенной цѣли—сокращенія линіи и, лично осмотрѣвъ мѣста, пройденныя Шишковымъ и Сташкевичемъ, предложилъ принять эту линію, при чемъ имѣлъ въ виду *только спрямленіе* границы, не принявъ во вниманіе неудобствъ мѣстности для колонизаціи.

Изъ этого ясно, до какой степени жизнь практическая расходится съ административными соображеніями и цѣлями.

Такимъ образомъ волею Генерала Киндермана образовалась въ 1752 году пресловутая Прѣсногорьковская, или Горькая линія, сохранившая свое названіе по горько-соленымъ озерамъ. Въ 1755 году было выстроено 9 четырехугольныхъ крѣпостей, 33 редута и 42 маяка. Въ 1758 году въ эти крѣпости и редуты Киндерманъ выслалъ 2000 казаковъ изъ сибирскихъ городовъ и командировалъ 1000 Донского Яицкаго войска на двухгодичную службу. „Картина казачьяго заселенія въ высшей степени получилась своеобразная“ пишетъ „Очевидецъ“, описывая существующую казачью линію.

„Городъ Омскъ стоитъ на окраинѣ области. Взявъ его исходною точкою для плана русскаго поселенія, мы получимъ двѣ почти прямыхъ линіи, просто говоря, двѣ почтовыхъ дороги: одна къ Троицку (Оренбургск. гран.), другая отъ Петропавловска до Акмоловъ. Первая линія Горькая, отъ поселка Песчаного до Омска, тянется на 548 верстѣ, вторая отъ Петропавловска на Кокчетавъ, Атбасаръ, Акмола—616 верстѣ²⁾. Затѣмъ, совершенно тождественная третья линія Иртышская—на 929¹/₄ в., и позднѣе Бухтарминская—324 вер.; всего три линіи: Горькая, Иртышская и Бухтарминская на 1801 версту.

¹⁾ Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска 1879 г.

²⁾ Наблюдатель за 91 г. № 8. Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири. «Очевидецъ».

Такой оригинальный способъ заселенія объясняется тѣмъ, пишетъ „Очевидецъ“, что поселеніе казаковъ вызывалось часто военными стратегическими соображеніями¹⁾. Въ 1771 году, во время войны Китая съ царствомъ Джунгарскимъ, Генераль Шпрингеръ, озабочиваясь защитить наши границы отъ вторженія въ предѣлы нашихъ владѣній со стороны Джунгаріи, построилъ Бухтарминскую крѣпость, гдѣ и проведена Бухтарминская линія. Генераль Шпрингеръ засталъ въ 98 укрѣпленіяхъ всего 7578 чело-вѣкъ регулярнаго войска и, считая это слишкомъ незначительнымъ, усиленно хлопоталъ объ увеличеніи. Такъ, въ 1770 году были зачислены въ пограничное казачество 138 запорожцевъ, захваченныхъ изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, производившихъ безпорядки въ Польшѣ и „до 200 душишекъ маловажныхъ преступниковъ, а также солдатскихъ дѣтей²⁾. Такимъ образомъ въ 1801 году казачье войско возросло до 6000 муж. пола. Въ 1733 году состоялось первое повелѣніе о надѣленіи казаковъ землею по 6-ти десятинамъ.

Затѣмъ мѣстная администрація, озабочиваясь обезпечить казаковъ своимъ хлѣбомъ, неоднократно дѣлала внушеніе и циркулярное предписаніе о необходимости заняться хлѣбопашествомъ. Такъ, въ 1745 году, 46 и 47 году была устроена казенная пашня и посѣяно было 1759 четвертей. Это казенное хлѣбопашество существовало 24 года, но въ 1770 году было отмѣнено Сенатомъ, „ибо пашня отвлекала казаковъ отъ домоустройства и была для нихъ весьма раззорительна, казенныя пашни вмѣстѣ съ тѣмъ не принесли выгодъ казнѣ, такъ какъ хлѣбъ обходился не дешевле привознаго³⁾. Въ 1824 году были устроены Сперанскимъ округа и области и возникли новыя казачьи поселенія въ Баянъ-Аулѣ (1826 годъ), Каркаралинскѣ (1824 г.), Акмолинская (1827 г.), Атбасарская (1846 г.), Кокбектинская (1827 г.), но всетаки численность населенія была очень незначительная и колонизація

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Усовъ. Статист. опис. Сибирскаго казачьяго войска.

³⁾ *ibid.*

очень слабая. Особенно сильное приращение казачьяго населенія было въ десятилѣтіе 1847—1856 год., благодаря двумъ принятымъ мѣрамъ: 1) заселеніе Кокчетавскаго уѣзда и Петропавловскаго, вызванными изъ Россіи переселенцами малороссійскими казаками и крестьянами изъ Оренбургской и Самарской губерній въ числѣ 8000 душъ муж. пола. Въ то время образовалось 2 поселка въ Вознесенской волости и 11 поселковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Въ 1847 г. были приписаны въ составъ войска 42 крестьянскихъ деревни съ населеніемъ 14000 душъ об. пола, лежавшія на Иртышской и Горькой линіи смежно и чрезполосно съ казачьими станицами. Такимъ образомъ, всего насчитывалось населенія 29138 душъ. Въ 1864 г. 3030 душъ Кузнецкой линіи перечислены въ крестьяне и населеніе уменьшилось на 26847 душъ, затѣмъ, въ 1867 году были отрѣзаны 14 селеній въ Семирѣченское войско и, такимъ образомъ, всего казачьяго населенія къ 70 годамъ образовалось 66035 обоого пола. Въ настоящее время казачье населеніе степной области достигаетъ въ 170 населенныхъ пунктахъ 113546 душъ обоого пола. Въ 70 году по видимому прекратилась казачья колонизація и не возникло ни одного новаго поселенія. Роль колонизаторовъ отъ казаковъ перешла къ крестьянамъ.

Какое культурное вліяніе оказала казачья колонизація на степныя области и на кочевое населеніе, я приведу три характерныхъ официальныхъ отзыва. Въ 1875 году Войсковою Наказной Атаманъ, Генераль-Адъютантъ Н. Г. Казнаковъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, представленномъ по званію Генераль-Губернатора Западной Сибири, между прочимъ доноситъ:

„Положеніе степныхъ областей требуетъ особеннаго вниманія. Со времени принятія киргизами русскаго подданства, успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Попытки перехода къ земледѣлію остались почти только тѣ, которыя были введены Китайскимъ правительствомъ. Между тѣмъ, доколѣ киргизы будутъ одиноко совершать въ пустынныхъ пространствахъ степей огромныя орбиты своихъ кочевокъ, вдали отъ русскаго населенія, они

останутся вѣрноподданными лишь по названію и будутъ числиться русскими только по переписямъ. Сопредѣльные съ ними по линіи казаки, по малочисленности своей, не принесли дѣлу пользы, но сами научились поголовно киргизскому нарѣчію и переняли нѣкоторыя, впрочемъ безвредныя, привычки кочевого народа¹⁾. Далѣе у Усова мы встрѣчаемъ слѣдующее: „Проѣзжавшіе по казачьей линіи туристы, наблюдатели и ученые выносили впечатлѣніе о крайней бездѣятельности, праздности, апатіи и лѣни станичныхъ жителей, особенно мужчинъ. Не любовью къ неустаянному труду объясняется нелюбовь къ хлѣбопашеству²⁾).

Генераль Бавковъ, говоря о нашей степной колонизаціи вь взглядѣ, что она должна быть обязательно военная, пишетъ: „Нѣкоторые полагаютъ, что обязательное заселеніе казаками представляетъ важное неудобство, что подобныя переселенцы, обезпеченные на первое время, вмѣстѣ съ ихъ семьями, продовольствіемъ отъ казны, съ самаго начала приучаются къ лѣности и мало заботятся о хлѣбопашествѣ³⁾).

„Заселеніе Киргизской степи приняло характеръ *искусственно-принудительный*. Большія, земледѣльческія колоніи вполне удовлетворявшія военнымъ цѣлямъ, не могли развиваться въ экономическомъ отношеніи. Естественное послѣдствіе послѣдняго — постепенный упадокъ нашихъ степныхъ колоній“.

Дѣйствительно, всѣ усилія администраціи сдѣлать казака военнымъ и земледѣльцемъ не увѣнчались успѣхомъ, даже громадныя земельныя надѣлы болѣе чѣмъ 40—50 дес. на душу, чудныя природныя условія не сдѣлали казака хозяиномъ-землепашцемъ.

Почти до нашихъ дней были поселки, гдѣ казаки земледѣлемъ почти не занимались, напр. Каркаралинская, Атбасарская, Акмолинская станицы. До сихъ поръ можно насчитать массу семей, не занимающихся хозяйствомъ, въ среднемъ по войску до 30%, въ отдѣльныхъ станицахъ 48%, Акмолинская, Каркаралинская

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Сиб. каз. войска. Усовъ 1876 г. стр. LIX.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Импер. Русск. Географ. Общ. 1869 г. т. V № 1 и 2. Общій взглядъ на устройство поселеній въ Сѣверо-Восточной части киргизской степи. Бавковъ.

60%. Изъ всего количества земель, находящихся въ пользованіи казаковъ въ юртовомъ надѣлѣ 2357161 дес. удобной (по 44 дес. на муж. душу) подъ культурой находится 75491 дес., на 1 душу обоого пола 0,66 дес., что составитъ въ процентномъ отношеніи ко всей удобной юртовой 3,3%, ко всей казачьей землѣ съ войсковой запасной, офицерскими участками и десятиверстною половою 1,5%, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ онъ падаетъ до 0,3%. Если взять одну пахатную, которой въ юртовомъ надѣлѣ числится 1009364 дес., то процентъ подъ распашкой будетъ 7,0%. Эти цифры не требуютъ комментарій¹⁾.

Генераль-Губернаторъ Казнаковъ, сознавая вполне, что казачій элементъ въ дѣлѣ колонизаціи не имѣетъ никакого культурнаго вліянія, въ томъ-же году во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ поднялъ вопросъ о необходимости заселенія степныхъ областей русскими переселенцами - крестьянами, при чемъ писалъ: „что осторожное безъ стѣсненія кочевого населенія водвореніе внутри степей осѣдлаго населенія, частое общеніе русскаго населенія съ киргизами и наглядный примѣръ болѣе удобной жизни представляютъ единственное средство, могущее смягчить нравы и поднять уровень благосостоянія полудикаго народа“²⁾.

Этотъ взглядъ на колонизацію степныхъ областей встрѣтилъ поддержку и симпатію въ высшихъ петербургскихъ сферахъ, и на слѣдующій годъ въ Главномъ Управленіи была образована коммисія для выработки положенія о порядкѣ колонизаціи степи и образованія поселеній на киргизскихъ земляхъ. Въ то же время было приступлено къ отысканію удобныхъ мѣстъ для поселенія и ихъ отмежеванія. Работа подготовительная продолжалась четыре года. Генераль-Губернатора Казнакова очень часто упрекаютъ за то, что первыя попытки къ колонизаціи степи будто-бы были сдѣланы очень поспѣшно безъ всякаго знакомства съ дѣломъ, на угадъ, ощупью, что вычисленія сдѣланныя о количествѣ годныхъ и не-

¹⁾ Вычисленія сдѣланы по Всеподданнѣйшему отчету о Сибирскомъ каз. войскѣ за 1893 г., состав. Полковн. Катанавымъ.

²⁾ Оффиціальная записка Губернатора Ливенцова, печат. въ Обл. типогр.

годныхъ земель въ области оказались несоотвѣтствующими съ дѣйствительностью, нарѣзанные участки въ большинствѣ случаевъ не пригодны для заселенія. „Такимъ образомъ, попытка Генераль-Губернатора Казнакова колонизировать край для административныхъ цѣлей и на основаніи однихъ только канцелярскихъ соображеній¹⁾ кончилась неудачно“. Мнѣ кажется, если колонизація, предпринятая по инициативѣ Генераль-Губернатора Казнакова, была неудачна, то въ этомъ отношеніи вина падаетъ не на одного Казнакова, а главнымъ образомъ на всю степную областную администрацію, которая крайне не сочувствовала колонизаціи степи и ставила всевозможныя преграды. Здѣсь столкнулись два совершенно противоположныя теченія—одно прогрессивное въ лицѣ Генераль-Губернатора Казнакова, другое сдержанное, скорѣе регрессивное,—мѣстныхъ администраторовъ. Я позволяю себѣ указать на нѣкоторые факты, которые проникли въ печать. Такъ въ одной статьѣ „Переселенческой вопросъ въ Западной Сибири“ мы читаемъ слѣдующее: „Первые переселенцы появились въ Акмолинской области при Генераль-Губернаторѣ Казнаковѣ и Губернаторѣ Цытовичѣ. Цытовичъ не былъ приверженцемъ заселенія степныхъ областей крестьянами и, если допустилъ переселенцевъ на киргизскія земли, то сдѣлалъ это въ очень ограниченномъ размѣрѣ, для пробы. Заступившій мѣсто Цытовича, Губернаторъ Ливенцовъ былъ рѣшительнымъ противникомъ поселенія крестьянъ въ области, выходя изъ точки зрѣнія интересовъ киргизскаго населенія²⁾. Этотъ различный взглядъ, господствующій въ теченіе почти 20 лѣтъ въ воззрѣніяхъ Генераль-Губернаторства и мѣстной областной администраціи, загубилъ и затормозилъ дѣло колонизаціи степи, предпринятое Казнаковымъ.

Правда, проектъ, выработанный коммисіей при Главномъ Управленіи Западной Сибири, можетъ быть и грѣшилъ извѣстнымъ канцеляризмомъ, но добавленія, сдѣланныя затѣмъ къ проекту областной администраціей, окончательно загубили дѣло. Напр. было

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Наблюдатель 91 г. № 8.

рѣшено, „что все киргизскія зимовки съ ихъ полевыми угодьями, вошедшія въ составъ проектированныхъ для осѣдлаго населенія участковъ, должны быть исключены“ „Иначе исключены“, пишетъ Генераль Ливенцовъ, „самыя лучшія и годныя земли для заселенія и земледѣлія“. Затѣмъ общеизвѣстная административная слабость: во что-бы то ни стало селить переселенцевъ по намѣченному заранее плану, непременно съ дорожными, стратегическими, а не хозяйственными цѣлями. Выборъ этихъ участковъ былъ возложенъ на ту-же областную администрацію и уѣздныхъ начальниковъ, которые отнеслись къ этому живому дѣлу мертво и бумажно. При прочтеніи описаній проектированныхъ 30 участковъ для заселенія, поражаетъ легкость, съ которой относились къ выбору участковъ. Привожу выдержки изъ описанія, сдѣланнаго чиновниками выбранныхъ участковъ для заселенія: „Участокъ № 1—1363 дес. на половину годенъ для земледѣлія, а на половину для пастбища. Поверхностныхъ водъ нѣтъ, но можетъ быть устроенъ прудъ. 2) Мизгилскій—1396 дес.,—полнѣйшій недостатокъ луговъ. Водъ проточныхъ нѣтъ, но въ колодцахъ вода прекрасная. № 3-й Восточная часть участка каменистая, гористая и по свойству каменистой и песчаной почвы, для земледѣлія неудобна. 8) Владимірскій—1333 дес. за отсутствіемъ лѣса врядъ-ли можетъ привлечь переселенцевъ. 9) Сарыметинскій—1728 дес. находится подъ вліяніемъ сѣверо-западнаго вѣтра, который до того иссушаетъ почву, что уноситъ частички чернозема, но при всемъ томъ удобенъ для земледѣлія. По отсутствію луговъ и лѣса представляется не вполне благопріятнымъ“.

Понятно, что участки оказались незаселенные до сихъ поръ по неудобству для хозяйства. На сколько логично разсуждала по вопросу о колонизаціи степей, мѣстная областная администрація, я приведу двѣ выдержки изъ официальной записки Губернатора Ливенцова, изданной отдѣльной брошюрой. На просьбу крестьянъ 272 семей переселенцевъ водворить ихъ на избранномъ и занятомъ ими участкѣ, а именно—Кресты, Грузди Петропавловскаго уѣзда, Губернаторъ Цытовичъ отказалъ, мотивируя свой отказъ

тѣмъ, „что переселенцамъ было объявлено, что въ Акмолинской области назначено 30 участковъ для заселенія, но крестьяне на избранныхъ участкахъ поселиться отказались, находя ихъ для себя неудобными, я же не могу согласиться поселить крестьянъ на участкахъ, какіе они пожелаютъ выбрать и водвориться, такъ какъ при этихъ условіяхъ лучшія мѣста области будутъ выбраны переселенцами, а затѣмъ, на предназначенныя мѣста къ заселенію, находящихся на трактовыхъ дорогахъ, желающихъ водвориться не будетъ“. Въ другомъ документѣ Губернаторъ Ливенцовъ, озабочиваясь интересами киргизъ и ихъ хозяйства, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ, „что осуществленіе предположенія о колонизаціи степи посредствомъ устройства и развитія крестьянскихъ поселеній на участкахъ по почтовымъ и другимъ трактамъ, встрѣчаетъ препятствіе главнымъ образомъ въ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ страны, такъ какъ мѣста, пригодныя для успѣховъ хлѣбопашества, находятся только внѣ тракта въ сторонѣ, въ предгорьяхъ, лѣсахъ, по берегамъ озеръ и рѣкъ, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ весьма основательно не признавалось полезнымъ устраивать крестьянскія селенія“.

„Въ смыслѣ упроченія устроенныхъ въ такихъ мѣстахъ поселеній не можетъ быть сомнѣній, по причинѣ всехъ благопріятныхъ условій для успѣшности развитія сельско-хозяйственной промышленности. Но существованіе такихъ поселеній въ сторонѣ отъ населенныхъ пунктовъ отъ трактовъ, внѣ возможности наблюденія администраціи, представляетъ множество затрудненій и полную бесполезность для страны, не говоря уже о томъ вредѣ, которымъ можетъ быть нанесено кочевому населенію развитіе такой колонизаціи“.

Эти противники колонизаціи степи, погубивъ начатое дѣло колонизаціи степи Казнаковымъ достигли затѣмъ того, что Генераль-Губернаторъ Колпаковскій уже категорически всталъ на ихъ сторону и утверждалъ, что Акмолинская область не можетъ быть заселена русскими, такъ какъ здѣсь совершенно нѣтъ годныхъ для культуры земель и, что съ другой стороны только киргизы имѣютъ здѣсь право на землю и могутъ приспособляться къ мѣст-

нымъ условіямъ¹⁾. Съ этихъ поръ дѣло колонизаціи степной области приостановилось официально. Всевозможными строжайшими предписаніями, запрещалось всякое вторженіе въ область „бродячихъ массъ переселенцевъ“. Но видимо, жизнь шла въ разрѣзъ со „строжайшими“ предписаніями. Крайне интересно прослѣдить все перепетіи, которыя претерпѣваютъ переселенцы степной области съ конца 70-хъ годовъ вплоть до 89 года, а также прослѣдить ту неравную борьбу, которую имъ пришлось вести съ мѣстной администраціей. Нужно положительно удивляться той настойчивости, энергіи, съ которой переселенцы 10 лѣтъ добивались признанія своихъ правъ на водвореніе въ степныхъ областяхъ: и угрозы, и административныя репрессивныя мѣры — были безсильны противъ стихійнаго желанія поселиться и занять удобныя земли. Но вернемся немного къ исторіи крестьянской колонизаціи.

Фактическое заселеніе Акмолинской области крестьянами-переселенцами началось съ 1878 года. Всѣхъ участковъ было образовано 30, участки были нарѣзаны для водворенія отъ 40 до 110 душъ муж. пола съ надѣломъ 30 дес. на муж. душу. Всего было занято сначала 19 участковъ: 11 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и 7 въ Атбасарскомъ съ водвореніемъ 900 душъ муж. пола, 4000 об. пола. Переселенцамъ были предоставлены слѣдующія льготы: а) предоставить право переселенцамъ, въ видахъ успѣшности колонизаціи, отыскивать самимъ участки. Это право выбора и льгота, дарованная переселенцамъ выработаннымъ положеніемъ, почему то областной администраціей была не замѣчена и игнорирована. Далѣе, всѣмъ переселенцамъ, прибывшимъ въ степь, даруется льгота отъ платежей податей и натуральныхъ повинностей, кромѣ воинской, на 10 лѣтъ, если переселенцы въ теченіе 2-хъ лѣтъ обзаведутся постройками и осѣдлостью.

На первоначальное обзаведеніе:

1) Бесплатно 100 корней на дворъ и по 20 руб. на обзаведеніе.

¹⁾ Русское Богатство 1894 г. № 2. Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмолинской области.

2) На земледѣльческія орудія и приобрѣтеніе скота по 20 руб. на семейство безвозвратно. Понятно, вѣсть о предоставленныхъ льготахъ переселенцамъ разлетѣлась очень быстро и стремленіе въ Акмолинскую область было довольно значительное. Но рядомъ съ этимъ быстро наступили всевозможныя репрессіи со стороны мѣстной администраціи и переселенцы не только не пользовались льготами, но страшно стѣснены были въ заселеніи участковъ. Въ особенности сильное давленіе оказывали на нелегальныхъ переселенцевъ, которые пришли въ Акмолинскую область въ большемъ числѣ, чѣмъ легальныя; нѣкоторые изъ нихъ давно уже жили, въ области устроились и вели хозяйство на арендованныхъ у киргизъ земляхъ. Естественно, что колонизація области правительствомъ дала имъ право на ходатайство устройства и отвода земли. Но администрація на самовольныхъ переселенцевъ посмотрѣла совершенно другими глазами и приняла рядъ репрессивныхъ мѣръ къ прекращенію этого явленія. Эти мѣры были особенно строги и сильны послѣ губернаторской ревизіи въ 84 году, когда имъ была открыта цѣлая русская деревня на урочищѣ Мусино Петроп. уѣзда, въ нѣсколько десятковъ домовъ, расположенныхъ на берегу Ишима. Оказалось, что вопреки всевозможнымъ бумажнымъ запрещеніямъ, эта деревня фактически существуетъ нѣсколько лѣтъ. Губернаторъ вынужденъ былъ примириться съ существующимъ фактомъ, разрѣшилъ остаться на занятой землѣ и назвалъ новую деревню „Явленной“, но вслѣдъ за этой ревизіей были предложены слѣдующія мѣры для прекращенія самовольной колонизаціи:

а) Ни въ какомъ случаѣ не допускать дальнѣйшаго переселенія какъ выходцевъ изъ Европейской Россіи, такъ и Сибири и поручить бдительно слѣдить за этимъ уѣзднымъ начальникамъ.

б) Всѣ просьбы, которыя будутъ получаться отъ переселенцевъ о водвореніи на киргизскихъ земляхъ безусловно отклонять.

в) Не допускать переселенцевъ ни подъ какимъ предлогомъ останавливаться въ населенныхъ мѣстахъ области на продолжительное время и побуждать къ продолженію пути.

d) Всѣхъ самовольно поселившихся переселенцевъ выдворять на мѣсто родины этапнымъ порядкомъ.

На сколько крутыя и строгія мѣры принимались администраціей, можно судить потому, что однихъ переселенцевъ самовольныхъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, поселившихся въ 71 году на арендованныхъ киргизскихъ земляхъ на урочищѣ Бакымъ-Чока, выдворяли постепенно 3 раза. Эти переселенцы заняли участокъ въ 70 году, построились и платили аренду киргизамъ и жили такъ до 80 года. Въ 80 году они просили о водвореніи и отводѣ земли, но прошеніе не было уважено и новоселовъ приказано выселить, вслѣдствіе якобы требованія киргизъ, не смотря на то, что приказаніе было исполнено, но они снова водворились на томъ же урочищѣ, но въ 82 году снова были выдворены. Подкупивъ киргизъ новымъ взносомъ, они въ третій разъ поселились на томъ же урочищѣ; но въ 1883 году они были выдворены въ третій разъ и повидимому окончательно. Еще энергичнѣе было уничтожено русское поселеніе на озерѣ Кундоункульскомъ. Чтобы воспрепятствовать образованію здѣсь поселка, мѣстная администрація командировала полицейскаго чиновника съ казаками, которые разламывали крестьянскія постройки, разбирали печи въ избахъ и перевозили имущество самовольныхъ переселенцевъ въ ближайшій казачій поселокъ; въ Атбасарскомъ уѣздѣ переселенцы очутились въ тюрьмѣ по распоряженію уѣзднаго начальника. Уѣздный начальникъ арестовалъ имущество переселенцевъ, а самихъ отправилъ на родину этапнымъ порядкомъ и только жалоба, посланная ими Генераль-Губернатору освободила ихъ изъ тюрьмы. Исторія поселка Явленнаго со всѣми его перипетіями еще болѣе интересна. Начало возникновенія этого поселка относится къ 1878 году и продолжалось чуть не до нашихъ дней. Въ этомъ поселкѣ образовались чисто народныя герои въ лицѣ ходоковъ Пахомова теперь 80 лѣтняго старика и Елисъева, которые являлись дѣйствительно неуклонными, несмотря на всѣ мѣры административныя, которыя къ нимъ примѣнялись, какъ къ бунтовщикамъ. Не одинъ разъ это дѣло доходило до Высочайшаго имени, а въ концѣ кон-

цовъ всѣ эти знаменитыя историческія урочища: Кресты, Мусино, Грузди и Дуброво отошли крестьянамъ подъ поселеніе и образовано 3 поселка съ населеніемъ 2403 душъ муж. пола и отвоено 40186 дес. Борьба эта тянулась до 91 года. Въ 90 году наплывъ переселенцевъ достигъ небывалыхъ размѣровъ, въ трехъ уѣздахъ: Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ, Петропавловскомъ насчитывалось до 9-ти тысячъ душъ только муж. пола. Переселенцы буквально наводнили всѣ казачьи и крестьянскія поселенія, но такъ какъ вездѣ было переполнено, то они массами блуждали изъ поселка въ поселокъ, тщетно ища пристанища. Уѣздныя власти, не видя возможности какъ нибудь устроить всѣхъ этихъ несчастныхъ, употребляли всѣ мѣры, чтобы ихъ удалить изъ предѣловъ области, тѣмъ болѣе, что ждали ревизію вновь назначеннаго Генераль-Губернатора. Но переселенцы не уходили и перекочевывали только изъ уѣзда въ уѣздъ. Трудно сказать, чѣмъ бы кончилось это бесплодное блужданіе переселенцевъ, если бы на ихъ счастье не засталъ въ эти трудныя минуты теперешній Степной Генераль-Губернаторъ, Баронъ М. А. Таубе, который лично видѣлъ бѣдственное положеніе и принялъ самое горячее участіе. — Тотчасъ послѣ ревизіи для распредѣленія переселенцевъ былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій Макинскій, который намѣтилъ вновь 11 поселковъ въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ и поселилъ 8¹/₂ тыс. душъ муж. пола.

Въ 91 году была командирована по приказанію Генераль-Губернатора первая партія, состоящая изъ производителя работъ и двухъ топографовъ въ Кокчетавскій и Петропавловскій и также въ Акмолинскій и Атбасарскій, которые окончательно устроили переселенцевъ. Въ настоящую минуту интересно сравнить численность крестьянскаго населенія по всѣмъ областямъ съ другимъ населеніемъ, напр. казачьимъ, но къ сожалѣнію данныя есть только по одной Акмолинской области. Такъ въ 1868 году въ Акмолинской области все населеніе состояло изъ 101910 душъ въ 5 городахъ и 88 казачьихъ селеніяхъ, крестьянскаго не было ни одного. Къ 1894 году, въ 24 года, осѣдлое населеніе возросло

на 75000 душъ или на 74⁰/₀, изъ 75000 душъ осѣдлаго населенія на крестьянское населеніе падало 50⁰/₀, при чемъ образовалось крестьянскихъ поселковъ 47, съ населеніемъ—въ 94 году въ 30544 душъ об. пола, въ 95 году 52 поселка, до 35000 душъ об. пола*).

Въ 1891 году временно, по ходатайству Генераль-Губернатора, переселеніе въ степныя области было приостановлено, для устройства самовольно пришедшихъ и приведенія въ извѣстность свободныхъ земель. Въ 1893—94 оно было снова допущено, такъ какъ временная Акмолинская переселенческая партія въ 93 году успѣла образовать въ Петропавловскомъ уѣздѣ, вдоль линіи желѣзной дороги, 21 переселенческой участокъ (4 изъ нихъ уже заселены въ томъ-же году) на 15000 душъ муж. пола, теперь-уже образовано еще 36 участковъ всего 57 участковъ на 25000 д.; затѣмъ мѣстная областная администрація въ 3 уѣздахъ намѣтила 49 участковъ: 29 въ Кокчетавскомъ на 10160 душъ, 7 въ Атбасарскомъ на 1380 душъ и 13 въ Акмолинскомъ на 27069, но они остаются не заселенными до сего времени и могутъ быть открыты для заселенія лишь по изслѣдованію межевыми чипами.

Данныя о колонизаціи двухъ другихъ степныхъ областей очень отрывочны и не точны. Колонизація ограничилась только съ военной стратегической цѣлью казаками. Но въ Семипалатинской области были образованы изъ крестьянъ внутренней Россіи 5 селеній, пришедшихъ въ сороковыхъ годахъ, которые были зачислены въ казаки и образовали станицу Кононирскую. Въ 1871 г. Генераль-Губернаторъ Казнаковъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, всѣхъ жителей Кононирской станицы въ числѣ 1156 душъ муж. пола перечислилъ въ крестьянское сословіе, съ сохраненіемъ земельного надѣла. Въ то время имъ былъ отведенъ надѣлъ по 30 дес. на душу, на 1179 м. п. До 87 года числилось въ Семипалатинской области всего 5 крестьянскихъ селеній. Проектъ Генераль-Губернатора Казнакова и дарованныя льготы переселенцамъ не могли не затронуть Семипалатинскую

*) Обзоръ Акмолинской области за 1893 г.

область. Въ 1883 г. были уступлены Китаю намъ въ Семипалатинской области въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ урочища въ долині Марка-куль и р. Кара-Кады; Генераль-Губернаторъ Колпаковский въ 1887 г. командировалъ въ эту мѣстность комиссію для осмотра урочищъ и выбора мѣста для устройства русскихъ поселеній. Велѣдъ за этой комиссіей тотчасъ-же явились самовольные переселенцы изъ Томской губерніи, которые нашли въ долині Марка-Куля и Кара-Кады прекрасныя мѣста для рыбной ловли и звѣринаго промысла. Къ этимъ новымъ переселенцамъ пристали выходцы изъ Россіи, устроили землянки и стали вести хозяйство, но киргизы тотчасъ стали жаловаться начальству на стѣсненія и администрація, не имѣя руководящихъ правилъ о колонизаціи, отнеслась благопріятно къ жалобѣ киргизъ и приняла мѣры къ выдворенію переселенцевъ изъ самовольно занятыхъ ими мѣстъ. Но приведеніе этой мѣры въ исполненіе оказалось дѣломъ далеко не легкимъ; нѣкоторые изъ самовольцевъ успѣли посѣять хлѣбъ, а всѣ вмѣстѣ не имѣли никакихъ средствъ для слѣдованія въ мѣста приписки.

Это выдвореніе продолжалось безуспѣшно въ теченіе почти двухъ лѣтъ, окончилось съ изданіемъ закона 13 іюля 1889 года, когда пришельцамъ разрѣшено было остаться съ образованіемъ правильного поселенія. Такимъ образомъ въ 1890 году официально признано въ Семипалатинской области первое послѣ Александровской волости крестьянское селеніе Чаганатинское, устроенное на рѣкѣ Кара-Кадѣ, въ составѣ 17 семей, окончательнo оставшихся не водворенными въ періодъ 1888—1890 годовъ.

Изъ этого видно, что переселенцы претерпѣвали въ Семипалатинской области такіе же перепетія, какъ и въ Акмолинской во время періода административнаго противодѣйствія переселенію. Голодный годъ отразился и на Семипалатинской области. Для устройства вновь пришедшихъ переселенцевъ и выбора мѣстъ для заселенія былъ командированъ въ эту область чиновникъ особыхъ порученій кандидатъ сельскаго хозяйства К. А. Вернеръ. Обѣздивъ въ 92 году область, онъ намѣтилъ 19 переселенческихъ участковъ, которые въ 1893 году, въ числѣ 11, были тотчасъ-

же заняты. Въ настоящую минуту образовалось 3 селенія въ Семипалатинскомъ уѣздѣ: Карповка 28 семей—87 муж. пола душъ, Таубино 28 семей—79 муж. пола душъ, въ районѣ р. Чарь 45 семей, въ числѣ 155 муж. пола душъ.

Въ Устькаменогорскомъ кромѣ самовольнаго селенія Чагантинскаго, образовано еще 7 селеній: 1) селеніе Маринское 60 семей—162 души муж. пола, селеніе 2) Георгіевское 61 семей—207 душъ муж. пола, 3) Александровское 15 семей—46 душъ об. пола, 4) 11 семей 5) Николаевское—9 семей—23 души. 6) 9 семей, 7) 8 семей.

Всѣмъ бѣднѣйшимъ переселенцамъ было выдано на обзаведеніе небольшое пособіе и по 25 корней лѣса. Всего, такимъ образомъ, крестьянскихъ селеній образовалось съ Александровской волостью 16, приблизительно около 3000 душъ муж. пола, или 6000 душъ обоого пола.

Колонизація Семирѣченской области началась также очень недавно; къ русскимъ владѣніямъ эта область присоединена всего не больше 50 лѣтъ. Первые казачьи поселенія основаны: станица Сергіопольская 1847 г., стан. Капальская 1848, Лепсинская и Алматинская и Вѣрное въ 1865 г. Городъ Вѣрный съ преобразованиемъ Семирѣченской области основанъ въ 1869 году, Караколь въ 1878 и Пишпекъ 1882, Джаркентъ въ 1883 году. Въ 60-хъ годахъ была вызвана крестьянская колонизація, по вызову администраціи и эта колонизація, предпринятая тоже безъ всякаго знакомства со страной, вызвала ту-же массу ошибокъ, очень часто и курьезовъ. Такъ, корреспондентъ „Восточнаго обозрѣнія“, описывая эту колонизацію, говоритъ: „уѣздные начальники изъ военныхъ не всегда отчетливо понимали и аккуратно исполняли хозяйственныя и экономическія задачи и нерѣдко производили путаницу. Крестьяне, назначенные „на такія-то“ мѣста въ „такомъ-то“ числѣ по разнымъ административнымъ соображеніямъ вдругъ оказывались въ совершенно другомъ мѣстѣ. Отведенное или предназначенное мѣсто для заселенія оказывалось неудобнымъ. Начальство даже и не знало, гдѣ селились пришедшіе поселенцы; какъ

курьезный фактъ корреспондентъ указываетъ на случайное открытіе начальствомъ цѣлой деревни при ревизіи края губернаторомъ, о существованіи которой даже было неизвѣстно мѣстному уѣздному начальнику. На вопросъ ревизующаго генерала, есть-ли образованные поселки, уѣздный начальникъ отвѣтилъ утвердительно, что участки образованы, но переселенцевъ нѣтъ. „Но вдругъ, вдали“, пишетъ корреспондентъ, „неожидано показывается цѣлая русская деревня, совершенно отстроенная, и нѣсколько стариковъ стоятъ безъ шапокъ около стола, гдѣ лежалъ хлѣбъ-соль, видимо ожидая начальство. Генераль сильно былъ недоволенъ и обратился за разъясненіемъ къ крестьянамъ, которые преблагодушно отвѣчали: „Да мы, Ваше Превосходительство, третье лѣто землю пашемъ.“ Деревню сейчасъ-же окрестили „Фортушкой“. Г. Вернеръ, изслѣдовавшій Семирѣченскую область и крестьянскія поселенія въ 91 году, приходитъ къ очень печальнымъ выводамъ, что многіе поселки поставлены въ крайне неудобное положеніе, по затруднительности орошенія. Русскіе поселки по тракту поражаютъ наблюдателя своимъ разстройствомъ, двухъ изъ нихъ Сомовка и Мелководное уже не существуетъ и одно Карабулакъ уже разрѣшено на выселеніе въ полномъ составѣ; поселки эти были образованы по волѣ начальства. Карабулакцы сразу просились въ долину Чу, но ихъ не пустили, такъ какъ у Кастэка необходима была станція. Поселки въ сторонѣ отъ трактовъ на земляхъ, выбранныхъ самими переселенцами, живутъ лучше, а тѣ изъ нихъ, которые заняли земли, не нуждающіяся въ орошеніи, первое время благоденствовали. Несоотвѣтствіе арычнаго хозяйства, со способностями и познаніями русскихъ крестьянъ, привыкшихъ къ простору на цѣлинныхъ степяхъ, къ палатамъ и расчисткамъ повліяло на сильное обѣднѣніе мѣстности въ лѣсѣ и сильно попорчены почвы, что повлекло стремленіе къ переселенію. Въ то время образовано было въ Токмакскомъ и Иссыккульскомъ уѣздѣ 11 селеній и поселено 610 семей.

Въ 1891 году тяжелыя послѣдствія голода занесли въ эти области до 2000 душъ обоого пола, которые были поселены въ

двухъ новыхъ поселкахъ—Ивановскомъ и Георгіевскомъ. Такимъ образомъ, теперь въ Семирѣченской области всего въ 31 населенныхъ пунктахъ, изъ которыхъ 7 селеній крестьянскихъ, считается около 25000 обоего пола крестьянъ. Кромѣ крестьянской русской колонизаціи въ Семирѣченской области была колонизація дунганями и таранчами, которые перешли послѣ отдачи Кульджи; всего въ 1884 году, въ 45 поселеніяхъ было 12259 семей съ населеніемъ 56720 душъ об. пола, 31040 мужск. и 25680 женск. Какихъ либо данныхъ объ экономическомъ положеніи этихъ колонизаторовъ, ихъ хозяйствѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ, хотя очень было-бы любопытно сравнить ихъ хозяйство съ крестьянскимъ. По бѣглымъ замѣткамъ К. А. Вернера, можно было судить, что дунгане народъ очень трудолюбивый, предприимчивый и умѣютъ лучше приспособляться къ условіямъ мѣстности и природы и въ сельскохозяйственной культурѣ во многомъ стоятъ выше крестьянъ; у нихъ меньше земли въ надѣлѣ, но они лучше приспособляются и интенсивнѣе ея эксплуатируютъ. Есть посѣвы — рису, хлопца; сильно развито садоводство, что среди нашихъ крестьянскихъ поселеній найти трудно. Изученіе жизни этихъ переселенцевъ представляетъ крайній интересъ и дало бы возможность русской администраціи избѣгать тѣ ошибки, которыя не разъ повторялись при колонизаціи нашихъ окраинъ, въ особенности когда вопросъ касался до оброригеновъ страны. Такъ нашъ уважаемый членъ Закржевскій въ своей статьѣ „Очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго, Ала-тау“ указывалъ на крайне печальный фактъ неудачи обрусѣнія 4000 семей племени кара-калпаковъ, чихарь-калмыковъ, манджуровъ и другихъ переселившихся къ намъ въ 1867 году, бѣжавшихъ изъ Китая при Дунганскомъ возстаніи. Въ то время наша администрація приписала ихъ въ Копальскій уѣздъ къ разнымъ казачьимъ селеніямъ. Имъ выдали орудія земледѣльческія, дали пособія на обзаведеніе и послали тотчасъ миссіонера, а всѣ переселенцы поголовно при отношеніяхъ уѣздныхъ начальниковъ, какъ бы въ награду надумали сразу сдѣлаться христианами. Въ 1871 году всѣ переселенцы перечислены были въ

казаки и на 15 лѣтъ освобождены отъ воинской повинности. Мало по малу эти семьи сильно поправились, благодаря врожденному трудолюбію и любви къ земледѣлію и благодатной почвѣ. Завелись домами, садами, огородами, обстроились и зажили зажиточно. Но къ сожалѣнію, это продолжалось недолго; въ 1885 году кончился срокъ льготы и большинство семей и самыхъ зажиточныхъ ушли тайно черезъ проходы горъ Сирканскій и Бискаскій въ Кульджу и Чугучакъ. Бѣглецы теперь вполне обратились въ первобытное состояніе, отпустили косы и отказались отъ христіанства.

Экономическій ростъ крестьянскихъ поселковъ, образовавшихся за послѣднее время въ Акмолинской области, Семирѣченской, несмотря на всѣ претерпѣваемые перепетіи при устройствѣ, на страшную нищету при приходѣ и первоначальномъ обзаведеніи, даже претерпѣвъ страшный неурожай и голодъ 91 года, поразительный и рѣзко бросающійся въ глаза. Въ три, четыре года осѣдлой жизни переселенецъ изъ бѣдняка-лапотника превращался въ солиднаго хозяина, съ хорошей постройкой, хорошимъ обзаведеніемъ, съ 10-ю и больше головами крупнаго скота, столько-же десятии посѣва на дворѣ. Не вдаваясь въ излишнюю подробность, я укажу на нѣкоторыя цифры и факты.

Въ XVI книжкѣ выпускъ I „Записокъ“ нашего отдѣла была помещена статья Качуровскаго, въ ней мы можемъ найти слѣдующіе данные по Акмолинской области до 90 г.

Переселенцевъ, прожившихъ	На одну семью										%			
	Стоила постр.- ройка въ руб.	Лошадей	Коровъ	Мелкаго скота	Всего ско- та крупн.	Телѣтъ	Сохъ	Дес. по- сѣва	Безъ до- мовъ	Безъ ско- та	Безъ по- сѣвовъ	Заним. батрач.	Мило- стыней	
до 3 лѣтъ	2325 с.	13,6	1,2	1,1	0,5	2,3	1,3	0,5	2,2	27,3	21,1	10	11,7	0,6
отъ 3 до 7 л.	473 с.	56	2,2	3,	5,7	5,7	1,7	0,7	5,4	19	15	10	5,5	0,2
болѣе 7 л.	366 с.	78,3	2,5	5,5	5,5	8,6	2	1	9,3	14,2	11,1	5,7	7,9	0,0

Еще болѣе рѣзкій ростъ экономическаго благосостоянія у новоселовъ можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

	Семей	Стоимость построекъ		Число гол. круп. скота		Десятинъ посѣва		Приходилось казеннаго долга	
		въ 84 г.	91 г.	84 г.	91 г.	84 г.	91 г.	84 г.	91 г.
Викторовскій . . .	97	44	77	2,4	7,5	3,5	7,1		
Балкашинскій . . .	56	61	159	3,3	12,3	4,2	13,1	3137	643
Владимірскій . . .	35	17	76	4,6	12,1	4,1	12,1	950	52
Михайловскій . . .	82	17	34,8	2	5,3	3,4	5,1		
Алексѣевскій . . .	25	23	91	1,7	9	1,6	11,5	1137	5
Александровскій . . .	96	26	57,8	2,3	7,9	2,4	8,5	1859	541
Дорофеевскій . . .	100	24	113	4,4	8,6	6,1	10,2	2824	356
Петровскій . . .	во зрел. втрое							1350	200
Итого 7 пос.	491	30,8	83	3	8,4	3,6	9	11258	1797

Эти данныя ясно показываютъ, что за эти 7 лѣтъ благосостояніе переселенцевъ увеличилось втрое. Правда, экономическое положеніе переселенцевъ страшно подорвано народнымъ бѣдствіемъ,neurжаями 91 и 92 годовъ, когда выдана была ссуда 432¹/₂ тыс. рублей, но все-таки оно непоколебало до основанія и одинъ, два урожайныхъ года достаточны, чтобы снова возстановить ихъ прежнее благосостояніе. Въ отчетѣ за 94 годъ Акмолинской области мы имѣемъ слѣдующія цифры въ среднемъ по вѣмъ поселкамъ.

На 1 семью.

Семей.	Скота.	Посѣва.	Головъ скота.	Посѣвъ.
въ 91—4340 с.	18329	10518 чет.	4,2	2,4
въ 93—5026 с.	15790	14032 »	3,1	2,7

По отдѣльнымъ уѣздамъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ.

	Н А О Д Н У С Е М Ь Ю			
	Въ 1891 году		Въ 1893 году	
	Скота	Посѣвовъ	Скота	Посѣвовъ
Петропавловскій	3,2	3,6	2,3	1,6
Кокчетавскій	4	2	2,6	2,2
Атбасарскій	10,5	4,6	9	8,6
Акмолинскій	2,6	1,7	3	3,8

Сильное паденіе замѣтно въ двухъ уѣздахъ, перетерпѣвшихъ голодъ, а именно Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ скотъ уменьшился на 30%, посѣвъ на 40%, но въ Акмолинскомъ, Атбасарскомъ продолжается, обратно, замѣтный ростъ. Въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ числилось въ 94 году уже посѣва 11809 дес., что составитъ 10 д. на дворъ, лошадей 2143, рогатаго 5415 и овецъ 2436 на дворъ 7 головъ крупнаго. Эти расчеты собственно рисуютъ лишь общее положеніе новоселовъ, судить по нимъ объ экономическомъ ростѣ нельзя, такъ какъ цифры относятся къ переселенцамъ уже давно устроившимся и только что пришедшимъ. Несомнѣнно, что 1000 семей, пришедшихъ въ 92—93 году сильно понизили среднюю. Въ этомъ-же отчетѣ есть попытка раздѣлить этихъ переселенцевъ такимъ образомъ: тѣхъ, которые пришли до 89 года на старожиль, послѣ 89 года—новосель. Тогда цифры получаются слѣдующія:

На 1 семью итого

	Лошад.	рогат.	круп.	посѣв.
У новоселовъ	0,8	1,2	— 2,0	— 1,6
» старожиловъ	1,3	2,6	-- 4,0	— 3,3

Это послѣ страшнаго пережитаго бѣдствія. Не менѣе интересныя данныя мы имѣли въ той-же статьѣ о 610 семьяхъ переселенцевъ Семирѣченской области, поселившихся въ 60 годахъ, за 11 лѣтъ.

		бодѣ 1 года	2—3 года	4 года	5 до 6	7 до 11	
Сколько приходит-ся на 1 семью	Дес. пос.	2	3,5	5,3	5,7	6,2	7,4
	гол. круп.	3,8	4,7	10,3	12,6	14,4	19,2

Въ 1884 году у крестьянъ приходилось по официальнымъ даннымъ на кругъ посѣва 10 десятинъ крупнаго скота, лошадей 4, рогатаго 6. Въ комментаріяхъ эта табличка не дается, она рисуетъ картину такого благосостоянія новоселовъ, что мы понимаемъ реальное основаніе для тѣхъ полу-баснословныхъ рассказовъ о Сибири и сибирскомъ привольѣ, которые ходками и

письмами распространяются по Россіи и влекутъ сюда новые толпы. Дѣйствительно, цифры рисуютъ намъ такое завидное положеніе, которое кажется въ Россіи чуть не мужицкимъ раемъ.

*—

ГЛАВА ВТОРАЯ.¹⁾

Крайній недостатокъ данныхъ о кочевомъ хозяйствѣ.—Причины паденія киргизскаго кочеваго хозяйства и крайне невѣрное объясненіе этихъ причинъ администраціей—недостаткомъ земли.—Кочевое хозяйство прежде и теперь.—Формы землевладѣнія и землепользованія у киргизъ.—Общинный и переходъ на родовой-захватный—причины такого перехода.—Зависимость экономической жизни и хозяйства отъ укоренившейся родовой формы землевладѣнія.—Пагубное послѣдствіе послѣдняго.—Экономическая норма средне-достаточной семьи при кочевомъ хозяйствѣ.—Экономическое положеніе киргизъ теперь согласно выработанной нормы.—Что такое киргизъ богачъ, средній, джатакъ, байгужъ.—Экономическое рабство, причина развитія послѣдняго.—Общій взглядъ на административное устройство киргизъ.—Прѣжнее султанское, теперешнее,—выборное волостное. Можетъ-ли остаться киргизское хозяйство in statu quo.—Вліяніе колонизаціи.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію кочеваго хозяйства, по впередъ прошу извиненія за то, что этотъ отдѣлъ будетъ страдать недостаткомъ точныхъ данныхъ. Кочевое хозяйство до сихъ поръ до такой степени terra incognita, что даже трудно познакомиться съ нимъ по литературѣ. Послѣдняя слишкомъ бѣдна и относится къ однимъ одностороннимъ вопросамъ, незатрагивая почти совсѣмъ хозяйственную и экономическую сторону жизни этого народа. П. Е. Маковецкій въ своей статьѣ „Юрта“²⁾ совершенно вѣрно замѣтилъ, что „мы, Европейцы, гордые сознаніемъ превосходства своей культуры, свысока относимся къ киргизамъ, считая ихъ дикарями, недостойными нашего вниманія“. Эта черта проходитъ красной полосой во всей исторіи нашихъ сношеній съ иностранцами и во всей нашей колонизаціонной политикѣ.

¹⁾ Приношу искреннюю благодарность д. ч. отдѣла П. М. Вартминскому, который доставилъ мнѣ наиболѣе цѣнный матеріалъ по исторіи киргизскаго хозяйства и самоуправленія.

²⁾ «Записки» Зап.-Сиб. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ. кн. XVII, вып. III. „Юрта.“

Понятно такое отношеніе болѣе чѣмъ несправедливо. Первый вопросъ, который меня заинтересовалъ, это вопросъ о причинахъ экономическаго паденія киргизскаго хозяйства, которое защитниками кочеваго хозяйства и противниками колонизаціи объяснялось крайнимъ земельнымъ стѣсненіемъ киргизъ. Этотъ взглядъ укоренился среди мѣстной администраціи и перешелъ даже въ печать. Изъ массы корреспонденцій, помѣщенныхъ въ разныхъ газетахъ, мы можемъ встрѣтить слѣдующія заключенія: „Объдѣніе киргизъ, кормѣ губительныхъ падежей, зависитъ отъ уменьшенія пастбищъ, которыя все больше и больше ограничиваются съ урѣзкой лучшихъ земель, какъ по границамъ степей, такъ и внутри ея¹⁾. Есть волость въ настоящее время, гдѣ половина киргизовъ джатаки безъ скота. Киргизы отощали кореннымъ образомъ и это отощаніе должно идти crescendo. Огромные стада совершенно исчезли, нѣтъ больше привольныхъ кочевокъ. Первая причина объдѣнія—отрѣзка земель и образованіе поселковъ и т. д.²⁾

Но правда-ли это? Имѣется-ли у администраціи достаточно данныхъ и фактовъ—утверждать последнее? Изслѣдовало-ли кочевое хозяйство? Были-ли выработаны экономическія нормы для киргизской семьи, по которымъ можно было-бы судить объ ея экономическомъ положеніи? Были-ли вычислены нормы земли необходимыя для кочеваго хозяйства и возможны-ли такіе вычисления? Были-ли какія либо цифровыя данныя достовѣрныя о кочевомъ хозяйствѣ, о количествѣ скота и т. д.? Можно увѣренно сказать, что нѣтъ, а слѣдовательно администрація, защищающая кочевое хозяйство, говорила на угадъ и была также неправа, какъ неправы были защитники колонизаціи степи, дѣлавшіе свои заключенія на ариометическихъ выкладкахъ о количествѣ земли, необходимой для кочеваго хозяйства и громадныхъ фантастическихъ цифръ свободныхъ и годныхъ земель для колонизаціи. Норма землевладѣнія, которая необходима для веденія кочеваго хозяйства и экономически обезпечивающая среднюю семью, зависитъ отъ цѣлаго ряда

¹⁾ Восточное обозрѣніе 82 г.

²⁾ Экономическій журналъ за 1888 г.

такихъ сложныхъ комбинацій, что вычислить ея для цѣлаго района въ нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ совершенно различныхъ по топографическимъ природнымъ и климатическимъ условіямъ, при незнакомствѣ съ условіями кочеваго хозяйства, по меньшей мѣрѣ абсурдъ и всегда сведется къ упомянутымъ выше ариометическимъ вычисленіямъ свободныхъ и годныхъ земель.

Причины паденія кочеваго хозяйства и прогрессивнаго объдѣнія населенія лежатъ гораздо глубже и зависятъ отъ цѣлаго ряда сложныхъ причинъ. Зависятъ какъ отъ собственной природы, характера и привычекъ населенія, сложившихся вѣками, подъ влияніемъ образа его жизни, такъ и полного несоотвѣтствія административнаго мѣстнаго устройства киргизъ.

Русское правительство совершенно тщетно, больше столѣтія, старается ввести въ странѣ порядокъ и не достигло своего желанія. Чтобы водворить спокойствіе въ странѣ и придумать какое нибудь подходящее административное устройство было тѣмъ болѣе трудно, чѣмъ меньше оно подходило къ понятіямъ, невѣжественныхъ массъ и совершенно не согласовалось ни съ мѣстными обычаями, ни нравами населенія. Неизучивъ предварительно всѣхъ нуждъ страны, всѣхъ обычаевъ народа, ставшаго подъ нашу опеку, его понятій юридическихъ, понятій о поземельной собственности о его хозяйствѣ—это было почти невозможно¹⁾. Нравы-же жителей только и могли смягчаться: съ одной стороны, подъ влияніемъ распространенія просвѣщенія, съ другой—введеніемъ соотвѣтственнаго и согласнаго съ понятіемъ народа управленія. Относительно распространенія въ народѣ знанія, русское правительство пока ничего не сдѣлало, а о цивилизующемъ влияніи въ степяхъ трудно говорить восторженно. Хоружиновъ²⁾ въ своей книгѣ еще мрачнѣе высказывается по тому-же поводу. „Какъ народный бытъ киргиза, его вѣрованіе, вѣра, такъ его благосостояніе, его стада, такъ его одежда, такъ и онъ самъ страдаетъ то отъ безкормицы и голода,

¹⁾ Красовскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ 3 тома 1868 г.

²⁾ Хоружиновъ. Киргизы Букеевской орды, 2 тома.

то отъ болѣзней, которыхъ онъ не зналъ раньше, то отъ давящей его цивилизаціи, отъ вреднаго вліянія которой раньше его оберегала безпредѣльная степь". Въ настоящую минуту кочевое хозяйство, подъ вліяніемъ чисто историческихъ причинъ, совершенно потеряло ту форму, въ которую оно вылилось у пастушескаго народа, благодаря чисто топографическимъ, природнымъ и климатическимъ условіямъ „Безбрежныя, необъятныя пространства, покрытыя растительностью, нигдѣ такъ не способствовали къ быстрому размноженію скота и могли быть обитаемы только пастушескимъ племенемъ“.

Никто не стѣснялъ народа въ его безконечныхъ и нескончаемыхъ переходахъ со своимъ скотомъ изъ одной мѣстности въ другую, изъ одного уѣзда въ другой, наконецъ, изъ одной области въ другую — все зависѣло отъ удобства мѣстности и количества корма¹⁾. Въ тѣ дальнія времена киргизамъ не были извѣстны ни уѣзды, ни области. Подобный кочевой образъ жизни могъ быть только до появленія въ степь русскихъ, при полной свободѣ кочевника въ его образѣ жизни.

„Несомнѣнно такія передвиженія, которыя совершали киргизы раньше, не могли иначе дѣлаться, какъ на свободномъ общинномъ владѣніи“. Никакой собственности не было и всѣ кочевали гдѣ желали. Земли было много — земля никому не принадлежала. А потому киргизы свободно переходили со своими стадами по всему степному пространству и даже изъ одной области въ другую. Они могли зимовать и около Китайской границы, а лѣтовать въ предѣлахъ Семипалатинской и Акмолинской областей. „Прежній вольный киргизъ ничѣмъ и никѣмъ не могъ быть стѣсненъ въ своихъ желаніяхъ зимовать и лѣтовать гдѣ онъ хочетъ“²⁾.

Но затѣмъ, съ одной стороны, подъ вліяніемъ появленія въ степи русскихъ поселеній, сперва казачьихъ, отхвата громадныхъ земельныхъ пространствъ подъ эти поселенія, съ другой, вмѣшательства во внутреннюю жизнь покореннаго народа и тѣсное со-

¹⁾ Красовскій.

²⁾ Тоже.

прикосновеніе съ другимъ народомъ, чуждымъ раньше степи, кочевое хозяйство быстро стало видоизмѣняться.

Передвиженія все болѣе стуживаются, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ киргизское населеніе ближе соприкасалось съ осѣдлымъ казачьимъ и гдѣ отошло большее пространство земли подъ поселенія. Съ ростомъ и развитіемъ колонизаціи — киргизское хозяйство видоизмѣнялось все сильнѣе и сильнѣе.

Первое и существенное вліяніе на киргизское землепользованіе оказало захватъ зимовыхъ стойбищъ. Этотъ захватъ зимовыхъ стойбищъ произошелъ 100—150 лѣтъ тому назадъ. Зимовья стойбища, т. е. мѣста, куда прикочевывали киргизы на зиму со своими стадами, въ жизни киргиза, по сложившимся условіямъ его хозяйства, играютъ громадную роль.

Послѣднее обусловливается необходимостью: а) устройства для мелкаго скота загоновъ, которые были бы прикрыты отъ снѣжныхъ заносовъ и бурановъ, что исполняетъ лѣсъ или горы или искусственно созданныя загороди изъ камыша; б) имѣть достаточное количество водопоя — колодцы, озера, рѣки; в) имѣть достаточное количество пространствъ для зимняго корма подножнаго „тибетевки“, т. к. крупный скотъ и лошади до сихъ поръ круглый годъ на подножномъ корму. Эти зимовья стойбища все лѣто охраняются отъ поправки и т. к. они выбираются въ мѣстахъ защищенныхъ лѣсомъ и горами, то трава не выгораетъ отъ засухъ. Раньше, какъ говорятъ, киргизы зимовали въ юртахъ и обваливали юрты землей и снѣгомъ, теперь уже зимовья стойбища видоизмѣнились совершенно; интересующихся этимъ вопросомъ отсылаю къ статьѣ В. К. Шнэ, помѣщенной въ Записк. Отдѣла¹⁾.

При колонизаціи казачьей и захватѣ громадныхъ пространствъ земли явилась боязнь у населенія за дальнѣйшее свое существованіе. Въ то время около возникающихъ поселеній произошелъ захватъ зимовыхъ стойбищъ и т. к. группировка населенія, иначе, внутреннее ихъ устройство, было родовое, то захватъ производил-

¹⁾ Записк. З.-С. Геогр. Отдѣла т. XVII в. 1. Зимовья и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области. В. Шнэ.

ся каждымъ отдѣльнымъ родомъ и именно тѣхъ мѣсть, гдѣ каждый родъ обыкновенно зимовалъ.

Въ древности племена были обособлены и между родами одного племени существовала связь, затѣмъ обособленность племенъ ослабѣвало по мѣрѣ того, какъ роды осѣдали и разсѣлялись, изыскивая удобныя мѣста для зимовыхъ стойбищъ.

Среди киргизскаго населенія образовался такимъ образомъ особый родъ землевладѣнія на родовомъ захватномъ правѣ зимовыхъ стойбищъ. Осѣдая родами зимой, они подѣлили между собой все пространство степи, удобное для зимовокъ, на отдѣльные опредѣленные участки. Свободное передвиженіе и владѣніе землей на общинномъ правѣ въ мѣстахъ зимовыхъ стойбищъ видоизмѣнилось на пользованіе въ извѣстномъ отграниченномъ районѣ каждаго отдѣльнаго рода. Это приурочиваніе къ извѣстнымъ районамъ положило у киргизъ начало понятія о собственности на землю и желанія закрѣпленія ея за собой на опредѣленное время.

Такая господствующая тенденція въ землепользованіи у киргизъ создала странную неравномѣрность въ землевладѣніи. Роды болѣе сильные, богатые завладѣвали въ то время лучшими и большими участками, которые и сохранились до сихъ поръ, такъ какъ право пользованія зимовыми стойбищами, переходитъ по наследству отъ дѣда къ отцу, сыну и находятся теперь, какъ-бы въ потомственномъ владѣніи и теперь уже никто другой занять этотъ участокъ не можетъ. Въ натурѣ границъ нѣтъ, но мѣста зимовыхъ стойбищъ подѣлены въ данное время между отдѣльными родами съ замѣчательной точностью и доступъ одного рода въ участокъ другого строго оберегается.

Сперва такого страшнаго дробленія участковъ, которое мы встрѣчаемъ теперь, вѣроятно, не было, но затѣмъ, подъ вліяніемъ возникающихъ споровъ, землевладѣніе суживалось и уменьшалось влѣдствіе колонизаціи и т. д. Отдѣльные роды дѣлились на группы, подгруппы и даже семьи, что привело къ тому ненормальному землевладѣнію, которое существуетъ теперь и къ усиленному интенсивному раздѣленію земли на потомственные, наследственные

участки, въ особенности мѣсть сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и тамъ, гдѣ построены зимовки.

Лѣтовочныя пространства до сихъ поръ, отчасти, находятся въ общинномъ землевладѣніи, хотя и здѣсь замѣтно въ малоземельныхъ волостяхъ, желаніе регулировать это землевладѣніе. Кочевки и переходы каждаго рода или двухъ, совершаются въ извѣстномъ направленіи и особенно строго раздѣляются все мѣста съ прѣсными озерами или колодцами, а также луговья. Если разрѣшается принимать на лѣтовку извѣстную подгруппу, рода или семьи, то не иначе, какъ съ общаго согласія рода или старѣйшаго. Такимъ образомъ вся сѣверная часть степи Петропавловскаго, Омскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, не касаясь другихъ, раздѣлены на массу мелкихъ клочковъ по родовому землевладѣнію, гдѣ и помѣщаются теперь зимовки; вся южная часть находится въ общинномъ землевладѣніи, но теперь уже опять таки не все киргизовъ уѣзда, а только волости. Нельзя не обратить вниманія на административное дѣленіе степного края сперва на округа, затѣмъ, на области, на уѣзды и волости и на то страшное вліяніе и пертурбацію, которая происходила при этихъ административныхъ дѣленіяхъ въ землевладѣніи киргизъ.

Первое положеніе объ управленіи степями и раздѣленія ихъ на округа, произошло при Сперанскомъ, въ 1822 году. Вся степь или Средняя орда была раздѣлена на двѣ области: Семипалатинскую и Сибирскихъ киргизовъ.

Области дѣлились на округа; въ Семипалатинской было 5 округовъ: Внутренній, Аягузскій, Кокпектинскій, Копальскій и Алатавскій; въ области Сибирскихъ киргизовъ было тоже 5: Акмолинскій, Каркаралинскій, Кокчетавскій, Атбасарскій и Баянъ-Аульскій. Округа раздѣлялись на 15—20 волостей и въ каждой волости было 10—12-ти ауловъ, въ каждомъ аулѣ отъ 50-ти до 70-ти кибитокъ.

Округа составлялись по уставу преимущественно изъ тѣхъ волостей, кои считались въ одномъ родѣ или поколѣніи, обывкли

уже быть совокупно, и изъ волостей, имъ сосѣдственныхъ¹⁾.

Каждый округъ имѣетъ опредѣленныя земли и жители другого округа не переходятъ на него иначе, какъ съ разрѣшенія начальства.

Кочевье на земляхъ почитается свободнымъ для всѣхъ киргизовъ, состоящихъ въ одномъ округѣ.

Волости носили названія по родовымъ владѣніямъ; привожу списокъ названій теперешнихъ и прежнихъ.

Теперешнія названія	Прежнія названія волостей по родамъ	Теперешнія названія	Прежнія названія волост. по родамъ
Омскій уѣздъ.		Петропавловск. уѣздъ.	
1) Омская . . .	Баба-багашевская (Аттагаевского рода)	Петропавловская	Андагуль-Атагаевского.
2) Николаевская	Джаварь-караульск. (Карауль уваковск.)	Таинчинская . .	Бабасановская.
3) Покровская . .	Тюлеке-куръ софы киреевская (киреевскаго).	Полуденская . .	Чагы-бабасановская.
4) Курганская	Бактыбай - маней киреевская.	Становская . .	Гинендилы-киреевская.
5) Черлаковская	Кулатай-канчиковская.	5. Прѣсновская	Сатый - киреевская.
		6. Прѣсногорьковская . .	Матыкай сыванъ киреевская
		7. Кушмурунская	Бейдалы баръ акши-уваковская

Переименованіе волостей произошло въ 1875 году.

При введеніи положенія 68 года предварительно въ 1865 г. Высочайше повелѣно командировать въ степь особую комиссію для изслѣдованія на мѣстѣ системъ управленія ордынцами и для предварительной разработки общихъ началъ будущаго управленія кочевниками. Эта комиссія прежде всего нашла дѣленіе киргизовъ на роды, отдѣленія и подотдѣленія неудобнымъ въ административномъ и политическомъ отношеніи. Неудобство окончательнаго подраздѣленія состоитъ въ томъ, что роды, составляя большія и неравномѣрныя административныя единицы, раскинуты на

¹⁾ Историческій очеркъ о древнихъ союзахъ Киргизъ-кайсаковъ печатался по распоряженію Степного Генераль-Губернатора въ 1886 г.

значительномъ пространствѣ и что соединеніе большого рода подъ властію одного родоначальника можетъ быть вредно въ политическомъ отношеніи.

Признавъ родовое дѣленіе волостей неудобнымъ и вреднымъ, степная комиссія нашла полезнымъ раздѣлить кочевое населеніе областей на волости—отъ 1000 до 2000 кибитокъ и на аулы отъ 100 до 200 кибитокъ. Такимъ образомъ, комиссія, не обративъ вниманія на господствующее родовое землевладѣніе, образовала волости не по родовому землевладѣнію, а по совершенно произвольнымъ числамъ кибитокъ, а именно въ аулѣ 100—200 кибитокъ, а въ волости 1000—2000 кибитокъ.

Въ такой искусственной волости нѣсколько родовъ или нѣсколько мелкихъ родовъ, должны были, вопреки вѣковаго обычая, отказаться отъ вѣковой обособленности, отречься отъ интересовъ родовой общины, отъ ея нравовъ и обычаевъ.

Такимъ образомъ получилось слѣдующее:

1) Установленныя дѣйствующимъ положеніемъ волости образованы искусственно, не представляются общинами, связанными общими интересами, а скорѣе совокупностью группъ имѣющихъ въ пользованіи кочевьями и стойбищами интересы противоположныя.

2) Естественная, жизненная группа среди киргизовъ—ауль, состоящій всегда изъ одной большой семьи, въ которой всѣ взаимныя отношенія членовъ основаны на патріархальныхъ началахъ подчиненія и уваженія къ старшему какъ акъ-сакалу. Такая семья, естественная группа или ауль, въ киргизскомъ смыслѣ, не имѣетъ ничего общаго съ административнымъ ауломъ и представляется первичной, жизненной обособленной и характерной представительницей киргизской общины. Представитель жизненныхъ общихъ интересовъ такой общины, такого аула—акъ-сакаль, долженъ замѣнить нынѣшнихъ выборныхъ волостныхъ, не представляющихъ ничьихъ интересовъ, кромѣ ихъ собственнаго личнаго интереса, состоящаго только въ томъ, чтобы продать свой голосъ какъ можно дороже. (Объ этомъ пишетъ Гирсъ—въ своей запискѣ¹⁾).

¹⁾ Историческая записка о киргизъ-кайсакахъ.

Степная комиссия проектируя свое административное дѣленіе на волости, забыла поинтересоваться вопросомъ, какъ въ дѣйствительности группировались киргизы и не было-ли у нихъ, такъ сказать, общественныхъ ячеекъ, которыя, сложившись прочно въ силу историческихъ и экономическихъ условій, не могутъ не быть приняты за основаніе, при устройствѣ внутренняго управленія¹⁾.

Вотъ почему получилась такая страшная путаница въ землевладѣніи киргизъ и теперешняя волость, раздѣленная по владѣнію киргизъ представляетъ несообразную картину какихъ-то изрѣзанныхъ земельныхъ лоскутовъ.

Чтобы понять всю несообразность послѣдняго, все неудобство, достаточно взглянуть на карту хотя одной волости, гдѣ отграничены эти владѣнія.

Напримѣръ, возьмемъ карту Полуденской волости: мы видимъ, что она изрѣзана на 11 лоскутовъ самой разнообразной формы и величины; эти лоскуты изображаютъ владѣнія административныхъ ауловъ и ихъ частей. Каждое владѣніе аула не заключается въ одномъ клочкѣ, а часто разбросано въ 5 кускахъ и больше. Произошло это потому, что административное дѣленіе на аулы во время учрежденія волостей приурочивалось, какъ я уже говорилъ, къ мѣстности, а не къ землевладѣнію, а потому землевладѣніе киргизъ не совпало съ административнымъ дѣленіемъ, на аулы. Эта карта совершенно не показываетъ собственно родового владѣнія киргизъ, а лишь административное дѣленіе; родовое землевладѣніе раздробилось теперь на самые мельчайшіе клочки и такимъ образомъ пришлось бы всю карту изпещрить границами и каждый клочекъ части аула раздѣлить по числу владѣній, т. е. родовъ. Напр. въ Полуденской волости въ 5-ти аулахъ насчитывается 96 родовыхъ владѣній зимовыхъ стойбищъ, въ Прѣсногорьковской 9 ауловъ. — 179.

О равномерности владѣнія, о какомъ либо соотношеніи угольевъ въ каждомъ участкѣ съ потребностями хозяйства, хотя-бы соотношенія сѣнокосныхъ мѣстъ съ количествомъ скота, обеспече-

¹⁾ ibid.

ніи водой или лѣсомъ, для защиты и устройства зимовокъ, наконецъ просто соотношенія количества десятинъ во владѣніи одного рода — съ населеніемъ и скотомъ — не можетъ быть рѣчи.

Чтобы показать всю страшную ненормальность этой формы землевладѣнія и главнымъ образомъ ту путаницу, которая произошла отъ административнаго дѣленія на волости, при которой совершенно былъ упущенъ этотъ важный вопросъ изъ вниманія, я приведу таблицу, показывающую размѣръ землевладѣнія на одну голову скота, мужскую душу и кибитку по административному дѣленію на аулы и части, какъ они существуютъ теперь. Въ этой таблицѣ приведены самыя рѣзкія выдающіяся цифры по ненормальности, напр. размѣръ землевладѣнія на одну кибитку въ разныхъ волостяхъ колеблется между 10000 десят. земли до 3 десятинъ, на одну душу мужскаго пола 2173 дес. до 1 десятины, на одну голову крупнаго — отъ 70 до 1 дес.

Тамъ, гдѣ во владѣніи одной кибитки 10000 десят. (V часть аула Петропавловской волости) нѣтъ ни одной головы скота и кочующіе киргизы до такой степени обѣдѣли, что считаются джатаками и живутъ въ пастухахъ.

Рядомъ съ этимъ можно привести на слѣдующій фактъ, ясно доказывающій ту же ненормальность въ землевладѣніи и административномъ дѣленіи киргизъ. Въ срединѣ Становской волости находятся владѣнія киргизъ Прѣсновской волости аула № I, въ количествѣ: 867 дес.

Волость	№ аула	№ части	З Е М Л И			Волость	№ аула	№ части	З Е М Л И		
			На 1 кибитку	Душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота				На 1 кибитку	Душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота
Тайчинская	1	-	232	61,0	14,0	Тамчинск.	7	-	978	240	40,0
	2	-	40,0	10,0	5,0		8	-	183	57	13
	3	I	100,0	30,0	8,0		Прѣсновская	1	-	166	50
		II	1070,0	437	53,0	2		-	116	32	13
	4	-	162	51,0	9	3		1	265	84	27
	5	I	277	80,0	48	4		-	158	51	10
	-	II	132	44,0	7,0	5	-	135	37	12	
	-	III	68	21,0	3,0	10	-	79	25	8	
	6	-	455	153	16,0						

Волости	№ аула	№ части	з е м л и			Волости	№ аула	№ части	з е м л и		
			На 1 кибитку	душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота				На 1 кибитку	душу мужск.	На 1 голову крупнаго скота
Петропавловская	1	-	30	11	3	Полуденская	1	I	470	101	23
	2	-	121	43	10		-	II	375	105	24
	3	I	70	14	5		2	I	211	65	15
	-	II	115	31	14		-	II	584	130	29
	-	III	159	56	6		-	III	314	90	24
	4	I	214	43	14	-	V	97	32	11	
	-	III	115	37	9	3	-	375	135	40	
	-	IV	333	107	24	4	III	590	150	42	
	5	III	69	29	4	5	-	120	33	8	
	6	-	368	120	30	Курганская	2	-	180	61	61
7	I	521	260	70	3		-	141	141	9	
-	II	42	14	3	5		I	843	271	39	
-	IV	89	35	7	-		II	540	144	63	
-	V	10005	2173	-	6		-	613	203	40	
8	-	433	150	47	Омская	1	-	400	122	19	
9	I	138	42	10		2	II	904	272	41	
10	II	13	4	1		3	I	160	41	9	
Становская	3	III	40	17		4	-	II	247	82	12
	5	II	3	1	1	4	-	611	200	44	
	8	I	300	65	29						
	9	II	392	44	15						

Эта таблица не требует комментариев. Вся несообразность такого рода землевладения и распределения жителей по территории бросается прямо в глаза. Количество земли, как видно, не имело ровно никакого влияния на экономическое состояние хозяйства; наоборот, многоземелье ровно ничего не показывает и ничего не дает населению. Къ такимъ ненормальнымъ фактамъ только и можетъ привести родовая форма. Я приведу 2 рѣзкихъ примѣра. Двѣ волости отличаются по своему многоземелью, это: Полуденская и Курганская и въ этихъ волостяхъ находится 4 аула совершенно безземельныхъ, въ которыхъ числится 784 кибитки, 3582 души обоого пола. Какимъ образомъ могли образоваться эти безземельные аулы, тогда какъ рядомъ съ этимъ существуетъ такое многоземелье, какъ 10000 десят. на одну кибитку, можно

объяснить только родовой формой землевладения и обезземельемъ киргизъ при колонизации.

Администрація, какъ я уже говорилъ, во внутреннюю жизнь киргизъ по распределению земли совершенно не вмѣшивалась, а положеніе 65 года гласитъ слѣдующее: „земли, занятія киргизскими кочевьями, признаны государственными и предоставлены въ общественное пользованіе киргизъ“.

Пользованіе это регулируется слѣдующимъ образомъ:

Зимовья стойбища предоставляются каждой волости отдѣльно, руководствуясь настоящимъ фактическимъ пользованіемъ, а въ случаѣ споровъ—по количеству имѣющагося у нихъ скота и по размѣрамъ хозяйства.

Споры разрѣшаются съѣздами выборныхъ, состоящихъ изъ трехъ представителей отъ каждой заинтересованной волости.

Распределеніе зимовыхъ стойбищъ между аулами въ волости и между кибитковладѣльцами въ аулѣ, производится волостными съѣздами и аульными сходами выборныхъ сообразно съ количествомъ скота и размѣрами хозяйства. Лѣтнія кочевки предоставляются въ собственное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда, согласно народнымъ обычаямъ. Волости по возможности не должны выходить за предѣлы уѣзда.

Для желающихъ, заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ, отводятся, по согласію обществъ, удобныя мѣста, какъ на зимовкахъ, такъ и въ лѣтовкахъ. Жилыя и хозяйственныя постройки, возведенныя на зимовомъ стойбищѣ или на пашнѣ, составляютъ частную собственность и могутъ быть продаваемы.

Земли, занятія постройками, переходятъ въ наследственное пользованіе, пока существуютъ строенія, съ уничтоженіемъ же этихъ послѣднихъ возвращаются обществу. Переуступка правъ пользованія киргизовъ русскимъ должна быть засвидѣтельствована въ уѣздномъ управленіи. По усмотрѣнію генералъ-губернатора, отводится земля для водворенія и устройства русскихъ поселеній¹⁾.

Несомнѣнно ясно, что коммиссія, выработавшая этотъ проектъ,

¹⁾ Положеніе 65 года.

совершенно упустила изъ вида, что землевладѣніе у киргизъ уже сложилось въ извѣстную форму и все вышенаписанное, очень гладко на бумагѣ, не могло быть примѣнимо въ жизни. Вся предписанная форма землевладѣнія осталась до сихъ поръ мертвой буквой.

Установившійся у киргизъ родовой способъ землевладѣнія на обычномъ правѣ захвата предковъ, не имѣетъ ничего общаго съ землевладѣніемъ, которое предписала устроить комиссія. Родовые участки строго оберегаются отъ всякаго вторженія другихъ родовъ и администрація здѣсь совершенно безсильна. Съ развитіемъ колонизаціи у многихъ киргизъ были отобраны земли администраціей и нѣкоторые роды лишились своихъ участковъ, другихъ участковъ имъ конечно уже не давали и, такимъ образомъ, они волей, неволей должны были арендовать земли у казаковъ или совершенно откочевывать, если общество киргизъ или родъ не согласится выдѣлить имъ новый участокъ.

Благодаря послѣднему, теперь многіе киргизы переходятъ на лѣтовочное стойбище, находящееся еще въ общемъ землевладѣніи и тамъ устраиваютъ зимовья стойбища.

Кромѣ того около казачьихъ селеній и городовъ образовалось много киргизъ пришлыхъ изъ другихъ областей, которые пришли частью съ торговой цѣлью, частью для отысканія заработка. Подобные пришлые киргизы не имѣютъ права на землевладѣніе и устраивались на жительство около городовъ и селеній. Съ временемъ ихъ накопилось такъ много, что администрація должна была ихъ причислить къ какой нибудь волости для учета и вотъ образовались такимъ образомъ 2 аула безземельныхъ, причисленныхъ къ Полуденской волости, живущихъ около Петропавловска на казачьихъ арендованныхъ земляхъ. Въ числѣ этихъ ауловъ есть 50 семей бухарцевъ.

Неоднократныя просьбы со стороны киргизъ объ отводѣ имъ земли для кочевокъ кончались всегда отказомъ, такъ какъ фактически свободной земли не было, а добровольно киргизы не уступали.

Къ тому-же разряду безземельныхъ нужно отнести кибитки отсутствующихъ, живущихъ около казачьихъ поселковъ и находящихся въ безизвѣстной отлучкѣ. Процентъ въ разсматриваемыхъ волостяхъ очень значительный—отъ 15 до 20%, всего въ 8 волостяхъ Петропавловскаго уѣзда 1500 кибитокъ, если они не потеряли право на землю, то фактически давно ею не владѣютъ и представляютъ изъ себя совершенно выбившихъ киргизъ „джатаковъ“ безъ скота, но объ этомъ послѣ.

Эта страшная ненормальность въ землевладѣніи самымъ пагубнымъ образомъ отразилась на всю внутреннюю и экономическую жизнь киргиза.

На сколько право сильного вліяло на размѣръ въ землевладѣніи, на столько же оно отразилось на благосостояніи отдѣльныхъ родовъ и отдѣльныхъ семей.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ ненормальнаго экономического положенія киргизскаго хозяйства и быстрого его обѣднѣнія, мнѣ кажется, несомнѣнно нужно признать не „малоземелье“, а ненормальную форму землевладѣнія на родовомъ правѣ и происшедшую отъ этого неравномѣрность и неправильность въ распределеніи земли между населеніемъ, на что давно необходимо обратить серьезное вниманіе.

Колонизація степи если и имѣла вліяніе на экономическое паденіе, то только въ отдѣльныхъ случаяхъ и благодаря ненормально поставленному дѣлу отвода участковъ киргизъ безъ всякаго знакомства администраціи съ формами землевладѣнія киргизъ и яснаго пониманія, что изъ этого можетъ произойти.

Вопросъ ясенъ; что колонизація ни въ какомъ случаѣ не можетъ стѣснить киргизъ въ землевладѣніи по „малоземелію“—это по меньшей мѣрѣ абсурдъ даже для такихъ населенныхъ мѣстъ, какъ Петропавловскій уѣздъ, что ясно доказываютъ цифры, но можетъ нанести большой ущербъ киргизскому хозяйству отдѣльнымъ лицамъ, семьямъ родамъ—совершенно ихъ обезземеливая.

А потому—естественно прежде всего необходимо было изучить формы землевладѣнія киргизъ, а потомъ уже приступить къ коло-

низации. Или же необходимо было устроить киргизъ по отношенію къ землевладѣнію, а потомъ уже судить о малоземельѣ или многоземельѣ, о стѣсненіи или нестѣсненіи киргизъ, о возможности и невозможности колонизировать степь.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію экономическаго положенія киргизъ, на сколько мнѣ пришлось познакомиться, хотя, къ сожалѣнію, въ незначительномъ районѣ (въ одномъ уѣздѣ Петропавловскомъ). Объ остальномъ громадномъ районѣ хотя и есть официальныя данныя, но дѣлать по нимъ какіе либо выводы слишкомъ смѣло и рискованно. Какъ мы увидимъ ниже официальныя данныя о скотоводствѣ киргизъ ниже противъ дѣйствительности на 50% и если судить по нимъ, то киргизское хозяйство давно уже не существуетъ и сошло на нѣтъ. Но прежде чѣмъ дѣлать какіе либо выводы объ экономическомъ положеніи киргизъ, нужно установить извѣстную норму для опредѣленія средне-достаточной семьи при веденіи кочевого хозяйства. Эта норма до сихъ поръ не выработана и по отсутствію изслѣдованія кочевого хозяйства выработать ее довольно трудно, тѣмъ болѣе, что она также зависитъ и измѣняется отъ топографическихъ и природныхъ условій мѣстности. Болѣе смѣлыя и обоснованныя данныя были даны И. Я. Словцовымъ¹⁾

„Предметъ потребленія киргиза — хлѣбъ, молоко, мясо и одежда. Въ лѣтніе мѣсяцы муки на баурсаки требуется 15 пудовъ, считая по 3 пуда въ мѣсяць, зимою хлѣба потребляется вдвое больше. На семь мѣсяцевъ нужно не менѣе 42 пудовъ, т. е. на годъ 57 пудовъ, всего на сумму 28 р. 50 к. Въ лѣтнее время болѣе потребляется кумысъ — молоко лошадиное, зимой — молоко коровье. Разсчитывая, что на каждый лѣтній день необходимо ведро лошадиного молока и полъ-ведра коровьяго, въ зимній 1½ ведра коровьяго, будемъ имѣть, что для прокормленія семьи въ теченіе года необходимо 150 ведеръ лошадиного и 390 ведеръ коровьяго.

Средняя лошадь даетъ въ день $\frac{3}{10}$ ведра, въ шесть дойныхъ мѣсяцевъ 54 ведра, слѣдовательно для обезпеченія семьи въ 5

¹⁾ «Записки» З.-Сиб. Геогр. Отдѣла. Т. III. Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ. И. Я. Словцова.

душъ обоого пола необходимо не менѣе 3-хъ кобыль. Средняя корова даетъ въ день $\frac{6}{10}$ ведра, будемъ имѣть въ 7 мѣсяцевъ 105 ведеръ, а для полученія 390 ведеръ потребуется 4 дойныхъ. Добавимъ къ этому еще 10 овецъ, которыя могутъ дать въ годъ 60 ведеръ молока, для приготовленія сыра. Такимъ образомъ, для обезпеченія упомянутой выше экономической единицы киргизской семьи изъ 5 душъ обоого пола, при исключительно кочевомъ образѣ жизни нужно: 3 кобылы, 4 коровы, 10 барановъ. Но чтобы стадо было безъ ущерба и чтобы былъ запасъ мяса на 7 мѣсяцевъ, а капиталъ отъ сырыхъ продуктовъ скотоводства на приобрѣтеніе муки и одежды, нужно еще имѣть одного двухлѣтняго жеребенка, одного производителя и 2-хъ бычковъ различнаго возраста. Итакъ стадо должно состоять изъ 5 лошадей, 6-ти рогатаго и 10 овецъ. При этомъ изъ приплода ежегодно два бычка могутъ быть отдѣлены на мясо, котораго необходимо 30 пудовъ въ зиму, а старая лошадь и корова, два жеребенка и теленокъ пойдутъ въ продажу для покрытія степныхъ расходовъ хозяйства. Эти остальные расходы состоятъ въ приобрѣтеніи муки на 28 руб. 50 коп., одежды на 20 руб. и кибиточной подати (государственной и волостной, губернской до 7 р. 50 к. и 10 руб. съ кибитки^а). Всего слѣдовательно требуется по вычисленію г-на Словцова для полного экономическаго обезпеченія киргизской семьи изъ 5 душъ обоого пола крупнаго на семью 15 головъ (мелкій по переводу на крупный принять 5 за 1 голову). Другое вычисленіе Хоргузина: по его мнѣнію, „кибитка состоящая изъ 5 душъ должна обладать, чтобы считаться не бѣдной: 10-ю лошадьми разнаго возраста, 10 рогатаго и 20 овцами“. По моимъ разспросамъ киргизъ это вычисленіе почти совпадаетъ: семья не бѣдная считается та, которая обладаетъ 5 лошадьми и 5 подростками (1 рабочая, 4—3 кобылы, 2 кунана, 3 жеребенка), рогатаго 5 съ 5 подростками (4—3 дойныхъ, 2—3 подростка бычковъ 2—3 лѣтъ и телокъ, и 23 теленка, 15 овецъ, 15 ягнятъ. Въ сложности это составляетъ въ среднемъ (по переводѣ на крупную) отъ 15 до 20 головъ.

Но сѣшу оговориться, эта норма можетъ быть примѣнена опять таки къ небольшому району, а именно: Петропавловскому, Кокчетавскому и Омскому уѣздамъ, въ глуби степи она несомнѣнно можетъ совершенно видоизмѣниться, напр. у киргизъ, гдѣ хлѣбъ не является существенно необходимой пищей, какимъ является уже у киргизъ, близко соприкасающихся съ осѣдлымъ населеніемъ.

Примѣнимъ для нашихъ вычисленій 15 головъ. Возьмемъ только тѣ вычисления, которыя болѣе или менѣе достовѣрны, а именно данныя, опубликованныя въ Зап. Географ. Общества¹⁾ и собранныя Акмолинской переселенческой партіей.

НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ	С К О Т А							З Е М Л И		Душъ обоего пола	Кибитокъ	Среднее на одну кибит.	На 1 душу обоего пола
	С К О Т А			З Е М Л И		Душъ обоего пола	Кибитокъ	Среднее на одну кибит.	На 1 душу обоего пола				
	Крупнаго	Мелкаго	По перев. мелкаго въ крупный	Удобной	Десят. на 1 голову								
Становская . . .	13730	8556	16430	281488	17	8807	1607	10,2	1,9				
Таинчинская . . .	19000	9012	22000	334920	15	6274	1033	21,3	3,5				
Петропавловская . . .	18853	15882	22027	430581	19,5	8850	1695	13	2,5				
Курганская . . .	26900	18610	30590	353461	11,5	8013	1244	24,5	3,8				
Прѣсновская . . .	17811	15325	20885	302955	17	10247	1979	10,6	2,0				
Полуденская . . .	15260	6358	16550	519419	31	6892	1327	11,0	2,4				
Пѣрсногорьковская . . .	18850	19373	22720	—	—	6852	1136	20,0	3,5				
Кушмурунская . . .	13297	11751	15647	—	—	7070	1265	12,0	2,2				
Итого . . .	143701	104867	166850	2222896	18,5	63005	12100	15,4	2,6				

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 92-й годъ по Акмолинской области мы имѣемъ слѣдующія данныя:

У ѣ з д ы:	1888 — 89 г.				1892 года.				
	Крупн.	Мелкаго	Приход. на 1 киб.		Крупн.	Мелкаго	Приход. на 1 киб.		Крупнаго всего
			крупн.	мелк.			крупн.	мелк.	
Петропавловскій	119842	86194	11,0	8,0	74012	56015	6,6	5,0	7,6
Омскій . . .	105460	74142	16,2	11,4	69886	60870	10,5	9,2	12,3
Кокчетав. (91 г.)	185938	179540	15,0	14,3	111314	69298	8,8	5,5	9,9
Атбасарскій . . .	163982	333454	13,0	26,3	149212	290279	11,0	21,5	15,1
Акмолинскій . . .	331815	645167	12,8	25,0	256015	370419	9,6	13,8	12,3
Вся область . . .	907037	1318497	13,4	20,0	660439	847581	9,3	12,0	11,7

¹⁾ Записки Зап.-Сиб. Геогр. Отд. т. XV в. III и т. XVI в. I «Киргизскія степи Акмолинской области». Михайлова.

За послѣдніе три года численность скота уменьшилась съ 2225534 до 1580020 или на 717514 головъ почти на $\frac{1}{3}$. Официальныя цифры по Петропавловскому уѣзду, сравнительно съ нашими данными уменьшенныя почти на 50%, относятся почти къ одному времени. Давныя по двумъ остальнымъ областямъ крайне неточны. Привожу данныя, собранныя въ Семирѣченской области Зеландомъ, среднее на 1 кибитку приходится:

У ѣ з д ы:	На одну юрту приходится:				
	Верблюдовъ	Лошадей	Рога-таго	Мелкаго	Всего крупнаго
Вѣрненскій . . .	0,6	4,0	2,0	20,5	10,6
Копальскій . . .	0,7	3,0	2,0	32,2	12,0
Сергіопольскій . . .	0,6	4,0	2,2	26,2	12,0
Токмакскій . . .	1,1	3,5	2,5	20,0	11,5
Иссыкульскій . . .	0,5	7,1	3,1	24,0	15,0
Среднее . . .	0,7	4,3	2,4	24,5	12,4

По вышеприведеннымъ даннымъ можно вывести заключеніе, что киргизское скотоводство переживаетъ дѣйствительно кризисъ и что среднее количество скота на кибитку несоотвѣтствуетъ выведенной нами нормѣ даже въ такихъ уѣздахъ какъ Акмолинскій, Семирѣченской области, которые конечно не стѣснены въ землевладѣніи. Изъ таблицы Петропавловской мы видимъ, что количество земли, приходящейся въ среднемъ на голову, имѣетъ очень малое вліяніе на размѣръ скотоводства, послѣднее вѣроятно зависитъ отъ цѣлой сѣти причинъ, о чемъ я уже говорилъ, на примѣръ: Полуденская волость имѣетъ громадное количество земли, а скотоводство очень слабо развито и экономическое положеніе киргизъ очень низкое, что зависитъ исключительно отъ крайней непривлекательности природныхъ условій волости. Громадное пространство волости (ровно половина) 250000 десятинъ представляетъ голую, безлѣсную, безводную, глинисто-солонцеватую степь. Обратное, въ Курганской волости, гдѣ земли во владѣніи меньше, киргизы богаче и скотоводство обширнѣе. Еще болѣе яркимъ примѣромъ

вліянія природныхъ условій можно видѣть по Кокчетавскому уѣзду, гдѣ масса земли отошло къ крестьянамъ, киргизы страшно стѣснены, а скотоводство болѣе развито.

По вышеприведеннымъ даннымъ собственно очень трудно судить объ экономической обеспеченности населенія, для послѣдняго необходимы болѣе детальныя данныя, именно распредѣленіе количества скота по семьямъ, но къ сожалѣнію этихъ данныхъ администрація не собираетъ и мы можемъ привести ихъ только по тремъ волостямъ. Эти данныя рисуютъ слѣдующую картину:

	Не имѣютъ	До 1	2 до 3	4—5	6—10	11—20	21—50	51—100	Свыше 100	
Лошад.	297	334	308	133	128	73	39	9	6	} Полуденская
%	23	25	23	10	2,5	5,5	3	0,5	0,5	
Рогат.	257	270	431	165	148	43	12	1	-	
%	19	20	33	12	11	3,5	1,0	0,5	-	
Овецъ	1023	-	-	-	154	77	63	8	2	} Прѣсногорьковская
%	77,5	-	-	-	-	-	22,5	-	-	
Крупн.	42	43	47	160	322	236	67	32	15	
%	3,4	-	16,3	33	28,3	14,2	-	3,8	-	
Крупн.	62	46	256	160	231	128	158	85	11	} Кушмурунская
	5,4	4,5	22,2	13,9	20,3	11,3	14	7,4	1	

Если принять норму экономического обезпеченія киргизской семьи въ 15 головъ крупнаго, то мы увидимъ, что въ Полуденской волости 80% населенія не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ, въ Прѣсногорьковской до 75% и въ Кушмурунской до 77,5%. Конечно эти данныя настолько незначительны по сравненію со всемъ населеніемъ кочевниковъ въ 3-хъ областяхъ, что дѣлать выводы очень рисковано, но принимая во вниманіе крайнюю низкую среднюю цифру головъ скота, на одну кибитку, можно смѣло заключить, что 50% киргизскаго населенія не обладаетъ той нормой, которая необходима для полного экономического обезпеченія при веденіи кочевой жизни. Такимъ образомъ, по вышеизложеннымъ даннымъ можно раздѣлить по экономическому положенію киргизское населеніе Петропавловскаго, Омскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ на слѣдующія группы приблизительно въ про-

центномъ отношеніи¹⁾.

Первая и самая незначительная, не болѣе 10%, довольно зажиточныхъ и богатыхъ, обладающихъ на семью отъ 50 до 100 и болѣе головъ, изъ этой группы 1—2% отдѣляется очень богатыхъ, владѣющихъ цѣлыми табунами въ нѣсколько сотъ головъ и даже тысячъ.

Вторая группа 40%, обладающіе среднимъ достаткомъ и имѣющіе сравнительно нормальное количество скота для жизни.

Третья группа киргизъ около 25—30%, находящіеся въ переходной формѣ отъ скотоводства къ осѣдлой жизни, потому что норма скота не обезпечиваетъ уже ихъ экономическія потребности и необходимо изыскивать другія дополнительные заработки — извозъ, косьба сѣна, наемъ въ рабочіе во время страды, ремесла, посѣвъ хлѣба и т. д. Этотъ элементъ уже почти потерялъ свой кочевой образъ жизни и стоитъ на границѣ къ осѣдлой. У многихъ существуютъ посѣвы около зимовокъ просса или земли сданы исполу крестьянамъ. Можно считать, что эта группа лучшихъ и болѣе энергичныхъ среднихъ киргизъ, которые скорѣе всего ассимилируются съ осѣдымъ населеніемъ и осѣдуютъ на земли, лишь бы была извѣстная возможность. Последняя группа эта 25—30 процентовъ самыхъ жалкихъ паріевъ рода чело-вѣческаго киргизы „джатаки“ и „байгуши“ — нищія ничего не имущіе пропащіе люди. Эта группа растетъ въ геометрической прогрессіи. Каждое несчастіе страшный „джуть“ или моръ увеличиваетъ ихъ число. Эта группа не имѣетъ возможности вести какое нибудь хозяйство и за отсутствіемъ скота кочевое хозяйство для нихъ потеряло всякій смыслъ. Они группируются болѣе всего около казачьихъ поселковъ, нанимаются за ничтожную плату въ работники и превращаются въ рабовъ или живутъ на навозныхъ кучахъ около селеній, голодаютъ и мрутъ. „Невольника теперь нѣтъ“, пишетъ Красновъ, „но казаки и киргизы богатые со своими работниками обращаются такъ, какъ съ джатаками и байгушами. Безъ этихъ неутомимыхъ трудящихся киргизъ-джатаковъ,

¹⁾ Распространить на все населеніе не смѣю, такъ какъ официальные данныя не могутъ служить основаніемъ.

русскія селенія находились-бы въ самомъ жалкомъ положеніи; при полной бездѣтельности казаковъ, въ степи просто невозможно жить. Нарубить дровъ, обработать пашню или огородъ, полоть все лѣто гряды, скосить сѣно, пасти скотъ, извозничать, возить воду, дать лошади корму, караулить домъ—всюду джатакъ⁴. Въ награду за все это онъ получаетъ, какъ выражается казакъ при разговорѣ о хозяйствѣ, по сообщенію г. Катанаева, такъ: „извѣстно, киргизъ—собака, много-ли ей нужно?—конура на дворѣ, да обглоданная кость въ зубы, а если ея еще хлѣбцемъ прикормить, такъ она и лобъ себѣ раскроитъ“¹⁾. Вѣчно голодный, оборванный, неимѣющій никакого пристанища, ни кибитки, ни зимовки, киргизъ-джатакъ самый несчастный парій и положеніе его не можетъ сравниться съ самымъ жалкимъ нищимъ и батракомъ нашихъ большихъ городовъ. Всякій, кто немного пожилъ среди киргизскаго населенія и тѣсно соприкасался съ ихъ жизнью, не могъ не замѣтить, то страшное экономическое рабство, которое господствуетъ въ обыденной жизни населенія. Это рабство съ обѣднѣніемъ растетъ все больше и больше. Каждая часть аула или рода состоитъ изъ двухъ элементовъ—одной, двухъ семей богатыхъ, остальные бѣдняки и первыя двѣ семьи являются надъ остальными полными господами—чуть не съ правомъ жизни и смерти. Вся жизнь сосредоточивается на этихъ двухъ семьяхъ, все остальные его работники—безпрекословно исполняющіе его волю.

Понятно подобное ненормальное, безпрекословно-апатичное подчиненіе богатству кроется въ самой натурѣ киргиза и выработалась благодаря его образу жизни и самой природѣ. „Насколько кочевая жизнь всецѣло зависитъ отъ окружающей природы все понятія народа о нравственныхъ началахъ, а также его характеръ сложились подъ вліяніемъ его образа жизни и тѣхъ условій, въ которыя онъ поставленъ былъ исторически. Степь, дающая киргизу все что ему нужно для существованія, вмѣстѣ выработала въ немъ безпечность, поразительную лѣность ума и без-

¹⁾ Записки Зап.-Сиб. Географическаго Отдѣла кн. XIV вып. II.

заботность. Безпрерывныя лишенія и сознаніе своего безсилія въ борьбѣ съ природой, зависимость своего существованія отъ случая, сдѣлали его страшнымъ фаталистомъ и склоннымъ легко подчиняться всякому болѣе сильному и богатому. Даже по своимъ релігиознымъ воззрѣніямъ бѣднякъ, лишившійся скота по какому нибудь случаю, своихъ стадъ, всеми презирается, какъ человѣкъ, оставленный богомъ. Напротивъ, богачъ пріобрѣтаетъ спокойствіе, силу, почетъ, безнаказанно обижаетъ бѣдняка, который безропотно переноситъ обиду, потому только, что на пастбищахъ обидчика бродятъ, выражающіе благословеніе Божіе неисчисляемые табуны¹⁾.

Вообще передъ богатыми и сильными людьми киргизъ льстивъ и низокъ до ничтожества²⁾.

„Экономическая зависимость, нужда и невозможность, неумѣнье достать другимъ способомъ хлѣбъ породило столько-же преступленій, сколько праздныхъ, лѣнливыхъ богатыхъ людей и то страшное экономическое рабство, второго примѣра котораго трудно найти“.

Но конечно выработавшееся экономическое рабство у киргизъ обуславливается, кромѣ внутреннихъ причинъ—направленія характера и образа жизни,—еще другими не менѣе важными и сложными. Съ перемѣной натурального хозяйства въ денежное, съ административнымъ вмѣшательствомъ въ киргизскую жизнь и больше всего съ фискальной цѣлью, чѣмъ съ какими либо внутренними серьезными мотивами, при абсолютномъ непониманіи и незнакомствѣ съ бытомъ и жизнью опекаемаго народа, увеличило сильно экономическую зависимость и быстро повліяло самымъ пагубнымъ образомъ на все кочевое хозяйство и его общее экономическое благосостояніе.

Въ этомъ отношеніи безъинтересно познакомиться съ краткой исторіей административнаго устройства киргизъ послѣ окончательнаго принятія русскаго подданства и вліяніемъ послѣдняго на народную жизнь. До русскаго вторженія и вліянія все киргиз-

¹⁾ Хорезинъ. Киргизы Букеевской орды.

²⁾ Красовскій.

ское населеніе дѣлилось на отдѣльныя племена, каждое племя на отдѣльныя общины или союзы; каждый состоялъ изъ нѣсколькихъ родовъ. Нравственнымъ началомъ каждой общины или союза было родовое—патріархальное. Во главѣ каждаго рода стоялъ родоначальникъ—старѣйшина, который не избирался, а управлялъ по праву рожденія въ известной семьѣ, издревле посвятившей себя на служеніе интересамъ рода. Этому старѣйшаго называли ак-сакаломъ (бѣлобородымъ) онъ былъ всеми уважаемый человѣкъ.

Главнымъ основаніемъ управленія былъ народный судъ. Судопроизводство было слѣдующее: 1) Только тотъ судъ дѣйствителенъ, который производится въ присутствіи народа; 2) выбранные судьи ак-сакалы, равно и свидѣтели, должны быть признаны обѣими тяжущимися сторонами, истецъ или отвѣтчикъ, нежелающій видѣть въ числѣ своихъ судей какое либо всеми уважаемое лицо, обязанъ объявить свои основанія собравшемуся народу, тогда ак-сакалъ можетъ быть отведенъ собраніемъ; 3) такъ какъ судьи выбраны съ общаго согласія тяжущихся, то этотъ приговоръ суда считается священнымъ и неповиновеніе этому приговору равносильно выходу изъ общества, а чтобы осуществить на практикѣ такое воззрѣніе, приговоры приводятся въ исполненіе въ присутствіи народа немедленно.

Только въ маловажныхъ дѣлахъ киргизы обращались къ одному ак-сакалу, дѣла же болѣе сложныя разрѣшались всегда совѣтомъ изъ нѣсколькихъ судьевъ, малый совѣтъ 6—8 человѣкъ, а чрезвычайный 8—24 ак-сакалами. Такой простой и недорогой судъ покоился всецѣло на прочности народныхъ обычаевъ. Эта простѣйшая форма общежитія—родовая патріархальная, гдѣ кочевники находили полную защиту отъ всякаго произвола и взаимную поддержку въ бѣдѣ и нуждѣ, находили крѣпкую нравственно-экономическую связь,—сохранилась въ неприкосновенности только до русскаго вмѣшательства во внутреннюю жизнь киргиза. Затѣмъ вся исторія киргизскаго народа сводится къ постоянной борьбѣ двухъ началъ—аристократическаго начала, представителями котораго были выдвинуты русскимъ населеніемъ монгольскія фамиліи—

султаны и начало демократическое или родовое, представителями котораго были старѣйшины—родоначальники или ак-сакалы¹⁾.

Первая и самая ненавистная форма управленія и устройства для народа—это было введеніе управленія посредствомъ султановъ.

Султаны неуважали народное представительство и родовое устройство, а обратно, видѣли, что господство родового начала подрываетъ ихъ авторитетъ и лишаетъ ихъ возможности жить на счетъ народа, почему и велась постоянная борьба между народомъ и султанами—представителями русской власти.

Коммиссія, изслѣдовавшая въ 65 году управленіе султанами, такъ характеризовала эту систему: „Султаны-правители не пользуются расположеніемъ народа, нагляднымъ доказательствомъ служить то обстоятельство, что для охраненія ихъ во время лѣтнихъ передвиженій по степи найдено необходимымъ имѣть при нихъ конвой, иногда цѣлыя казачьи отряды. Все служащія по мѣстному управленію степью назначаются правительствомъ, а не избираются народомъ, а потому, зная, что служба ихъ безсрочная и смѣна зависитъ отъ начальства, а не отъ довѣрія народа, все смотрѣли на мѣста, какъ на источникъ дохода и позволяли себѣ вопіющія злоупотребленія.

„Султаны положительно грабили народъ и чѣмъ больше султанъ истратилъ при выборахъ въ должность старшаго султана для подкупа избирателей, т. е. вліятельныхъ султановъ, тѣмъ сильнѣе онъ налягалъ на вѣренныя его попеченію округы“²⁾.

Въ избраніи же султановъ народъ не участвовалъ. При учрежденіи кибиточной подати въ 1839 году, султаны незамедлили воспользоваться для своего обогащенія. Что киргизы терпѣли отъ подобнаго режима, можно видѣть изъ сложившейся народной поговорки „Тюрее-бауръ джокъ, таста тамыръ жокъ „камень жилъ не имѣеть, султанъ—печени (наимилостивый) или камень жилъ не имѣеть, султанъ—серца. Благодаря послѣднему управленію, народъ пришелъ къ такому заключенію, что онъ обманутъ, разоренъ

¹⁾ Историческ. очеркъ древнихъ союзовъ киргизъ-кайсаковъ.

²⁾ ibid.

и что отъ русскаго нужно откупаться какъ отъ вражьей силы. Не менѣе характерна сложившаяся поговорка: увидишь друга русскаго — держи камень за пазухой. „Тамыръ урустанъ досынъгъ болса, жанынгда карабалтатъ булсынъгъ“.

Правительство достигло, такимъ образомъ, лишь одного внѣшняго мира и номинальнаго подчиненія народа, но безъ всякой внутренней связи. „Что касается до внутренняго устройства киргизъ, то ничего не было сдѣлано и не достигнуто: ни обезпеченія личности отъ произвола властей, ни обезпеченія благосостоянія отъ истощенія незаконными поборами, ни гарантій, представляемыхъ правильно организованнымъ судомъ, ни солидарности между управляемыми и управляющими“. Рядомъ съ этимъ все старыя прежнія устои, какъ-то община — союзы, родовое начало, народный судъ и самоуправленіе были поколеблены въ основаніи. „Съ подчиненіемъ киргизовъ русскому владычеству, значеніе родового начала ослабѣло, въ особенности со времени административнаго, подраздѣленія народа на волости и аулы. Естественнымъ исходомъ послѣдняго было ослабленіе внутренней связи между членами рода; рядомъ съ этимъ благотворное вліяніе народнаго суда ослабѣло, значеніе биевъ пало и немалое число биевъ осталось безъ занятія и безъ средствъ. „Но конечный ударъ“, пишетъ сенаторъ Гирсъ, „нанесенъ народному суду закономъ 1854 г., на основаніи котораго званіе биевъ предоставлено только султанамъ и аульнымъ старшинамъ, служившимъ не менѣе шести лѣтъ и вообще лицамъ, Всемиловѣйше чѣмъ либо награжденнымъ. Такимъ образомъ вся юрисдикція перешла въ руки не народныхъ судей, пользовавшихся особымъ довѣріемъ киргизовъ, а судей выходящихъ изъ среды вліятельныхъ лицъ и чиновъ окружныхъ приказовъ“.

Новое положеніе 68 года, распространенное на киргизъ, имѣвшее въ виду „внутреннее управленіе населеніемъ по всемъ дѣламъ предоставить выборнымъ изъ среды самого народа, примѣняясь къ его нравамъ и обычаямъ“, имѣло благое желаніе устранить султанское управленіе и ввести болѣе справедливый режимъ. Но, къ сожалѣнію, деморализующее управленіе султанами оставило

въ жизни народа слѣдъ, уничтожить который сразу было трудно.

Распространеніе на киргизъ общаго волостнаго выборнаго устройства нисколько почти неизмѣнило прежняго режима. Мѣстная администрація, считавшая необходимою вмѣшательство въ эти народные выборы, оказывало давленіе, путало дѣло и въ концѣ концовъ загубило его. Новое устройство свелось къ одной внѣшней фикціи, еще больше закабалившей населеніе. „Волостные управители, бии, выбирались незаконнымъ числомъ, ихъ выбираетъ извѣстная сильная партія, которой является расчетъ имѣть своего ставленника. При такихъ выборахъ не безъ вліянія также слово и желаніе самого правителя, не безъ вліянія и деньги. Киргизы относятся поэтому къ выборамъ довольно апатично и дѣйствуютъ только лично заинтересованные. Подкупъ, подставка при киргизскихъ выборахъ вещь самая обыкновенная. Почти каждый богатый киргизъ добивается мѣста волостнаго, для своего родственника, при этомъ начинаются жалобы, интриги лицъ и пускаются на всевозможные подкупы, обѣщанія и угрозы. На все должности, за малымъ исключеніемъ, начиная съ десяточныхъ и волостныхъ, лица не выбираются, а скорѣе назначаются русской администраціей или родоправителями“¹⁾.

А потому въ киргизскихъ общинахъ господствуетъ не самоуправленіе, которое было сильно развито и отлично понималось народомъ при родовомъ общинномъ устройствѣ и народномъ судѣ во главѣ съ ак-сакалами — народными представителями, а произволь и взяточничество. У насъ часто въ заслугу киргиза ставятъ его „безнедомичность“; но какой страшной экономической кабалой и зависимостью населенія отъ міроѣдовъ, покупается эта „безнедомичность“ — благоразумно умалчивается. Зеландъ пишетъ, „что бѣдность киргизъ зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Самыя важныя слѣдующія условія: съ одной стороны подати значительныя и сами киргизы лѣнны и безпечны“²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы вѣрны своему слову и это качество эксплуатируется міроѣдами, которые

¹⁾ Восточное обозрѣніе 1883 г.

²⁾ Кибиточныхъ 4 р. 50 к., земскихъ губернскихъ 1 р. 50 к., волостныхъ

„помогают“ имъ уплачивать подати. Осенью, когда приближается время платежей, киргизъ занимаетъ у такихъ благодѣтелей (въ числѣ которыхъ небрезгаютъ быть даже чиновники, не говоря о казакахъ), съ тѣмъ чтобы весной представить живыхъ барановъ, бычковъ, сѣна, дрова и т. д.¹⁾ Конечно процентъ при этомъ самый безобидный—100 на 100 и болѣе.

Не безынтересны выводы и мнѣнія на киргизское самоуправленіе и вообще киргизскую жизнь бывшего генераль-губернатора Колпаковского, представленнаго въ 1886 году, гдѣ много вѣрныхъ замѣчаній и объясненій, почему прекрасное по мысли положеніе объ управленіи киргизъ 68 года не достигло своей цѣли.

„Борьба партій при выборахъ волостныхъ управителей неизбежна и особенно сильна потому, что волости составлены, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, изъ нѣсколькихъ родовъ, каждый родъ стремится во что бы ни стало, привести своего сородича на должность волостного управителя. Это вредное явленіе, неустранимое никакими административными средствами, происходитъ именно потому, что родовое начало еще очень сильно и, конечно, не можетъ быть упразднено законодательнымъ путемъ, по тому непреложному закону исторіи, что декретами нельзя отмѣнить народные нравы и обычаи. Подъ вліяніемъ родового начала, выборная горячка приводитъ къ тому, что каждые выборы обходятся кандидатамъ не въ одну тысячу. Понятно, что не идеальное побужденіе, не жажда безкорыстнаго служенія на пользу народа, руководятъ претендентами и заставляютъ ихъ приносить такія жертвы выборнымъ пятидесятникамъ; къ крайнему сожалѣнію, съ властью управителя соединяется не только оффиціальное служеніе, но и неоффиціальное давленіе на цѣлую волость, выражающееся въ незаконныхъ поборахъ, вымогательствахъ и, что самое вредное, въ

1 р. 25 к., итого 7 р. 25 к., но иногда они увеличиваются до 10 руб. и болѣе съ кибитки—большая неравномѣрность въ волостныхъ сборахъ, которые произвольно увеличиваются волостными.

¹⁾ Зеландъ. Записки. Зап.-Сибирск. Географ. Отдѣла кн. VII в. II, 1885 г. «Киргизы».

неправильной раскладкѣ подати на побѣжденных партій и въ неправильномъ распредѣленіи земель для зимовыхъ стойбищъ.

„Прежде всего, каждый вновь избранный управитель старается вознаградить себя за все расходы, сдѣланные имъ при выборахъ. При новыхъ выборахъ—новые подкупы, новый управитель—новые поборы и опять неправильная раскладка податей; въ результатъ всего—общій упадокъ нравственности, разореніе и обѣднѣніе народа. Для подкупа на выборахъ киргизы занимаютъ деньги у ростовщиковъ, уплачивая баснословные проценты. Многіе аулы имѣютъ большія стада, принадлежащія не жителямъ аула, а ростовщикамъ¹⁾).

Въ то же время было предложено сдѣлать слѣдующія, соотвѣтственныя современному состоянію края дополненія къ дѣйствующему положенію 68 года:

I. Определить способъ надѣла землю киргизъ тѣхъ, которые, занимаясь хлѣбопашествомъ, желаютъ перейти къ осѣдлости, и установить права туземцевъ на землевладѣніи.

Безусловно прежде всего „необходимо определить способъ надѣла и установить права землевладѣнія, конечно только безъ прибавки о хлѣбопашествѣ и осѣдлости, какъ совершенно неумѣстной, но объ этомъ я буду говорить ниже.

II. Определить права и обязанности русскихъ переселенцевъ, поселившихся въ Степномъ краѣ и получившихъ земельный надѣлъ.

III. Установить правила для дальнѣйшаго заселенія края русскими переселенцами.

IV. Определить предметы настоятельнѣйшихъ земскихъ потребностей и организовать управленіе земской части.

До сихъ поръ къ сожалѣнію эти вполне разумныя мѣры—остались въ проектѣ подъ сукномъ.

Киргизское населеніе до сихъ поръ въ административномъ взглядѣ было на особыхъ правахъ, какъ населеніе недавно покоренное, а потому никто никогда не озаботился познакомиться съ жизнью этого покореннаго народа, съ его нравами и обычаями. Мы всегда

¹⁾ Историческій очеркъ о древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ.

предполагали, что киргизы барантчи, бунтовщики, тогда какъ люди, близко знакомые съ истріей и жизнью народа, утверждаютъ совершенно противоположное. „Киргизы по характеру, по роду своей пастушеской жизни съ незапамятныхъ временъ считались самымъ мирнымъ патриархальнымъ народомъ и только съ появленіемъ русскаго элемента и вліянія водворились въ степи всевозможныя неприязни между отдѣльными племенами“. Этому способствовала немало крайне не симпатичная русская политика, господствовавшая въ XVIII столѣтіи и даже началѣ XIX столѣтія по отношенію къ населенію. Въ одной секретной инструкціи мы встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: „1) Надзирать за башкирами и киргизъ-кайсаками, 2) если же тѣ или другіе будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другого, сберегая русское войско“.

Теперь несомнѣнный фактъ, что русское вліяніе въ степи выразилось въ совершенномъ нарушеніи всѣхъ прежнихъ условій кочевого хозяйства, а также бытовыхъ внутреннихъ устоевъ жизни кочевника, не говоря о томъ были они хороши или дурны.

Взамѣнъ-же нарушенныхъ устоевъ нововведеніе не только дало что нибудь лучшее, но скорѣе худшее — а именно полной упадокъ нравственныхъ устоевъ и полное страшное экономическое паденіе и разрушеніе, когда-то стройнаго, пастушескаго хозяйства и режима.

Разъ нарушены были устои хозяйства и быта кочевого населенія, то возстановить ихъ сразу также невозможно, какъ невозможно задаваться крайне фальшивой цѣлью быстрого обрусѣнія киргизъ и превращенія послѣдняго, по канцелярскимъ предписаніямъ, изъ кочевника — въ осѣдлаго земледѣльца-пахаря, какъ не разъ уже мечтали администраторы — прожектеры.

Какъ на самый разительный примѣръ можно указать на проектъ устройства въ степи „сельскохозяйственныхъ киргизскихъ школъ“ и устройства выставокъ.

Устройство сельскохозяйственныхъ школъ въ то время, когда до сихъ поръ по понятіямъ бытовымъ и религіознымъ у киргизъ „Ишинцо“ — земледѣлецъ-пахарь, слово презрительное означаю-

¹⁾ Историческій очеркъ о древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ.

щее человѣка самаго послѣдняго, самаго низкаго¹⁾. „Только самое безвыходное положеніе можетъ заставить степнаго пастуха обратиться въ пахаря“²⁾. „Киргизы питаютъ врожденную антипатію къ земледѣлію. За соху берется Богомъ обижанный джатакъ — презрѣнный, ничтожный человѣкъ“³⁾.

А потому было вполне естественно, что киргизы, когда начальство предложило добровольно ставить въ открытыя сельскохозяйственныя школы по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ — отказались на-отрѣзъ. И только потому, когда начальство высшее „приказало“ во что бы нистало доставить дѣтей, то уѣздныя власти со страшными хлопотами доставили бездомныхъ сиротъ или просто сами отбирали у бѣднѣйшихъ киргизъ, дѣвочекъ же просто покупали у родителей (покупка производилась на счетъ волостныхъ суммъ).

Такой наборъ продолжался не долго, но фактъ говоритъ самъ за себя и не требуетъ комментарій⁴⁾.

Несомнѣнно, что русское заселеніе края оказываетъ нѣкоторое вліяніе на киргизъ, но это вліяніе, какъ воспріятіе цѣлою націею болѣе культурной жизни, не можетъ пойти быстрыми шагами. Будетъ время, когда киргизы обрусѣютъ сами собой, путемъ воспитанія и постепеннаго развитія. Теперь уже подъ вліяніемъ наплыва переселенцевъ крестьянъ въ степныя области за послѣднія 20 лѣтъ, замѣтно сильное вліяніе, которое они произвели своимъ хозяйствомъ; взгляды быстро мѣняются, а экономическая необеспеченность средняго киргиза все чаще и чаще заставляетъ браться за традиціонную, ненавистную соху. Сложившіяся вѣками не любовь и презрѣніе ко всякому физическому труду, неспособность къ нему и слишкомъ малая производительность послѣдняго, долго будутъ служить тормозомъ для полной осѣдлой земледѣльческой жизни и только при полномъ физическомъ и моральномъ измѣне-

¹⁾ Завалишинъ. Описаніе Западн. Сибири. Т. III.

²⁾ Красовскій.

³⁾ Харузинъ.

⁴⁾ Наблюдатель 91 г. № 8. Переселен. вопр. въ Зап. Сибири.

ни расы и тѣсной ассимиляціи кочевника съ осѣдлымъ населеніемъ, что достигается вѣками, можно получить киргиза-пахаря.

Для теперешняго киргиза несомнѣнно идеаломъ служить его прошлый кочевой образъ жизни, для которой сохранилась еще въ степныхъ областяхъ масса удобствъ и конечно при первой возможности онъ предпочтетъ свою лѣнливую, праздную, а иногда и сытую жизнь во время лѣтнихъ передвиженій—всякой осѣдлой. Еще долго большой процентъ киргизъ останется кочевниками, они скорѣе отойдутъ и перекочуютъ дальше на западъ, на югъ, чѣмъ осядутъ по мѣстамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что природныя топографическія и климатическія условія необъятныхъ степей Акмолинской, Семирѣченской и Семипалатинской областей соотвѣтствуютъ и гармонируютъ съ кочевымъ образомъ жизни и пригодны какъ для обширнаго скотоводства, такъ и для осѣдлаго земледѣльческаго. Такъ К. А. Вернеръ, описывая киргизскія степи и сосѣднія равнины Семирѣченской области, указываетъ на то, что они самой природой предназначены для обширнаго скотоводства. „Сама природа этихъ каменистыхъ пустынь, какъ фауна и флора, примѣнилась къ кочевому хозяйству и уничтоженіе его поведетъ къ гибели цѣлой народности и сдѣлаетъ только то, что теперь временно оживляющіяся пустыни и прокармливающія громадныя стада, превратятся въ необитаемую, мертвую совершенно мѣстность“. „Что касается земледѣлія“, пишетъ Вернеръ, „то оно возможно въ участкахъ и равнинахъ, поставленныхъ въ болѣе благопріятныя отношенія орошенія почвы. При континентальномъ климатѣ земледѣльцу придется имѣть дѣло съ частыми засухами. Испареніе происходитъ съ поразительной быстротой. Въ одинъ часъ исчезаетъ влага, накопившаяся въ теченіи 3—5 дней. Почва глинистая — солонцеватая при обильныхъ дождяхъ быстро превращается въ болото трясины, а подъ палящими лучами солнца еще быстрѣе твердѣетъ и обращается въ камень. Русскій переселенецъ, приходящій сюда преимущественно изъ центральныхъ губерній и вѣками привыкшій къ болѣе равномерной и правильной смѣнѣ условій хозяйства, истомленный малоземеліемъ на родинѣ, съ жадностью набрасываетъ

ся на землю, забирая себѣ сравнительно огромные участки, но въ первые-же годы совершенно разочаровывается въ своей хозяйственной способности въ чуждыхъ ему условіяхъ“.

Изъ приведенныхъ фактовъ ясно, что къ колонизаціи степей, а также къ кочевому хозяйству аборигеновъ нужно относиться съ большимъ вниманіемъ, знаніемъ, осторожностью, чѣмъ дѣлалось до сихъ поръ.

Пока степь не получитъ однообразнаго устройства, которое будетъ согласоваться вполне съ теперешнимъ развитіемъ киргизъ и ихъ образомъ жизни, съ нѣкоторыми обычаями; пока не снимется та внутренняя военная система, силою которой почему-то до сихъ поръ считаютъ нужнымъ удерживать полуобразованную, но совершенно мирную пастушескую націю въ повиновеніи; пока въ степи не улучшатся гражданскія отношенія, не распространится просвѣщеніе и грамотность,—народъ будетъ находиться въ тѣхъ-же неблагопріятныхъ условіяхъ для культурнаго роста и развитія и ассимиляціи съ русскими, въ которыхъ онъ находился до сихъ поръ. Давно пора позаботиться объ устройствѣ быта киргизъ, измѣнить формы землевладѣнія и землепользованія ихъ, уничтожить взяточничество и всевозможные подкупы, господствующіе теперь. Только при такихъ условіяхъ возможно развитіе осѣдлости въ киргизской степи; надо, чтобы киргизъ былъ гарантированъ въ своемъ правѣ на землю. Въ настоящее время господствуетъ совершенно произвольное отнятіе самыхъ лучшихъ участковъ земли, насыщенной киргизами, безъ всякаго соглашенія съ владѣтелемъ этой земли, тогда какъ отрѣзка земли у крестьянъ производится на иныхъ основаніяхъ. Понятно, насильственное отхватываніе насыщенныхъ участковъ у киргизъ приводитъ къ тому, что между киргизскимъ населеніемъ и крестьяниномъ переселенцемъ устанавливаются враждебныя отношенія, киргизы смотрятъ на переселенцевъ какъ на враговъ. При этомъ несомнѣнно извѣстный киргизскій родъ уменьшаетъ свое землевладѣніе, а часть его совсѣмъ лишается земли и должна перекочевывать въ другое мѣсто, что не легко и разорительно. У киргизъ собственно нѣтъ права

на землю, земля вся государственная и временно находится въ ихъ пользованіи. Раздѣленіе на родовые аулы—право обычное народа, но юридически никѣмъ, кромѣ киргизъ, не признается и эта собственность является простой фикціей. Выяснить это право въ данное время существенно необходимо тѣмъ болѣе, что оно вполне нераціонально и ведетъ къ обезземеленію цѣлыхъ родовъ и семей, почему необходимо произвести разверстку земли на общинномъ правѣ, какъ это было раньше, или-же выработать новую форму, соответствующую хозяйству киргизъ.

Оставить кочевое хозяйство *in statu quo*, это значитъ загубить цѣлый народъ и заставить его въ концѣ-концовъ перекочевать за границы. Когда будетъ выяснено право землевладѣнія, то несомнѣнно, что киргизъ, не покидая скотоводства, какъ основного промысла, будетъ мало по малу заниматься хлѣбопашествомъ около своихъ зимовокъ и приучаться къ осѣдлой жизни. Киргизу нужно на опытъ убѣдиться въ благихъ результатахъ подобнаго рода занятій, убѣдить-же его можетъ только крайняя необходимость и живой примѣръ—жизнь нашихъ колонизаторовъ, сѣрыхъ зипуновъ.

Изъ вышеизложеннаго, мнѣ кажется, выясняется неизбежная необходимость колонизаціи степныхъ областей нашими переселенцами, (уже безспорно совершившейся фактъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 іюля 1889 г.), съ которой необходимо мириться безъ всякаго дальнѣйшаго спора, какъ фактомъ *неизбѣжнаго историческаго культурнаго движенія*.

При этомъ за послѣднія десять лѣтъ выяснилось, что колонизація степи нашими русскими переселенцами *крестьянами безспорно имѣла громадное вліяніе на всю внутреннюю жизнь степи и на самого кочевника*. Это одна изъ самыхъ разумныхъ мѣръ культурнаго вліянія на дикую природу и не менѣе дикое населеніе. Исторія колонизаціи Сибири доказала намъ, что подъ вліяніемъ колонизаціи степей осѣдлымъ элементомъ, пахаремъ-земледѣльцемъ сама природа смягчается и измѣняетъ свой характеръ и такія солонцеватыя степи, какъ

Кулундинская и Барабинская, превращаются не только въ годныя для пастбища, но и годныя для земледѣлія.

Быстрые успѣхи и экономическій ростъ нашихъ переселенцевъ степныхъ областей нарушили вѣковую традиціонную нелюбовь къ сохѣ лѣнливаго, апатичнаго киргиза-номада и не менѣе лѣнливаго казака, чего тщетно добивалась администрація въ теченіи десятковъ лѣтъ разными проектами и мѣрами при колонизаціи степи казаками. Крестьянская колонизація степи принесла уже ту громадную культурную пользу, что разобщила киргиза-номада отъ казака, вліявшаго на него крайне деморализующимъ образомъ и познакомила его съ болѣе симпатичнымъ осѣдлымъ населеніемъ и осѣдлой жизнью, болѣе осмысленной и трудолюбивой. Это первая и самая главная польза колонизаціи степи не казаками съ стратегическими цѣлями, а крестьянами.

Долго спорный и праздный вопросъ о непригодности нашихъ степныхъ областей для земледѣлія сразу былъ рѣшенъ при натискѣ переселенцевъ-пахарей и теперь не оставилъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ степныхъ областяхъ безспорно найдется много *самыхъ благодатныхъ и прекрасныхъ уюлковъ, которые охотно и гостеприимно приирьютъ нашихъ колонизаторовъ*. Но рядомъ съ этимъ исторія колонизаціи ясно обнаружила и крайне недостаточное знакомство наше съ той страной, которую мы желали колонизировать, а также съ ея народомъ. Благодаря этому, мы были свидѣтелями, въ теченіи болѣе 20 лѣтъ, крайне ненормальныхъ и нежелательныхъ фактовъ: съ одной стороны безформеннаго, неорганизованнаго движенія переселенцевъ, ищущихъ земли, съ другой—крайне неустойчиваго и шаткаго воззрѣнія на этотъ сложный и серьезный вопросъ со стороны мѣстной администраціи. Въ настоящую минуту взглядъ администраціи на колонизацію степныхъ областей измѣнился кореннымъ образомъ и можно надѣяться, что раньше господствовавшій канцелярскій способъ колонизаціи края, какъ вѣрно многіе неоднократно выражались—*„стратегическими и иными цѣлями“*, забывая совершенно нужды и интересы поселяемыхъ,—

отойдетъ въ преданіе. Это даетъ прочный залогъ успѣха въ этомъ дѣлѣ и быстро повліяетъ, главнымъ образомъ, на развитіе крестьянской колонизаціи—болѣе организованной и осмысленной, чѣмъ было до сихъ поръ. Но рядомъ съ вопросомъ о необходимости колонизаціи степныхъ областей, мнѣ кажется, не менѣе рельефно выявилась съ другой стороны необходимость обратить серьезное вниманіе на кочевое хозяйство и на устройство населенія степныхъ областей—киргизъ. Задачи колонизаціи должны обоюдно соединить интересы осѣдлаго населенія съ кочевымъ, которое должно быть тоже обезпечено. Интересы кочеваго народа до сихъ поръ приносились въ жертву колонизаціоннымъ цѣлямъ, что несомнѣнно и нежелательно, и прискорбно, такъ какъ пагубно вліяло на кочевое хозяйство. Примирить интересы кочевника и переселенца, изучить условія существованія перваго—становится необходимымъ и неотложнымъ. Географическій Отдѣлъ, какъ мѣстное ученое Общество, ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не долженъ игнорировать этого вопроса, который теперь является злобой дня. Задача Отдѣла—оказать посильное содѣйствіе къ разрѣшенію его изслѣдованіемъ края.

Въ настоящую минуту, мнѣ кажется, вопросы, которые должны быть разрѣшены при помощи нашего Общества, напрашиваются сами собой: а) детальное изученіе степныхъ областей и не съ тарантаса à volé d'oiseaux, какъ это дѣлалось до сихъ поръ чиновниками особыхъ порученій, а специалистами. Только при серьезномъ изученіи страны и каждой области въ отдѣльности, мы можемъ раздѣлить ее на раіоны—съ одной стороны вполне пригодные для колонизаціи и земледѣльческаго осѣдлаго населенія, съ другой—для кочевого скотоводческаго хозяйства. б) Необходимо тотчасъ приступить къ изученію жизни народа, населяющаго эту страну. Необходимо выяснитъ: 1) зависимость кочевого хозяйства отъ природы; 2) предѣлы выгодности его распространенія; 3) экономическую норму обезпеченности семьи при кочевомъ хозяйствѣ; 4) условія, при которыхъ оно экономически выгодно; 5) норму землевладѣнія, необходимаго для веденія кочевого хозяйства въ зависимости отъ природныхъ и топографическихъ условій

мѣстности; 6) настоящее экономическое положеніе киргизскаго населенія; 7) господствующія формы землевладѣнія и землепользованія и вліяніе послѣднихъ на хозяйство; 8) что необходимо сдѣлать, чтобы колонизація степныхъ областей не стѣсняла кочевого хозяйства.

Заканчиваю свой докладъ крайне характерными словами Е. П. Маковецкаго, сказанными какъ разъ къ переживаемому нами времени въ его статьѣ „юрта“:

„Передъ киргизомъ“, пишетъ Маковецкій, „который задумчиво сидитъ у своего „отбаса“ уже стоитъ грозный вопросъ: приспособлять или приспособляться. Интересы киргизовъ въ этомъ переходномъ періодѣ несомнѣнно должны сталкиваться съ требованіемъ новыхъ элементовъ, прибывающихъ въ степь, примирить сталкивающіеся въ степи интересы, помочь киргизу ориентироваться въ нарождающихся въ степи новыхъ условіяхъ жизни—прямая наша обязанность. Но послѣднее возможно, когда мы, наконецъ, познакоимся ближе со страной и жизнью народа. Но мы такъ мало знаемъ степь и ея обитателей!“

В. Остафьевъ.

Источники:

Бабковъ. Общій взглядъ на устройство поселеній въ Сѣверо-Восточной части киргизской степи. Изъ Записокъ Импер. Рус. Геогр. Общест. 1869 г. т. V, № 1 и 2.

Завалишинъ. Описание Западной Сибири, т. III, 1867 г.

Усовъ. Статистическое описание Сибирск. каз. войска, 1879 г.

Костенко. Туркестанскій край, 1880 г.

Хорошкннъ. Военно-Статистическій обзоръ, 1881 г.

Восточное обозрѣніе за 84, 85, 86 и 87 годы. „Корреспонденціи по поводу киргизскаго хозяйства“.

Зеландъ. Киргизы. Запис. Зап.-Сиб. Геогр. Отдѣла к. VII, вып. II, 1885 г.

Харузинъ. Киргизы Букеевской орды, 2 тома.

Красовскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи.—Область Сибирскихъ киргизъ, 3 тома 1868 г.

Словцовъ. Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ. Зап. Зап.-Сиб. Геогр. Отдѣла, кн. 3-я.

Маковецкій. Юрта. Записк. Зап.-Сиб. Геогр. Отд. к. XV в. III.

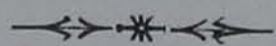
Михайловъ. Киргизскія степи Акмол. обл. к. XII в. III и XVI в. I.

Кочаровскій. Переселенцы въ Азіатской Россіи. Зап. Геогр. Отд. кн. XVI в. I.

Очевидецъ. „Переселенческій вопросъ въ Зап. Сибири“. Наблюдатель 91 г. № 8.

С. Ф. Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмол области. Русское богатство 1894 г. № 2.

О древнихъ союзахъ киргизъ-кайсаковъ. Историческій очеркъ. Печатано по распоряженію генераль-губернатора 15 февраля 1886 г. С.-Петербургъ. Типографія Добродѣва.

СОДЕРЖАНІЕ:

Возможно-ли при существующих знаніях и дан-
ных о Сибири опредѣлить количество свобод-
ных, годных и удобных земель для ко-
лонизаціи. *В. Остафьева.*

Колонизація степныхъ областей въ связи съ вопросомъ
о кочевомъ хозяйствѣ. *Его-же.*

—выпуски II и III. (По Демьянѣ (бытовой и экономической очеркъ), *С. Патканова*.—Материалы для климатологии Западной Сибири и Степного края. *П. Брейтгама*.—Выводъ метеорологическихъ наблюдений въ Омскѣ за 1893 г., *Ело-же*.—Къ анализу каменныхъ углей При-иртышскаго бассейна, *П. Соломина*.—Поиски цвѣтныхъ камней въ Заиртышской степи въ концѣ прошлаго столѣтїя, *П. Чурина*.—Отчетъ о дѣятельности Зап.-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1893 годъ.—Протоколы засѣданій Распоряд. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 20-го по 34-й). Ц.—75 к.

КНИЖКА 17-я, выпускъ I-й. (Краткое топографическое описаніе пути между Котонь-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ черезъ Алтайскія горы, *Р. Захаржевскаго*.—Зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области, *В. Шнэ*.—Очеркъ энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области, *М. Суворцева*.—Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка, *Т. Штыгашева*.—Протоколы Засѣданій Распоряд. Комитета и Общихъ Собраній 1893 г. съ № 35-го по 37-й). Ц. 50 к.

— выпускъ II-й. (Очеркъ киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области, *Ю. Шмидтъ*). Ц. 1 р. 25 к.

— выпускъ III-й. (На краю урмана (недѣля ботаническихъ экскурсій въ окрестностяхъ б. Екатерининскаго завода) со спискомъ растений, *М. Сязова*.—Материалы къ изученію энтомологической фауны Алтая и Семипалатинской области, *М. Суворцева*.—Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ Собраній 1894 года съ № 1-го по 24-й) Ц. 50 к.

КНИЖКА 18-я, выпускъ I-й. (Флора долины Оми около устья (очеркъ), *Мих. Сязова*.—Труды метеорологической комиссіи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, *П. Брейтгама*.—Протоколы Общихъ Собраній 1894 года №№ 22 и 23) Ц. 50 к.

Складъ изданій въ помѣщеніи Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества. Иногородные адресуютъ въ Зап.-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географ. Общества, — въ Омскѣ.

